ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

ЧЕЛОВЕК:
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

2015. № 1 (88)
ISSN 1999-9917

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации СМИ № 01891 от 14.12.1992. Выходит 4 раза в год.
Распространяется на территории Российской Федерации.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Адрес редакции: 390000, Рязань, ул. Сенная 1. Тел. (факс): (4912) 93-46-40.
E-mail: editor62@yandex.ru.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Подписка:
Объединенный каталог «Пресса России» – 73800;
Internet-каталог «Российская периодика» (www.arpk.org) – 73800.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (www.elibrary.ru).
Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Редакторы *С. А. Ардашева, О. А. Кейзина, О. Б. Калуцкая*
Корректор *Е. В. Одекова*
Перевод *А. О. Алеевская, С. В. Буробина, Т. А. Зоткина, М. В. Петрова, Н. В. Шилина, О. Ф. Варламова*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.03.2015. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 21,37.
Тираж 1500 экз. Заказ № _____.
Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1
Отпечатано: Отделение полиграфии редакционно-издательского отдела Академии ФСИН России
390000, Рязань, ул. Сенная 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович, председатель, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АНТОНЯН Юрий Миранович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва);

ЗАРИПОВ Зарип Саидович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва);

МУЗЮКИН Анатолий Павлович, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Рязань);

НАУМОВ Анатолий Валентинович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Рязань);

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ШАТАЛОВ Александр Семенович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич, главный редактор, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

РЫЖОВ Роман Сергеевич, заместитель главного редактора, кандидат юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

АКСЕНОВА Галина Ивановна, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

БАРАБАНОВ Николай Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

КАШУБА Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ростов);

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор (Россия, Рязань);

МАКАРОВА Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва);

ПОЛИЩУК Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань);

СУХОВ Анатолий Николаевич, доктор психологических наук, профессор (Россия, Рязань);

СЫЧ Константин Антонович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Рязань);

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва);

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань);

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич, ответственный секретарь (Россия, Рязань).

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

6 ***ПОНИКАРОВА Т. В., ПОНИКАРОВ В. А.*** Совершенствование обеспечения законности при реализации административно-деликтных производств в пенитенциарной системе Российской Федерации

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

11 ***СТУКАНОВ В. Г.*** Состояние воспитательной работы с осужденными в Беларуси на рубеже XX – XXI веков

17 ***ВОРОБЬЕВ Ю. А.*** Институт превентивного заключения в Германии: история и современное состояние (правовой аспект)

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

24 ***ПАВЛУШКОВ А. Р.*** Деятельность русской православной церкви по профилактике преступности в Российской империи

30 ***ФЕДОРОВ А. Ю.*** Криминальный передел собственности в России в конце XX – начале XXI века с использованием технологий рейдерства

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

40 ***БАРАБАНОВ Н. П., САВАРДУНОВА В. Н.*** Информационное обеспечение психологического, воспитательного и профилактического воздействия на личность осужденных в исправительных учреждениях

47 ***КОЧКИНА О. В.*** Комплектование кадров в уголовно-исполнительной системе

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

51 ***СИДОРЕНКО Э. Л., КАТБАМБЕТОВ М. И.*** Особенности назначения наказания за преступления, совершенные с применением оружия

57 ***ШАТАЛОВ А. С.*** Современное состояние процессуального механизма уголовного преследования специальных субъектов и вопросы его оптимизации

71 ***КУШНИР С. И.*** Социальные причины преступности в подростковой среде

76 ***ЛАПШИН В. Ф.*** Назначение наказания за налоговые преступления

81 ***ЛАРИН С. Б.*** Содержание первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы

87 ***НУЖДИН А. А.*** Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы

92 ***ПАВЛЕНКО А. А.*** К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях

98 ***РУКАВИШНИКОВА А. А.*** Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе России

103 ***ХОХРИН С. А.*** Личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершающего пенитенциарные преступления

107 ***ЯНЧУК И. А.*** Отдельные вопросы правового регулирования системы социальных лифтов, применяемой в исправительных учреждениях ФСИН России

112 ***ДИБИРОВ М. Г.*** Система уголовно-правовых привилегий, обусловленных постпреступным поведением виновного

117 ***ПАВЛОВ П. А.*** Режим как средство обеспечения изоляции лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах ФСИН России на современном этапе

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

122 ***ТЕРЕХИН В. И., ЧЕРНЫШОВ В. В.*** Криминальный потенциал рецидивных преступлений: экономическое измерение

129 ***БУРАНОВА Е. А., РУСАНОВ Д. Н.*** Основные показатели экономической безопасности объекта уголовно-исполнительной системы

134 ***ЧЕРНЫШОВ И. Н., КУПЦОВ М. И.*** Экономические интересы осужденных в процессе труда: структурный анализ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

142 ***КИСЕЛЕВ А. М., ДЕНИСЬЕВ С. А.*** Об актуальности проблемы изучения учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» в вузах ФСИН России

148 ***КРАСИКОВА Ю. Ю., ВЛАСОВА Ю. В.*** Психологические особенности личности сотрудников спецподразделений ФСИН России в измененных и экстремальных условиях жизнедеятельности

155 ***СТРЕЛКОВ Д. О.*** Особенности подготовки молодых специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях

РЕЦЕНЗИИ

161 ***ГРИШКО А. Я.*** Рецензия на книгу А. В. Наумова «Преступление и наказание в истории России»

164 **ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ**

УДК 351.95
ББК 67.401.031.2
П56

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПОНИКАРОВА,
преподаватель-методист высших академических курсов;
ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права
(Академия ФСИН России)
E-mail: minrs@yandex.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реферат: объектом исследования в данной статье выступают перспективы развития обеспечения законности при реализации административно-деликтных производств непосредственно в пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системе России. Предметом исследования являются конкретные предложения по совершенствованию производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого должностными лицами уголовно-исполнительной системы (УИС).

Итогом исследования стали предложения по развитию действующего законодательства в части предоставления права ФСИН России издавать нормативно-правовые акты, регламентирующие правоохранительную деятельность в учреждениях и органах УИС, а также предложения, направленные на совершенствование Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) с учетом специфики УИС. Так, предлагается внести изменение в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ в части установления конкретного срока доставления, а в ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ предлагается зафиксировать срок вытрезвления лица, находившегося в состоянии опьянения.

Результатом является также проект нормативного положения в КоАП РФ, дающий исчерпывающий перечень оснований для административного задержания лица, совершившего административное правонарушение, а также проект нормы в КоАП РФ о добровольном примирении правонарушителя с потерпевшим, а также совершенствование ст. 19.12, 23.4 КоАП РФ, которые изложены в новой редакции с учетом специфики УИС. В качестве результата предлагается создание специальных помещений для содержания задержанных правонарушителей. Предлагается введение внештатных сотрудников УИС.

Ключевые слова: законность, совершенствование, административно-деликтные производства, реализация, административные правовые акты, доставление, административное задержание, специальные помещения для содержания правонарушителей, ФСИН России, пенитенциарная система.

Совершенствование обеспечения законности при осуществлении административно-деликтных производств в пенитенциарной системе России всегда является актуальным и приоритетным направлением в научно-исследовательской деятельности.

Разработку основ обеспечения законности в административной деятельности осуществил Ф. Е. Колонтаевский [2]. Вопросами административно-юрисдикционного процесса занимались многие ученые в области административного права [1]. Вместе с тем проблема обеспечения законности при реализации административно-деликтных производств в деятельности УИС не подвергалась комплексной разработке. Исключение составляют некоторые научные разработки [3].

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 федеральные службы и агентства, которые подведомственны министерствам, не вправе издавать нормативно-правовые акты. Вследствие этого ФСИН России не вправе издавать нормативно-правовое регулирование, за него это делает Минюст России.

Справедливости ради следует отметить, что ФСИН России имеет право издавать нормативные правовые акты, если это предусмотрено федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации [4], а также вносить министру юстиции РФ проекты нормативно-правовых актов и предложений по совершенствованию законодательства РФ по вопросам, отнесенным к компетенции ФСИН России. Однако теряется оперативность издания нормативно-правовых актов, поэтому в целях совершенствования государственного управления целесообразно было бы предоставить право ФСИН России издавать нормативно-правовые акты, регламентирующие

административно-деликтную и иную правоохранительную деятельность в УИС.

В целях повышения эффективной реализации и совершенствования деятельности в УИС целесообразно сформулировать в Кодексе следующие основные организационно-правовые предложения, обеспечивающие законность в рассматриваемой сфере деятельности.

Часть 2 ст. 27.2 КоАП РФ закрепляет положение о том, что «доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок». На практике должностные лица УИС (то есть субъекты административной юрисдикции) по-разному трактуют указанную норму. Одни практические работники считают, что короткий срок составляют 2 часа, другие – 4, а третьи – 48 часов. Следовательно, необходимо в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ конкретно обозначить срок доставления, который послужит хорошей правовой гарантией как для правоприменителя, так и для гражданина, доставляемого в целях составления протокола об административном правонарушении. Предлагаем один час. Точное, полное и детальное расписание процедуры будет способствовать законности в реализации положений исследуемой деятельности в анализируемой сфере общественных отношений.

В отдаленных исправительных колониях (ИК) получить заключение специалиста-нарколога о нахождении лица в состоянии опьянения и выхода из него становится, к сожалению, проблематичным. Более того, отсутствует и правовая сторона этого вопроса в учреждениях и органах УИС. Для того чтобы сотруднику УИС было ясно и понятно время вытрезвления лица, находившегося в состоянии опьянения, необходимо прописать такую процедуру в законе. Предлагаем дополнить ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ следующим содержанием:

«*Срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 настоящего Кодекса, а лица, находящего в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления. Данный срок может длиться от 3 до 24 часов по мере вытрезвления лица, находившегося в состоянии опьянения».*

Смысловое содержание ст. 27.3 КоАП РФ, закрепляющей административное задержание, очевидно, противоречит ст. 27.2 КоАП РФ, регламентирующей доставление. По смыслу ст. 27.2 КоАП РФ не все граждане, совершившие административные правонарушения, могут быть доставлены, но согласно ст. 27.3 КоАП РФ все граждане могут быть задержаны, если это необходимо для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении. Возникает вопрос: «Как можно задержать гражданина, совершившего административное правонарушение, если он не подлежит доставлению?» Изложенное дает основание сделать вывод о том, что ст. 27.3 КоАП РФ нуждается в толковании.

На наш взгляд, необходимо ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ конкретизировать и изложить ее в следующей редакции:

«*Административное задержание – это кратковременное ограничение свободы доставленного физического лица, совершившего административное правонарушение, может быть применено в исключительных случаях только после доставления в целях выяснения всех обстоятельств административного правонарушения*».

Нами представляется проект нормативного положения в КоАП РФ, дающий исчерпывающий перечень оснований для административного задержания лица, совершившего административное правонарушение. Данное положение изложено в следующей редакции:

«*Основания для административного задержания лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.*

Должностные лица, имеющие право осуществлять административное задержание, могут реализовать данную меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении только при наличии одного из следующих оснований:

1) при составлении первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении или составлении протокола об административном правонарушении;

2) когда это лицо застигнуто при совершении административного правонарушения или непосредственно после его совершения;

3) когда очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее административное правонарушение;

4) когда на его одежде, при нем, а также в его жилище будут обнаружены явные следы административного правонарушения.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении административного правонарушения, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на побег или если оно не имеет постоянного места жительства либо если не установлена личность».

Целесообразно ведомственными нормативными актами предусмотреть в подразделениях УИС, осуществляющих доставление и административное задержание, создание специальных помещений для содержания подобающих правонарушителей.

В настоящее время нормы КоАП РФ не устанавливают возможность применения согласительно-примирительной процедуры для разрешения возникшего спора. Вместе с тем даже в УК РФ имеется статья, которая освобождает от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Следовательно, в КоАП РФ необходимо также закрепить конкретную статью, которая позволяла бы без мер принуждения разрешить административно-деликтный спор. Проект такой нормы подготовлен соискателем. Она может выглядеть следующим образом:

«Добровольное согласительное урегулирование спора.

Физическое или юридическое лицо, впервые совершившее малозначительное административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Нами разработана идея по привлечению осужденных граждан к административной ответственности. Данная идея воплощена в виде конкретной правовой нормы, устанавливающей административную ответственность осужденных граждан. Она может выглядеть следующим образом:

«Административная ответственность осужденных граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Осужденные граждане (лица без гражданства) за совершение административных правонарушений вне пределов исправительных учреждений, следственных изоляторов несут административную ответственность на общих основаниях».

Разрабатывая эту норму, мы сознательно ограничили область (сферу) применения таковой. Ее следует реализовать только за пределами исправительного учреждения, следственного изолятора, например осужденный, осуществляющий передвижение без конвоя, или осужденный, будучи в отпуске, совершает административное правонарушение. Следовательно, именно эта категория осужденных граждан подлежит привлечению к административной ответственности. Изложенная идея является вполне обоснованной и выполнимой.

Граждане и иные лица не очень активно принимают участие в сфере административно-деликтной деятельности УИС. Вследствие этого нами были внесены поправки (разработки) в проект Федерального закона «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении правопорядка». В частности, предлагается осуществить идею участия граждан в охране правопорядка в качестве внештатных сотрудников УИС, в том числе в сфере административной деятельности учреждений и органов ФСИН России.

Таким образом, в УИС должны быть свои внештатные сотрудники.

Предлагаем дополнить положения Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязательном участии адвоката.

«*Адвокатские образования (адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация) обязаны выделить адвоката для осуществления защиты лица, привлекаемого к административной ответственности. Оплата труда адвоката производится за счет государства. Возмещение расходов государству в этом случае может быть возложено на лицо, в отношении которого было вынесено постановление о наложении административного наказания*».

Кроме того, в КоАП РФ предложена норма, которая дает право лицу, имеющему высшее юридическое образование, выполнять функции адвоката исключительно в отдаленной местности при условии отсутствия адвокатского образования.

В целях совершенствования административно-деликтной деятельности в УИС представляется необходимым ст. 19.12, 23.4 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«*Статья 19.12. Незаконная передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в арестных домах, исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей* (под *иными местами содержания под стражей*, следует понимать приемники распределители органов внутренних дел).

Передача либо попытка передачи любым способом лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено федеральными нормативными актами, влечет за собой наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятьсот рублей с конфискацией или без таковой запрещенных предметов, веществ или продуктов питания».

«*Статья 23.4. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы*

1. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3, 19.7, 19.12, 20.1, 20.20, 20.21 (в пределах территории учреждений уголовно-исполнительной системы) настоящего Кодекса.

2. Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени указанных в ч. 1 настоящей статьи учреждений и органов вправе начальники исправительных учреждений, начальники уголовно-исполнительных инспекций и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы».

Анализ статей КоАП РФ свидетельствует о том, что подлежит обжалованию исключительно постановление по делу об административном правонарушении. Полагаем, что указанную процедуру обжалования необходимо зафиксировать по каждой стадии производства по делу об административных правонарушениях.

Таким образом, нормативное принятие данных положений будет способствовать обеспечению законности при осуществлении административно-деликтных производств в пенитенциарной системе России.

Список литературы

1. Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. М., 2003.

2. Колонтаевский Ф. Е. Обеспечение социалистической законности в административной деятельности милиции : дис. … канд. юрид. наук. М., 1970.

3. Поникаров В. А. Вопросы реализации административно-юрисдикционных норм в уголовно-исполнительной системе // Государство и право. 2009. № 2. С. 97–105.

4. Поникаров В. А. Обеспечение законности при осуществлении административной деятельности в пенитенциарной системе России // Административное право и процесс. 2011. № 4. С. 42–44.

TATYANA VLADIMIROVNA PONIKAROVA,
lecturer-methodologist of the highest academic courses;
VLADIMIR ANATOLIEVICH PONIKAROV,
phd in law, associate professor,
Professor of the of administrative and financial law department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: minrs@yandex.ru.

IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT AT REALIZATION OF ADMINISTRATIVE AND DELICTUAL PRODUCTIONS IN PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the object of study in this article is the prospects of development of the rule of law in the implementation of administrative and delictual productions directly in penal system of Russia. The subject of the study is specific suggestions to improve the proceedings on administrative violations carried out by officials of the penal system.

The result of the study were proposals for the development of the current legislation, in the provision of law to the Federal Penal Service of Russia issue regulations governing the law enforcement institutions and bodies of the Penal System, as well as proposals aimed at improving the Code of Administrative Offences specific of the Penal System.

For example, it is proposed to amend part 2 of Article 27.2 of the Administrative Code, in terms of setting a specific time delivered, and in Part 4 of Article 27.5 of the Administrative Code is proposed to fix the term sober person is intoxicated.

The result is also a draft regulatory provisions of the Administrative Code, which gives an exhaustive list of grounds for administrative detention of a person who committed an administrative offense. In addition, the result was a project standards of the Administrative Code of voluntary reconciliation of the offender with the victim, as well as improvement of articles 19.12, 04.23 of the Administrative Code, as set out in the new version-specific MIS. As a result of the proposed creation of special facilities for the detention of offenders. Proposes the introduction of non-staff employees of the Penal System.

Key words: legality, improvement, administrative and delictual productions, implementation, administrative and legal acts, delivering, administrative detention, special rooms for the maintenance of offenders, penitentiary system.

References

1. Dugenec A. S. Administrativno-jurisdikcionnyj process [Administrative and jurisdictional process]. Moscow, 2003.

2. Kolontaevskij F. E. Obespechenie socialisticheskoj zakonnosti v administrativnoj dejatel'nosti milicii. Dis. kand. jurid. nauk [Provision of socialist legality in the administrative activities of the militia. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1970.

3. Ponikarov V. A. Voprosy realizacii administrativno-jurisdikcionnyh norm v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [The implementation of administrative and jurisdictional rules in the penal system]. Gosudarstvo i pravo – State and law, 2009, no. 2, pp. 97–105.

4. Ponikarov V. A. Obespechenie zakonnosti pri osushhestvlenii administrativnoj dejatel'nosti v penitenciarnoj sisteme Rossii [The rule of law in the exercise of administrative activities in the prison system of Russia]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2011, no. 4, pp. 42–44.

УДК 343.8
ББК 67.409(4Бел)
С88

ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СТУКАНОВ,
кандидат психологических наук, доцент,
докторант
(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)
E-mail: stukanoff@tut.by.

СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Реферат: в статье рассматривается организация и содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь в 80–90-х годах XX столетия и по настоящее время.

В 80–90-х годах XX века воспитательная работа с осужденными в исправительно-трудовых учреждениях МВД БССР осуществлялась на крайне низком уровне, отсутствовала системность и плановость в работе, коллективные мероприятия практически не проводились, индивидуально-разъяснительная работа подменялась принуждением, использованием только карательных мер, условное и условно-досрочное освобождение не применялось. По сути, воспитательная работа с осужденными в ее традиционном понимании была забыта. В исправительно-трудовых колониях появляются «воровские» традиции и группировки. Результатом стали массовые беспорядки, которые продолжались в ИТК Республики до начала 90-х годов.

В 90-х годах тюремным главком МВД Республики Беларусь принимается ряд организационно-практических мер: разрабатывается комплекс нормативно-методических документов по организации воспитательной работы с осужденными; создается новая организационная структура воспитательной работы; к производительному труду приобщается максимальное количество осужденных, улучшаются их материально-бытовые условия; инициируются изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, которые предусматривают возможность замены лишения свободы условным и условно-досрочным освобождением всем категориям осужденных, разрабатывается первый Уголовно-исполнительный кодекс; создаются условия для искоренения «воровских» норм и традиций; активизируется роль самодеятельных организаций; отлаживается организация учебно-воспитательного процесса, коллективных и культурно-массовых мероприятий с осужденными; организуется православное просвещение в местах лишения свободы; повышается профессиональное мастерство сотрудников воспитательной службы ИУ.

В результате принимаемых законодательных и организационно-практических мер состояние исправительного процесса в начале XXI века кардинально изменилось. Воспитательная работа с осужденными стала носить системный и плановый характер. Наряду с традиционными получили развитие новаторские формы работы. Ликвидирован институт «смотрящих», количество осужденных, официально выразивших стремление к правопослушному образу жизни, стало максимальным (98–99 % от общей численности), число участвующих в работе самодеятельных организаций достигло 95 %.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, воспитательная работа с осужденными, исправительный процесс, исправительные учреждения.

В 70–80-х годах XX столетия в системе исправительно-трудовых учреждений БССР сложилась прогрессивная для своего времени система воспитательной работы с осужденными, которая основывалась на единой политике ИТУ МВД СССР. Внедряются новые формы и методы воспитательной работы с осужденными, практика регулярных аттестаций, создаются самодеятельные организации осужденных. Все осужденные охватываются обязательным общеобразовательным либо профессионально-техническим обучением, а также производительным трудом. Режим и воспитательная работа с осужденными в ИТУ МВД БССР были организованы на высоком уровне, «белорусский опыт» изучался на всесоюзных конференциях, положительно оценивался коллегией МВД СССР (членом которой, кстати, в то время был начальник ИТК-5 г. Иваце-вичи).

К сожалению, начавшийся во второй половине 80-х годов системный социально-экономический и политический кризис в СССР, а затем распад Советского государства прямо отразились на состоянии уголовно-исполнительной системы и, в частности, на организации воспитательной работы с осужденными. В середине 80-х годов в воспита-

тельной работе с осужденными стали проявляться формализм, показуха, бессистемность в работе. Индивидуальная работа с осужденными проводилась формально, разъяснительная работа стала подменяться принуждением, использованием только карательных мер. Выполнение производственных заданий стало декларироваться как главная задача деятельности ИТУ.

Со второй половины 80-х годов XX века в связи с расширением мер наказаний, не связанных с лишением свободы, значительными изменениями законодательства, ограничивающими условное и условно-досрочное освобождение, в местах лишения свободы Беларуси начали сосредоточиваться осужденные, склонные к нарушению установленного порядка отбывания наказания. В 1987 г. из-за угроз срыва производственных планов в ИТУ БССР были ввезены тысячи осужденных из различных регионов СССР, в первую очередь из РСФСР, многие из которых являлись злостными нарушителя режима, поддерживали «воровские традиции». В результате амнистии освободилась значительная часть осужденных положительной направленности. В этих условиях наметилась тенденция роста группировок осужденных отрицательной направленности, использовавшие любые промахи администрации для дестабилизации обстановки в ИТУ. Первые в ИТУ МВД БССР «воровские группировки» были созданы осужденными ИТК-10 г. Новополоцка, ИТК-15 г. Могилева и ИТК-7 г. Минска. Результатом стали массовые беспорядки в данных учреждениях и ликвидация в 1987 г. последнего.

Состояние воспитательной работы с осужденными в ИТУ МВД Республики Беларусь в 90-х годах XX века продолжает ухудшаться. Это было вызвано в целом социально-экономическим кризисом в стране, соответственно снижением финансирования уголовно-исполнительной системы, разрушением системы производительного труда осужденных, резким увеличением численности осужденных в местах лишения свободы, обусловленной ростом преступности в обществе, а также переводом из ИТУ бывших союзных республик большого количества осужденных – граждан Республики Беларусь. Если в 1991 г. в ИТУ МВД БССР содержалось около 21 тыс. осужденных, то уже в 1995–1998 гг. в 3 раза больше – 58–63 тыс. (включая заключенных под стражу). Во всех ИТК Республики наполняемость была в 2–3 раза больше лимита. Практически все нежилые помещения отрядов осужденных (бытовые помещения, комнаты воспитательной работы) были переоборудованы в жилые, в некоторых колониях для размещения осужденных использовались клубы. Коллективные воспитательные мероприятия проводились эпизодически, формально. Индивидуальная воспитательная работа носила фрагментарный характер. Начальники отрядов выполняли в основном организационные и режимные функции. Управление их деятельностью было ослаблено, отсутствовала современная нормативно-методическая база для их работы и рациональная организационная структура. Актуальное уголовное законодательство не позволяло применять меры досрочного освобождения к значительной части осужденных, что существенно ограничивало стимулирование правомерного поведения и проявление полезной активности.

По сути, в начале 90-х годов XX века система воспитательного воздействия на осужденных была окончательно разрушена. Новый кадровый состав, который пришел на службу в начале 90-х годов, не был приобщен к положительному опыту и традициям воспитательной работы с осужденными 70–80-х годов. Воспитательная работа с осужденными в ее традиционном понимании была забыта. Практически полностью ликвидированы общеобразовательные школы и профессионально-технические училища при ИТУ. Библиотечный фонд ИТУ перестал пополняться и в большинстве учреждений пришел в полную негодность. ИТУ перестали выписывать для осужденных газеты и журналы (ранее это делалось в расчете на каждый отряд), сами осужденные в основной массе подписывались только на ведомственную газету «Трудовой путь».

В обстановке, когда почти половина осужденных не работает, когда нет всеобщего обучения, когда отсутствует система воспитательного воздействия, были утрачены роль и значение самодеятельных организаций осужденных, так как сфер деятельности, кроме организации быта и хоть какого-то досуга, у них практически не остается. В такой ситуации все большую силу стали набирать «воровские авторитеты», пытающиеся взять под свой контроль осужденных колоний. Ситуацию усугубляли осужденные, переведенные для отбывания наказания из ИТУ бывших союзных республик, которые привнесли с собой «воровские нормы» и обычаи, активно их пропагандировали и распространяли среди осужденных. В условиях когда роль и влияние актива осужденных были сведены к нулю, в ряде ИТУ администрация учреждений в своей деятельности стала опираться на осужденных – лидеров преступной среды, попустительствовать неформальной стратификации осужденных, возникновению института «смотрящих» («смотрящий» «за зоной», «за отрядом», «за карантином», «за буром», «за общаком») и управлять колонией через «авторитетных» осужденных.

В ИТК Республики среди осужденных к лишению свободы возникла мода на массовые неповиновения в виде отказов от работы, приема пищи, членовредительства и других проявлений неподчинения законным требованиям администрации. Итогом такого плачевного состояния дел явились организованные осужденными – «воровскими авторитетами» массовые беспорядки. Так, в первой половине 90-х годов XX века в исправительно-трудовых учреждениях прошла целая череда массовых беспорядков осужденных: в ИТК-2 г. Бобруйска, ИТК-9 г. Горки, ИТК-12 г. Орши, ИТК-15 г. Могилева, ИТК-17 г. Шклова, ИТК-19 г. Могилева и др.

В этих сложных условиях службу организации исправительного процесса управления по исправительным делам МВД Республики Беларусь в 1993–1996 гг. возглавляет кандидат психологических наук А. Н. Пастушеня (а затем в 2002–2006 гг.), который принимает ряд организационно-практических мер, инициирует законодательные изменения, направленные на создание благоприятных условий для развития исправительного процесса, приведения воспитательной работы с осужденными в должное состояние. Одной из первоочередных мер стало создание организационной структуры воспитательной работы, позволявшей четко управлять деятельностью воспитательной службы. Для этого впервые в исправительных учреждениях и ЛТП были введены должности начальников отделений воспитательной работы в отрядном звене. Численность осужденных в отрядах постепенно была снижена до 100 человек. Для стимулирования правомерного поведения осужденных были инициированы внесения поправок в Уголовный кодекс Республики Беларусь, которые предусматривали возможность замены лишения свободы условным и условно-досрочным освобождением всем категориям осужденных. Это явилось мощным стимулом в соблюдении осужденными установленного порядка отбывания наказания.

Под руководством А. Н. Пастушени в соавторстве с В. Б. Шабановым был разработан комплекс нормативно-методических документов по организации воспитательной работы с осужденными, которые утверждаются приказом МВД Республики Беларусь от 25 июня 1994 г. № 125. Знаменитый «125 приказ» сохранил в себе наиболее передовые формы работы с осужденными, оставив отряд центром воспитательной работы. Приказ явился мощным фундаментом, не позволившим окончательно разрушить систему воспитательной работы с осужденными, явившимся базисом для последующего подъема и развития этого важнейшего направления работы. Со временем данный приказ с небольшими изменениями и дополнениями трансформировался в постановление МВД № 285 2005 г., а затем – в методические рекомендации, которые действуют в настоящее время [1, 2].

Существенное совершенствование коснулось деятельности воспитательно-трудовых колоний. Было принято изменение в законодательство, устанавливающее приоритет отбытия всего срока наказания в воспитательной колонии, а также ликвидировавшее разделение воспитательно-трудовых колоний на колонии для лиц, совершивших тяжкие и менее тяжкие преступления, которое существенно продуцировало криминогенное взаимозаражение осужденных. Реализация принципа гетерогенности состава воспитанников положительно повлияла на морально-психологическую обстановку, что проявилось в существенном снижении преступных насильственных действий, в том числе убийств и групповых неповиновений. Отлаживалась организация учебно-воспитательного процесса, проведение различных форм воспитательных массовых и культурно-массовых мероприятий с участием родителей воспитанников.

В условиях отсутствия «политико-воспитательной идеологии» исправления осужденных была также предпринята попытка организации православного просвещения в местах лишения свободы. В 1993 г. МВД Республики Беларусь утверждается Инструкция о порядке реализации прав на свободу совести и вероисповедания лиц, лишенных свободы, и о взаимодействии ИТУ и СИЗО со священнослужителями.

Совершенствование деятельности исправительных учреждений в последующем продолжил руководитель службы исправительного процесса главного управления исполнения наказания, а затем комитета по исполнению наказаний МВД Беларуси кандидат юридических наук В. Б. Шабанов. С его непосредственным участием был подготовлен целый комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность не только воспитательных служб, но и в целом ИТУ. Так, были подготовлены проект первого уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, который принят Палатой представителей Республики Беларусь 14 декабря 1999 г.; Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены постановлением МВД Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174); Инструкция, определяющая порядок представления осужденных к досрочному освобождению, и многое другое. Значительные усилия были направлены на совершенствование воспитательной работы с осужденными, повышение роли психологической службы исправительных учреждений (ИУ). В каждом ИУ, СИЗО и ЛТП вводятся должности психологов. В августе 1999 г.

между КИН МВД Республики Беларусь и Белорусским экзархатом заключается Соглашение о сотрудничестве. В начале 2002 г. по инициативе КИН МВД был подписан приказ министра внутренних дел Республики Беларусь № 232 «О порядке взаимодействия ИУ, СИЗО, ЛТП с религиозными организациями и служителями культов». Эти правовые акты позволили во всех областях Республики наладить контакты между областными управлениями по исполнению наказаний и местными епархиями.

В 2000-х годах в ИУ впервые вводятся должности начальников отделов исправительного процесса – руководителей, непосредственно организующих воспитательную работу с осужденными в масштабе учреждения. В крупных ИУ создаются отделы (отделения) психологического обеспечения со штатом в 3–4 сотрудника. В целях повышения эффективности нравственного воспитания осужденных и развития сотрудничества с Белорусским экзархатом РПЦ в каждом исправительном учреждении вводятся должности руководителя кружка духовно-нравственного воспитания осужденных, на которые назначаются православные священнослужители. Таким образом, в Беларуси в исправительных учреждениях впервые формируется прообраз капелланской службы.

Принимается ряд практических мер, направленных на совершенствование воспитательной работы с осужденными, искоренение «воровских» норм и традиций, оптимизацию применения института досрочного освобождения от наказания. В большинстве исправительных учреждений формируется система воспитательной работы с осужденными: на плановой основе проводятся коллективные мероприятия с осужденными (не менее 6 раз в месяц в соответствии с решением Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь), активизирована роль самодеятельных организаций осужденных, советов воспитателей. Разрабатывается комплекс нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок аттестования осужденных; паспортизации осужденных, утерявших данный документ; представления к досрочному освобождению; предварительному решению вопросов бытового и трудового характера при подготовке осужденных к освобождению. Инициировано принятие закона [3], в рамках которого меняются виды исправительных учреждений Республики, что позволило в последующем избежать совместного отбывания наказания осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, с впервые отбывающими наказание, и соответственно уменьшить их взаимное криминальное заражение.

В результате принимаемых мер существенно активизируется применение института досрочного освобождения. Если в 2001 г. около 30–40 % осужденных освобождались досрочно, в 2006 – около 60 %, в 2009 г. – 75–80 %. Законодательно совершенствуется наказание в виде ограничения свободы, вводится новая форма – без направления в исправительное учреждение открытого типа.

В условиях, когда была поставлена задача охватить производительным трудом всех осужденных, улучшения их материально-бытовых условий, условий проживания, а также в результате принимаемых мер обстановка в исправительных учреждениях стабилизировалась, воспитательная работа с осужденными стала носить системный характер, заработали клубы учреждений, повышена роль самодеятельных организаций осужденных.

В настоящее время исправительный процесс продолжает совершенствоваться. Во всех ИУ Республики внедряется квалифицированный интенсивный информационный поток на сознание осужденных посредством специальных видео- и радиопередач, транслируемых по внутреннему теле- и радиовещанию. Активно используется ведомственная газета «Трудовой путь», в каждом номере которой размещаются специальные материалы духовно-нравственного и правового характера. В каждом ИУ формируются информационно-просветительские группы из числа осужденных, которые под руководством сотрудников ИУ готовят, а затем проводят специальные занятия с осужденными отряда (колонии). Реализуется проект «Исправление через творчество», суть которого заключается в максимально широком вовлечении осужденных в общественно полезную активность в рамках художественной самодеятельности, литературного, стихотворного, музыкального творчества и т. д. В большинстве ИУ организуются музыкальные творческие коллективы, создаются театральные труппы и готовятся театральные постановки (проект «Театр в тюрьме»). Активно проводятся конкурсы среди осужденных: на лучшее сочинение-размышление на тему «Размышления о моей жизни. Прошлое, настоящее, будущее» (изданы в сборниках «Излом судьбы-1» и «Излом судьбы-2» [4, 5]); рисунков среди воспитанников колоний для несовершеннолетних; на лучшую маму среди осужденных женщин; патриотического плаката; авторской песни (издан компакт-диск с записями 15 песен) и др.

Приоритетной задачей становится повышение профессионального мастерства сотрудников воспитательной службы ИУ. Ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства среди начальников отрядов, психологов, руководителей службы исправительного процесса ИУ в форме проведения открытых коллективных воспитательных мероприятий – диспутов, викторин, формирующих бесед и т. д.

В результате принимаемых законодательных и организационно-практических мер состояние исправительного процесса кардинально изменилось. Воспитательная работа с осужденными стала носить системный плановый характер. Наряду с традиционными получили развитие новаторские формы работы. Ликвидирован институт «смотрящих», количество осужденных, официально выразивших стремление к правопослушному образу жизни, стало максимальным (98–99 % от общей численности), участвующих в работе самодеятельных организаций достигло 95 %.

Список литературы

1. Об организации воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы : постановление МВД Республики Беларусь от 14 сент. 2005 г. № 285.

2. Методические рекомендации по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы : приказ Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 86.

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности : Закон Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З.

4. Излом судьбы-1. Размышления осужденных о прошлом, настоящем и будущем. Минск, 2003. 268 с.

5. Излом судьбы-2. Размышления осужденных о прошлом, настоящем и будущем. Минск, 2007. 174 с.

VITALI GRIGORYEVICH STUKANOV,
phd in psychology, associate professor, doctoral candidate
(Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus)
E-mail: stukanoff@tut.by.

STATE OF THE EDUCATIVE WORK WITH PRISONERS IN BELARUS OF THE XX-XXI CENTURIES

Annotation*:* the article discusses the organization and content of educational work with convicted persons in correctional institutions of the penal system in the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus of 80-90 years of the twentieth century at present .

Since 80–90 years of the twentieth century, the organization of educational work with prisoners in penitentiaries MIA BSSR was at a very low level, there was no systematic and planned work, practically no collective actions, individual advocacy was replaced, using only punitive measures and conditional parole was not applied. In fact, the educational work with convicts in the traditional sense has been forgotten. In corrective colonies there were «thieves' traditions and groups. The result was a riot that lasted in TIC of the republic until the early 90-ies.

In the 90 years prison commander of the Ministry of Internal Affairs of Belarus adopted a number of organizational and practical measures to convicts : a set of regulatory guidance documents on the organization of educational work was created; a new organizational structure of educational work was created; the maximum number of convicts was joined to productive work; the Criminal Code was initiated, which provided the possibility of replacing the suspended prison sentence and parole to all categories of convicts, the first Penal Code was developed; conditions of life were improving; the role of amateur organizations was activated; the organization of educational process was debugged ;collective and cultural events with the prisoners were debugged; Orthodox education in prisons was organized; professional skills of employees of educational services of DUT were increased.

As a result of the legislative, organizational and practical measures the state of the correctional process at the beginning of the XXI century has changed dramatically. Educational work with convicts began to wear the system planned nature, innovative ways of work developed along with the traditional. The institution of «looking» was abolished, the number of convicts who have formally expressed the desire for law-abiding lifestyle was the highest (98–99 % of the total) involved in amateur organizations has reached 95 %.

Key words*:* convicted, educational work, correctional process, correctional institutions.

References

1. Postanovlenie MVD Respubliki Belarus ot 14 sentjabrja 2005 g. No. 285 «Ob organizacii vospitatel'noj raboty s licami, otbyvajushhimi nakazanie v vide lishenija svobody» [The Resolution of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus from September, 14th, 2005, no. 85 «On organizing educational activities for persons serving a sentence of imprisonment»]. Unpublished.

2. Prikaz Departamenta ispolnenija nakazanij MVD Respubliki Belarus ot 21 ijulja 2011 g. № 86 «Metodicheskie rekomendacii po organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody» [Order of the Department of Corrections Ministry of Internal Affairs of Belarus of July, 21st, 2011, no. 86 «Guidelines for the organization of educational work with convicts to prison»].

3. Zakon Respubliki Belarus ot 9 ijunja 2006 g. No. 122-Z «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj, Ugolovno-processual'nyj i Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeksy Respubliki Belarus' po voprosam sovershenstvovanija porjadka ispolnenija nakazanij i inyh mer ugolovnoj otvetstvennosti» [The Republican Belarus Law from June, 9th, 2006, no. 122-Z «On making amendments and additions to the Criminal Code, Criminal Procedure and the Criminal Code of the Republic of Belarus on improving the order of execution of punishments and other measures of criminal responsibility»].

4. Izlom sud'by. Razmyshlenija osuzhdennyh o proshlom, nastojashhem i budushhem [Fracture of fate. Reflections convicted of the past, present and future]. Minsk, 2003, 268 p.

5. Izlom sud'by 2. Razmyshlenija osuzhdennyh o proshlom, nastojashhem i budushhem [Fracture of Fate 2. Reflections convicted of the past, present and future]. Minsk, 2007, 174 p.

УДК 343.847
ББК 67.409(4Гем)
В75

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОБЬЕВ,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
(Академия ФСИН России)
E-mail: jurij.worobjow@yandex.ru.

ИНСТИТУТ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Реферат: процесс реинтеграции осужденных в общество после отбытия наказания достаточно редко проходит без каких-либо осложнений. В случае с опасными преступниками-рецидивистами, склонными к совершению новых существенных преступных деяний, этот путь часто превращается в лабиринт поиска решений, где с одной стороны – необходимость ресоциализации отбывшего наказание, с другой – обязанность обеспечения защиты общества от новых преступлений.

В мировой практике существуют различные способы решения данного вопроса. Достаточно интересным представляется опыт Германии, которая уже более восьмидесяти лет в качестве одного из средств профилактики тяжких рецидивных преступлений использует институт превентивного заключения.

Не являясь наказанием, а лишь выполняя функцию защиты общества от возможных будущих преступлений, превентивное заключение имеет в ФРГ особую правовую базу, в основу которой заложено предписание Федерального конституционного суда Германии о разграничении заключения и стандартного исполнения наказания в виде лишения свободы. Данное предписание имеет специальное правовое отражение в соответствующих федеральных законах, в которых регламентированы условия назначения превентивного заключения, его виды и продолжительность. Федеральными землями приняты особые законы об исполнении превентивного заключения. Выполнение конституционного предписания предусматривает действия властей, направленные не только на достижение зримых отличий превентивного заключения от наказания, но и в значительной степени на особый вид ресоциализации заключенных. Компонентами такой ресоциализационной работы в соответствии с предписанием являются: работа по уменьшению опасности преступника во время предшествующего отбытия наказания; проведение полного психодиагностического обследования с целью формирования плана исполнения превентивного наказания с включением в него мероприятий по подготовке к освобождению; предоставление заключенному всей необходимой терапевтической помощи; мотивация заключенного с целью исключения негативных факторов, обусловленных неопределенностью продолжительности нахождения в заключении; правовая защита и поддержка заключенного; ежегодный контроль обоснованности нахождения лица в превентивном заключении.

Столь детальная и дифференцированная проработка всех аспектов, регламентирующих исполнение превентивного заключения, делает реальным его отграничение от исполнения наказания в виде лишения свободы, позволяет в значительной степени элиминировать критические замечания, традиционно ставящие под сомнение конституционность и соответствие данной меры безопасности и исправления положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: превентивное заключение, закон об исполнении превентивного заключения, предписание о разграничении наказания и превентивного заключения, меры безопасности и исправления, ресоциализация заключенных, профилактика рецидивных преступлений, реформа превентивного заключения, заключенный.

Превентивное (или продленное) заключение, материальные предпосылки которого установлены в § 66–66с УК ФРГ, является частью немецкой системы мер безопасности и исправления. Особенностью превентивного заключения является то, что оно назначается судом в отношении преступников, если на основании проведенной комплексной экспертизы определяется их высокая потенциальная опасность для общества и после отбытия наказания в виде лишения свободы. В связи с этим превентивное заключение рассматривается немецкими властями не как наказание, а как мера, направленная на защиту общества от преступников, которые в силу своего психического заболевания не подлежат уголовной ответственности либо не могут быть устрашены никаким наказанием и поэтому являются особенно опасными.

По состоянию на конец марта 2014 г. в учреждениях, исполняющих превентивное заключение в Германии, находилось 498 заключенных, число которых в последние годы только увеличивается [1],

несмотря на проводимую немецкими властями в данной правовой сфере политику гуманизации. Это свидетельствует о том, что Германия, являясь демократическим правовым государством, по-прежнему не планирует в ближайшей перспективе отказываться от превентивного заключения как особого института в рамках своей уголовно-правовой политики.

ФРГ не является единственной страной в Европе, применяющей в отношении опасных преступников, прежде всего половых преступников и убийц, эту, как ее часто называют, «высшую меру исправления». Однако именно немецкий институт превентивного заключения стал в последние годы объектом постоянной критики, со стороны как специалистов, так и общественности. Обусловлено это не только особым статусом данной меры, ее прогностическим характером, высокой социальной и политической значимостью ее правовых последствий, но и в значительной степени непоследовательностью и противоречивостью законодательной политики Германии в этой области.

Превентивное заключение было введено в правоприменительную практику Германии Законом об опасных привычных преступниках и мерах безопасности и исправления, принятым 24 ноября 1933 г. [2]. Продолжительность заключения на тот момент законом не оговаривалась, и в определенных случаях заключение могло быть пожизненным (§ 42 и след. в прежней редакции УК ФРГ). После войны в восточной части Германии закон был отменен, тогда как в Западной Германии в 1970 г. он был существенно переработан. Результатом этого стало изменение статуса превентивного заключения: оно стало рассматриваться как самая жесткая санкция немецкого уголовного права, применение которой возможно только в исключительных случаях.

В 1975 г. в нормативную базу, регулирующую применение превентивного заключения, было внесено существенное изменение: срок превентивного заключения был ограничен десятью годами (§ 67d абз. 1 в прежней редакции УК ФРГ). Однако это частичное смягчение превентивного заключения было отменено Законом о борьбе с половыми деликтами и другими опасными преступлениями от 26 января 1998 г. [3], в соответствии с которым превентивное заключение могло быть снова бессрочным (§ 67d абз. 3 п.1 УК ФРГ в старой редакции). Помимо этого, закон имел обратную силу, то есть допускал продление заключения, назначенного ранее и имевшего фиксированный срок.

В 2002 г. немецкими законодателями была предпринята первая попытка отхода от достаточно спорной практики продления превентивного заключения задним числом (то есть без соответствующей оговорки в приговоре) и принят Закон о введении условного превентивного заключения, которое назначалось вместе с основным приговором (§ 66a УК ФРГ в старой редакции). Однако уже через два года на волне всплеска народного негодования, поддержанного СМИ и ведущими политиками [4], в связи с совершением в Германии ряда резонансных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности бундестагом был принят Закон о последующем превентивном заключении [5]. В соответствии с этим Законом появилась возможность назначения превентивного заключения в ходе отбытия наказания в случае, если установленные новые факты свидетельствуют о значительной опасности осужденного (§ 66b УК ФРГ в старой редакции).

Данные дополнения в правовую базу превентивного заключения сделали ее в значительной степени непоследовательной и крайне уязвимой с точки зрения соблюдения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Острая критика существовавшего положения основывалась также на спорности совместимости правовых последствий, вытекавших из назначения превентивного заключения, с нормами, содержавшимися в ст. 1–3 и 19–20 Основного закона ФРГ.

На небольшой срок жаркие дебаты в обществе относительно содержания превентивного заключения были приглушены решением Федерального конституционного суда от 5 февраля 2004 г., в котором было подчеркнуто, что:

– бессрочное превентивное заключение не является нарушением гарантии достоинства человека и гражданина, предусмотренной ч. 1 ст. 1. Основного закона ФРГ, если оно необходимо с учетом существующей продолжительное время опасности заключенного;

– продление превентивного заключения обратным числом не нарушает принципа, по которому закон обратной силы не имеет, в силу того что превентивное заключение не является наказанием, а представляет собой превентивный инструмент, направленный на профилактику будущих правонарушений [6].

В отличие от Конституционного суда Германии Европейский суд по правам человека 17 декабря 2009 г. объявил последующее назначение превентивного заключения противоречащим конституции и подтвердил нарушение ст. 5 абз. 1 и ст. 7 абз. 1 ЕКПЧ [7]. Определяющим при этом явилось понимание Европейским судом превентивного заключения именно в качестве наказания, «не отличающегося от стандартного наказания в виде лишения свободы» [8].

Немецкая законодательная власть достаточно быстро отреагировала на это решение. Уже 22 декабря 2010 г. был принят Закон о реформировании превентивного заключения и сопровождающих его норм [9], в котором было отменено последующее назначение превентивного заключения для преступлений, совершенных после 1 января 2011 г., получивших в немецкой юридической практике термин «новые преступления» (Neufälle). Для преступлений, совершенных до 2011 г., продолжала действовать ст. 66b абз.1 и 2 УК ФРГ в старой редакции (так называемые «старые преступления» (Altfälle)). Для лиц, которые в соответствии с решением Страсбургского суда были освобождены или подлежали освобождению в ближайшее время (так называемые «параллельные дела» (Parallelfälle)), был принят Закон о помещении на принудительное лечение [10]. В соответствии с этим Законом, по крайней мере, те, в отношении кого было вынесено решение о продлении (назначении) превентивного заключения в ходе отбытия наказания, но которые вследствие имеющегося «психического расстройства» могли совершить с высокой степенью вероятности тяжкое преступление» (§ 1), подлежали помещению в специальные (закрытые) медицинские учреждения. Используя эту правовую «конструкцию», немецкие законодатели намеревались, с одной стороны, получить нормативное обоснование причин лишения свободы в соответствии со ст. 5 абз. 1 п. e) ЕКПЧ («лишение свободы душевнобольных»), с другой – устранить сходство с наказанием, блокируемым ст. 7 п. 1 ЕКПЧ («наказание исключительно на основании закона»), придав своим действиям терапевтическую направленность.

Спустя год Федеральный конституционный суд посчитал действия законодателей недостаточными для исправления сложившейся ситуации и объявил 4 мая 2011 г. все правовое регулирование превентивного заключения (прежде всего § 66, 66a, 66b п. «a»), а также в новой редакции § 67d абз. 3 п. 1 УК ФРГ) не соответствующим конституции [11]. С целью недопущения «правового вакуума» и в соответствии с § 35 Закона о Федеральном конституционном суде Конституционный суд ФРГ определил, что не соответствующие конституции ФРГ нормы, касающиеся назначения превентивного заключения (§ 66 и след.), остаются в действии до принятия новых норм регулирования, но не позже чем до 31 мая 2013 г. [12].

Наряду с этим, в решении суда был определен главный вектор проведения необходимой реформы – неуклонное осуществление «предписания о разграничении» (Abstandsgebot) (пер. авт. – *Ю. В.*). Это положение рассматривается как непременное условие приведения всего института превентивного заключения в соответствие с конституцией. При этом термин «предписание о разграничении» следует воспринимать как реальное отличие между стандартным исполнением наказания в виде лишения свободы и превентивным заключением [13].

Термин «предписание о разграничении» уже использовался Конституционным судом в его постановлении от 5 февраля 2004 г. Но пояснение его тогда прозвучало несколько расплывчато. Было отмечено, что отличием между стандартным исполнением наказания в виде лишения свободы и «привилегированным» исполнением превентивного заключения могло бы быть, например, предоставление «дополнительных льгот» и «условий, недостающих для обеспечения (стандартного) качества жизни лиц, находящихся в превентивном заключении» [14].

Спустя семь лет толкование данного предписания прозвучало уже более императивно и было пояснено в виде принципов, на основе которых должна быть проведена реформа превентивного заключения [15].

1. Принцип *Ultima-ratio.* В соответствии с этим принципом превентивное заключение может быть назначено только в качестве крайней меры. Все возможности уменьшения опасности преступника должны быть исчерпаны во время предшествовавшего отбытия наказания.

2. Принцип *индивидуализации и интенсификации*. До начала превентивного заключения должно быть проведено полное и соответствующее научным требованиям обследование, которое должно лечь в основу плана исполнения превентивного заключения. В частности, в области оказания терапевтической помощи должны быть исчерпаны все возможности, если необходимо, индивидуально разработанной терапии.

3. Принцип *мотивации*. Возможные (негативные) психологические эффекты, обусловленные неопределенной продолжительностью превентивного заключения, должны быть минимизированы соответствующей психологической помощью и терапевтическим лечением.

4. Принцип *разграничения*. Исполнение превентивного заключения должно иметь значительное (в том числе зримое) отличие от стандартного исполнения наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем полное пространственное отграничение от тюрьмы не является обязательным.

5. Принцип *минимизации*. Предложенная концепция должна предусматривать перечень смягчений режима и содержать план подготовки к освобождению. Мероприятия, направленные на подготовку к освобождению, должны быть (изначально)

взаимосвязаны с планируемой помощью освободившемуся после выхода из превентивного заключения.

6. Принцип *правовой защиты и поддержки*. Лицу, находящемуся в превентивном заключении, должно быть предоставлено право на получение различных видов помощи, направленной на уменьшение его опасности для общества; он должен получать поддержку в защите своих интересов.

7. Принцип *контроля.* Продление превентивного заключения должно контролироваться судом, как минимум, ежегодно. Исходные данные, являющиеся основанием для продления превентивного заключения, должны контролироваться особо.

В соответствии с постановлением Федерального конституционного суда «предписание о разграничении» необходимо было реализовать на федеральном и земельном (региональном) уровне. В то время как федеральная законодательная власть должна была определить «основные направления» реализации постановления, земли же были призваны создать соответствующие правила (нормы) его исполнения.

Федеральный законодатель ответил на постановление Конституционного суда принятием 5 января 2012 г. Закона о реализации на федеральном уровне «предписания о разграничении» в законе о превентивном заключении [16]. Базовой нормой для положений, регулирующих исполнение превентивного заключения, послужил переработанный § 66c УК ФРГ, в первом абзаце которого содержатся основные положения принципа мотивации, индивидуализации и интенсификации, регулируется (в тесной взаимосвязи с § 2 Закона о помещении на принудительное лечение) принцип разграничения и обеспечивается принцип минимизации. Помимо этого, в параграфе отражено конституционное решение относительно минимизации опасности преступника уже во время предшествующего отбытия наказания и тем самым происходит обеспечение принципа ultima-ratio.

С целью реализации предписания о правовой защите и предписания об оказании помощи лицам, находящимся в превентивном заключении, внесены изменения в § 109 абз. 3 УИК ФРГ в новой редакции, а также в § 463 абз. 3 п. 5 и абз. 8 УПК ФРГ в новой редакции. Реализации контролирующего предписания служит изменение § 67e абз. 2 УК ФРГ, в соответствии с которым рассмотрение наличия причин продления заключения должно проводиться не каждые два года, а ежегодно. По прошествии 10 лет нахождения в превентивном заключении – не реже одного раза в девять месяцев.

Более детальная проработка положений, содержащихся в § 66c УК ФРГ (и тем самым основная работа), была возложена в соответствии с разграничением полномочий на регионального законодателя.

Подавляющее большинство земель разработали и приняли в течение двух последних лет законы об исполнении превентивного заключения отдельно от законов об исполнении наказания, имеющихся в каждой земле. Имея определенное своеобразие, которое выражается прежде всего в различном количестве статей и разделов, законы, тем не менее, обладают в значительной степени содержательной схожестью, так как являются результатом работы, определенной решениями ЕСПЧ и Федерального конституционного суда. В качестве примера в этом отношении достаточно наглядны действия законодательной власти земли Бавария. Региональные законодатели, отказавшись от существовавшего закона (то есть особых положений в Законе об исполнении наказания в земле Бавария), приняли полностью переработанный вариант собственного Закона об исполнении превентивного наказания [17] .

Уже в ст. 1 разд. 2 данного Закона определяется, что превентивное заключение в Баварии исполняется в особом отделении пенитенциарного учреждения. Исполнение превентивного заключения проводится отдельно от исполнения других видов лишения свободы (ст. 85 п. 1), однако их географическое разграничение не является обязательным.

Указанные в ст. 2 и 3 направленность и организация исполнения превентивного наказания воспроизводят основные принципы постановлений Конституционного суда; кроме того, ст. 2 определяет принцип ресоциализации в качестве основной цели исполнения заключения. Статья 4 конкретизирует принцип мотивации упоминанием системы послаблений, ст. 9 преобразует конституционные судебные постановления для проектирования отдельных планов исполнения наказания. Обязательный принцип социально-терапевтического лечения представлен в ст. 10 и др.

Значительные изменения по отношению к (стандартному) исполнению наказания касаются формы размещения лиц, находящихся в превентивном заключении. Содержащиеся в превентивном заключении должны проживать в блоках, разделенных по половой принадлежности (ст. 85 абз. 3), с оборудованными для проживания групповыми помещениями и помещениями для гостей (ст. 84 абз. 1, 3). Каждый содержащийся в превентивном заключении получает также в личное пользование комнату для проживания и сна, площадь которой, включая отгороженный санузел, должна составлять не менее 15 м^2 (ст. 16). К следующим привилегиям относятся возможность готовить для себя на кухне (ст. 19 п. 2), использование собственной одежды, белья и постельных принадлежно-

стей (ст. 18), а также разрешение на обмен недорогими вещами с другими лицами, находящимися в заключении (ст. 17 п. 3). За исключением ночного времени передвижение заключенных внутри учреждения, а также вне его (на прилегающей территории) свободно (ст. 15 абз. 1).

Кроме того, находящимся в заключении должны быть предоставлены расширенные права на контакты с внешним миром. Наряду с возможностью ведения непрямых телефонных разговоров (ст. 25 абз. 1) и использования других форм телекоммуникаций (ст. 30), например электронной почты и видеотелефонии, находящиеся в превентивном заключении имеют право на 12 часов в месяц посещений (ст. 22 абз. 1). Согласно абз. 2 этой статьи заключенные, не имеющие замечаний, имеют право на многочасовые посещения (как часть проводимой терапии) для укрепления семейных или партнерских контактов. Если соответствующие послабления по причинам безопасности или другим особым причинам не могут быть предоставлены, то находящийся в превентивном заключении может претендовать на четыре выхода (в сопровождении) в год за пределы учреждения. Не менее важным отличием от стандартного исполнения наказания является в конечном итоге и значительное повышение почасовой оплаты за произведенную работу (ст. 39 абз. 3 п. 1).

Несмотря на дискуссионность ряда положений новой нормативной базы [18, с. 51], необходимо подчеркнуть, что работа, проделанная за сравнительно небольшой срок немецкими федеральными и региональными законодателями, показала жизнеспособность института превентивного наказания, возможность его организации в соответствии с конституционными принципами и положениями ЕКПЧ. Это имеет особое прецедентное значение с учетом того, что при поиске способов защиты общества от преступников, продолжающих представлять опасность для общества после отбытия наказания в виде лишения свободы, власти различных стран все чаще останавливаются на данной санкции, о чем свидетельствует, например, принятие во Франции нового закона об организации «общественных медико-юридических центров» для лиц данной категории [19] и польского Закона о наблюдении за особо опасными преступниками, в соответствии с которым последние могут быть помещены в специальные закрытые центры для принудительного лечения на неопределенный срок [20].

Список литературы

1. Das Statistik-Portal. Statistiken und Studien aus über 18000 Quellen. URL : http://de.statista.com/ statistik/daten/studie/75094/umfrage/strafgefangene-in-sicherungsverwahrung/ (дата обращения 10.10.2014).

2. RGBl. I, S. 995.

3. BGBl. I, S. 160.

4. Schröder G., Sexualstraftäter lebenslang wegsperren // Spiegel Online Politik. URL : http://www.spiegel.de /politik/deutschland/gerhard-schroeder-sexualstraftaeter-lebenslang-wegsperren-a-144052.html (дата обращения: 14.10.2014).

5. BGBl. I, S. 1838.

6. BVerfGE, 2 BvR 2029/01.

7. EGMR NJW 2010, 2495.

8. EGMR NJW 2011, 3423.

9. BGBl. I, S. 2300.

10. BGBl. I 2010, S. 2305.

11. BGBl 2011 1S. 1003.

12. BVerfGE 128, 326.

13. BVerfGE, 2 BvR 2365/09.

14. BVerfGE 109, 133.

15. BVerfGE 2011, 1931.

16. BGBl. I, S. 2425.

17. Bayerisches Gesetz- und Verordnungsblatt Nr. 10/2013. URL : http://www.justiz.bayern.de/ media/pdf/gesetze/sicherungsverwahrung.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

18. Schöch H., Sicherungsverwahrung im Übergang. Neue Kriminalpolitik, Jg. 24, Nr. 2, S. 47–54. URL : http://www.nk.nomos.de/fileadmin/nk/doc/Aufsatz_NK_12_02.pdf (дата обращения: 12.10.2014).

19. Богданов В. Сидеть в тюрьме придется дважды // Российская газета. 2008. 16 янв. URL : http://www.rg.ru/2008/01/16/rezervacii.html (дата обращения: 13.10.2014).

20. В Польше по амнистии, объявленной четверть века назад, на свободу выйдут около 100 особо опасных преступников // Судебно-юридическая online газета. 2014. 11 февр. URL : http://sud.ua/news/2014/02/11/60416 (дата обращения: 13.10.2014).

YURIY ALEXEEVICH VOROBYEV,
phd in philology,
associate professor of the department of foreign languages
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

GERMAN INSTITUTION OF PREVENTIVE DETENTION: BACKGROUND AND CURRENT STATUS (LEGAL ASPECTS)

Annotation: social rehabilitation after serving a prison term seldom happens smoothly. With habitual offenders who are inclined to repeatedly violate laws, the pattern often turns into a maze, where taking the right turn may take him to social reintegration, yet society needs assurance and protection from another crime.

There exist several ways to solve the issue. The phenomenon of enforcement practices in Germany presents some interest, as the country has used preventive detention more than eighty years.

This is not proper punishment, it serves the purpose of protecting society from potential crimes, and the institution has a specific legal base, a regulation of the Federal Constitutional Court of Germany differentiating between standard penal incarceration and preventive detention. The regulation is implemented in corresponding federal laws that prescribe the prerequisites for such a measure, its variants and duration terms. The federal lands have adopted regional laws on enforcement of preventive detention. This requires that authorities act not only with a view to differentiating between incarceration and detention, but largely towards social reintegration of the offenders. This social rehabilitation includes measures to reduce the criminal's danger to society during incarceration, a diagnostic examination aimed at determining a preventive period, with steps that prepare the person for release; all required medical assistance; stimulation of the person to avid negative factors that may arise from the uncertainty of his detention term; legal and other support; annual audits of the validity of detention.

Such detailed and individualized consideration of all aspects that regulate preventive detention render it totally different from punishment by incarceration and enable the enforcers to stop critique that will question the constitutional legality of this safety measure, as well as its conformity with the Convention of Human Rights.

Key words: preventive detention, law on enforcement of preventive detention, regulation of differences between penal incarceration and preventive detention, security and correction measures, resocialization of prisoners, prevention of repeated crime, reform of preventive detention, prisoner.

References

1. Das Statistik-Portal. Statistiken und Studien aus über 18000 Quellen [Statistics Portal. Statistics and studies from over 18,000 sources. Available at: http://de.statista.com/statistik/daten/studie/75094/umfrage/ strafgefangene-in-sicherungsverwahrung/(Accessed 10 October 2014).
2. RGBl. I, S. 995.
3. BGBl. I, S. 160.
4. Schröder G., Sexualstraftäter lebenslang wegsperren [Sex offenders must be locked away for live] // Spiegel Online Politik. Available at: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/gerhard-schroeder-sexualstraftaeter-lebenslang-wegsperren-a-144052.html (Accessed 14 October 2014).
5. BGBl. I, S. 1838.
6. BVerfGE, 2 BvR 2029/01/
7. EGMR NJW 2010, 2495.
8. EGMR NJW 2011, 3423.
9. BGBl. I, S. 2300.
10. BGBl. I 2010, S. 2305.
11. BGBl. 2011 1S. 1003.
12. BVerfGE 128, 326.
13. BVerfGE, 2 BvR 2365/09.

14. BVerfGE 109, 133.
15. BVerfGE 2011, 1931.
16. BGBl. I, S. 2425.
17. Bayerisches Gesetz- und Verordnungsblatt [Bavarian Law and Ordinance Gazette]. No. 10/2013. Available at: https://www.justiz.bayern.de/media/pdf/gesetze /sicherungsverwahrung.pdf (Accessed 12 October 2014).
18. Schöch H., Sicherungsverwahrung im Übergang [Prevent detention in reform period]. Neue Kriminalpolitik, Jg. 24, Nr. 2, S. 47–54. [New criminal policy. Publication year 24, no. 2, pp. 47–54]. Available at: http://www.nk.nomos.de/fileadmin /nk/doc/Aufsatz_NK_12_02.pdf (Accessed 12 October 2014)
19. Bogdanov V. Sidet' v tur'me pridetsya dvazhdy [They will serve time in jail twice]. Rossiskaya gazeta – The Russian newspaper, 2008, 16 January. Available at: http://www.rg.ru/2008/01/16/rezervacii.html (Accessed 13 October 2014)
20. V Pol'she po amnistii, obyavlennoi chetvert' veka nazad, na svobodu vyidut okolo 100 osobo opasnych prestupnikov [In Poland will go at large about 100 dangerous criminals under an amnesty announced a quarter-century ago]. Sudebno-yuridicheskaya online gazeta – Judicial and legal online newspaper, 2014. 11 February. Available at: http://sud.ua/news/2014/02/11/60416 (Accessed 13 October 2014).

УДК 343.848.5
ББК 67.515
П12

АЛЕКСАНДР РУДОЛЬФОВИЧ ПАВЛУШКОВ,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: apavlushkov@yandex.ru.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Реферат: в статье реконструируется исторический опыт сотрудничества Русской православной церкви и государства по профилактике преступности внутри прихода и в местах лишения свободы. Растущие внутренние проблемы заставляли государство подключать к их решению различные общественные институты. Уровень преступности был своеобразным индикатором состояния общества, показателем политического влияния власти на происходящие процессы. В связи с этим государство в первую очередь было заинтересовано в снижении уровня криминала. Учитывая общественный вес Русской православной церкви, ее ресурсы и возможности, царская власть через законодательные механизмы стала привлекать духовенство к участию в карательной политике.

Природа совместной деятельности государства и церкви в борьбе с преступностью базировалась на сложившейся традиции сотрудничества, а также существовании автономных юрисдикций. В Московский период правовой статус церкви был более независимым, а ее компетенция значительно шире. В полномочия церкви входил комплекс вопросов, связанных с регулированием семейных отношений, соблюдением христианских обязанностей, исполнением гражданских завещаний. Каноническое право возлагало надзорные функции на епископов, настоятелей, приходских священников. Предусматривались и различные формы церковных наказаний. По сравнению со светским применение церковных наказаний имело более широкие целевые установки, где на первом месте ставилось раскаяние виновного и дальнейшее его исправление. Публичность исполнения, ритуализация обрядовых процедур также имели важное профилактическое значение. Как правило, открытое покаяние выполнялось в храме при большом скоплении народа. Часто оно начиналось и заканчивалось публичным обращением к мирянам о прощении.

Непосредственная близость духовенства с населением способствовала выработке нового формата отношений, основанных на доверии. Священник одновременно был и представителем власти, что формально подкреплялось его статусом, и советником, помощником для общинников, он не гнушался крестьянского труда, знал обо всех их проблемах. Ничего похожего не было в отношениях между государственными чиновниками и населением, их социальные связи носили более формальный характер и основывались на силе и подавлении. В этих условиях пастыри оказывали значительное влияние на население, следили за его нравственным состоянием, судили и предавали огласке и оценке факты противоправного поведения, занимались воспитанием населения. Таким образом, профилактика преступности коренилась в непосредственной практике и жизненном укладе духовенства.

Используя правовой опыт церкви, государство уже в имперский период определило несколько направлений сотрудничества с Русской православной церковью по профилактике преступности. Первое направление касалось деятельности приходских священников и благочинных, второе – деятельности тюремного духовенства. Если первое направление формально закрепляло уже столетиями сложившуюся практику, то тюремное миссионерство церкви на профессиональном уровне было новой областью сотрудничества. Профилактика виделась прежде всего в предотвращении рецидива и возвращении осужденного в общество на основе принятых христианских установок.

В XIX в. сложилась определенная система совместного сотрудничества, находившая отражение в различных формах. Материалы статьи будут полезны при выработке подходов к современной конфессиональной политике и привлечении церкви к решению пенитенциарных задач.

Ключевые слова*:* профилактика преступности, взаимодействие церкви и государства, просвещенный абсолютизм, назидание, увещевание, институт проповедников, пастыри, тюремные священники, публичное наказание, церковное покаяние, воспитательный дух закона, общественное сознание, духовник, исправление осужденных.

Среди множества аспектов современного сотрудничества церкви и государства в вопросах реализации уголовной политики значительное место занимает деятельность по профилактике преступности населения. Идеологическое обоснование идеи сотрудничества получило воплощение в IX главе социальной концепции Русской православной церкви (РПЦ), где прямо указано, что ее задачей является формирование в «народе положительного нравственного идеала, при отсутствии которого меры принуждения и устрашения не смогут остановить злую волю» (то есть преступность) [1]. В качестве основных инструментов профилактической деятельности называется воспитание и просвещение населения. В этом отношении весьма полезно изучение исторического опыта деятельности РПЦ в имперский период, когда государство искало новые подходы к выработке карательной доктрины, привлекая к обсуждению различные общественные институты.

Основы христианского учения были закреплены в светской системе наказания, а преступления против церкви считались самыми тяжкими и приравнивались к государственным. Церковь была подчинена интересам государства, а государство жестко преследовало любые покушения на ее интересы. Фактически это означало, что правовой статус РПЦ воплощал выполнение важных государственных функций. Законодательно это было отражено в базовых документах, регламентирующих деятельность РПЦ.

Одним из первых документов, регламентирующих государственные функции церкви, было Соборное уложение 1649 г. В соответствии с ним на Церковь возлагались воспитательные функции. Священникам предписывалось «поучать и наказывать по страху Божьему» прихожан, чтобы между собой в «соседстве жили любовно, не крали, не разбивали, не ябедничали» (ст. 8). Фактически государство подтверждало сложившуюся восточно-христианскую традицию церкви выполнять функцию духовного пастыря [2, с. 495]. Приходской священник следил за соблюдением мирянами христианских правил в быту, выполняя важнейшую задачу профилактики преступности.

Большое значение имело назначение священником публичного наказания, оказывающего сильное психологическое влияние на прихожан. Церемониал совершения публичного наказания требовал присутствия мирян, которые становились участниками процесса и выражали свое эмоциональное отношение не только к преступнику, но и к факту правонарушения [3, с. 259–261]. Увиденное в церкви быстро получало повсеместную огласку, создавая атмосферу нетерпимости к преступности. Исполнение нарушителем покаянных предписаний, как правило, еще долго обсуждалось населением, играя важнейшую профилактическую роль.

В петровское время было принято два документа, где законодательно оформлялись воспитательно-профилактические функции церкви. Артикул воинский (1715 г.) по сравнению с Уложением схематично и расплывчато разъяснял содержание этой функции, подчеркивая лишь обязанность подданных «жить честно по христианству». Такая неопределенность объяснялась тем, что в основе правовых отношений лежал карательный принцип пресечения греха, а государство пока еще не определилось с назначением РПЦ в государственном механизме. Духовный регламент (1721 г.) снимал это противоречие в силу того, что государственная ниша Церкви была определена как важнейший идеологический и воспитательный инструмент для «предотвращения зла и развращения народа» [4, с. 27]. В отличие от уголовного законодательства церковь рассматривала наказание и исправление как единый процесс. Борьбу с человеческими пороками Духовный регламент предлагал осуществлять не через репрессию, а путем наставлений, разъяснений основных положений Писания и чтения религиозных книг. Для реализации этой задачи пресвитеры должны были иметь специальные книги-наставления, написанные доступным для народа языком, в которых содержались ответы на наиболее важные мирские проблемы. Закон обязывал священников читать тексты этих книг в церквях в будние и праздничные дни и уметь давать толкование основным положениям. Этим же документом был учрежден институт проповедников: они являлись проводниками Божественного слова, должны были обличать и воспитывать, прививать почитание властей и любовь к ближнему, истреблять суеверия и житейские пороки. Перед началом своей деятельности проповедники проходили освидетельствование в духовном правительстве и подвергались испытаниям на знание текста священного писания, проповедей, обладание красноречием [4, с. 67–69].

Законодательные инициативы были подкреплены мерами превентивно-публичного характера. В Наказе к Уложению законов 1767 г. Екатерина II выразила мысль о том, что закон должен иметь воспитательное значение. Смертная казнь не соответствовала духу просвещенного абсолютизма, поэтому активнее стала применяться ссылка. Чтобы придать наказанию общественно-профилактический резонанс, стали практиковаться громкие судебные процессы с участием РПЦ. Особенно это касалось тех лиц, которые совершали преступле-

ния в сфере семейно-брачных отношений, относящихся к церковной юрисдикции. Ярким примером подобной практики, получившим широкую огласку, стало дело семьи Жуковых, которые обвинялись в убийстве матери и сестры. Смертная казнь для них была заменена ссылкой. По личному распоряжению императрицы после прочтения судебного решения виновные в течение дня должны были стоять на коленях перед входом в церковь и просить прощение у каждого прихожанина. По указу Екатерины II этот случай был зачитан в каждом приходе.

С этого момента фактически оформились два направления профилактики преступности: 1) исправление осужденных в местах лишения свободы; 2) формирование общественного сознания и правомерного поведения через деятельность священнослужителей в приходах.

Первое направление окончательно сложилось в XIX в., однако его контуры начали оформляться значительно раньше. Уже в Наказе Екатерина II впервые выразила идею воплощения государственного сострадания к заключенным, призывая принести в «темницы жалость и человеколюбие», предлагая с арестантами проводить воспитательную работу [5, т. 18, № 12949]. Впервые светская власть обратила внимание на вопросы нравственного исправления преступников. В организации этой деятельности главное место отводилось именно Церкви.

В 1780 г. Синод выступил с предостережением, чтобы увещеватели не относились формально к возложенным на них обязанностям, чтобы «не вызывать ожесточения кающегося». Он предложил епархиальным архиереям более взвешенно подходить к выбору тех кандидатов, которые непосредственно работают с лицами, приговоренными на епитимью [5, т. 20, № 14996]. По мысли Синода, увещевание необходимо рассматривать шире – как средство воспитания всех граждан России. Именно поэтому на приходских священников с 1797 г. была возложена обязанность «увещевать крестьян от своевольства» [5, т. 24, № 17769] и «упреждать их от возмущения» [5, т. 26, № 19479]. Еще раньше, в 1762 г., был введен институт официальных увещевателей. Они должны присутствовать в гражданских судебных палатах и пытаться склонить преступника к добровольному признанию. Для этого по указу Синода консистории особо подобрали кандидатуры увещевателей. В Архангельской губернии таковых было назначено девять человек [6].

Необходимость увещевания осужденных была подтверждена серией сенатских указов [5, т. 33, № 25930; т. 35, № 27289]. В качестве рекомендации было предложено «ежедневно собирать арестантов в церковь для слушания божественной литургии… и раздавать для чтения книги, изданные Библейским обществом» [5, т. 40, № 27181].

Государство попыталось сформулировать задачи нравственного воздействия на осужденных. В именном императорском указе от 19 июля 1819 г. рекомендовалось преступников учить правилам религии и нравственности, показывать опасность и последствия их беззаконного поведения, для чего при тюрьмах следовало организовывать библиотеки [5, т. 36, № 27895].

Для увещевания арестантов местные епархиальные власти назначали священнослужителей, «искусных в духовном исправлении», которые проводили беседы с осужденными [5, т. 38, № 29711]. С появлением тюремных церквей работа священнослужителей стала носить более организованный и системный характер. Их должность уже была освобожденной и по экономическому положению приравнивалась к заместителю начальника тюрьмы. Тюремные священнослужители вели специальный журнал, в котором отмечали успехи в исправлении осужденных. К лицам же, которые находились в ссылке в монастыре на епитимье, индивидуально назначался духовник, который, помимо контролирующих функций, проводил личные беседы с нарушителями, о результатах которых докладывал настоятелю [7, т. 8, № 5971, с. 90].

Важным шагом было признание государством в 1840 г. церковного покаяния средством сугубо нравственного исправления, в котором значительная роль отводилась увещеванию [7, т. 15, № 13072]. Собственно государственное оформление покаяния для осужденных было закреплено еще в начале XVIII в. Отдельные статьи Артикула воинского (1715 г.) допускали его применение за прелюбодеяние, преступления против церкви и нарушение воинской клятвы (арт. 176, 198). Однако оно применялось вместе с телесным наказанием или тюремным заключением.

В 1842 г. Синодом были разработаны Правила для назидания в вере и нравственности арестантов. Инструменты профилактической работы были значительно расширены. К числу исправительно-профилактических мер стали относиться увещевание, назидание, совершение молитвы, «совершение молебствий ссылаемым преступникам в местах их содержания» [7, т. 17, № 16015]. С этого момента устанавливались тесные отношения между Синодом и Министерством внутренних дел в определении подходов и направлений исправительной работы. В том же году были разработаны Правила для духовного назидания ссыльных, которые были разосланы по всем епархиям. Кроме того, что в документе расписывался порядок рабо-

ты со ссыльными, в него были включены новые формы нравственно-воспитательной работы. Среди них обозначалась сострадательная беседа со ссыльными, которая должна была плавно переходить в поучение. Рекомендовалось вести беседу искренне, «с утешением, чтобы смягчить ожесточение молящихся» [7, т. 17, № 15675].

Архивные материалы деятельности консисторий XIX в. подтверждают эффективность работы священнослужителей по профилактике правонарушений. Об этом говорят и отчеты начальников тюрем в общества попечительные о тюрьмах, которые периодически публично издавались местной прессой. В них отмечались позитивные сдвиги в работе с осужденными: появление интереса к жизни, уменьшение проявлений буйного поведения и неповиновения надзирателям.

Второе направление профилактики преступности имело более широкий характер и было нацелено на формирование правомерного поведения населения через деятельность священнослужителей в приходах.

На местах профилактическая работа осуществлялась стараниями священника, благочинного и епископа. Каждому из них церковное законодательство предписывало определенный круг обязанностей по воспитанию паствы. Священники приравнивались к пастырям, которые в соответствии с Регламентом должны «уметь снять сомнения и отчаяние», предостеречь человека от воровства и убийства [4, с. 97–98]. Личная святость священнослужителя должна, по мнению законодателя, также отражать профилактические задачи и служить обоснованием права его вмешательства в семейную жизнь прихожан в случае конфликтных ситуаций. Священнослужителям запрещалось прелюбодеяние, сквернословие, нетрезвость, двоеженство, вступление в новый брак без расторжения прежнего [8, с. 47–56].

Благочинный контролировал работу священников. Епископ ежегодно объезжал епархию, общался с клиром и паствой.

Таким образом, с конца XVIII в. оформились два направления деятельности церкви по предупреждению преступности: профилактическая работа внутри прихода силами клира и воспитательная работа с осужденными на основе подготовленного аппарата священнослужителей, имевших особый правовой статус. Законодательное оформление этой деятельности РПЦ усилило институциональный характер церковно-государственных отношений. Важное значение имели и постановления Синода относительно уточнения функций пресвитеров. Описанная система мер деятельности РПЦ по профилактике преступности этим не ограничивалась. В каждом периоде были свои особенности исходя из криминальной ситуации и государственных приоритетов [9, с. 389–394]. Тем не менее ежегодный прирост преступности в указанный период составлял 3–4 %, обгоняя увеличение населения в 2–3 раза. [10, 123–124]. Все это свидетельствовало о том, что введенных мер было явно недостаточно, а организация совместного сотрудничества государства и церкви по профилактике преступности нуждалась в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. Гл. IX : Преступность, наказание, исправление. URL : http://www.patriarchia.ru/db/text /141422.html (дата обращения: 02.12.2013).

2. Толковый словарь русского языка и фразеологических выражений / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2003.

3. Павлушков А. Р. Церковные ритуалы при производстве наказания // Вузовская наука – региону : материалы XI Всерос. науч.-техн. конф. (Вологда, 26 февр.). Вологда, 2013.

4. Духовный Регламент Всеподданнейшего, Державного Государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. М., 1904.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. : в 50 т. СПб., 1830.

6. Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 1128. Л. 1–4.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 12 декабря 1825 г. – 28 февраля 1881 г. : в 55 т. СПб., 1830–1885.

8. Основные законоположения православной христианской церкви / сост. С. Покровский. Тула, 1890.

9. Павлушков А. Р. Первые самодеятельные организации несовершеннолетних преступников в России: религиозно-правовой аспект деятельности // Цели и средства уголовной политики в отношении несовершеннолетних : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 26–27 нояб. 2009 г.) : в 2 ч. Вологда, 2009. Ч. 1.

10. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. // Журнал министерства юстиции. 1899. № 3.

ALEXANDER RUDOL'FOVICH PAVLUSHKOV,
phd in history, associate professor,
associate professor of philosophy and history department
(Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia)
E-mail: apavlushkov@ yandex.ru.

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN CRIME PREVENTION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation: the article reconstructs the historical experience of cooperation between the Russian Orthodox church and state in crime prevention within the parish and in prisons. Growing internal problems forced the state to connect to their solution various public institutions. The crime rate was kind of an indicator of the state of society, an indicator of the political influence of the power to make things change. Therefore, the state was primarily interested in reducing crime. Given the social weight of the Russian Orthodox Church, its resources and capabilities, the royal power through legislative mechanisms began to attract clergy to participate in a punitive policy.

Nature of joint activity of church and state in the fight against crime was based on the tradition of cooperation, as well as the existence of autonomous jurisdictions. During the Moscow period the legal status of the church was more independent, and its expertise was much broader. The powers of the church was part of a range of issues related to the regulation of family relations, the observance of Christian duties, the performance of civil wills. Canon law imputes supervisory functions in the bishops, abbots, parish priests. There were various forms of canon penalties. In comparison with the secular use of canon penalties they had broader target setting, where the first place put the guilty repentance and its further correction. Public performance, ritualization of ritual procedures also had an important preventative measure. As a rule, open penance performed in the temple with a large gathering of people. It often began and ended with a public appeal to the laity for forgiveness.

The close proximity of the clergy with the population contributed to the development of a new format of relations based on trust. The priest was the representative of the authority that formally reinforced by his status and at the same time advisor assistant for community members, he did not hesitate to peasant labor, knew about all their problems. Nothing similar has not been in the relationship between government officials and the people, their social ties were more formal and based on force and repression. Under these conditions, the pastors had a significant influence on the population, followed his moral condition, and tried to publicize and assess the facts of the wrongful conduct, engaged in education of the population. Thus, the prevention of crime rooted in the immediate practice and lifestyle of the clergy.

Using the legal experience of the church, state already in the imperial period identified several areas of cooperation with the Russian Orthodox Church on the prevention of crime. The first trend was related to the activities of the parish priests and deans, and the second was related to the activities of prison clergy. If the first line formalized the existing practice, the prison missionary church on a professional level was a new area of cooperation. Prevention was seen primarily in the prevention of relapse and return of the convicted person in the society on the basis of accepted and understood Christian settings.

In the XIX th century, there was a certain system of mutual cooperation reflected in various forms. Article submissions will be useful in the development of approaches to contemporary religious politics and bringing the church to the solution of problems of prison.

Key words: prevention of crime, interaction of church and state, enlightened absolutism, edification, exhortation, institute of preachers, pastors, prison chaplains, public punishment, the church's repentance, educational spirit of the law, public consciousness, confessor, rehabilitation of convicted offenders.

References

1. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Rysskoi Pravoslavnoi tserkvi. Glava IX: Prestypnost', ispravlenie, nakazanie [The basis of the social concept of the Russian Orthodox Church. Chapter IX: Crime, punishment, correction]. Available at: http: //www.patriarchia.ru/db /text /141422.html (Accessed 2 December 2013).

2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Tolkoviai slovar'rysskogo iazika i frazeologicheskikh virajenii [Explanatory dictionary of the Russian language and idiomatic expressions]. Moscow, 2003.

3. Pavlushkov A. R. Tserkovnye rityaly pri proizvodstve nakazania [Church rituals in the production of punishment]. Materialy XI Rossiiskoi naychno-tekhnicheskoi konferencii «Vyzovskaia nayka – regiony» [Proc. the All-Russian scientific-technical conference «High school science – to regions»]. Vologda, 26 February, 2013.

4. Dykhovnyi reglament Petra Velikogo [The spiritual regulation of Peter the Great]. Moscow, 1904.

5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire.]. St. Petersburg, 1830.

6. Gosydarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti [State archive of the Arkhangelsk region]. Fund 29, inventory 3, vol. 1, case 1128, pp. 1–4.

7. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire.]. St. Petersburg, 1830–1885.

8. Osnovnye zakonopolojenia pravoslavnoi khristianskoi tserkvi [The basic statutes of the Orthodox Christian Church]. Compiled by S. Pokrovsky. Tula, 1890.

9. Pavlushkov A. R. Pervye samodeiatel'nye organizatsii nesoverchenoletnikh prestypnikov v Rossii: religijzno-pravovoi aspect deiatel'nosti [The first Amateur organization of juvenile offenders in Russia: religious-right aspect]. Materialy Mejdynarodnoi naychno-prakticheskoi konferencii «Tseli i sredstva ygolovnoi politiki v otnochenii nesoverchenoletnikh» [Proc. the International scientific practical conference «Goals and means of criminal policy in juvenile»]. Vologda, 26–27 November, part 1. 10. Tarnovskii E. N. Dvijenie prestypnosti v Evropeiskoi Rossii za 1874–1894 gg. [The movement of crime in European Russia for 1874–1894]. Jyrnal ministerstva Iustitsii – Journal of the Ministry of justice, 1899, no. 3.

УДК 343.973
ББК 67.518.1
Ф33

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ ФЕДОРОВ,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника института по учебной работе
(Уральский юридический институт МВД России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ РЕЙДЕРСТВА

Реферат: на основе анализа основных характеристик и трансформации рейдерства предложена периодизация его развития в российской экономике по признаку доминирования определенных форм рейдерских акций, позволяющая определить вектор дальнейшей трансформации рейдерства в условиях отсутствия эффективной государственной политики противодействия захватам.

1988–1991 гг. – фактическая узкоклановая приватизация всей финансовой системы страны до промышленной приватизации, определившая последующий ход распределения собственности и приход к власти в экономике страны финансовой олигархии.

1992–1993 гг. – ваучерная приватизация, массовое акционирование промышленных предприятий в форме публичных компаний при полном отсутствии фондового рынка, разграбление директоратом назначенных к приватизации государственных арендных предприятий.

1993–1995 гг. – борьба за контроль над финансовыми потоками предприятий («приватизация» менеджмента, бандитский рэкет, силовой захват предприятий).

1995–1997 гг. – начало борьбы за корпоративный контроль («размывание» контрольных пакетов акций, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления).

1998–2002 гг. – массовая скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации, массовое разорение банков.

2002–2003 гг. – существенные изменения законодательных норм обусловили значительное снижение количества рейдерских акций, но повысилась ликвидность корпоративных активов и вместо прекращения своей деятельности рейдеры стали искать альтернативные способы реализации проектов.

2003–2008 гг. – к 2003 г. окончательно сложилось современное российское рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже его новым владельцам.

2008 год – настоящее время – существенное уменьшение количества так называемых «черных» и увеличение «серых» схем.

Ключевые слова: преступность, рейдерство, общественная опасность, этапы развития.

Рейдерство имеет свою историю, которая насчитывает не одно столетие, хотя сам термин введен в деловой оборот на рубеже XIX–XX вв. Рейдерство появилось вместе с акциями, когда возникла возможность поглощения компании, помимо воли ее владельца. Один из самых известных исторических примеров – попытка захвата французской Ост-Индийской компании бароном Жаном де Батцом. В дни Великой французской революции по его инициативе был подготовлен доклад о необходимости ликвидации Ост-Индийской компании. Авторы доклада рассчитывали на массовую продажу акций, чтобы скупить их по заниженной цене [1].

Рейдерство как криминальный способ захвата предприятий и бизнеса появилось в 1920–1930 гг. в США, когда шло оформление американской организованной преступности, став наиболее эффективной формой такой преступности.

Историческое развитие недружественных поглощений корпораций начинает свой отсчет от американского предпринимателя Д. Рокфеллера. В 1867 г. он создал фирму Standart Oil Company (сейчас – Exxon Mobil), которой было суждено стать первой в мире рейдерской компанией.

Рокфеллер сосредоточил свои усилия не на поиске и добыче нефтяных месторождений, а на переработке и транспортировке нефтепродуктов, добившись монополии на этот вид деятельности к 1877 г. С целью получения контроля над перевозкой нефти во всех Штатах через подставных лиц Рокфеллер скупил контрольные пакеты акций железнодорожных компаний и создал Union Tanker Car Company. Долгое время никто не догадывался, что он контролирует эту компанию, и тем самым Standart Oil минимизировал свои транспортные издержки.

Предоставив льготные условия своим конкурентам, Рокфеллер дал возможность развивать им свой бизнес, наращивать объем добычи и переработки нефти. Через некоторое время Union Tanker Car в одностороннем порядке разрывала контракты с этими компаниями. С «мертвым грузом» переработанного сырья, отсутствием притока вырученных денежных средств и невыплаченными кредитами на развитие производства эти компании в скором времени становились банкротами, и Рокфеллер скупал их задешево. Такими путями была создана крупнейшая нефтяная империя.

В конце 1890-х годов государство решило самостоятельно принять участие в нефтяном бизнесе. Рокфеллеру удалось пережить Закон о торговле между штатами 1887 г. (он отменял транспортные льготы Standart Oil), антитрестовский Закон Шермана 1890 г. – после принудительного разделения Рокфеллер создал другую компанию Standart Oil New Jersey, в которой сосредоточил контрольные пакеты акций всех своих фирм.

Однако в 1904 г. по личному указанию президента Т. Рузвельта было начато официальное расследование деятельности Standart Oil Company, и в 1911 г. Верховный Суд США принял решение о прекращении ее деятельности.

Но Рокфеллер стал только богаче, поскольку акции его компании были выкуплены государством по рыночной цене, а также сохранил пакеты акций (пусть и не контрольные) во всех своих предприятиях.

По словам экспертов, ныне существующая компания Exxon Mobil – не что иное, как исторический правопреемник Standart Oil, продолжает дело своего создателя и расширяет сферу влияния за счет рейдерских поглощений, но уже не в США, а за их пределами, в том числе в России [2].

На Западе рейдерство получило большее распространение к середине XX в. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью.

В 80-е годы сделки в области слияний и поглощений приобрели массовый характер. Рейдерство начинает формироваться как самостоятельная деятельность. Один из этапов американского бизнеса связан с самым известным «корпоративным налетчиком» М. Милкеном из компании Drexel Burnham Lambert и описан в нашумевшей книге Конни Брук «Бал хищников» [3]. Он участвовал в приобретении многих компаний и финансировал крупнейших «корпоративных налетчиков».

В России масштабный криминальный передел собственности связывается с началом перестройки, правда, такой передел еще не называли рейдерством в силу того, что такого термина просто не знали. С позиций сегодняшней действительности те события иначе как масштабным рейдерством назвать нельзя. Аналогичную точку зрения высказывает судья Арбитражного суда Москвы П. А. Марков: «Несколько лет назад термин слияния и поглощения не был известен не только российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данным термином. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ» [4]. Респонденты социологического исследования «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России» отмечают, что феномен рейдерства существует в России около 20 лет и появился он с началом приватизации в 1990-х годах [5]. Такой же вывод следует из анализа данных Счетной палаты России [6] и ряда диссертаций [7, с. 3–4].

В таблице сделана попытка проследить развитие советского и российского хозяйственного механизма с точки зрения повышения самостоятельности низовых звеньев, а также прорастания и укрепления рыночных институтов в период с середины 1970-х годов, то есть выделения основных самостоятельных субъектов экономических взаимоотношений, которые в будущем стали целью рейдерских атак.

Таблица

Эволюция хозяйственного механизма СССР и России

Периоды	Ключевые события	Основные экономические агенты
1	2	3
Начало 1940-х – конец 1950-х годов – «экономика государства»	Реформа управления 1940–1941 гг.	Государство

1	2	3
Конец 1950-х – середина 1960-х годов – «экономика регионов»	Хозяйственная реформа 1957 г.	Экономические районы, совнархозы
Середина 1960-х – середина 1970-х годов – «экономика отраслей»	Экономическая реформа 1965 г.	Отраслевые министерства
Середина 1970-х – середина 1980-х годов – «экономика подотраслей»	Реформа управления промышленностью 1973 г. генеральные схемы управления промышленностью	Главные управления министерств, всесоюзные промышленные объединения
Середина 1980-х годов – 1992 год – «экономика крупных предприятий»	Перестройка 1985 г.	Крупные предприятия, объединения
1992–1993 гг. – «экономика малых предприятий»	Приватизация 1991 г.	Предприятия, малые предприятия, выделившиеся из крупных
1993–1995 гг. – «экономика физических лиц»	Чековая, послечековая приватизация, ГКО	Руководители предприятий, их подразделений, физические лица

Как показано в таблице, уровень и размеры основных экономических агентов постепенно снижаются от «экономики государства» и «экономики регионов» к «экономике отраслей, подотраслей, крупных предприятий» и к «экономике малых предприятий и физических лиц». К середине 1990-х годов российские предприятия утратили черты основного звена экономики. Однако на смену предприятиям пришли не фирмы, как можно было ожидать, а физические лица – руководители предприятий и их подразделений – со своим «тоталитарным стилем внутрифирменного управления».

Раздел и передел государственной собственности самой большой в мире страны был неоднороден и в значительной мере зависел от того, кто персонально в данный момент руководил этим процессом и кто «ходил» в советниках. Но все же, основываясь на материалах проведенного исследования и анализе соответствующей литературы [8], можно выделить несколько основных этапов передела собственности в постсоветской России.

На основе анализа характеристик и трансформации рейдерства предложена периодизация его развития в российской экономике по признаку доминирования определенных форм рейдерских акций, позволяющая определить вектор дальнейшей трансформации рейдерства в условиях отсутствия эффективной государственной политики противодействия захватам.

1988–1991 гг. Фактическая узкоклановая приватизация всей финансовой системы страны до промышленной приватизации, определившая последующий ход распределения собственности и приход к власти в экономике страны финансовой олигархии. Появление кооперативного движения, совместных предприятий.

1992–1993 гг. Ваучерная приватизация. Массовое акционирование промышленных предприятий в форме публичных компаний при полном отсутствии фондового рынка. Разграбление директоратом назначенных к приватизации государственных арендных предприятий. Стремление организованной преступности взять под контроль промышленность.

1993–1995 гг. Борьба за контроль над финансовыми потоками предприятий («приватизация» менеджмента, бандитский рэкет, силовой захват предприятий при помощи ЧОПов). Перераспределение активов происходило на фоне масштабной структурной перестройки экономической системы. Получение и удержание контроля над предприятиями осуществлялось в значительной мере силовыми методами с использованием криминальных структур и подкупа государственных служащих. Постепенно формирующаяся законодательная база часто не только не предотвращала, но и, напротив, стимулировала появление различных видов оппортунистического поведения на рынке корпоративного контроля.

1995–1997 гг. Смена директората. Невыплата заработной платы для принуждения персонала к продаже акций, директорские трасты. Начало борьбы за корпоративный контроль («размывание» контрольных пакетов акций, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления), втягивание правоохранительных органов в корпоративные конфликты. Залоговые аукционы, лишившие бюджет доходов, ГКО, «борьба» за регистратора и т. д. В результате залоговых аукционов в российской экономике появились первые олигархи. Так, ОНЭКСИМ банк получил 38 % акций РАО «Норильский никель» и 51 % акций нефтяной компании «Сиданко», банк «Менатеп» получил 45 % нефтяной компании ЮКОС, а Нефтя-

ная финансовая компания – 51 % нефтяной компании «Сибнефть» и др. Залоговые аукционы практически были закрытыми для большинства банков, создавая выгодные условия сделок только «для своих», поэтому суммы залога и цена последующих продаж оказались по различным оценкам в 5 раз ниже того, что могло быть получено на открытых торгах. Следствием стало: значительная криминализация бизнеса, создание «крыш», «бригад» и т. д. В 1996 г. борьба за контроль завершилась в 25 % российских приватизированных компаниях, а к началу 1998 г. – в 50 %.

По расчетам Российской академии наук 55 % капитала и 80 % голосующих акций при приватизации перешли в руки отечественного и иностранного криминального капитала [9].

1998–2002 гг. Массовая скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации. Массовое разорение банков. Перехват кредиторской задолженности. Ангажирование арбитражного суда и судебных приставов. Расцвет PR-технологий, информационных «войн» в обеспечении деятельности рейдерских захватов собственности. Формирование олигархических финансово-промышленных групп. Дублирование регистраторов.

О рейдерстве в полном смысле этого слова можно говорить с 1998 г., когда подготовленный реформаторами и стремительно принятый, насколько можно судить, для максимального облегчения захвата предприятий Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10] превратил искусственное банкротство в ключевой инструмент захвата чужой частной собственности. Рейдеры того времени обслуживали интересы крупных корпораций разного уровня, столкнувшихся с нехваткой привлекательной государственной собственности и перешедших на захват собственности частной.

«Если Закон РФ от 19 ноября 1992 г. являлся почти классическим примером продолжниковского закона, – пишет А. Б. Карлин, – то Федеральный закон от 8 января 1998 г. большинством специалистов оценивается как явно прокредиторский с тем лишь добавлением, что фактически прав кредитора лишалось государство в лице соответствующих органов, причем эта дискриминация касалась как прав требования, вытекающих из публично-должностных обязанностей должника, так и из его гражданско-правовых отношений с государством» [11].

В. Г. Волков, сотрудник Правового департамента МВД РФ, отмечает, что с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» злоупотребления при его применении стали существенно влиять на перераспределение государственного и частного имущества. Значительно возросло количество дел о банкротстве, а также случаев заказных лжебанкротств. При этом преступники используют различные схемы, суть которых преимущественно сводится к провоцированию процедуры банкротства, чтобы после введения «своего» внешнего управления приобрести активы предприятия за бесценок. Результатом таких действий становится разделенное на составные части производство, после чего наиболее рентабельные из них переходят к новым владельцам, а наукоемкое, затратоемкое производство, объекты социальной сферы, требующие значительных капиталовложений, отмирают [12].

Только с ноября 1999 г. по апрель 2001 г. количество дел о банкротстве, принимаемых к производству, увеличилось с 895 до 2060 ежемесячно, то есть более чем в 2 раза. Закон о банкротстве отстранял собственника от участия в процессе, предоставлял широкие возможности для быстрого получения под свой контроль активов других субъектов экономической деятельности без крупных финансовых вложений. Главное лицо этапа – «собственный» арбитражный управляющий. По стране стремительно стали образовываться неформальные союзы арбитражных управляющих и лиц, заинтересованных в дешевом отъеме активов компаний.

Разрушительность широкомасштабного применения технологий банкротства для захвата бизнеса внесла весомый вклад в стагнацию российской экономики перед дефолтом и во многом приблизила его. Оздоровление российской экономики, начавшееся осенью 1998 г., во многом было вызвано, по сути, приостановлением по инициативе Е. М. Примакова действия Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Однако после отставки правительства под председательством Е. М. Примакова его применение возобновилось с большей энергией [13]. Борьба за передел собственности и корпоративный контроль вновь обострилась, перераспределение промышленной собственности пошло в основном путем криминальных банкротств.

Многие из рейдеров вышли из арбитражных или кризисных управляющих, принимавших участие в банкротстве предприятий, используя недостатки Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Эти люди воспринимали себя не столько наемными менеджерами, призванными вывести завод, фабрику из кризиса, сколько частными предпринимателями, зарабатывающими собственный капитал. В основу такого начального капитала и было положено имущество предприятия, активно распродававшееся подобными «управляющими», через которых заказчики рей-

дерской атаки получали в свое распоряжение основные мощности предприятия-мишени.

Невысокая степень концентрации акционерного капитала компаний стала основной причиной выдвижения на первый план криминальных поглощений. Отрицательную роль сыграло упрощение порядка внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) и сокращение сроков рассмотрения документов с 30 до 5 суток.

2002–2003 гг. Изменение законодательства о банкротстве (26 октября 2002 г. принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ), снижение в четыре раза количества банкротств, существенные изменения законодательных норм обусловили значительное снижение количества рейдерских акций, предполагающих инициацию производства по делу о несостоятельности. Но повысилась ликвидность корпоративных активов, и вместо прекращения своей деятельности рейдеры стали искать альтернативные способы реализации проектов.

В большинстве случаев попытки рейдерского захвата сопровождались конфронтацией с бывшими собственниками. Для оказания воздействия на оппонентов рейдеры все чаще привлекали сторонних лиц: бывших партнеров или акционеров компании-мишени, кредиторов, представителей государственных регулирующих органов и иных участников. Сами рейдеры стали занимать позицию внешних игроков-координаторов, управляющих проектами путем направления необходимых директив лицам, действующим в их интересах. Произошло значительное расширение числа участников рейдерских проектов.

Последующий рост концентрации акционерного капитала повысил конкуренцию среди рейдерских групп, технологии борьбы за активы стали более агрессивными и напористыми. Существенное усиление позиций рейдеров вследствие накопления опыта, значительных финансовых средств и связей в государственных и коммерческих структурах позволило перейти к более сложным схемам получения контроля над активами. Участились рейдерские акции в комбинированных формах, что сделало возможным получение под контроль активов компаний с высокой концентрацией акционерного капитала и с государственным участием [7, с. 15].

Концентрация акционерного капитала перестала быть инструментом защиты от рейдерства. В случае если права собственности консолидированы, применялись такие противозаконные методы, как угрозы или шантаж [ОАО «ПАЗ» (г. Пенза), ОАО «ПНИТИ» (г. Пермь)] [14].

После рейдерского захвата фирмы, как правило, распродавались (целиком или по частям). Производственный процесс прекращался, работники увольнялись, объекты социальной сферы закрывались, что приводило к увеличению безработицы и социальной напряженности. В период с 2001 по 2004 год количество организаций сократилось на 10,7 % (с 1510 до 1356 тыс. шт.), а количество зарегистрированных безработных увеличилось на 70,9 % (с 1123 до 1920 тыс. чел.).

Для оказания противодействия рейдерству собственники вынуждены были изымать прибыль из оборота, блокировать управленческие решения, которые способствовали бы выводу фирм из кризиса. В итоге финансовые результаты деятельности российских компаний стали приобретать ярко выраженный отрицательный характер. Сумма убытков крупных и средних компаний в 2001–2004 гг. стала увеличиваться. Прибыль этих компаний сократилась на 40 %, а убытки возросли на 50 %. Кроме того, данные процессы стали влиять на поступление налоговых платежей во все уровни бюджета: темпы роста налоговых поступлений снизились на 40 % [15].

Вступление в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разрешившего свободную продажу сельхозземель, привлекло внимание рейдеров к предприятиям аграрного сектора, обладающим правами на земельные участки.

2003–2008 гг. К 2003 г. окончательно сложилось современное российское рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже его новым владельцам. Они обросли собственным капиталом, административным ресурсом и прочими неотъемлемыми атрибутами самостоятельного бизнеса. «Рейдерское предприятие – это целая консалтинговая группа, – говорит П. Федотов, член совета межрегиональной общественной организации «Корпоративное развитие и защита», – обязательно с собственным достаточно крупным административным ресурсом в законодательной или исполнительной власти, в силовых структурах. 90 % таких рейдерских предприятий сосредоточено в Москве. Бизнес этот очень выгодный, с рентабельностью от 500 до 1000 %» [16].

Таким образом, к концу 2004 г. наметились две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, рейдеры значительно укрепили свои позиции в экономике и стали готовы к реализации более затратных и более длительных проектов. С другой стороны, изменения внешней среды привели к снижению количества возможных проектов, обеспечивающих высокую доходность в пределах приемлемого уровня риска.

Стадия поиска новых направлений и форм началась с 2005 г. Уже в 2005 г. большинство рейдерских компаний задались вопросом о том, какой бизнес вести дальше. Некоторые компании прекратили рейдерские акции, сочтя для себя неприемлемым снижение доходности и возрастание рисков. Часть из них сосредоточилась на управлении и развитии ранее приобретенных активов. Часть – начала развивать партнерские отношения с бизнесом. Бизнесмены стали привлекать рейдеров в качестве консультантов при заключении сделок, при необходимости разрешения противоречий с госорганами и деловыми партнерами [17].

На первый план стали выходить проекты, предполагающие оказание существенного правового или неправового давления на оппонентов. Важной особенностью этой стадии развития рейдерства следует признать также значительно возросшую роль государства. Если в период становления и «расцвета» рейдерства государство оставалось в стороне, то теперь оно в лице отдельных политических групп стало едва ли не важнейшим участником рейдерских проектов [18]. Активные действия государства стали причиной свертывания рейдерской деятельности рядом компаний. Снижение доходности от рейдерской деятельности и возрастание рисков продолжились.

2008 год – настоящее время. Характеризуя тенденции развития рейдерства за последние годы, специалисты схожи во мнении о существенном уменьшении количества так называемых «черных» схем и увеличении «серых» [19]. Об этом свидетельствует и арбитражная практика. Именно «серые» схемы рейдерства, балансируя на грани уголовно наказуемого деяния и спора хозяйствующих субъектов, вследствие несовершенства уголовного закона не нашли адекватной уголовно-правовой оценки и должного отражения в следственной практике.

Наблюдаемое в последние годы снижение количества уголовных дел о рейдерских преступлениях связано не с уменьшением рейдерских захватов, а с качественными изменениями самого явления рейдерства, то есть переходом его от «черных» технологий к «серым». Доминирующими стали именно «серые» схемы рейдерства, отличающиеся большей изощренностью и совершенством с интеллектуальной точки зрения. На таком виде рейдерства специализируются уже не общеуголовные преступные сообщества, возглавляемые преступными «авторитетами», а крупные финансово-промышленные группы, привлекающие для этих целей высококвалифицированных специалистов в различных областях знаний.

Сценарий дельнейшего развития рейдерства зависит от действий государства. Отсутствие эффективной государственной политики противодействия рейдерству может привести к возникновению еще более агрессивных видов и форм передела собственности.

Заканчивая краткую характеристику последнего этапа криминального передела собственности, следует упомянуть четыре закона, принятых в 2009–2010 гг., которые ознаменовали начало формирования концепции государственной политики противодействия рейдерству: Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ с аналогичным названием и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Анализ положений данных законов заслуживает отдельного внимания.

Таким образом, корпоративные захваты предприятий в России начались в 90-х годах XX века во время и после проведения в стране приватизации. В результате так называемой смены формаций многие работники крупных государственных предприятий и организаций стали акционерами появившихся новых экономических образований. Впоследствии акции распылились, а экономический кризис, разразившийся в этот период, привел к повальному увольнению и сокращению работников и неконтролируемой скупке акций. Образовавшийся в результате этого виртуальный пакет акций, достигающий опасного количества голосов, как раз и являлся мишенью для рейдеров (как правило, такие предприятия и организации находились в плачевном финансовом состоянии, но обладали большим количеством недвижимого имущества, которое можно выгодно реализовать). При этом сам бизнес не был интересен для рейдеров, им необходимы были, главным образом, имущественные активы предприятий и организаций.

Методы, технологии и способы приватизации определили не только механизм трансформации сложившихся в России институтов собственности, но и полученные в результате состав собственников и структуру собственности приватизированных предприятий. Спектр методов приватизации был широк и включал в себя акционирование предприятий (выставление их акций на продажу), выкупы работниками (менеджерами и служащими), разовые прямые продажи (продажи на аук-

ционе, по конкурсу, на инвестиционных торгах), а также массовую приватизацию. Ускорению массовой приватизации способствовал выпуск приватизационных чеков (ваучеров), обеспечивших формально равное участие населения в приватизации.

Как свидетельствуют материалы специальных исследований, приватизация осуществлялась на фоне масштабных злоупотреблений и способствовала углублению экономического и социально-политического кризиса в государстве, а следовательно, нагнетанию криминогенных процессов [20].

В процессе приватизации были созданы и стали реализовываться следующие криминальные технологии: занижение балансовой стоимости приватизируемых объектов; продажа в собственность или передача в аренду с правом последующего выкупа объектов, приватизация которых запрещена; противоправное присвоение государственного имущества после его незаконного перевода в собственность коммерческих структур; мошенническое завладение хозяйственными руководителями контрольным пакетом акций при акционировании предприятия; искусственное занижение продажной цены объектов, выставляемых на аукцион; использование коррумпированных связей для устранения конкурентов от участия в аукционе; нарушение правил проведения аукциона (например, проведение его неожиданно или в помещении с ограниченным режимом доступа); принуждение возможного конкурента к отказу от участия в аукционе путем угроз, шантажа, насилия; убийства конкурентов. Приватизация в России носила беспрецедентный характер не только по своим масштабам, но и по криминальной технологии. Этот опыт в дальнейшем в полной мере был использован при организации рейдерских захватов.

Следует отметить, что такое общественно опасное явление, как рейдерство, не прекратило свое существование по окончании приватизации: когда, как кому-то могло показаться, «все поделили», а наоборот, продолжает эволюционировать, совершенствуются технологии рейдерских захватов. Начиная с момента зарождения рейдерство пребывает в непрерывном развитии. Рейдеры находятся в постоянном поиске новых проектов, характеризующихся высокой доходностью. Необходимость оставаться в пределах допустимого риска вынуждает их адаптироваться к новым социально-экономическим, правовым и политическим условиям.

Нельзя не согласиться с А. В. Пронниковым, который указывает, что сегодня многочисленные рейдерские акции вновь потрясают экономику, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности [21], к сожалению, становящийся традиционным для российских экономических отношений.

Беспрецедентный передел собственности направлен на захват как отдельных заводов, так и огромных холдингов, контролирующих целые отрасли народного хозяйства. Можно говорить о второй, «теневой» приватизации, которая осуществляется не государством, а рядом олигархических групп путем изъятия у законных собственников акций приватизированных компаний и, где это возможно, у государства в стратегических предприятиях, включая реструктурируемые отрасли.

По оценкам отдельных исследователей [22] так называемую вторую волну криминального передела собственности вызвал ряд макроэкономических факторов, таких как уровень мировых цен на нефть, значительные доходы от экспорта и т. п.

Следует согласиться с Б. И. Тихомировым в том, что «сегодня в России от грамотно проведенного захвата бизнесу защититься трудно. Рейдерские схемы проработаны годами, обкатаны на сотнях компаний и используют всевозможные лазейки российского законодательства» [23].

Данная практика вредна для государства, делает Россию непривлекательной для стратегических, в том числе иностранных, инвесторов, дискредитирует судебную систему и проводимые рыночные реформы.

Список литературы

1. Фаенсон М. И., Пиманова А. А. Рейдерство (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007. С. 5.

2. Земцова Ю. Сестрички Exxon Mobil // Слияния и поглощения. 2006. № 9. С. 104–109.

3. Конни Б. Бал хищников. М., 2004.

4. Марков П. А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12.

5. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России: отчет о качественном социологическом исследовании. М., 2008.

6. Гладких В. И. Современные тенденции организованной преступности экономической направленности // Организованная преступность в XXI веке: проблемы теории и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 84.

7. Киреев А. Ю. Рейдерство в российской экономике: сущность, тенденции и возможности противодействия : автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2008. С. 3–4, 15.

8. Борисов Ю. Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. СПб., 2008.
9. Долгосрочный прогноз развития криминальной ситуации в Российской Федерации. М., 1996. С. 7.
10. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1998. 20–21 янв.
11. Карлин А. Б. На пути обновления законодательства о банкротстве // Закон и право. 2003. № 8. С. 2–3.
12. Волков В. Г. Выявление, квалификация и расследование преднамеренного банкротства // Безопасность бизнеса. 2005. № 3. С. 19.
13. Делягин М. Рейдерство: «черный бизнес» России : краткое изложение аналитического доклада. М., 2006. С. 6.
14. Громова Е. В. Методы и инструменты управления риском рейдерства предприятий и организаций : автореф. дис. … канд. эконом. наук. Пенза, 2010. С. 13.
15. Согрина Н. С. Особенности недружественных поглощений (рейдерства) в трансформируемой экономике : автореф. дис … канд. экон. наук. Челябинск, 2010. С. 14.
16. Самойлов А. Белые рыцари черного рынка. URL : www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id= 26610& PrintVersion.
17. Кричевский Н. А. Рейдерство: штрихи к портрету явления // Независимая газета. 2007. 10 дек.
18. Лапина Н. Два цвета современного рейдерства // Российская газета. 2006. 4 авг.
19. Михеева М. В. Теневой сегмент рынка корпоративной собственности: природа, динамика и механизмы противодействия : автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2008. С. 11–12.
20. Ретунский Ю. П. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в процессе приватизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 10–11.
21. Пронников А. В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 4.
22. Марков П. Совокупность проблем теории и практики недружественных поглощений // Право и экономика. 2007. № 2.
23. Тихомиров Б. И. Рейдерство. СПб., 2006. С. 10.

ALEKSEY YURJEVICH FEDOROV,
phd in law,
deputy head of the institute for academic affairs
(Ural law institute of the internal affairs Ministry of the Russian Federation)
E-mail: editor62@yandex.ru.

CRIMINAL REDISTRIBUTION OF PROPERTY IN RUSSIA IN THE END OF THE 20TH – THE BEGINNING OF THE 21TH CENTURIES WITH THE USE OF RAIDING TECHNOLOGIES

Annotation: The work is devoted to the phenomenon of raiding. It describes periodization of its development in Russian economy on the basis of its main characteristics and certain dominant forms of raider actions which let us define a vector of further transformation of raiding under conditions of ineffective state policy of counteraction to captures.

1988–1991 – the actual «uzkoklanovy» privatization of all financial system of the country before industrial privatization which defined the subsequent course of distribution of property and coming to power of financial oligarchy in national economy;

1992–1993 – «voucher» privatization, mass incorporating of industrial enterprises in form of public companies at total absence of stock market, plunder by management of the state rented enterprises designated to privatization;

1993–1995 – fight for control over financial streams of the enterprises (management «privatization», gangster racket, power occupation of enterprises);

1995–1997 – the beginning of the fight for corporate control (the «washing out» of controlling stakes, parallel meetings of shareholders duplicating governing bodies);

1998–2002 – mass buying up by industrialists at banks of equity stakes of enterprises received after privatization; mass ruin of banks;

2002–2003 – essential changes of legislative norms caused considerable decrease in number of raider actions, whereas liquidity of corporate assets increased; and instead of putting an end to their activity raiders started to seek for alternative ways of realization of their projects;

2003–2008 – current raiding in Russia as business of those citizens and structures which are primarily occupied with taking possession of enterprises and further resaling them to owners was finally formed by 2003-2008;

2008 – up to the present – essential reduction of the so-called «black» and increase of «grey» schemes.

Key words: criminality, raiding, social danger, stages of development.

References

1. Faenson M. I., Pimanova A. A. Rejderstvo (nedruzhestvennyj zahvat predprijatij): praktika sovremennoj Rossii [Raiding (unfriendly occupation of the enterprises): practice of modern Russia]. Moscow, 2007, p. 5.

2. Zemcova Ju. Sestrichki Exxon Mobil [Sisters of Exxon Mobil]. Slijanija i pogloshhenija – Merges and absorption, 2006, no. 9, p. 104–109.

3. Konni B. Bal hishhnikov [Bal of predators]. Moscow, 2004.

4. Markov P. A. Sub'ektivnaja storona nedruzhestvennogo pogloshhenija [Subjective party of unfriendly absorption]. Rossijskaja justicija – Russian justice, 2006, no. 12.

5. Rejderstvo kak social'no-jekonomicheskij i politicheskij fenomen sovremennoj Rossii. Otchet o kachestvennom sociologicheskom issledovanii [Raiding as social and economic and political phenomenon of modern Russia. Report on high-quality sociological research]. Moscow, 2008.

6. Gladkih V. I. Sovremennye tendencii organizovannoj prestupnosti jekonomicheskoj napravlennosti [Current trends of organized crime of economic orientation]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Organizovannaja prestupnost' v XXI veke: problemy teorii i praktiki» [Collection of the materials of the International scientific and practical conference «Organized crime in the XXI century: problems of theory and practice»]. Moscow, 2011, p. 84.

7. Kireev A. Ju. Rejderstvo v Rossijskoj jekonomike: sushhnost', tendencii i vozmozhnosti protivodejstvija. Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk [Raiding in Russian economy: essence, tendencies and possibilities of counteraction]. Moscow, 2008, p. 3–4, 15.

8. Borisov Ju. D. Rejderskie zahvaty. Uzakonennyj razboj [Raider captures. The legalized robbery]. St. Pererburg, 2008.

9. Dolgosrochnyj prognoz razvitija kriminal'noj situacii v Rossijskoj Federacii [The long-term forecast of development of criminal situation in the Russian Federation]. Moscow, 1996. S. 7.

10. Federal'nyj zakon ot 8 janvarja 1998 g. № 6-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» [The Federal Law of the Russian Federation from January, 8th, 1998, № 6-FZ «About insolvency (bankruptcy)»]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 1998, 20–21 january.

11. Karlin A. B. Na puti obnovlenija zakonodatel'stva o bankrotstve [On the way of updating of the legislation on bankruptcy]. Zakon i pravo – Law and justice, 2003, no. 8, pp. 2–3.

12. Volkov V. G. Vyjavlenie, kvalifikacija i rassledovanie prednamerennogo bankrotstva [Identification, qualification and investigation of deliberate bankruptcy]. Bezopasnost' biznesa – Safety of business, 2005, no. 3, p. 19.

13. Deljagin M. Rejderstvo: «chernyj biznes» Rossii: kratkoe izlozhenie analiticheskogo doklada [Raiding: «black business» of Russia: summary of the analytical report]. Moscow, 2006, p. 6.

14. Gromova E. V. Metody i instrumenty upravlenija riskom rejderstva predprijatij i organizacij. Avtoref. dis. kand. ekonom. nauk [Methods and instruments of management of risk of raiding of the enterprises and organizations]. Penza, 2010, p. 13.

15. Sogrina N. S. Osobennosti nedruzhestvennyh pogloshhenij (rejderstva) v transformiruemoj ekonomike. Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk [Features of unfriendly absorption (raiding) in the transformed economy]. Cheljabinsk, 2010, p. 14.

16. Samojlov A. Belye rycari chernogo rynka [White knights of the black market]. Available at: www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id= 26610&PrintVersion.

17. Krichevskij N. A. Rejderstvo: shtrihi k portretu javlenija [Raiding: strokes to a phenomenon portrait]. Nezavisimaja gazeta – Independent newspaper, 2007, 10 December.

18. Lapina N. Dva cveta sovremennogo rejderstva [Two colors of modern raiding]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2006, 4 August.

19. Miheeva M. V. Tenevoj segment rynka korporativnoj sobstvennosti: priroda, dinamika i mehanizmy protivodejstvija. Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk [Shadow segment of the market of corporate property: nature, dynamics and mechanisms of counteraction. Cand. economic sci. diss. abstract]. Moscow, 2008, p. 11–12.

20. Retunskij Ju. P. Kriminologicheskij analiz i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh v processe privatizacii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Kriminologichesky the analysis and the prevention of the crimes committed in the course of privatization. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 1995, pp. 10–11.

21. Pronnikov A. V. Ugolovno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija jekonomicheskoj prestupnosti. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Criminal and legal policy in the sphere of counteraction of economic crime. Cand. legal sci. diss. abstract]. Omsk, 2008, p. 4.

22. Markov P. Sovokupnost' problem teorii i praktiki nedruzhestvennyh pogloshhenij [Sovokupnost of problems of the theory and practice of unfriendly absorption]. Pravo i jekonomika – Law and economy, 2007, no. 2.

23. Tihomirov B. I. Rejderstvo [Raiding]. St. Pererburg, 2006, p. 10.

УДК 159.9:343.8
ББК 88.473
Б24

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ БАРАБАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
E-mail: kafedraord@mail.ru;
ВИТА НИКОЛАЕВНА САВАРДУНОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)
E-mail: vitasava@mail.ru.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО, ВОСПИТАТЕЛЬНОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: в статье представлены исследования проблем информационного обеспечения психологического, воспитательного, профилактического воздействия на личность осужденных в исправительных колониях. Полифункциональность уголовно-исполнительной деятельности, ее результаты зависят от четко отлаженного информационного обеспечения. Для эффективной организации исправительного воздействия на личность осужденных необходимо использовать внутреннюю и внешнюю информацию. Информация должна иметь ценностный характер, позволяя определить уровень психологического и криминологического состояния среды осужденных. Основные требования, предъявляемые к информационному обеспечению: полнота, достоверность, своевременность, содержательность, объективность. Значимым является установление необходимого объема сведений о группах осужденных отрицательной направленности, «ворах в законе», криминальных «авторитетах», осужденных с девиантными установками, процессах, происходящих в среде осужденных. В процессе информационного обеспечения недопустимо преднамеренное искажение происходящих в среде осужденных явлений и процессов психолого-криминогенного и криминального характера. Основными составляющими системы фиксации информации, по которой можно оценить обстановку в среде осужденных, являются: регистрация нарушений установленного порядка содержания, отчеты о состоянии преступности и дисциплины; материалы и отчеты о результатах деятельности структурных подразделений; система профилактического учета осужденных. Создание системы информационного обеспечения, предполагающего четкую и скоординированную работу сотрудников всех структурных подразделений исправительного учреждения по сбору, анализу, обмену необходимой информацией, позволит существенно повысить эффективность психологического, воспитательного и профилактического воздействия на личность осужденных.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, психологическое, воспитательное, профилактическое воздействие, анализ, оценка информации, психологическое, криминогенное состояние среды осужденных, субкультура, «воровские традиции».

Психолого-педагогическое, оперативно-розыскное, режимное, профилактическое воздействие на осужденных должно обеспечиваться информационно. Такое обеспечение зависит от знания видов, источников и способов получения внутренней и внешней информации о психологическом и криминологическом состоянии среды осужденных, а также среды за пределами исправительного учреждения. Сбор и анализ данной информации дает возможность выявить проблемные состояния в сфере уголовно-исполнительной деятельности, факторы, обусловливающие осложнение криминогенной обстановки.

Эффективность уголовно-исполнительной деятельности зависит от целенаправленности принимаемых решений по обеспечению правопорядка в исправительном учреждении. Такие решения возможны лишь при высоком уровне информированности, своевременном получении информации о психологическом состоянии среды осужденных, криминогенных процессах, происходящих в ней. В функциональный механизм совершенствования информационного обеспечения должен входить сбор информации об изменениях объектов внутренней материальной сферы исправительного учреждения (подготовка к побегу путем подкопа, нарушение инженерных заграждений, поврежде-

ние решеток в камерах, сооружение тайников). Предупредительное значение имеет информация о фактах психологической направленности и подготовке к совершению криминальных деяний, особенно связанных с физическим воздействием на личность.

Одним из направлений повышения эффективности деятельности структурных подразделений по обеспечению правопорядка в исправительных учреждениях является создание системы психологического обеспечения. Основу данной системы должна составлять объективная оценка криминогенной обстановки, психологического состояния среды осужденных, прогноз их развития, что достигается своевременным поступлением различных видов информации, ее анализом, оценкой, реализацией с учетом позитивного влияния на поведение осужденных средствами психологического, воспитательного, оперативно-розыскного, профилактического воздействия.

Механизм уголовно-исполнительной деятельности имеет полифункциональную основу. Она должна выполнять свое назначение по достижению желаемых результатов на основе четко отлаженной системы информационного обеспечения. Информация в данной сфере деятельности является средством, обусловливающим ее эффективность [3, с. 60]. Содержание информации, необходимой для оценки психологического климата в среде осужденных, отличается обширным разнообразием сведений об их поведении, личностных особенностях, деятельности сотрудников структурных подразделений, реализации средств и методов по недопущению отклоняющегося от установленных норм поведения осужденных. В условиях осложнения криминогенной ситуации в среде осужденных в исправительных учреждениях важное значение имеет объективность ее оценки, принятие обоснованных решений по оптимальному использованию сил и средств, своевременному сбору и обработке информации упреждающего характера, используемой в целях психологического, воспитательного, оперативно-розыскного, профилактического воздействия на осужденных.

Все виды информации, характеризующие как внутреннюю, так и внешнюю среду, необходимы для использования ее в профилактических целях. Внутренняя информация связана с деятельностью структурных подразделений, от результатов которой зависит поведение осужденных, выполнение ими требований установленного порядка содержания. Внешняя информация поступает из среды функционирования исправительного учреждения. Наши исследования показали, что уделение основного внимания внутренней информации приводит к самоизоляции исправительного учреждения, в то время как «увлечение» только внешней информацией не позволяет объективно оценить криминогенную ситуацию в исправительном учреждении. Во-первых, информация, как внутренняя, так и внешняя, выступает в качестве условия эффективности психологического, воспитательного и профилактического воздействия на осужденных. Во-вторых, она обусловливает принятие оптимальных решений, избрание надлежащей тактики в сфере психолого-педагогического, оперативно-розыскного, профилактического обеспечения, осуществления надзора, охраны, производственной деятельности. В-третьих, высокий уровень информированности сотрудников, своевременное получение информации о психологическом и криминогенном состоянии среды осужденных обеспечивает целенаправленность решений по предупреждению ее неблагоприятного психологического и криминогенного состояния, совершения осужденными преступлений. Таким образом, внутренняя и внешняя информация должны использоваться и оцениваться в комплексе.

Необходимо отметить, что объективная информация предопределяет законность деятельности сотрудников. Результаты наших исследований показывают, что в 95 % случаев существует непосредственная взаимосвязь между требуемым объемом своевременной, достоверной и полной информации, интенсивностью ее использования и эффективностью психолого-педагогического процесса в исправительном учреждении, организованностью деятельности сотрудников структурных подразделений по предупреждению криминогенных процессов, межличностных конфликтов в среде осужденных, совершения ими преступлений [2]. Мы пришли к выводу о том, что существует связь позитивного характера между психологической и криминологической информацией и эффективностью деятельности структурных подразделений по недопущению межличностных криминальных эксцессов в среде осужденных. Эта связь характеризует взаимодействие между сотрудниками, реализующими различные функции, обусловливающие блокирование факторов, негативно влияющих на личность осужденных.

Параметры необходимой информации, на основе которой можно оценить криминогенную ситуацию в исправительном учреждении, требуют определения информационных потребностей для объективной оценки психолого-криминологического состояния среды осужденных. Результаты наших исследований показали, что сотрудники должны не только определять информационную потребность для объективной оценки психологического и кримино-

генного состояния среды осужденных, но и учитывать, что данная потребность обусловливается возникающими проблемами в среде осужденных. Использование информации должно быть своевременным, комплексным, осуществляться психологами, сотрудниками воспитательного и оперативного подразделений, осуществляющими надзор и охрану в пределах их профессиональных возможностей.

Специфика информационного обеспечения деятельности структурных подразделений исправительного учреждения определяется следующими параметрами: реальной возможностью переработки и реализации информации; наличием информационной базы за различные периоды, используемой для анализа и прогноза межличностных криминогенных и криминальных процессов; выделением из массива имеющихся сведений информации, отражающей закономерности изменения морально-психологического и криминогенного состояния среды осужденных; созданием организационно-технических условий для хранения и переработки информации; отслеживанием ненужной, бесполезной, дезориентирующей информации.

По форме и содержанию работа с информацией, циркулирующей и аккумулированной в процессе уголовно-исполнительной деятельности, совпадает с работой, определяемой как анализ статистических сведений по учетам, регистрации, сводкам группировки данных. Однако необходимо отметить, что значительная часть информации имеет конфиденциальный характер, что обусловливает необширное ее распространение, хранение, обработку и использование. Сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений должны дифференцировать виды имеющейся у них информации для передачи ее сотрудникам других структурных подразделений с целью реализации психолого-педагогического, режимного, профилактического воздействия на осужденных [2].

Содержанием информационно-аналитической работы в психолого-педагогической деятельности в исправительных учреждениях является система мероприятий, которая должна иметь методическое обеспечение, направленное на исследование информации о состоянии среды осужденных, их личности, осуществление психологического, воспитательного, профилактического воздействия. Информация, используемая для анализа и оценки состояния среды осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, позволяет выявить отклонения в сфере психологического и воспитательного воздействия, режима, оперативно-розыскной деятельности, охраны, трудовой занятости, медицинского и материально-бытового обеспечения, общеобразовательного и профессионального обучения.

Состояние психологического климата и криминогенной ситуации в исправительном учреждении может оцениваться как по разовой, так и по регулярной информации. Разовая информация отражает отдельные факты, процессы, криминогенные отклонения в среде осужденных. Ее анализ позволяет оценить возможное развитие ситуации в межличностных отношениях осужденных, дать им психологическую оценку, принять меры упреждающего психологического, педагогического, оперативно-розыскного и режимного характера. Регулярная информация – это информация, получаемая начальником исправительного учреждения от оперативных дежурных за сутки, от заместителей по направлениям деятельности, руководителей структурных подразделений. Начальники исправительных учреждений координируют реализацию сотрудниками полученной им информации.

Важнейшим элементом в реализации информации является ее анализ с целью установления закономерностей, характерных для всех сторон деятельности исправительного учреждения. Таковыми могут быть закономерности, проявляющиеся в различных видах деятельности, включая психологическое обеспечение, систему управления исправительным учреждением в зависимости от действия различных факторов (укомплектованность структурных подразделений сотрудниками, уровень их психологической и профессиональной подготовки, соблюдение законности, состояние внутреннего и внешнего взаимодействия).

Эффективность использования информации определяет ее ценностный характер, обосновывает необходимость затрат на работу с ней. Результаты наших исследований показали, что информация не всегда отвечает требованиям достоверности и полноты. Количество информации не является гарантом ее качества. Все зависит от источников информации. Необходимо учитывать, что информация, полученная от осужденных, не всегда соответствует действительности, носит дезинформационный характер. Поспешность выводов о необходимости реализации такой информации может привести к нежелательным последствиям. Наиболее ценной информацией, по которой можно определить состояние среды осужденных, является информация, полученная оперативными работниками от конфидентов, а также непосредственного общения с осужденными, сотрудников психологической лаборатории, воспитательных подразделений, особенно начальников отрядов. Имея информацию о событиях, которые могут привести к осложнению

криминогенной обстановки, необходимо принять меры по ее использованию в предупредительных целях. Крайне важным условием реализации такой информации является высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников перечисленных структурных подразделений исправительных учреждений. В связи с этим необходимо раскрыть такие требования, предъявляемые к информации, как целенаправленность, полнота, достоверность, своевременность, ценность.

Целенаправленность информации – установление необходимого объема сведений для оценки состояния среды осужденных, определение видов информации, которую необходимо получить о криминогенной структуре этой среды. Полнота информации – это ее достаточность для составления характеристики исследуемых процессов, явлений, событий и принятия мер по ее реализации. Однако важно учитывать, что в условиях исправительных учреждений, как правило, информации, оптимально полной, не бывает, поэтому необходимо ориентироваться на то, что полученная информация может быть достаточной для ее реализации с параллельным включением в процесс психологической, педагогической, профилактической, режимной, оперативно-розыскной деятельности других источников информации. Достоверность информации – ее соответствие действительности происходящих в среде осужденных процессов, совершенных ими нарушениях установленного порядка содержания, криминальных деяний, их видах и тяжести. Достоверность и регулярность поступления информации – основное условие совершенствования деятельности исправительного учреждения. Получение достоверной информации осложняется тем, что в условиях исправительного учреждения существует множество латентных криминогенных межличностных отношений в среде осужденных, имеющих негативную психологическую окраску. Это может приводить к необъективности результатов анализа и оценки криминогенной обстановки, нецеленаправленности психолого-педагогического и оперативно-розыскного воздействия на осужденных.

Ценность информации можно рассматривать с точки зрения ее полезности и способов получения. Однако если говорить о полезности информации, имеющей значение для оценки криминогенной ситуации, то это условное определение ее сущности. Оценить информацию, полученную с целью анализа состояния среды осужденных, очень сложно. Информация, используемая для этих целей, – это психологическая и криминологическая информация, которая выполняет функцию недопущения межличностных конфликтов и преступлений в среде осужденных. Ценность информации можно определить также путем установления затрат, которые понесены сотрудниками на ее получение. Следует отметить, что получение информации для оценки морально-психологического климата в среде осужденных не всегда должно сопровождаться включением в данный процесс многих субъектов. Ценной является та информация, получение которой обеспечивает достижение цели с минимальными затратами.

Своевременность информации означает ее упреждающий характер, что создает условия для ее эффективного использования. Поступление информации должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечивать предотвращение негативных последствий психологического и криминологического характера в исправительном учреждении. В исправительном учреждении должен быть организован процесс непрерывного поиска информации о криминогенном поведении осужденных, их намерениях совершать нарушения установленного порядка содержания, преступления, противодействовать деятельности сотрудников. Значение упреждающей информации состоит в том, что ее использование позволяет сделать прогноз о возможных негативных изменениях в поведении осужденных, своевременно принимать меры воспитательного и профилактического характера.

В целях совершенствования и повышения эффективности реализации информации необходимо соблюдать следующие требования: обеспечивать строгое соответствие процесса получения и реализации информации законности; повышать уровень его упорядоченности, подконтрольности, оптимизации затрат на использование сил и средств, реализацию методов; предвидеть и предотвращать негативные последствия при реализации информации.

В качестве показателей оценки и прогноза психологической и криминогенной обстановки особое значение должно уделяться таким информационным составляющим характеристики прибывших осужденных, как возраст, семейное положение, образовательный уровень, занятие социально полезной деятельностью до осуждения, наличие постоянного места жительства, количество судимостей, виды и тяжесть совершенных преступлений, принадлежность к преступным группам, в составе которых совершены преступления, статусное положение в криминальной среде, криминальные связи, отклонения в психике, склонность к алкоголизму, наркомании. Сбои в системе своевременного информирования сотрудников о характеристике прибывших осужденных при распределении их по отрядам, объектам работы может приводить к нарушению психологического и криминологического равновесия в их среде. В связи с этим может соз-

даваться психологически, криминогенно и криминально сложная ситуация, обусловленная сосредоточением на одном объекте лиц, предрасположенных к нарушению установленного порядка содержания, совершению преступлений.

Осуществляя анализ движения осужденных, необходимо учитывать как количественные, так и качественные показатели. Количественные – отражают численность осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, а также убывших и прибывших, качественные – сведения об уголовно-правовой и криминогенной характеристике среды осужденных. Анализ движения осужденных по указанным параметрам дает возможность обеспечить оптимальное соотношение осужденных по степени криминогенности в отрядах, локальных секторах, на объектах работы, в камерах; своевременно принять меры упреждающего характера, включая внесение коррективов в профилактические учеты; повысить эффективность психолого-педагогических, режимных, оперативно-розыскных и охранных мероприятий.

Информационное обеспечение психолого-педагогического воздействия на личность осужденного предполагает получение сведений о степени общественной опасности личности, криминогенности ее свойств, их устойчивости. Это могут быть такие типы преступников, как случайный, ситуационный, включающий в себя лиц, совершивших преступление под влиянием неблагоприятных условий, однако имеющих общую социально положительную направленность личности; неустойчивый тип, к которому относятся лица, совершившие преступление впервые, но допускавшие ранее различного рода правонарушения, аморальные поступки; злостные – неоднократно совершавшие преступления, два и более раз судимые, а также преступники, признанные опасными либо особо опасными рецидивистами за совершенные тяжкие преступления. Для выбора дифференцированных способов воздействия на личность осужденных важно иметь информацию о личностных установках, определяющих отношение осужденного к совершенному преступлению, степень раскаяния, восприятие вынесенного судом приговора, условий содержания, жизнедеятельности, стойкости к влиянию среды мест лишения свободы. Стержневой характеристикой личности является направленность, которая отражает вектор ее деятельности и поведения, детерминируемый системой устойчиво доминирующих внутренних побудителей, определяющих избирательность ее отношений и социальной активности. Признаками отрицательной направленности личности осужденного являются невнимательное, безразличное или агрессивно-насильственное отношение к людям, корыстность, стремление к извлечению выгоды, ориентация на паразитизм, разгульный образ жизни, обман; индивидуализм, пренебрежение общественными ценностями, гражданскими, семейными, должностными обязанностями. Значимым моментом для составления характеристики осужденного является информация о его отношении к криминальной субкультуре, характер и степень участия в поддержании, сохранении, распространении ее атрибутов либо противодействие ей [1].

Значимым направлением в исследовании тенденций изменения психологической атмосферы, криминогенной обстановки и разработке мер по недопущению негативных процессов в среде осужденных является получение информации путем изучения учетно-регистрационных источников (материалов). Учетно-регистрационные материалы – это документальные источники информации. К ним относятся личные дела осужденных, учетно-регистрационные источники в виде различного рода журналов, книг, в которых фиксируются сведения о совершенных осужденными нарушениях установленного порядка отбывания наказания, преступлениях, изъятии запрещенных предметов (денег, спиртных напитков, наркотических средств, колюще-режущих изделий, холодного и огнестрельного оружия), примененных мерах дисциплинарного и уголовно-правового характера; статистическая отчетность о результатах деятельности структурных подразделений исправительного учреждения. Анализ этих источников информации позволяет выявить закономерности ее изменений, проблемы в организации предупредительной деятельности. Статистическая отчетность содержит не только количественные, но и качественные показатели (виды нарушений установленного порядка содержания, характеристика межличностных отношений, уровень психологической напряженности, виды изымаемых запрещенных предметов, причины конфликтов, характеристика профилактических учетов, лиц, состоящих на них, и др.).

Для использования статистических сведений о психологическом и криминогенном состоянии среды осужденных в исправительном учреждении, проведения сравнительного анализа необходимо создать систему их фиксации и хранения. Результаты наших исследований показали, что в организационной деятельности исправительных учреждений это является проблемой. У руководителей и сотрудников структурных подразделений не достигнуто полное профессиональное понимание того, что зафиксированная и сохраненная информация – это наиболее объективный источник сведений. Мы не можем согласиться с тем, что система фиксации и хранения информации должна быть компьютеризирована. Полагаем, что компьютери-

зировать все направления профессиональной деятельности сотрудников исправительного учреждения не представляется возможным, так как использование компьютерной техники в профилактических целях требует системы особой защиты информации, обеспечения исправительного учреждения сертифицированными компьютерами.

Организационную систему фиксации информации, по которой можно оценить обстановку в среде осужденных, можно представить следующими ее составляющими: 1) регистрация нарушений установленного порядка содержания, преступлений, изъятия у осужденных, обнаружения и пресечения поступления запрещенных предметов, примененных к ним мер дисциплинарного и уголовно-правового воздействия (в журналах, книгах, рапортах, актах, постановлениях и др.); 2) составление отчетов о результатах деятельности структурных подразделений, предусмотренных в нормативном порядке; 3) оформление и регистрация материалов, имеющих отношение к организации и результатам оперативно-розыскной, режимной, психологической, воспитательной деятельности; 4) создание системы профилактического учета осужденных, склонных к нарушениям установленного порядка содержания, совершению преступлений.

Для всестороннего и глубокого исследования проблем в среде осужденных, организации деятельности сотрудников структурных подразделений, принятия мер по недопущению осложнений криминогенной ситуации начальники исправительных учреждений должны придавать важное значение хранению информации, использованию ее в целях психолого-педагогического, оперативно-розыскного, воспитательного режимного воздействия на осужденных. Система хранения подразделяется на оперативное и архивное. Информация, используемая в повседневной деятельности структурных подразделений, подлежит оперативному хранению. Она хранится у конкретных сотрудников структурного подразделения на рабочих местах и в зависимости от вида информации с соблюдением требований обеспечения служебной и государственной тайны, защиты ее от утечки. Это предполагает ее сосредоточение в носителях учетно-регистрационного характера (журналах, книгах, картотеках, справках, заключениях, делах оперативного учета и др.). Такому виду хранения должна подлежать информация, имеющая отношение к организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по предупреждению преступлений, а также о чрезвычайных обстоятельствах, осложнениях криминогенной обстановки, поступающая в исправительные учреждения как от субъектов управления, так и из ведомственных нормативно-правовых актов, других организационных документов (приказов, решений коллегий, указаний, распоряжений, справок служебных проверок, обзоров, ориентировок, постановлений, определений, представлений прокуратуры, судебных и следственных органов, методических рекомендаций). Перечисленные информационные источники находятся в оперативном хранении до полной реализации содержащихся в них предписаний временного либо постоянного исполнения.

Для разрешения проблем в сфере предупредительной деятельности по недопущению осложнений психологической и криминогенной обстановки в исправительном учреждении имеет значение анализ информации, находящейся в архивном хранении. Такому хранению подлежит информация, в которой миновала надобность для использования в деятельности сотрудников структурных подразделений. Однако информационные накопители, находящиеся в архивном хранении, могут быть использованы в целях совершенствования профилактической деятельности, выявления закономерностей, проблем, составления прогноза о возможных вариантах развития криминогенной ситуации в среде осужденных, принятия решений по недопущению ее осложнений.

Таким образом, повышение эффективности деятельности сотрудников структурных подразделений исправительного учреждения, целенаправленное реагирование на возникающие криминогенные и криминальные обстоятельства предполагают создание системы взаимодействия сотрудников всех структурных подразделений по сбору, анализу и обмену информацией о процессах в среде осужденных, содержащихся в исправительном учреждении.

Список литературы

1. Барабанов Н. П. Криминологическая и психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 28–35.

2. Барабанов Н. П., Савардунова В. Н. Теоретические, организационные, криминологические, психологические и правовые основы предупреждения и пресечения чрезвычайных ситуаций криминального характера (побегов, захватов заложников, массовых беспорядков) в исправительных учреждениях : монография. Рязань, 2008.

3. Казак И. Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 58–64.

NIKOLAJ PETROVICH BARABANOV,
phd in law, professor, honored scientist of the higher school of the Russian Federation,
professor of the detective activities department
E-mail: kafedraord@mail.ru;
VITA NIKOLAEVNA SAVARDUNOVA,
phd in pedagogy, associate professor,
associate professor of the general psychology department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: vitasava@mail.ru.

INFORMATIONAL SUPPORT OF PSYCHOLOGICAL, EDUCATIONAL AND PREVENTIVE IMPACT ON THE PERSONALITY OF AN INMATE IN CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation: the article deals with the analysis of informational support of psychological, educational, preventive impact on inmate in correctional facilities. Polyfunctionality of penal activity, its results depend on accurately well-functioning informational support. To provide the effective organization of correctional impact on the inmate it is necessary to use internal and external information. The informational support should be of valuable character, allowing to determine the level of psychological and criminal state. The main requirements to the informational support are completeness, reliability, timeliness, pithiness, objectivity. Each aspect is significant: the establishment of necessary volume of data on groups of inmates with negative orientation, «thieves in law», criminal «authorities» of inmates with deviant activities, the processes among inmates. In the course of informational support the deliberate distortion of occurring phenomena and processes of psycho-criminological and criminal nature among inmates are inadmissible. The main components of system of the information fixation on which it is possible to estimate a situation among condemned are: registration of violations of an established order of the support; criminality and discipline status reports; reports on the results of structural divisions activity; system of the preventive accounting of the convicted. Creation of system of the informational support assuming the accurate and coordinated work of staff of all structural divisions of correctional facility on collecting, an analysis, an exchange of necessary information will allow to increase significantly the efficiency of psychological, educational and preventive impact on the personality of an inmate.

Key words: information, informational support, psychological, educational, preventive impact, the analysis, assessment of information, a psychological, criminal state of the inmates' surroundings, subculture, «thieves' traditions».

References

1. Barabanov N. P. Kriminologicheskaya i psikhologicheskaya kharakteristika kriminal'noj subkul'tury osuzhdennykh [Criminological and psychological characteristic of criminal subculture of the condemned]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2014, no. 2, pp. 28–35.

2. Barabanov N. P., Savardunova V. N. Teoreticheskie, organizatsionnye, kriminologicheskie, psikhologicheskie i pravovye osnovy preduprezhdeniya i presecheniya chrezvychajnykh situatsij kriminal'nogo kharaktera (pobegov, zakhvatov zalozhnikov, massovykh besporyadkov) v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Theoretical, organizational, criminological, psychological and legal bases of the prevention and suppression of emergency situations of criminal character (escapes, takings of hostages, mass riots) in correctional facilities]. Ryazan, 2008.

3. Kazak I. B. Sistema faktorov, okazyvayushhikh vliyanie na ehffektivnost' deyatel'nosti po obespecheniyu pravoporyadka v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh [System of the factors influincing on the efficiency of activities for providing a law and order in penal institutions]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2014, no. 2, pp. 58–64.

УДК 343.83
ББК 67.409.022
К75

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА КОЧКИНА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КАДРОВ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Реферат: в статье рассматриваются некоторые основные методы кадрового комплектования и проблемные вопросы в деятельности по отбору, подбору и расстановке кадров в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы; анализируются организационные и правовые аспекты деятельности по комплектованию кадров во ФСИН России, выявляются существующие проблемы в данной области и представляются пути усовершенствования деятельности по отбору, подбору и расстановке кадров.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, конкретизация) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Акцентируется внимание на одном из основных методов кадрового комплектования в уголовно-исполнительной системе, а именно на кадровом планировании, обосновывается необходимость закрепления в ведомственных нормативно-правовых актах ФСИН России этапов кадрового планирования в УИС, включающих в себя: оценивание существующего персонала; проектирование будущей потребности в кадрах (оценивание будущей потребности в кадрах); разработку проекта кадрового планирования (согласование с начальником учреждения ФСИН России, согласование с управлением кадров ФСИН России). Для повышения качественного состава персонала предлагается: 1) закрепление квалификационных требований к сотрудникам основных служб органов и учреждений ФСИН России с учетом существующих программ высшего профессионального образования (специалитет, магистратура, бакалавриат); 2) создание алгоритма мероприятий, входящих в комплектование кадров в УИС, которые помогали бы кадровым сотрудникам более тщательно подбирать кандидатов на вакантные должности.

При внесении некоторых поправок в законодательную базу кадровое планирование в УИС будет способствовать увеличению уровня качественного кадрового состава и уменьшению количества нарушений служебной дисциплины, правонарушений и преступлений среди сотрудников.

Ключевые слова: комплектование кадров, кадровое планирование, квалификационные требования, методы комплектования кадров, отбор кандидатов на вакантную должность, подбор кадров, расстановка кадров, компетентность кадров, кадровое устройство, стратегическое планирование.

С древних времен общество сталкивалось с проблемами формирования кадрового устройства, качественного отбора людей на государственные должности, и сегодня существуют вопросы, затрагивающие деятельность по комплектованию кадров, которые требуют всестороннего исследования [5, с. 86].

Проблемные стороны деятельности по комплектованию кадров в уголовно-исполнительной системе (УИС) выражаются в количественных показателях, демонстрирующих увеличение числа нарушений служебной дисциплины, правонарушений и преступлений, среду сотрудников. В 2013 г. количество нарушений служебной дисциплины, совершенных сотрудниками УИС увеличилось на 16 973 случая (36 %) по сравнению с 2012 г. [4, с. 62]. Количественные показатели преступлений, совершенных сотрудниками, повысились в 2013 г. на 27 % по сравнению с предыдущим годом [4, с. 62–63].

От решения существующих проблем зависит не только судьба УИС России, но и безопасность страны и общества в целом, так как Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является видом правоохранительной службы, выполняющей задачи по содержанию, режиму и надзору за осужденными, отбывающими различные виды наказаний. В сложившейся обстановке необходимо усовершенствование кадровой деятельности по отбору, подбору, расстановке персонала в органах и учреждениях ФСИН России.

Кадровое планирование – это перспективная, систематическая, учитывающая расходы концепция будущих мер в области кадров [1, с. 56].

Основная цель планирования заключается в выявлении того, кто, когда, какой квалификации и на какой должности потребуется для качественного осуществления целей и задач, стоящих перед органами и учреждениями ФСИН России.

В нормативно-правовых актах о кадровом планировании в УИС говорится немного, основные формулировки касаются стратегического планирования, выражающегося в виде долгосрочного прогнозирования. В соответствии с приказом ФСИН России от 17 декабря 2013 г. № 777 «Об организации планирования в учреждениях и органах УИС» на управление кадров ФСИН России возложена единственная задача, затрагивающая сферу комплектования кадров ФСИН России, по разработке плана набора в образовательные организации ФСИН России (на учебный год).

Мы согласны с мнением А. П. Добровинского, считающего, что успешное кадровое планирование основывается на ответах на следующие вопросы [2, с. 147–150]:

– какое количество работников, какой квалификации, когда и на какой должности потребуется;

– какое количество понадобится сократить, или как оптимизировать использование излишнего персонала;

– эффективные методы использования персонала в соответствии с его способностями;

– способы создания условий для развития персонала;

– какие затраты потребуются для осуществления запланированных мероприятий.

Исследуя акты инспектирования органов и учреждений ФСИН России, нами было выявлено, что основной недостаток – дублирование из квартала в квартал плана мероприятий по комплектованию вакантных должностей и отсутствие конкретных мер по соразмерному кадровому планированию в УИС. При проведении опроса 136 руководителей и кадровых сотрудников учреждений ФСИН России им был задан вопрос: «Как вы оцениваете состояние кадрового планирования в вашем учреждении?» В результате мы получим следующие данные: 17,4 % респондентов оценивали его удовлетворительно; 71,7 – неудовлетворительно; 2,2 % – склонялись к иному варианту ответа.

Для повышения уровня эффективности кадрового планирования необходимо на законодательном уровне более конкретно закрепить мероприятия, способствующие устранению проблем, возникающих в предыдущем планируемом году.

Кадровое планирование должно включать в себя три этапа:

– оценивание существующего персонала;

– проектирование будущей потребности в кадрах (оценивание будущей потребности в кадрах);

– разработка проекта кадрового планирования (согласование с начальником учреждения ФСИН России, согласование с управлением кадров ФСИН России).

Подразделы кадрового планирования должны разрабатываться начальником отдела кадров и начальниками структурных подразделений во взаимодействии с финансовой службой, которая будет распределять денежные затраты на данные мероприятия.

Первый этап (с 2010 по 2012 год) Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, направленный в основном на разработку нормативно-правовых актов [3, с. 105], завершен, и можно провести сравнительный анализ по проделанной работе, указать на некоторые недостатки, которые имеют место быть при применении вновь принятой правовой базы и законодательных актов, которые остались неизменными, регламентирующими деятельность в сфере кадрового обеспечения.

В Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах УИС говорится о том, что предварительное изучение кандидатов, принимаемых на службу (учебу), осуществляется соответствующими структурными подразделениями учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Анализируя имеющуюся законодательную базу, становится не совсем понятно, какие должностные лица задействованы в осуществлении выявления, отбора и подбора кандидатов на службу в органы и учреждения ФСИН России.

По нашему мнению, в данной области не хватает конкретики, которая способствовала бы эффективному проведению кадровых процедур, так как четкое закрепление обязанностей за должностными лицами в данном направлении способствовало более качественному и ответственному отношению сотрудников к одному из важнейших мероприятий для всей уголовно-исполнительной системы в целом.

В качестве отбора и подбора кадров заинтересованы:

руководитель учреждения или органа уголовно-исполнительной системы;

кадровые службы органа или учреждения ФСИН России;

руководитель структурного подразделения, где кандидат, при благополучном исходе, будет работать.

Для исключения различных недочетов в работе кадровых служб по комплектованию кадров необходимо все мероприятия закрепить в одном нормативно-правовом акте, позволяющем четко представлять последовательность всех действий в дан-

ной сфере: на каком этапе следует, на какие аспекты (особенности) обращать пристальное внимание.

Правоохранительные органы имеют ряд особенностей при комплектовании кадров, например специальный порядок назначения на должность (назначенчество, конкурсность и служба по контракту), особые условия адаптации (испытательный срок, наставничество). Для повышения уровня качественного кадрового состава УИС считаем необходимым закрепление квалификационных требований к основным службам органов и учреждений ФСИН России. При анкетировании 136 руководителей и кадровых сотрудников учреждений ФСИН России 62,2 % опрошенных высказались за потребность в квалификационных требованиях в УИС, 22,6 – не видят в этом необходимости, 15,2 % воздержались (не знают).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

– необходимо издание ведомственного нормативно-правового акта, закрепляющего основные мероприятия, входящие в кадровое планирование в УИС, которые способствовали бы усовершенствованию данной сферы с каждым годом;

– кадровые сотрудники органов и учреждений ФСИН России нуждаются в издании алгоритма всех последовательных действий, входящих в деятельность по комплектованию кадров (кто конкретно, на каком этапе должен быть задействован, на какие особенности нужно обратить внимание и на каком этапе и т. д.);

– отсутствие квалификационных требований для основных служб неблагоприятно отражается на всей УИС в целом и способствует понижению уровня качества кадрового ядра органов и учреждений ФСИН России. Квалификационные требования должны быть составлены с акцентированием внимания на современных программах высшего профессионального образования (специалитет, магистратура, бакалавриат).

Список литературы

1. Афанасьев В. Я. Введение в государственное управление. М., 1998. 415 с.

2. Добровинский А. П. Управление персоналом организации. Томск, 2011. 416 с.

3. Злобин С. И. Кадровое обеспечение ФСИН России: системно-структурный подход // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 104–107.

4. Минкова Е. А. Проблема кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в детерминации пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 62–65.

5. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–91.

OKSANA VLADIMIROVNA KOCHKINA,
adjunct of the research and educational personnel training department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: oksana-budjaeva@rambler.ru.

THE RECRUITMENT IN THE PENAL SYSTEM

Annotation: this article discusses some basic methods of personnel recruitment and problematic issues in screening, selection and placement of personnel in the organs and institutions of the penal system.

The author analyzes the organizational and legal aspects of recruitment in the Federal penal service of Russia, identifies existing problems in this field and presents ways to improve practice for the selection, recruitment and placement of personnel.

The methodological basis of this study is a set of methods of scientific cognition, among which the leading role is the dialectical method. This article uses scientific (dialectics, analysis and synthesis of concrete) and private scientific research methods (formal legal and comparative law).

The author focuses on one of the main methods of personnel recruitment in the penal system, namely, personnel planning. The article substantiates the necessity of introducing in the departmental normative legal acts of the Federal penal service of Russia stages of workforce planning in the penal system, including: 1) assessment of existing staff; 2) projecting future staffing needs (assessment of future needs); 3) development of project personnel planning (consultation with the head of penitentiary institutions of Russia, the coordination with the human resources Directorate of the Federal penal service of Russia). So as to improve the quality of personnel, the author proposes: 1) establishment of qualification requirements for the staff core services authorities and agencies of the Federal penal service of Russia taking into account the existing programmes of higher profes-

sional education (diploma, master, bachelor's degree); 2) creating an algorithm of measures included in the recruitment in prisons, which would help HR staff more carefully to find candidates for the vacant position.

When making certain amendments in the legislative framework workforce planning in the correctional system will help to increase the quality of personnel and reduce the number of breaches of discipline, delinquency and crime among employees.

Key words: recruitment, personnel planning, qualification requirements, methods of acquisition personnel, selection of candidates for the vacant position, recruitment, placement of personnel, competence of personnel, human resources, strategic planning.

References

1. Afanasev V. Ya. Vvedenie v gosudarstvennoe upravlenie [Introduction to public administration]. Moscow, 1998, 415 p.

2. Dobrovinskii A. P. Upravlenie personalom organizacii [The staff management of the organization]. Tomsk, 2011, 416 p.

3. Zlobin S. I. Kadrovoe obespechenie FSIN Rossii sistemno-strukturnii podhod [Staffing of the Federal penal service of Russia: systemic-structural approach]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 4, pp. 104–107.

4. Minkova E. A. Problema kadrovogo obespecheniya ugolovno_ispolnitelnoi sistemi v determinacii penitenciarnoi prestupnosti [The problem of staffing in the penal system in the determination of the penitentiary crime]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2014, no. 1, pp. 62–65.

5. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorie problemnie voprosi komplektovaniya kadrov v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme [Some problematic issues of staffing in the penal system]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya –Applied legal psychology, 2014, no. 2, pp. 86–91.

УДК 343.241
ББК 67.408.023
С34

ЭЛИНА ЛЕОНИДОВНА СИДОРЕНКО,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
(Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации)
E-mail: 12011979@list.ru;
МУРАТ ИЗМАИЛОВИЧ КАТБАМБЕТОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
(Адыгейский государственный университет)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

Реферат: в статье раскрыты особенности индивидуализации наказания за преступления, совершенные с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Применение системного, формально-юридического и социологического методов научного познания позволило обобщить большой объем статистических и других эмпирических материалов и на основе проведенного анализа выделить устойчивые тенденции индивидуализации наказания за вооруженные преступления. К ним относятся: объективная ограниченность видов наказания в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ, универсализация наказания в виде лишения свободы, расширительное толкование термина «использование оружия», формальный подход к определению общественной опасности деяния и личности преступника, высокий уровень латентности вооруженных преступлений и др.

Содержание статьи не ограничивается подробным анализом этих тенденций, обращается особое внимание на их социальные и криминологические предпосылки, оцениваются легитимность и результативность судебной практики и формулируются научно обоснованные предложения по расширению превентивных возможностей уголовного законодательства. В частности, предлагаются меры, направленные на внедрение практики назначения обязательных работ осужденным, не имеющим постоянного источника дохода, оценивается целесообразность введения института краткосрочного лишения свободы.

Анализ средних размеров наказания позволил выявить устойчивые закономерности в практике назначения наказания. Обращено внимание на наличие прямой зависимости между убойными характеристиками оружия и размером наказания. Согласно проведенным расчетам самое суровое наказание назначается за преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, на втором месте находятся случаи применения холодного оружия, а на третьем – преступления, совершенные с использованием травматического и сигнального оружия. Выявленные закономерности имеют устойчивый характер и могут составить основу прогнозов дальнейшего развития пенитенциарной политики.

Важное теоретическое и практическое значение имеют предложения по совершенствованию редакции п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ в части конкретизации орудий совершения преступлений. Опираясь на принципы построения нормативного материала, статистические данные и доктринальные позиции, обосновывается необходимость дополнения этой нормы указанием на предметы, используемые в качестве оружия.

Ключевые слова: оружие, применение оружия, наказание, вооруженные преступления, индивидуализация наказания, лишение свободы, личность преступника, эффективность наказания, уголовно-правовая превенция, санкции, вооруженное насилие.

Вооруженное насилие занимает особое место в иерархии угроз национальной безопасности России. На фоне существенного снижения уровня регистрируемой преступности отмечается увеличение удельного веса вооруженных посягательств в структуре преступлений против личности, по-прежнему высоким остается уровень рецидива и др.

Негативная качественная трансформация вооруженного насилия обусловливает потребность в корректировке современной пенитенциарной политики, которая не может быть осуществлена без

обращения к тенденциям и практике назначения наказания.

Анализ уголовных дел о преступлениях, совершенных с применением оружия, позволил выявить ряд устойчивых тенденций в практике назначения наказания за вооруженные посягательства. Остановимся на основных из них.

1. Обращает на себя внимание ограниченный перечень наказаний, назначаемых за вооруженные преступления. Санкции соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) предусматривают, как правило, следующие виды наказаний: лишение свободы на определенный срок, обязательные работы, ограничение свободы, арест и штраф. Но и этот небольшой перечень реализуется только наполовину.

Тревогу вызывает предубежденность судов в отношении обязательных работ. Превентивный характер данного вида наказания заключается, помимо прочего, в привлечении безработных осужденных к общественно полезному труду и тем самым их отвлечение от противоправной деятельности [1, с. 46]. Но это свойство обязательных работ не принимается во внимание судами, даже несмотря на тот факт, что около 5 % осужденных за хулиганство и незаконный оборот оружия являются безработными и в среднем 50 % вооруженных преступников не имеют постоянного источника дохода. Если принять во внимание динамику увеличения удельного веса осужденных, не имеющих постоянного дохода, и функциональную зависимость между безработицей и вооруженной преступностью [5, с. 70–75], есть все основания полагать, что занятие осужденных общественно полезной работой будет иметь превентивный характер.

2. Отличительной чертой современной судебной практики является постепенное увеличение удельного веса осужденных к лишению свободы.

Универсализацию наказания в виде лишения свободы можно оценить двояко. С одной стороны, его повсеместное назначение объясняется отсутствием достойной альтернативы тюрьме. С другой – пребывание осужденного в местах лишения свободы приводит к утрате полезных социальных связей, приобретению криминального опыта, влечет за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей.

«Золотой серединой» в научных спорах об эффективности данного вида наказания является концепция краткосрочного лишения свободы (до 1 года) [3, с. 45], но в современных российских условиях она вряд ли реализуема. Во-первых, за относительно короткий срок администрация исправительного учреждения не в силах изучить личность осужденного и разработать индивидуальный комплекс профилактических мер. В этом случае предупредительное воздействие ограничивается формализованной процедурой. Во-вторых, не следует пренебрегать опасностью передачи криминального опыта. По своим нравственно-психологическим характеристикам вооруженный преступник – это лицо с устойчивой антисоциальной направленностью, для которого краткосрочное лишение свободы – это прежде всего возможность расширить криминальный опыт и «запастись» полезными знакомствами.

По экспертным оценкам из 506 человек, осужденных к лишению свободы на срок до 1 года, после освобождения 30,2 % вновь совершили преступления [5, с. 102]. Официальная статистика подтверждает этот вывод: уровень рецидива среди лиц, отбывших краткосрочное лишение свободы за вооруженное хулиганство, составляет примерно 51 %.

На необходимость расширения перечня основных наказаний за вооруженные посягательства указывает и ежегодно возрастающая практика условного осуждения к лишению свободы.

Особенно тревожной выглядит тенденция назначения условного наказания за вымогательство (54 %), разбой (18,5 %), незаконные сбыт, приобретение и хранение оружия (69 %).

В условиях кризиса пенитенциарной системы говорить о возможностях исправления насильственных и корыстно-насильственных преступников, приискивающих и применяющих огнестрельное оружие, вряд ли возможно. Об этом свидетельствует динамика специального рецидива: 10 % – в случае совершения вооруженных убийств и причинения вреда здоровью, 18 % – при совершении разбоев, бандитизма и вымогательства [7, с. 49].

3. Важным показателем эффективности правоприменительной деятельности являются криминотопные риски, в частности риск быть осужденным.

Проведение несложных расчетов позволило заключить, что среднее значение показателей риска быть выявленным за совершение вооруженного убийств составляет 92 %, за причинение тяжкого вреда здоровью – 82,9, вооруженный разбой – 68, вымогательство – 59, бандитизм – 51, хулиганство – 40,9, незаконный оборот оружия – 65,4 %.

Таким образом, разрыв между рисками быть выявленным и осужденным составляет в среднем 20 %, что свидетельствует о низких превентивных возможностях российского правосудия. Говоря языком экономики, для преступника «прибыль» от совершения вооруженного посягательства намного превышает «затраты» и «риски», связанные с приисканием и применением оружия. И это, несомненно, является мощным стимулом развития и воспроизводства вооруженной преступности.

4. Назначая наказание за такого рода преступления, суды, как правило, учитывают дополнительные критерии, связанные с характером применяемого оружия, направленностью и общественной опасностью посягательства.

А. П. Кузнецов и С. П. Пилипенко отмечают, что мера наказания за убийства, которые составили подавляющее большинство преступлений, совершенных вооруженным способом (78,9 %), колебалась в сторону превышения минимума санкции в размере от 33,3 до 83,3 % разницы между максимумом и минимумом предусмотренного санкциями наказания в виде лишения свободы. Почти все убийства с использованием оружия совершались при рецидиве преступлений того или иного вида, при квалифицирующих обстоятельствах, в том числе нескольких, тем не менее назначаемое наказание ни разу не достигало максимума лишения свободы, предусмотренного санкциями ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ. В то же время использование оружия при угрозе убийством и побоях (соответственно 10,5 и 5,5 % случаев) суды воспринимали крайне негативно и назначали максимально строгое наказание, предусмотренное санкциями за данные преступления [2, с. 25].

Анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с применением оружия, подтверждает эти выводы. Наказание, назначаемое за вооруженное убийство, в среднем не превышает 3/5 от максимума санкций, в то время как за иные преступления, связанные с применением оружия, оно назначается в границах 4/5 максимального наказания.

Кроме того, была выявлена зависимость между размером назначаемого наказания и характером применяемого оружия. В большинстве случаев максимальное наказание назначалось за преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия. Менее суровое наказание следовало за совершение деяний с использованием газового и пневматического оружия. И наконец, немногим выше медианы санкции назначалось наказание за посягательства, сопряженные с применением холодного, метательного и сигнального оружия.

5. Очевидны недостатки в учете характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Анализ уголовных дел показал, что в 55 % случаев суд ограничивается формальным указанием на характер и степень общественной опасности деяния. В 16 % приговоров не содержится указания на опасность преступления. В 29 % – критерием оценки выступает категоризация преступления. Показательно, что ни в одном из изученных приговоров степень общественной опасности преступления не определялась через убойные характеристики применяемого оружия, в то время как именно от них зависит общественная опасность деяния и характер наступивших последствий.

Более детально анализируются качества виновного. В 55 % случаев оценка личности осуществлялась на основе положительных характеристик по месту работы и жительства, то есть на 20 % реже, чем в отношении иных преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности.

В числе обстоятельств, смягчающих наказание, суды рассматривали: несовершеннолетие виновного (4 %); добровольную выдачу оружия и изобличение иных участников преступной деятельности (33 %), явку с повинной (11 %), преклонный возраст (2 %) и др. [4, с. 159].

Из признаков, отягчающих наказание, наряду с п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ учитывались: рецидив преступлений (8 %), наступление тяжких последствий (1 %); особо активная роль в совершении преступления (12 %), совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (6 %); совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (3 %); совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (2 %).

6. Суды сталкиваются с трудностями толкования обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в части оценки использования оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. Это связано с отсутствием общей позиции в вопросе о том, в каких случаях и как следует учитывать различия в общественной опасности вооруженных и общеуголовных преступлений. Например, можно ли считать обстоятельством, отягчающим наказание, тот факт, что жертва была убита ножом, очень похожим на холодное оружие, но не являющимся таковым? С криминологической точки зрения нет, поскольку отсутствуют существенные различия между убийством, совершенным холодным оружием, и убийством с применением кухонного ножа. Но с формально-юридической позиции ответ может быть только утвердительным. В первом случае суды должны ссылаться на п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а во втором – нет, ибо кухонный нож не является оружием, а расширительное толкование норм уголовного закона недопустимо.

В качестве возможного решения проблемы А. А. Толкаченко и О. А. Косован предлагают конкретизиро-

вать в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ виды применяемого оружия: «Законодатель вправе более определенно сформулировать указанное отягчающее обстоятельство, чтобы оно реально и, что главное, в соответствии с буквой и духом закона применялось на практике с учетом принципа вины и иных доктринальных положений уголовного права» [6, с. 16]. С этим выводом сложно согласиться.

Конкретизация видов оружия привнесет казуистику в уголовный закон и сузит границы применения рассматриваемой нормы, что лишь усилит противоречия между регламентацией признака применения оружия в Общей и Особенной частях УК РФ.

Дело в том, что в соответствующих частях ст. 111, 112, 115, 126, 127, 213 УК РФ указывается на применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, а в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ – только на использование оружия. Таким образом, из числа обстоятельств, отягчающих наказание, исключается применение предметов, используемых в качестве оружия, что противоречит как логике закона, так и принципу тождества юридических признаков. Разрешить это противоречие возможно посредством расширения содержательных границ п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ и включения в него указанных выше предметов.

Оценивая содержание п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ с формально-юридической позиции, нельзя не отметить и еще одну проблему, связанную с оценкой орудий совершения преступлений. Если в Особенной части УК РФ конститутивным и квалифицированным признаком вооруженных посягательств признается оружие или предметы, используемые в качестве оружия, то в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ к орудиям совершения преступлений отнесены также боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные и имитирующие их устройства.

В связи с отсутствием единообразия в определении признаков вооруженных посягательств нерешенным является вопрос о том, следует ли лицу вменять в вину обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, тогда, когда оно совершило разбой с применением оружия и одновременно использовало взрывчатые вещества. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, когда отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

В ч. 2 ст. 162 УК РФ содержится указание на применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, но нет упоминания об использовании взрывчатых веществ. Тем не менее ответ на поставленный вопрос должен быть отрицательным.

Различия в объеме конститутивных, дифференцирующих признаков и отягчающих обстоятельств объясняются не столько социально-правовыми посылками, сколько элементарной недоработкой законодателя. В основу дифференциации уголовной ответственности за вооруженный разбой уже заложен существенный перепад в общественной опасности деяния и личности преступника, и применение п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ приведет к повторному учету одного и того же обстоятельства.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что оптимизация практики индивидуализации наказания за вооруженные преступления предполагает приведение содержания п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ в терминологическое соответствие с положениями Особенной части УК РФ за счет дополнения нормы указанием на предметы, используемые в качестве оружия.

Следует также обратить внимание судов и на такие тревожные тенденции в практике назначения наказания, как ограничение возможных мер уголовно-правового принуждения лишением свободы, преобладание низких криминотропных рисков и наличие существенного разрыва между количеством выявленных и осужденных лиц.

Список литературы

1. Князева И. Н. Сравнительно-правовой анализ обязательных работ как административного и уголовного наказания // Административное право и процесс. 2013. № 12. С. 46–48.

2. Кузнецов А. П., Пилипенко С. П. Назначение наказаний при наличии обстоятельств, отягчающих наказание // Российский следователь. 2007. № 19. С. 25–27.

3. Полищук Д. А. К вопросу об основополагающих идеях современной уголовной политики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 45–49.

4. Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего как обстоятельство, влияющее на дифференциацию ответственности, и индивидуализация наказания субъекта преступления : дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 208 с.

5. Сидоренко Э. Л., Катбамбетов М. И. Вооруженное насилие: уголовно-правовая и криминологическая оценка. М., 2014. 285 с.

6. Толкаченко А. А., Косован О. А. К вопросу о совершенствовании законодательства об оружии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 16–19.

7. Целесообразность, возможность и содержание реформы гражданского огнестрельного оружия / С. С. Сулакшин [и др.]. М., 2011. 264 с.

JELINA LEONIDOVNA SIDORENKO,
doctor of law, associate professor,
professor of criminal law and criminalistics department
(Moscow state institute of international relations (University) of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation)
E-mail: 12011979@list.ru;
MYRAT IZMAILOVICH KATBAMBETOV,
phd in law,
associate professor of criminal law and criminology department
(Adygei state university)
E-mail: editor62@yandex.ru.

FEATURES OF PURPOSE OF PUNISHMENT FOR THE CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF WEAPONS

Annotation: in work features of an individualization of punishment for the crimes committed with a use of weapons and the subjects used as the weapon are opened. Use of system, legallistic and sociological methods of scientific knowledge allowed to generalize large volume of statistical and other empirical materials and on the basis of the carried-out analysis to allocate steady tendencies of an individualization of punishment for the armed crimes. They are objective limitation of types of punishment in sanctions of the relevant articles of special part of the criminal code of Russian Federation, a punishment universalization in the form of imprisonment, broad interpretation of the term «use of the weapon», a formalistic approach to determination of public danger of act and the identity of the criminal, the high level of latency of the armed crimes, etc.

The content of work isn't limited to the detailed analysis of these tendencies. Authors pay special attention to their social and criminological prerequisites, estimate legitimacy and productivity of law and formulate scientifically based offers on expansion of preventive opportunities of the criminal legislation. In particular, the measures directed on introduction of practice of purpose of obligatory works condemned, not having a constant source of the income are offered, expediency of introduction of institute of short-term imprisonment is estimated.

The analysis of the average amount of punishment allowed to reveal steady regularities in practice of purpose of punishment. The attention to existence of direct dependence between lethal characteristics of the weapon and the amount of punishment is paid. According to the carried-out calculations the most severe sentence is imposed for the crimes committed with application of firearms, on the second place cases applications of a cold weapon, and on the third – the crimes committed with use of the traumatic and alarm weapon are found. The revealed regularities have steady character and can make a basis of forecasts of further development of penitentiary policy.

Suggestions for improvement of edition of the item «к» part 1 Art. 63 of the Criminal code of Russian Federation regarding a specification of tools of commission of crimes have important theoretical and practical value. Relying on the principles of creation of standard material, statistical data and doctrinal positions authors prove need of addition of this norm with the instruction on the subjects used as the weapon.

Key words: the weapon, a use of weapons, punishment, the armed crimes, a punishment individualization, imprisonment, the identity of the criminal, efficiency of punishment, criminal and legal prevention, sanctions, the armed violence.

References

1. Knyazeva I. N. Sravnitel'no-pravovoj analiz obyazatel'nyh rabot kak administrativnogo i ugolovnogo nakazaniya [Comparative legal analysis of compulsory work as administrative and criminal penalties]. Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process, 2013, no. 12, pp. 46–48.

2. Kuznecov A. P., Pilipenko S. P. Naznachenie nakazanij pri nalichii obstoyatel'stv, otyagchayushchih nakazanie [Appointment of punishment in the presence of aggravating circumstance]. Rossiyskiy sledovatel' – Russian investigator, 2007, no. 19, pp. 25–27.

3. Polishchuk D. A. K voprosu ob osnovopolagayushchih ideyah sovremennoj ugolovnoj politiki [On the question of the fundamental ideas of modern criminal policy]. Rossijskaya yusticiya – The Russian justice, 2013, no. 5, pp. 45–49.

4. Sidorenko E. L. Otricatel'noe povedenie poterpevshego kak obstoyatel'stvo, vliyayushchee na differenciaciyu otvetstvennosti i individualizaciya nakazaniya sub»ekta prestupleniya. Dis. kand. jurid. nauk [Negative behavior of the victim as a factor influencing the differentiation of responsibility and individualization of punishment of the perpetrator. Cand legal sci. diss.]. Stavropol, 2002, 208 p.

5. Sidorenko E. L., Katbambetov M. I. Vooruzhennoe nasilie: ugolovno-pravaya i kriminologicheskaya ocenka [Armed violence: criminal law and criminological evaluation.]. Moscow, 2014, 285 p.

6. Tolkachenko A. A., Kosovan O. A. K voprosu o sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob oruzhii [On improvement of legislation on weapons]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, and practice, 2006, no. 11, pp. 16–19.

7. Sulakshin S. S, Sidorenko E. L, Kuropatkina O. V, Buyanova E. E Celesoobraznost', vozmozhnost' i soderzhanie reformy grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhiya [Appropriate, the content of the reform and civilian firearms]. Moscow, 2011, 264 p.

УДК 342.123
ББК 67.410.213.1
Ш28

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебной власти и организации правосудия
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)
E-mail: asshatalov@rambler.ru.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ И ВОПРОСЫ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Реферат: процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении лиц, подпадающих под особый порядок производства по уголовным делам, предусматривает, что составной частью и одновременно способом обеспечения их неприкосновенности выступает усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела и привлечения этих лиц в качестве обвиняемых по уголовным делам. Исходя из этого в публикации предпринята попытка комплексного анализа наиболее сложных и спорных вопросов, касающихся уголовного преследования лиц, для которых он изначально предназначен. В ней изложено авторское видение возможностей их решения на фоне соответствующего правового и теоретического обоснования. Усложняя общий порядок уголовного судопроизводства через введение дополнительных обязанностей и запретов для лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу, положения УПК РФ выступают в качестве расширенных процессуальных гарантий неприкосновенности определенного круга специальных субъектов, выполняющих социально значимые функции. Не увеличивая объем их неприкосновенности, они уменьшают возможность ее ограничения, снижая, таким образом, опасность осуществления безосновательного уголовного преследования. Несмотря на то что перечень специальных субъектов в законе приведен исчерпывающим образом, в части, касающейся обозначения пределов их процессуального иммунитета, нормы гл. 52 УПК РФ носят бланкетный характер, поскольку его фактическое содержание неодинаково. Исходя из этого считаем, что, совершая процессуальные действия и принимая предусмотренные законом решения, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель должны учитывать не только предусмотренные УПК РФ особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, но и положения нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, объем полномочий и пределы действия процессуального иммунитета в том виде, как они закреплены в отраслевом законодательстве. Само законодательство на этот счет должно последовательно изменяться в русле рекомендаций Международной организации Совета Европы «Группа государств против коррупции» (GRECO), высказавшейся в своем отчете за сокращение в нем категорий лиц, на которых распространяется специальная процедура привлечения их к уголовной ответственности, а также за упрощение такой процедуры.

Ключевые слова: лица, подпадающие под особый порядок производства по уголовным делам, личная неприкосновенность, особый порядок производства по уголовным делам, правовой иммунитет, специальные субъекты.

Помимо несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами, изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства законом распространены на довольно широкий круг специальных субъектов, занимающихся публичной деятельностью. Они предусмотрены гл. 52 УПК РФ, в статьях которой регламентированы:

категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447);

порядок возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов (ст. 448);

особенности задержания лиц этой категории, избрания им меры пресечения и производства с их участием отдельных следственных действий (ст. 449–450);

направление уголовного дела в суд (ст. 451).

Фактически требования данной главы несколько усложняют общий порядок уголовного судопроизводства через введение дополнительных обязанностей и запретов для лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу. В совокупности они выступают в качестве расширенных процессуальных гарантий неприкосновенности определенного круга специальных субъектов, выполняющих социально значимые функции.

Не увеличивая объем их неприкосновенности, они уменьшают возможность ее ограничения, снижая, таким образом, опасность осуществления безосновательного уголовного преследования. Перечень таких лиц в законе приведен самым исчерпывающим образом (ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Однако в части, касающейся обозначения пределов их процессуального иммунитета, нормы гл. 52 УПК РФ носят бланкетный характер, так как его фактическое содержание неодинаково. Это означает, что, совершая процессуальные действия и принимая предусмотренные законом решения, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель должны учитывать не только предусмотренные УПК РФ особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, но и положения нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, объем полномочий и пределы действия процессуального иммунитета в том виде, как они закреплены в отраслевом законодательстве. В уголовном судопроизводстве его нормативные положения следует воспринимать через призму временных моментов, которые обязательно должны устанавливаться и учитываться в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел этой категории. Они следующие:

точная дата появления у субъекта, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, соответствующего статуса и дата его прекращения (окончания);

момент начала и окончания инкриминируемого ему деяния с признаками конкретного состава преступления;

дата принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении этого субъекта либо о его привлечении в качестве обвиняемого.

Необходимость получения указанных сведений объясняется тем, что деяние и особый процессуальный статус преследуемого в уголовном порядке лица находятся в неразрывной взаимосвязи. Более того, для каждой категории такого рода лиц законодателем установлен индивидуальный порядок решения вопроса о законности и обоснованности их уголовного преследования, свои условия принесения представлений, субъекты согласования, пределы их полномочий. Иными словами, путем выяснения вышеуказанных моментов обеспечивается надлежащий процессуальный порядок уголовного преследования лица, обладающего статусом, из перечня, предусмотренного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Применение особого порядка производства по уголовным делам законом, в частности, допускается в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления (п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Объем полномочий, которыми они располагают, зависит от принадлежности каждого из них к конкретному выборному органу.

Согласно ст. 98 Конституции РФ члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Сама неприкосновенность (иммунитет) – неотъемлемый элемент их статуса, важнейшая правовая гарантия полноценной деятельности, имеющая публично-правовой характер. Она призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, с тем чтобы оградить его от необоснованных преследований, способствовать беспрепятственной деятельности как его самого, так и парламента в целом, их самостоятельности и независимости [17].

Определяя общее направление и условия действия депутатской неприкосновенности, Основной Закон допускает возможность конкретизации ее положений в федеральном законодательстве. В нем, в свою очередь, предусмотрено, что член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ не могут быть привлечены к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц. Неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку [4].

Не менее весомые гарантии предусмотрены законом для депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, то есть представителя, избранного населением, проживающего на территории субъекта РФ, уполномоченного осуществлять свою деятельность в законодательном (представительном) органе и иные полномочия. Они устанавливаются конституцией (уставом) и законом субъекта РФ [9], в которых обязательно оговаривается, что депутат не

может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата (в том числе по истечении срока его полномочий). Однако данное положение не распространяется на случаи, когда депутатом были допущены публичные оскорбления, клевета или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом. В случае его привлечения к уголовной ответственности, задержания, ареста, обыска, допроса, совершения иных уголовно-процессуальных действий в отношении депутата, его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи и принадлежащих ему документов должен применяться особый порядок производства по уголовным делам. Он может также применяться в отношении депутата и выборного должностного лица органа местного самоуправления (в том числе главы муниципального образования, иных лиц, должность и порядок избрания которых определены уставом соответствующего муниципального образования). Гарантии соблюдения их прав при привлечении к уголовной ответственности, устанавливаются федеральными законами. Гарантии беспрепятственного осуществления ими полномочий устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ [9].

Далее в перечне лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, значатся судья Конституционного Суда РФ, судья федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировой судья и судья конституционного (уставного) суда субъекта РФ, а также присяжный или арбитражный заседатель в период осуществления им правосудия (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Гарантии неприкосновенности судьи Конституционного Суда РФ устанавливаются федеральным конституционным законом и федеральным законом о статусе судей. Он не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после прекращения полномочий) за мнение, выраженное им при рассмотрении дела в Конституционном Суде РФ, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность данного судьи в преступном злоупотреблении своими полномочиями [5].

Неприкосновенность судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после ее установления подлежит немедленному освобождению. Личный досмотр судьи не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей [3].

На мировых судей и членов их семей распространяются гарантии неприкосновенности судей, установленные Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и иными федеральными законами.

На присяжного (арбитражного) заседателя и членов его семьи в период осуществления им правосудия распространяются гарантии неприкосновенности судей и членов их семей, установленные Конституцией РФ и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [8].

Помимо представителей судейского сообщества, особый порядок производства по уголовным делам распространен на Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ (п. 3 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Они не могут быть задержаны, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия той палаты Федерального Собрания РФ, которая их назначила на должность в Счетную палату [6].

В перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок, включен также Уполномоченный по правам человека в РФ (п. 4 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Он обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий и не может без согласия Государственной Думы привлекаться к уголовной ответственности, задерживаться, арестовываться, подвергаться обыску (за исключением случаев задержания на месте преступления). Гарантированная ему неприкосновенность распространяется на занимаемые им помещения (жилые и служебные), багаж, транспортные средства (личные и служебные), переписку, используемые средства связи, а также на принадлежащие ему документы.

В случае задержания Уполномоченного по правам человека в РФ на месте преступления должностное лицо, осуществившее задержание, обязано немедленно уведомить об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о даче со-

гласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры. При неполучении в течение 24 часов ее согласия на задержание Уполномоченный должен быть немедленно освобожден [7].

В круг лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, включен Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты РФ (п. 5 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

По действующему законодательству прекративший исполнение своих полномочий Президент РФ обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента РФ, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента РФ. Его неприкосновенность распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку [10]. В отношении кандидата в Президенты РФ решения о возбуждении уголовного дела и привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимаются в особом порядке [13].

Особый порядок производства по уголовным делам распространяется также на прокурора (п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Являясь представителем государственной власти, он находится под особой защитой государства. Под защитой также находятся его близкие родственники, а в исключительных случаях иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Проверка сообщения о совершенном прокурором преступлении, возбуждение в отношении его уголовного дела (за исключением случаев, когда он застигнут при совершении преступления) и его предварительное расследование производятся Следственным комитетом РФ в порядке, установленном УПК РФ. Задержание, привод, личный досмотр прокурора, его вещей и используемого им транспорта не допускаются, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления [2].

После прокурора в перечне лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, упоминаются Председатель Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа и следователь (пп. 6–7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). Они также находятся под государственной защитой. Проверка сообщения о совершенном кем-либо из них преступлении, возбуждение уголовного дела (за исключением случаев, когда лицо застигнуто при совершении преступления) и производство расследования являются исключительной компетенцией следственных органов Следственного комитета РФ. Закон не допускает задержание, привод, личный досмотр руководителя следственного органа Следственного комитета и следователя, досмотр их вещей и используемых ими транспортных средств, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также случаев задержания при совершении преступления [16].

Далее в этом перечне значится адвокат (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ). В целях обеспечения доступности юридической помощи для населения и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости каждому адвокату. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности законом запрещены. Адвокат не может быть привлечен к ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном действии (бездействии). Его уголовное преследование может осуществляться с соблюдением гарантий, предусмотренных УПК РФ [11].

В круг лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, включен член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса (п. 9 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Избирательная комиссия и комиссия референдума – это коллегиальные органы, формируемые в порядке и сроки, которые установлены законом, организующие и обеспечивающие подготовку, проведение выборов или референдума. В их состав входят члены комиссий, обладающие правом совещательного и правом решающего голоса. Особый порядок производства по уголовным делам распространяется только на последнюю группу членов этих комиссий (то есть на тех, что обладают правом решающего голоса). Их деятельность по подготовке и проведению выборов или референдума осуществляется либо в период избирательной кампании (то есть со дня официального опубликования решения уполномоченного на то

должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления о назначении выборов до дня представления избирательной комиссией, организующей выборы, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов), либо в период проведения референдума (то есть со дня регистрации инициативной группы по проведению референдума до дня представления комиссией референдума, организующей референдум, отчета о расходовании средств соответствующего бюджета, выделенных на подготовку и проведение референдума, либо до дня отказа в проведении референдума). Решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена комиссии с правом решающего голоса и привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу могут приниматься только специально уполномоченными на это должностными лицами [12].

Аналогичный порядок законом распространен на зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы и зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ (п. 10 ч. 1 ст. 447 УПК РФ) [15]. Статусом кандидата лицо обладает со дня своей регистрации в этом качестве и до дня официального опубликования результатов выборов. Если соответствующая избирательная комиссия назначит повторное голосование, то кандидаты, выбывшие в предыдущем туре и не участвующие в повторном голосовании, утрачивают свой статус со дня его назначения [12].

Таким образом, лица, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам – это специальные субъекты, включенные в перечень, предусмотренный ч. 1 ст. 447 УПК РФ, обладающие в силу своего места и роли в механизме правового регулирования исключительными правами и иммунитетами (привилегиями), призванными обеспечивать эффективность их публичной деятельности.

Понятием «иммунитет» (от англ. – immunity) в юридической литературе принято обозначать неподверженность тех или иных субъектов права действию общих норм. Такое избавление или освобождение (от лат. – immunitas) от их действия в юридической практике принято характеризовать такими терминами, как «привилегии», «льготы», «преимущества», «особые права». Посредством правового иммунитета (дипломатического, депутатского, иммунитета высших должностных лиц, иммунитета судей и сотрудников правоохранительных органов) указанным в законе субъектам дополнительно гарантирована их личная неприкосновенность в целях беспрепятственной реализации каждым из них своих полномочий. Он действует в пределах срока занимаемой должности или выполнения определенной деятельности независимо от вида и категории правонарушения. Более того, действие иммунитета сохраняется и за пределами данного срока, но с условием, что правонарушение, в связи с которым может осуществляться уголовное преследование, было совершено тогда, когда он действовал.

Устанавливая особые процедуры возбуждения уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности лиц рассмотренных категорий, российский законодатель исходил из их особой роли в жизни общества и функционирования государственных институтов. Считается, что в силу своего должностного положения они в большей мере, чем обычные граждане, подвержены опасности посягательств на свою неприкосновенность. Вместе с тем обретение разного рода иммунитетов от уголовного преследования лицами, совершающими или уже совершившими преступления, существенно осложняет процесс их изобличения и наказания за содеянное. По этой причине не теряет своей актуальности идея последовательного и целенаправленного сокращения категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, в целях достижения действительного, а не мнимого равенства всех граждан перед законом и судом.

Круг лиц, на которых распространяется особый порядок производства по уголовным делам, уже сейчас может быть сужен до минимально оправданного в демократическом правовом государстве. Для этого из него должны быть исключены прокурор, руководитель следственного органа; следователь; адвокат; член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Неприкосновенность всех других лиц (члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного или представительного органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной

палаты РФ; Уполномоченного по правам человека в РФ; Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации) в ближайшие годы может быть сохранена, но при условии, что специальные процедуры привлечения их к уголовной ответственности будут предельно упрощены. Решая эти задачи, не нужно принимать законы, по-новому определяющие статус каждого из этих лиц. Достаточно пересмотреть правовые нормы, лежащие в основе процедур лишения их неприкосновенности. Помимо этого, следуя рекомендациям Международной организации Совета Европы «Группа государств против коррупции» ([GRECO (ГРЕКО)] – международная организация, созданная 1 мая 1999 г. Советом Европы для мониторинга соответствия законодательства и правоприменительной практики государств-участников антикоррупционным стандартам; Россия является ее членом с 1 февраля 2007 г.), российский законодатель должен продумать и установить особенные и объективные критерии для принятия соответствующими органами решений о лишении иммунитета, а также создать алгоритм процессуального контроля за тем, чтобы они были полностью свободными от политических соображений и основывались только на существе поданных запросов [1].

Действующий процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении лиц, подпадающих под особый порядок производства по уголовным делам, урегулирован ст. 144–146, 171 и 448 УПК РФ во взаимосвязи с положениями нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, объем полномочий и пределы действия процессуального иммунитета. Он предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения их неприкосновенности усложненный по сравнению с обычным порядок возбуждения уголовного дела и привлечения этих лиц в качестве обвиняемых по уголовным делам. В ряде случаев обязательным условием этого порядка является получение согласия указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ должностного лица или компетентного органа на осуществление уголовного преследования. С этой целью в его адрес направляется представление с соответствующей просьбой, которое должно быть не только законным по форме, но и фактически обоснованным. Это значит, что оно должно содержать сведения о реальном наличии в собранных материалах признаков конкретного состава преступления, необходимых и достаточных для получения требуемого согласия, служащего, в свою очередь, легитимной основой для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела либо для привлечения лица, подпадающего под особый порядок производства по уголовным делам в качестве обвиняемого, применения к нему мер процессуального принуждения или производства с его участием отдельных следственных действий.

В рамках осуществления данной формы публичного (в том числе судебного) контроля непосредственным предметом проверки и оценки является не само обращение как материальный носитель официальной просьбы о получении согласия на осуществление уголовного преследования, а конкретные сведения (доказательства), содержащиеся в материалах проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Будучи фактическим основанием принимаемого решения, именно они должны проверяться и оцениваться соответствующим должностным лицом или компетентным органом на предмет их относимости и достаточности для вывода о наличии или об отсутствии в действиях того или иного специального субъекта инкриминируемых ему признаков конкретного состава преступления (преступлений), обнаруженных и представленных инициатором уголовного преследования, либо о доказанности обстоятельств, дающих основание для законного и обоснованного привлечения его в качестве обвиняемого. Без такой проверки и оценки получение согласия превратится в формальное исполнение требований закона, не гарантирующее в должной мере защиту такого субъекта от незаконного уголовного преследования.

Структура и содержание обращения к должностному лицу или в компетентный орган за получением согласия на осуществление уголовного преследования в гл. 52 УПК РФ специально не оговариваются. Следовательно, оно должно составляться в произвольной форме, но с обязательным описанием преступного деяния, инкриминируемого лицу, подпадающему под особый порядок производства по уголовным делам, места и способа его совершения, наступивших последствий и юридической квалификации содеянного, а также данных, подтверждающих вывод должностного лица, инициировавшего обращение о необходимости возбуждения уголовного дела в отношении специального субъекта, либо о привлечении его в качестве обвиняемого. К данному обращению должны быть приложены материалы, подтверждающие его законность и обоснованность.

Решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица, на которого распространяется особый порядок производства по уголовным делам, либо о привлечении его в качестве обвиняемого (если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния,

содержащего признаки преступления) обязаны принимать руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ и Председатель Следственного комитета РФ (ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Кто из них именно – зависит от публичного статуса привлекаемого к уголовной ответственности субъекта.

По действующему законодательству руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ наделен правом принимать названные процессуальные решения в отношении следующих лиц (пп. 9–12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ):

– прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката;

– депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ;

– депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

– члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса.

В отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ решения о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого принимаются в общем порядке (то есть в соответствии со ст. 146, 171 УПК РФ), но с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (п. 14 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). В отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы эти решения могут приниматься только с согласия Председателя Следственного комитета РФ (п. 13 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

Председатель Следственного комитета РФ наделен правом принятия решений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого в отношении следующих лиц (пп. 1–8, 10, 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ):

– вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов;

– Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ;

– Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ;

– Уполномоченного по правам человека в РФ;

– члена Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта РФ;

– Генерального прокурора РФ (на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента РФ, о наличии в действиях Генерального прокурора РФ признаков преступления);

– члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы (с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ);

– судьи Конституционного Суда РФ (с согласия Конституционного Суда РФ);

– судьи Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда (с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ);

– иных судей (с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей).

Решения о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов могут также приниматься заместителем Председателя Следственного комитета РФ (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). В отношении Председателя Следственного комитета РФ эти решения вправе принимать исполняющий обязанности Председателя Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента РФ, о наличии в его действиях признаков преступления (п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Данное представление рассматривается в закрытом судебном заседании в течение 10 суток после поступления в суд с участием Председателя Следственного комитета РФ и (или) его адвоката. Основным содержанием деятельности суда и сторон при осуществлении судебного контроля по правилам гл. 52 УПК РФ является уголовно-процессуальное доказывание. Его результаты выступают фактической и юридической основой разрешения возникшего правового конфликта по существу. По итогам состоявшегося заседания суд делает вывод о наличии или об отсутствии в действиях Председателя Следственного комитета РФ признаков конкретного состава преступления и отражает его в своем заключении (п. 11.1 ст. 5 УПК РФ).

В аналогичном порядке рассматривается представление Президента РФ о наличии признаков преступления в действиях Генерального прокурора РФ (ч. 3, 4 ст. 448 УПК РФ).

Решение Конституционного Суда РФ, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого принимается в срок не позднее 10 суток со дня поступления в суд представления Председателя Следст-

венного комитета РФ (ч. 5 ст. 448 УПК РФ). Причем возбуждение уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта), законом не допускается, в случае если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный (ч. 8 ст. 448 УПК РФ). По сути, это означает, что вступивший в законную силу, неотмененный и неизмененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный. Отсутствием подтверждения в установленном порядке его незаконности и необоснованности со стороны вышестоящей судебной инстанции фактически презюмируется правосудность этого судебного акта.

Рассматривая представление Председателя Следственного комитета РФ, квалификационная коллегия судей не вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, то есть оценивать его законность и обоснованность, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил. Такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций [18].

Давая заключение о наличии либо отсутствии в действиях судьи признаков конкретного состава преступления, квалификационная коллегия не вправе излагать свои суждения о правильности квалификации его действий и делать выводы, которые могут содержаться только в итоговом решении по уголовному делу (то есть разрешать вопросы, которые могут стать предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса). Она обязана проверить лишь достаточность представленных Председателем Следственного комитета РФ данных, указывающих на эти признаки, и правомерность его утверждения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования в отношении судьи.

Устанавливая в качестве общего правила запрет на его привлечение к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и вынесенные судебные акты, федеральный законодатель исходил из того, что при осуществлении судебной деятельности возможны неумышленные ошибки ординарного характера, не дискредитирующие априори лиц, их допустивших, которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями. Что касается судебных ошибок, которые являются следствием профессиональной некомпетентности или небрежности судьи (то есть недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия), то они могут приводить к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса и соответственно повлечь за собой вынесение неправосудного судебного акта, которое хотя и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может служить основанием для применения к судье мер дисциплинарной ответственности (постановления Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П и от 20 июля 2011 г. № 19-П).

Важно понять, что гарантии судейского иммунитета, включая независимость и неприкосновенность, не носят абсолютного характера. Они не предполагают ограждение судьи, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Иное приводило бы к искажению смысла судейского иммунитета, а также к нарушению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (определения Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 394-О, от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О).

Если появляется основание для возбуждения уголовного дела в отношении Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, то Председатель Следственного комитета РФ в течение 3 суток обязан направить в Государственную Думу Федерального Собрания РФ представление о лишении его неприкосновенности. В случае получения согласия нижней палаты ее решение вместе с представлением Председателя Следственного комитета РФ в течение 3 суток направляется в Совет Федерации. Верхняя палата Федерального Собрания РФ, в свою очередь, обязана принять решение в срок не позднее 3 месяцев со дня вынесения соответствующего постановления Государственной Думы. В течение 3 суток о его принятии извещается Председатель Следственного комитета РФ (ч. 7 ст. 448 УПК РФ). Решение Государственной Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, либо решение Совета Федерации об отказе в лишении его неприкосновенности влечет за собой прекращение уголовного преследования по соответствующему основанию (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Рассматривая вопрос о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы

либо на привлечение его в качестве обвиняемого (если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления), соответствующая палата Федерального собрания должна убедиться в том, что производство указанных процессуальных действий не было обусловлено высказанным им мнением либо выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе (соответственно) или связано с другими соответствующими его статусу законными действиями (ч. 4 ст. 448 УПК РФ). При подтверждении этих обстоятельств палата принимает решение об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности заподозренного лица. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица, подпадающего под особый порядок уголовного судопроизводства, осуществляется предварительное расследование. В случае привлечения его в качестве обвиняемого (если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления) предварительное расследование продолжается с участием этого лица. По его окончании уголовное дело направляется в суд, которому оно подсудно в соответствии с подсудностью, установленной ст. 31–36 УПК РФ.

После возбуждения уголовного дела либо привлечения лица, подпадающего под особый порядок производства по уголовным делам в качестве обвиняемого, следственные и иные процессуальные действия с его участием производятся в общем порядке, но с учетом изъятий, установленных ст. 449, 450 УПК РФ. В них предусмотрены особенности избрания мер уголовно-процессуального принуждения. В этом качестве выступают предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применить к подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий. В числе таких мер: задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения. В отношении лиц, подпадающих под особый порядок производства по уголовным делам, они могут применяться по возбужденному уголовному делу и при наличии предусмотренных законом оснований.

По общему правилу задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения может применяться без судебного решения, но только на стадии предварительного расследования и только по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Она применяется при наличии следующих оснований:

когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Основания для задержания подозреваемого могут возникнуть только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано в случаях, если пыталось скрыться, если не имеет постоянного места жительства, если не установлена личность этого лица и если в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Суть задержания – в кратковременной изоляции задержанного лица от общества для выяснения обоснованности возникшего в отношении его подозрения. Однако если это лицо является членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы, судьей федерального суда, мировым судьей, прокурором, Председателем Счетной палаты РФ, его заместителем или аудитором Счетной палаты РФ, Уполномоченным по правам человека в РФ, Президентом РФ, прекратившим исполнение своих полномочий, то сразу после установления личности оно должно быть немедленно освобождено. Данное правило предусмотрено ст. 449 УПК РФ. Исключением из него признаются лишь случаи задержания кого-либо из этих лиц на месте совершения преступления.

Следующее изъятие определяет особенности избрания в отношении специальных субъектов меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно ст. 108 УПК РФ она применяется только по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет и только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

При необходимости избрания в отношении лица, подпадающего под особый порядок производства по уголовным делам, в качестве меры пресе-

чения заключение под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. К нему должны прилагаться:

копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении данного лица в качестве обвиняемого;

копии протоколов задержания и допросов специального субъекта в качестве подозреваемого, обвиняемого;

имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие необходимость избрания лицу, подпадающему под особый порядок производства по уголовным делам, меры пресечения в виде заключения под стражу.

В отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты РФ ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может возбуждаться только с согласия Председателя Следственного комитета РФ, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ в качестве меры пресечения заключение под стражу исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы. Согласие одной из этих палат Федерального Собрания требуется и в случае избрания названным лицам меры пресечения в виде домашнего ареста. Отсутствие в ст. 450 УПК РФ прямого указания на это не может расцениваться «…как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии необходимости получения такого согласия в случае применения к этим лицам данной меры пресечения» (п. 6 постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы).

Домашний арест в силу ст. 107 УПК РФ заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Он избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, регламентирующей вопросы избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу. Следовательно, установленные ст. 450 УПК РФ гарантии неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопроса о применении в отношении их меры пресечения, предусмотренной ст. 108 УПК РФ, должны обеспечиваться и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста.

Судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судей иных судов в качестве меры пресечения заключение под стражу исполняется с согласия Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей (соответственно). Их мотивированное решение о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключение под стражу должно быть принято в срок не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета РФ и соответствующего судебного решения. Такой же срок закон отводит для принятия решения о производстве обыска (ч. 4 ст. 450 УПК РФ).

Судебное решение о производстве обыска в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ исполняется с согласия Совета Федерации или Государственной Думы (соответственно). Иные следственные и процессуальные действия, осуществляемые в соответствии с УПК РФ не иначе как на основании судебного решения в отношении специального субъекта, если уголовное дело в отношении его не было возбуждено или он не был привлечен в качестве обвиняемого, производятся с согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Например, если это лицо является Генеральным прокурором РФ или Председателем Следственного комитета РФ, то эти действия осуществляются с согласия коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ. Если их необходимо произвести в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судьи Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда, то для этого требуется получить согласие Конституционного Суда РФ или Высшей квалификационной коллегии судей РФ (соответственно). Если эти действия должны быть произведены в отношении иных судей, то на это требуется согласие квалификационной коллегии судей.

Помимо заключения под стражу, домашнего ареста и обыска, в группу следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, входят:

продление срока содержания под стражей (домашнего ареста);

помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях;

возмещение имущественного вреда;

производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;

выемка в жилище;

выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

личный обыск;

выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;

наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ;

реализация или уничтожение вещественных доказательств;

контроль и запись телефонных и иных переговоров;

получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что соответствующим аспектам российской антикоррупционной системы была дана объективная оценка Международной организацией Совета Европы GRECO. В финальную редакцию ее отчета по России вошли 26 рекомендаций, немалая часть которых напрямую касается совершенствования системы расследования случаев коррупции, приведения правового института конфискации доходов и инструментов коррупционных правонарушений в соответствие с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, а также установления ответственности юридических лиц за правонарушения такого рода.

Основываясь на руководящих принципах по борьбе с коррупцией Совета Европы, эксперты-оценщики этой организации высказались, в частности, за сокращение в законодательстве категорий лиц, на которых распространяется специальная процедура привлечения их к уголовной ответственности, а также за упрощение такой процедуры. Они рекомендовали пересмотреть положения законодательства о снятии с них иммунитетов с целью его упрощения, выработать методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов и судей по применению названных положений законодательства; установить конкретные и объективные критерии для применения палатами Федерального Собрания, Конституционным Судом или квалификационной коллегией судей при рассмотрении запросов о снятии иммунитетов, а также гарантировать, чтобы решения, принимаемые по этому поводу, были свободны от политических мотивов и основаны только на обстоятельствах соответствующего запроса и лежащего в его основе расследования [1].

Очевидно, что осмыслению и выполнению рекомендаций GRECO в рассмотренном сегменте процессуальной деятельности нужно уделить самое серьезное внимание. Это потребует дальнейшей кропотливой работы не только органов законодательной власти, но и широкого круга специалистов, а такие вопросы, как иммунитет государственных должностных лиц от уголовного преследования и независимость судопроизводства, будут являться в данном случае решающими.

Список литературы

1. Greco Eval l-ll Rep (2008) 2E.

2. О прокуратуре Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1.

3. О статусе судей Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1.

4. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ.

5. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

6. О Счетной палате Российской Федерации : федер. закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ.

7. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ.

8. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ.

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ.

10. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи : федер. закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ.

11. Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

12. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

13. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ.

14. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

15. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации : федер. закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ.

16. О Следственном комитете Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ.

17. По делу о проверке конституционности положений ст. 18, 19 и 20 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 февраля 1996 г. № 5-П.

18. По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П.

19. Веденеев Ю. А. Развитие избирательной системы Российской Федерации: проблемы правовой институализации // Журнал российского права. 2006. № 6.

20. Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (гл. 52 УПК РФ) : монография. Н. Новгород, 2007. 210 с.

21. Колоколов Н. А. Заключение коллегии судей о наличии в действиях лица признаков преступления // Уголовный процесс. 2007. № 4. С. 23–37.

22. Опалева А. А. Виды правовых привилегий в сфере неприкосновенности личности // Гражданин и право. 2007. № 5.

23. Трунов И. Л. Необходимость реформы адвокатуры России // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 41–46.

24. Халиков А. Н. Доследственная проверка в отношении отдельных категорий лиц (разд. XXVII УПК РФ) // Российская юстиция. 2005. № 11.

ALEXANDER SEMENOVICH SHATALOV,
phd in law, professor,
professor of the judicial power and justice administration sub-department
(National research university «Higher school of economics»)
E-mail: asshatalov@rambler.ru.

MODERN STATE OF JUDICIAL MECHANISM OF CRIMINAL PROCEEDING OF THE SPECIAL SUBJECTS AND PROBLEM OF HIS OPTIMIZATION

Annotation: the procedural mechanism of implementation of criminal prosecution concerning the persons falling under a special order of production on criminal cases provides in quality of a component and at the same time a way of ensuring their inviolability the order of initiation of legal proceedings and involvement of these persons complicated in comparison with usual, as accused on criminal cases. Proceeding from it, in the publication an attempt of the complex analysis of the most difficult and controversial issues concerning criminal prosecution of persons for whom it is initially intended is made. Author's vision of possibilities of their decision is expounded in it, on a background a corresponding legal and theoretical ground. Complicating the general order of criminal legal proceedings, through introduction of additional duties and ban for the persons responsible for the course and an outcome of production on criminal case, provisions Criminal Procedure Code of the Russian Federation act, according to the author, as expanded procedural guarantees of inviolability of a certain circle of

the special subjects which are carrying out socially significant functions. Without increasing the volume of their inviolability, they reduce possibility of its restriction, reducing, thus, danger of implementation of groundless criminal prosecution. In spite of the fact that the list of special subjects is provided in the law in an exhaustive way, regarding concerning designation of limits of their procedural immunity, norm of art. 52 Criminal Procedure Code of the Russian Federation have blanket character as their actual content is unequal. Proceeding from it the author considers that making procedural actions and making the decisions provided by the law court, the prosecutor, the head of investigative body, the investigator and the investigator have to consider not only the features of production on criminal cases provided by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning separate categories of persons, but also the provision of the regulations opening their legal status, volume of powers and limits of action of procedural immunity in that look as they are fixed in the industry legislation. The legislation in this respect, has to change consistently in line with recommendations of the International organization of the Council of Europe «Group of the states against the corruption» (GRECO) which supported in the report reduction of categories of persons in it on which special procedure of attraction them to criminal liability, and also for simplification of such procedure extends.

Key words: persons falling under the particular order of production on criminal cases, bodily security, particular order of production on criminal cases, legal immunity, special subjects.

References

1. Greco Eval l-ll Rep (2008) 2E.

2. Zakon Rossijskoj Federacii ot 17 janvarja 1992 g. №2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii» [The Law of the Russian Federation from January, 17th, 1992, № 2202-1 «About prosecutor's office of the Russian Federation»]. Unpublished.

3. Zakon Rossijskoj Federacii ot 26 ijunja 1992 g. № 3132-1 «O statuse sudej Rossijskoj Federacii» [The Law of the Russian Federation from June, 26th, 1992, № 3132-1 «About the status of judges of the Russian Federation»]. Unpublished.

4. Federal'nyj zakon ot 8 maja 1994 g. № 3-FZ «O statuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from May, 8th, 1994, № 3-FZ «About the status of the member of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of Federal Assembly of Russia»]. Unpublished.

5. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 ijulja 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» [The Federal Constitutional Law of the Russian Federation from July, 21st, 1994, № 1-FKZ «About the Constitutional Court of the Russian Federation»]. Unpublished.

6. Federal'nyj zakon ot 11 janvarja 1995 g. № 4-FZ «O Schetnoj palate Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from January, 11th, 1995, № 4-FZ «About Audit Chamber of the Russian Federation»]. Unpublished.

7. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26 fevralja 1997 g. № 1-FKZ «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii» [The Federal Constitutional Law of the Russian Federation from February, 26th, 1997, № 1-FKZ «About the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation»]. Unpublished.

8. Federal'nyj zakon ot 17 dekabrja 1998 g. № 188-FZ «O mirovyh sud'jah v Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from December, 17th, 1998, № 188-FZ «About magistrates in the Russian Federation»]. Unpublished.

9. Federal'nyj zakon ot 6 oktjabrja 1999 g. № 184-FZ «Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from October, 6th, 1999, № 184-FZ «About the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of the government of subjects of the Russian Federation»]. Unpublished.

10. Federal'nyj zakon ot 12 fevralja 2001 g. № 12-FZ «O garantijah Prezidentu Rossijskoj Federacii, prekrativshemu ispolnenie svoih pol-nomochij, i chlenam ego sem'i» [The Federal Law of the Russian Federation from February, 12th, 2001, № 12-FZ «About guarantees to the President of the Russian Federation who stopped execution of the powers and members of his family»]. Unpublished.

11. Federal'nyj zakon ot 31 maja 2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from May, 31st, 2002, № 63-FZ «About lawyer activity and legal profession of the Russian Federation»]. Unpublished.

12. Federal'nyj zakon ot 12 ijunja 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from June, 12th, 2002, № 67-FZ «About the main guarantees of electoral rights and the rights for participation in a referendum of citizens of the Russian Federation»]. Unpublished.

13. Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2003 g. № 19-FZ «O vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from January, 10th, 2003, № 19-FZ «About an election of the president of the Russian Federation»]. Unpublished.

14. Federal'nyj zakon ot 6 oktjabrja 2003 g. № 131-F3 «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from October, 6th, 2003, № 131-F3 «About the general principles of the organization of local government in the Russian Federation»]. Unpublished.

15. Federal'nyj zakon ot 18 maja 2005 g. № 51-FZ «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from May, 18th, 2005, № 51-FZ «About elections of deputies of the State Duma of Federal Assembly of Russia»]. Unpublished.

16. Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2010 g. № 403-FZ «O Cledstvennom komitete Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation from December, 28th, 2010, № 403-FZ «About Investigative committee of the Russian Federation»]. Unpublished.

17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 fevralja 1996 g. № 5-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 18, 19 i 20 Federal'nogo zakona "O statuse deputata Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii"» [The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from February, 20th, 1996, № 5-P «On the case of check of constitutionality of provisions of articles 18, 19 and 20 of the Federal law "About the status of the deputy of the Federation Council and the status of the deputy of the State Duma of Federal Assembly of Russia"»]. Unpublished.

18. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 oktjabrja 2011 g. № 23-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statei 144, 145 i 448 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i pnkta 8 stat'i 16 Zakona Rossijskoj Federacii «O statuse sudej v Rossijskoj Federacii» v svjazi s zhaloboj grazhdanina S. L. Panchenko» [The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from October, 18th, 2011, № 23-P «On the case of check of constitutionality of provisions Art.144, 145 and 448 Criminal Procedure Code of the Russian Federation and item 8 of Art. 16 of the Law of the Russian Federation «About the status of judges in the Russian Federation» in connection with the complaint of the citizen S. L. Panchenko»]. Unpublished.

19. Vedeneev Ju. A. Razvitie izbiratel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: problemy pravovoj institualizacii [Development of an electoral system of the Russian Federation: problems of a legal institutionalization]. Zhurnal rossijskogo prava – Magazine of Russian law, 2006, no. 6.

20. Sudebnyj kontrol' za zakonnost'ju i obosnovannost'ju ugolovnogo presledovanija, realizuemogo v otnoshenii special'nyh sub'ektov ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii (glava 52 UPK RF) [Judicial control of legality and validity of the criminal prosecution realized concerning special subjects of criminal legal proceedings of Russia (chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. N. Novgorod, 2007, 210 p.

21. Kolokolov N. A. Zakljuchenie kollegii sudej o nalichii v dejstvijah lica priznakov prestuplenija [Conclusion of board of judges about existence in actions of the person of signs of a crime]. Ugolovnyj process – Criminal trial 2007, no. 4, p. 23–37.

22. Opaleva A. A. Vidy pravovyh privilegij v sfere neprikosnovennosti lichnosti [Types of legal privileges in the sphere of integrity of human beings]. Grazhdanin i pravo – Citizen and law, 2007, no. 5.

23. Trunov I. L. Neobhodimost' reformy advokatury Rossii [The need to reform the legal profession Russia]. Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij – Russian magazine of legal researches, 2014, no. 4, p. 41–46.

24. Halikov A. N. Dosledstvennaja proverka v otnoshenii otdel'nyh kategorij lic (razd. XXVII UPK RF) [Investigation verification concerning separate categories of persons (section XXVII of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. Rossijskaja justicija – Russian justice, 2005, no. 11.

УДК 343.97
ББК 67.518.8
К96

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА КУШНИР,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
(Воронежский институт ФСИН России)
E-mail: svetlana10002006@yandex.ru.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Реферат: в статье рассматриваются социальные причины преступности в среде подростков. Эта тема является достаточно актуальной, так как, по данным Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений, совершенных подростками и молодежью за последние 3 года, увеличилось почти на 10 %. Наиболее частыми преступлениями являются кражи и грабежи. Вопрос о причинах подростковой преступности был основным на экстренном заседании Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Общественной палаты РФ в феврале 2014 г. Проблемы преступности подростков-правонарушителей часто поднимаются в юридической и социальной научной литературе, об этом пишут журналисты. Говоря о причинах преступности, можно с определенной долей уверенности утверждать, что основными из них являются: неблагополучие в семье; негативное близкое социальное окружение; стереотипы, сложившиеся в отношении подростка, или стигматизация; отсутствие профилактических мер; отсутствие наказания за уже совершенные правонарушения; социально-экономическое неравенство.

В статье под неблагополучными понимаются не только малообеспеченные семьи и семьи наркоманов, алкоголиков, но и вполне обеспеченные, с работающими родителями, но не имеющими времени или желания для общения со своими детьми, проявления искреннего интереса к ребенку, хотя согласно статистике многие «благополучные» подростки впервые совершили преступление от скуки и из любопытства, а иногда – с целью привлечь к себе внимание своей семьи.

Негативное близкое социальное окружение, в котором делинквентное поведение становится нормой, является еще одной причиной преступности подростков. Но появляется это окружение именно из-за проблем с близкими родственниками, в этой компании подросток находит внимание, недополученное в семье, и ради этого внимания, а также для того, чтобы утвердиться в глазах сверстников, показать свою силу и превосходство, несовершеннолетние правонарушители совершали свои преступления, в том числе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

На поведение подростков влияют не только ближний круг и друзья, но и сложившиеся в отношении его стереотипы, навешанные ярлыки, которые часто заставляют его вставать на преступный путь по принципу: «Если человека называть свиньей, он рано или поздно захрюкает». Подростку сложно сопротивляться оказываемому на него давлению, особенно когда нет поддержки со стороны взрослых.

Еще одна причина – недостаток профилактических и воспитательных мер, в том числе в образовательном процессе, когда почти всю работу в этой области ведет инспекция по делам несовершеннолетних, а педагоги предпочитают не замечать проблем учеников и, что еще страшнее, – совершаемых ими правонарушений. Равнодушие педагогических коллективов ведет и к безнаказанности подростка, который совершил неправомерный поступок. Чаще учителя стараются замять скандал, не выносить его за пределы школы, что обычно приводит к рецидиву.

Бичом нашего времени является социально-экономическое неравенство, толкающее на поиск легкого заработка. Именно неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к разным группам, особенно остро проявляется в подростковой среде. В современном обществе возрастные различия оборачиваются социальным неравенством, так как молодежь по сравнению со взрослыми имеет меньше шансов на получение работы, хорошую заработную плату и в общем – на достойное существование. Законным путем заработать себе на «красивую жизнь» практически невозможно. Это еще одна причина совершения ими разбоев и грабежей.

Ключевые слова: подросток, окружающая среда, преступность, причины преступного поведения, неблагополучные семьи, безнадзорность, ярлыки, стигматизация, профилактика правонарушений, наказание, социально-экономическое неравенство.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений, совершенных подростками и молодежью за последние 3 года, увеличилось почти на 10 % [1]. Около половины преступлений совершается несовершеннолетними в группе. Наиболее частое преступление – кража (44 %), на втором месте грабеж (19 %). В структуре молодежной преступности обнаруживается увеличение числа насильственных преступлений, совершаемых подростками с особой жестокостью [2, с. 129].

В феврале 2014 г. состоялось экстренное заседание Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Общественной палаты РФ, на котором ее члены обсудили сложившуюся ситуацию с подростковой преступностью, попытались выявить ее причины и возможности снижения этой опасной тенденции.

Ранее в литературе встречалось мнение, что «нет каких-то особых, специфических «причин» преступности подростков и молодежи» [3], однако особенности психологии этого возраста заставляют обращать внимание на подростковую преступность, ее причины и возможные пути профилактики как на отдельную тему в криминологии или, как еще называют эту науку, в «социологии преступности». О «социальности» преступного поведения говорит и то, что «наука видит в преступнике продукт общества, а это означает, что никто не рождается преступником, но становится им в результате неблагоприятного воздействия на него в детстве и юности» [4, с. 9].

Начнем выяснять причины с «ближнего круга», который есть у ребенка, – семьи. Считается, что неблагополучие в семье может толкнуть его на преступление. Причем «неблагополучными» мы называем семьи не только социально неблагополучные или опасные (те, где родители алкоголики, наркоманы, неполные, малообеспеченные семьи и т. д.), но и на первый взгляд вполне нормальные. Неблагополучие проявляется в отсутствии внимания к ребенку, там, где родители «при должности», финансово обеспечены, а ребенок живет своей жизнью и иногда только встречается с родителями за завтраком или ужином. Когда же родителям восхищаться своим ребенком, если они поглощены собственной занятостью, ребенок одет, обут, накормлен, учится в приличном учебном заведении, что еще надо, чтобы считаться благополучной семьей? Тем не менее им надо помнить, что постоянное общение, контакт с детьми, интерес к их делам и чувствам очень часто спасали их от необдуманных поступков. Родители дома должны замечать любые успехи своего ребенка и хвалить его за них (что не исключает критики за плохие поступки), живо интересоваться его чувствами, возможными обидами (реальными и кажущимися) со стороны окружающих. Иногда подростка необходимо просто поддержать, успокоить. Отсутствие подобных контактов с родителями приводило к тому, что ребенок находил поддержку у неблагополучных сверстников.

Еще одна иллюстрация «счастливой» семьи: брак сохраняется ради детей (говоря откровенно: ради благополучного финансового и социального положения родителей). Ребенок становится «виновником» несчастливой жизни своих родителей, которые вроде бы живут ради него. На самом деле подросток один, им никто не интересуется, его не ценят дома (так подростки воспринимают отсутствие общения с родителями).

Семейное неблагополучие является одной из серьезных причин, создающих условия для распространения бродяжничества, попрошайничества, безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Необходимо отметить, что более половины родителей малолетних преступников (59,4 %) не контролируют поведение последних, 35,4 – никак не оценивают даже преступления, совершенные их детьми, 24 – подростков-правонарушителей безразлично относятся к своим родителям. Объяснение этому простое: 27,1 % респондентов регулярно наблюдали случай употребления спиртных напитков в семье, 9,4 % – скандалы и драки. Подобные «семейные отношения» вынуждают детей покидать свои дома, пополнять количество безнадзорных и беспризорников [5].

Подростковый возраст является сложным этапом в формировании личности, именно в этот момент несовершеннолетний начинает осознавать себя взрослым. На самом деле, он, конечно, не готов быть самостоятельным, и родители это хорошо понимают, но сам подросток, еще недавно милый и послушный ребенок, начинает воспринимать в штыки наставления родителей и других взрослых, ищет ту нишу, где его выслушают и примут как равного, поинтересуются его точкой зрения. Таким образом, он пытается реализовать свое стремление к лидерству, самореализоваться, но уже не дома, а среди единомышленников. И ему не настолько важны сами идеи (бить «чужих», искать сокровища, быть фанатом и т. д.), сколько собственная реализация среди товарищей, восхищение и уважение тех, кто его окружает.

От того, в какую социальную среду попадут девушка или молодой человек, может зависеть их будущее. Для них важно в этот период ощущать свою значимость и ценность, и если нет успеха в учебе, спорте, искусстве или общественной жизни,

начинается знакомство с улицей и общение с такими же «неудачниками».

Итак, отсутствие внимания к ребенку в семье и школе, из-за целого комплекса проблем, часто становится одной из причин совершаемых подростками преступлений.

Многие несовершеннолетние правонарушители впервые совершали преступления от скуки и из любопытства, а иногда – с целью привлечь к себе внимание своей семьи, чаще в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, чтобы утвердиться в глазах сверстников, показать свою силу и превосходство.

Есть и другая крайность – постоянное внимание к подростку со стороны окружающих из-за совершенного им негативного поступка, навешивание ярлыка. Теория стигматизации довольно четко описывает этот механизм, представляющей собой ассоциацию какого-либо отрицательного качества с конкретным человеком, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация становится толчком для появления стереотипов. Яркий пример: ребенок, учась в первом классе, забрал чужую вещь – ручку, карандаш, может быть, что-то более ценное. Его обвинили в краже, но он объяснил, что взял просто посмотреть, а потом хотел вернуть. Возможно, это правда, и если вовремя не предотвратить обвинения, то за ним может закрепиться ярлык «вора». Спустя несколько лет в классе вновь пропадает какая-то вещь, и в первую очередь все смотрят на этого ребенка (хотя его вина не доказана и ничто на него не указывает). Перед нами сложившийся стереотип, источником которого послужил ярлык.

По Э. Гоффману, нормальным восприятием и отношением к человеку с негативной стигмой являются:

– разные виды дискриминации;

– выстраивание теории стигмы – специфической идеологии, призванной объяснить угрозу, которую символизирует такой человек, в некоторых случаях – для обоснования своего негативного отношения к нему;

– обобщение стигмы – вменение человеку дополнительных несовершенств на основе какого-то единственного его несовершенства (например, к незрячему часто обращаются громче, чем необходимо, как будто он еще и слабо слышащий, или наделяют особыми качествами наподобие шестого чувства, особой восприимчивости) [6, p. 68].

Такое навешивание ярлыков опасно при наличии у человека определенной внушаемости. Если взрослый может бороться (да и то не всегда) с ярлыками, то ребенок и подросток, не получивший поддержки, часто не в силах справиться с этим и принимает ярлык. Э. Гоффман отмечает, что стигматизированный человек часто не знает, как к нему по-настоящему относятся другие люди; каждый новый контакт для таких людей всегда неопределенность – их либо примут, либо отвергнут. Стигматизированный человек постоянно должен думать о том, какое впечатление он производит на других людей. Для подростка неопределенность – это постоянное нервное напряжение. Ему, загнанному в угол неприрывными подозрениями, легче подтвердить ярлык «плохого» правонарушением, чем пытаться доказать, что окружающие неправы.

Основным положением теории стигматизации Ф. Танненбаума является идея о том, что человек становится преступником не потому, что нарушает закон, а в результате стигматизации, которая выражается в том, что окружающие вешают на него «клеймо», ярлык преступника, результатом чего является отторжение от общества, переход преступного поведения из случайного в привычное [7, с. 89].

Таким образом, негативная стигматизация также становится одной из причин совершения правонарушений подростками.

Есть такая поговорка: «Болезнь легче предотвратить, чем ее лечить». То же самое можно сказать о преступности. Вопросы подростковой преступности обсуждались на экстренном заседании Комиссии общественной палаты РФ, в ходе которого отмечена слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних [8] как одна из причин совершения подростками правонарушений. Стоит согласиться с мыслью о том, что профилактическими мероприятиями должны заниматься не только сотрудники правоохранительных органов (не говоря уже о родителях), но и социальные педагоги в школе, классные руководители, учителя, органы управления социальной защиты населения, органов опеки и попечительства и т. д. К сожалению, в наших школах слишком сильной стала тенденция обучения, но не воспитания, все чаще учителя говорят о том, что не должны воспитывать детей, их задача – только учить. Сколько за последнее время вскрылось подростковых правонарушений и даже преступлений в стенах школ, тенденции к совершению которых учителя видели, но закрывали на них глаза. Это не просто отсутствие профилактики, а откровенное попустительство и равнодушие со стороны педагогов, а также отсутствие наказания за совершенные правонарушения.

Нельзя не отметить и социально-экономическое неравенство как причину преступности. Именно неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к разным общественным группам, особенно остро проявляется в подростковой среде. В современном обществе возрастные различия оборачиваются социальным неравенством, ибо молодежь по сравнению со

взрослыми имеет меньше шансов на получение работы, хорошую заработную плату и в общем – на достойное существование. Крайне высокий уровень коммерческой рекламы и низкий уровень – социальной. Навязываемый средствами массовой информации достойный образ жизни с множеством дорогих «прибамбасов» толкает молодого человека на поиск легкого заработка, который в большинстве своем – преступный.

Поводя итоги, выделим основные социальные причины подростковой преступности: неблагополучие в семье; некомфортное близкое социальное окружение и соответствующее отношение к подростку, стереотипы; отсутствие профилактических мер; безнаказанность при совершении проступков; социально-экономическое неравенство.

Список литературы

1. Сайт генеральной прокуратуры РФ. URL : http://genproc.gov.ru (дата обращения: 30.09.2014).
2. Кушнир С. И. К вопросу о причинах и путях профилактики подростковой преступности (региональный аспект) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2012. № 2. С. 129–131.
3. Прозументов Л. М. Преступность несовершеннолетних // Новая русская литература. 2011. 11 июня.
4. Антонян Ю. М. Преступники и отношение к ним // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 9–12.
5. Помогалова Ю. В. К вопросу о роли школьных инспекторов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. URL: http://www.juristlib.ru/book_9221 (дата обращения: 30.09.2014).
6. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963. 124 p.
7. Криминология : учебник. М., 2001. 848 с.
8. Михайлова А. 7 основных причин подростковой преступности и пути их решения. URL : http://www.garant.ru/article/526482 (дата обращения: 02.10.2014).

SVETLANA IVANOVNA KUSHNIR,
phd in historical sciences,
associate professor of the department of social-humanitarian and economic disciplines
(Voronezh institute of the FPS of Russia)
E-mail: svetlana10002006@yandex.ru.

SOCIAL CAUSES OF CRIME AMONG ADOLESCENTS

Annotation: the article examines the social causes of crime among adolescents. This topic is quite relevant, according to the Prosecutor General of the Russian Federation the number of crimes committed by teenagers and young people over the last 3 years has increased by almost 10 %. The most common crimes are theft and robbery. The question about the causes of juvenile crime was a principal at an emergency meeting of the Commission on the safety of citizens and the interaction with the system of judicial and law enforcement bodies of the Public chamber of the Russian Federation in February 2014. The problems of crime among adolescents are often raised in legal and social scientific literature, the journalists write about it. Speaking about the causes of crime, we can certainly say that the main ones are: trouble in the family; negative close social environment; stereotypes in respect of a teenager, or stigma; lack of preventive measures; lack of punishment for the committed offence; socio-economic inequality.

In the article the author uses the term «troubled families» which refers not only to low-income families and families of drug addicts, alcoholics , but also quite wealthy, working families with parents, but not have the time or desire to communicate with their children. Parents do not have time to raise children, to show genuine interest in the child, but according to statistics, for the first time, many «normal» teenagers have committed the crime out of boredom and curiosity, and sometimes with the purpose to attract the attention of his family. Negative close social environment, in which delinquent behavior becomes the norm, is another cause of crime among teenagers. This environment appears because of problems with close relatives, in this «company» teenager finds attention, shortfalls in the family, and for this attention, according to the inexorable statistics, juvenile offenders committed their crimes under the influence of alcohol or drugs. The main purpose is to establish themselves in the eyes of peers, to show their power and superiority. But not only the inner circle and friends influence the behavior of adolescents. Attitudes towards adolescent, hung shortcuts, which often do not give to the young man the possibility to get rid of the «stigma» that often make him stand up to crime according to the principle: «If a man be called a pig-sooner or later he will grunt». It is the more difficult for teenager to resist stereotypes,

especially when there is no support from adults. Another reason is the lack of preventive and educational measures, including the educational process, when everything is piled mainly on juvenile delinquency and teachers prefer «not to notice» problems among students, and that is even more terrible, the offenses made by them. However, the indifference of teaching staff leads to the lack of punishment of a teenager who committed the unlawful act. Often, teachers are trying to hush up the scandal, not to let it to come out of school, and that usually leads to recurrence. One of the main problem of our time is socio-economic inequality, making people look for «easy» money. The inequality of the opportunities available to the people belonging to different groups is especially shown in the teenage environment. In modern society age distinctions turn into a social inequality as the youth in comparison with adults has less chances of receiving work, a good salary and generally – on worthy existence. Legal way to earn «good life», especially in adolescence, is almost impossible. It is one more reason of committing robberies.

Key words: teenager, environment, crime, causes of criminal behavior, dysfunctional families, neglect, labels, stigma, prevention of crime, punishment, socio-economic inequality.

References

1. Sajt general'noj prokuratury RF [The website of the General Prosecutor of the Russian Federation]. Available at: http://genproc.gov.ru (Accessed 30.09.2014).

2. Kushnir S. I. K voprosu o prichinah i putjah profilaktiki podrostkovoj prestupnosti (regional'nyj aspekt) [To the question about the causes and ways of prevention of juvenile crime (regional aspect)]. Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii – Proceedings of Voronezh Institute of the FPS of Russia, 2012, no. 2, pp. 129–131.

3. Prozumentov L. M. Prestupnost' nesovershennoletnih [Juvenile delinquency]. Novaja russkaja literatura – New Russian literature, 2011, 11 July.

4. Antonjan J. M. Prestupniki i otnoshenie k nim [Criminals and attitude]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2014, no. 2, pp. 9–12.

5. Pomogalova Ju. V. K voprosu o roli shkol'nyh inspektorov v sisteme profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih [To the question about the role of school inspectors in the system to prevent juvenile delinquency]. Available at: http://www.juristlib.ru/ book_9221 (Accessed 30.09.2014).

6. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963, p. 212.

7. Kriminologija. [Criminology]. Moscow, 2001, 848 p.

8. Mihajlova A. 7 osnovnyh prichin podrostkovoj prestupnosti i puti ih reshenija [7 main causes of juvenile delinquency and their solutions]. Available at: http://www.garant.ru/article/526482 (Accessed 2.10.2014).

УДК 343.359
ББК 67.408.122
Л24

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ЛАПШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
(Академия ФСИН России)
E-mail: kapitan-44@yandex.ru.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Реферат: в настоящее время в судебной практике можно наблюдать парадоксальное явление: лицам, признаваемым виновными в совершении налоговых преступлений, уголовное наказание фактически не назначается. В соответствии с общенаучными и правовыми принципами любое преступление должно быть наказуемо. Безнаказанность провоцирует рост преступности, причем лицо, которому удалось избежать законного уголовно-правового воздаяния, как правило, повторно совершает преступление. Рецидив как по налоговым, так и по экономическим преступлениям в целом является большой редкостью. Однако это связывается, скорее, не с исправлением ранее привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления, а с получением опыта ухода от ответственности еще до стадии возбуждения уголовного дела. Несмотря на относительное многообразие вариантов назначения вида уголовного наказания, суды за налоговые преступления в большинстве случаев назначают лишение свободы. Это является показателем признания высокой общественной опасности совершенного преступления в сфере налогообложения. В то же время назначение именно этого наказания позволяет избрать условную форму его исполнения. По этой причине лицо, в сущности, не несет лишений и ограничений своих прав и свобод, которые предполагают реальное исполнение любого уголовного наказания.

Судебная практика зарубежных стран исключает возможность условного осуждения за налоговые преступления даже в том случае, если виновный полностью погасил причиненный государству ущерб до момента вынесения приговора. Если в России факт возмещения причиненного налоговым преступлением ущерба является чуть ли не абсолютным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, то в зарубежных странах данный факт рассматривается только в качестве смягчающего наказание обстоятельства, создающего возможность неприменения к осужденному конфискации имущества.

Таким образом, сложившаяся судебная практика в отношении назначения наказания за совершенные налоговые преступления весьма спорна. Установить соответствие принимаемых решений о назначении уголовного наказания принципу справедливости крайне сложно, поэтому остается заключить, что экономические интересы государства в настоящее время защищаются неудовлетворительно по причине излишней либерализации уголовной политики, провоцирующей фактическую безнаказанность представителей «беловоротничковой» преступности.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовное наказание, освобождение от уголовной ответственности, условное осуждение, экономическая преступность, лишение свободы, наказания, не связанные с лишением свободы, эффективность уголовного наказания, исправление осужденного, принцип справедливости, либерализация уголовной политики.

В классических трудах уголовно-правовой доктрины постулатом, не требующим доказательств и обоснований, признается наказуемость преступного поведения человека [5, с. 56]. Отсутствие наказания за преступление лишает смысла всю работу по определению его общественной опасности, законодательной регламентации и установления виновности совершения [6, с. 4–5]. В действующем российском уголовном законе полностью учтены идеи о наказании как о необходимом средстве реагирования на совершение преступных посягательств: ч. 1 ст. 14, ст. 6, 60 УК РФ и др.

Разумеется, что применение уголовного наказания не является самоцелью. Позитивное постпреступное поведение человека не может не учитываться в процессе выбора реализации меры уголовно-правового воздействия, поэтому при наличии к тому оснований лицо может быть освобождено от уголовной ответственности или от наказания за совершенное преступление. Однако данное освобождение является исключением из общего правила (принципа) неотвратимости уголовного наказания, что предполагает применение соответствующих поощрительных норм уголовного закона только в редких случаях.

Тем не менее суды не всегда используют в полном объеме предоставляемые им законодательством возможности назначения уголовного наказания, в том числе по реальному его исполнению. Применяя тот или иной вид освобождения от уголовной ответственности или от уголовного наказания, суд, очевидно, исходит из принципа экономии уголовной репрессии и нецелесообразности применения к преступнику соответствующих лишений и правоограничений, особенно если они связаны с лишением свободы [2, с. 105–106]. Теоретически причиной принятия таких решений является отсутствие необходимости в уголовном наказании к моменту вынесения судебного решения: деятельное раскаяние виновного, его примирение с потерпевшим, изменение обстановки, вследствие чего деяние утратило общественную опасность и т. п. [1, с. 37–39].

Отдельного внимания заслуживает назначение уголовного наказания условно, которое, по мнению отдельных авторов, является одним из действенных средств уголовно-правового воздействия [4, с. 3–4]. При этом ими предполагается, что процесс исправления условно осужденного пройдет более эффективно, нежели в условиях реального исполнения назначенного наказания.

В настоящее время российские суды достаточно активно реализуют право на применение условного осуждения и на освобождение от уголовной ответственности, особенно в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. На первый взгляд это вполне согласуется с общегосударственной уголовной политикой, направленной на либерализацию уголовной ответственности и на расширение практики назначения и исполнения уголовных наказаний, не предполагающих изоляцию от общества. Однако полагаем, что действительная социальная польза подобной практики существенно преувеличена.

Либерализация уголовной политики предполагает исключение огульного назначения наказания в виде лишения свободы без учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, индивидуальных особенностей лица, совершившего преступление, его мотивации преступного поведения и иных обстоятельств по уголовному делу. Иными словами, речь идет о реализации принципов дифференциации и индивидуализации ответственности в части назначения и исполнения уголовного наказания. В связи с этим можно предположить, что условное осуждение как вариант реализации уголовной ответственности уместно лишь в самых исключительных случаях совершения преступлений небольшой тяжести и при обязательном наличии комплекса смягчающих обстоятельств. Если речь идет о совершении экономических преступлений, то одним из первых обстоятельств, на которые целесообразно обращать внимание при решении вопроса об условном осуждении, является полное возмещение причиненного преступлением ущерба. По мнению В. С. Комисарова, данный факт является ключевым для положительного решения вопроса о существенном смягчении вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности за совершение многих преступлений в сфере экономической деятельности [3].

Однако далеко не всегда условие полного возмещения ущерба, причиненного государству в результате совершения налогового преступления, учитывается при выборе вида наказания и особенностях его исполнения. Примеров реализации уголовной ответственности, явно не соответствующей общественной опасности совершенного экономического преступления и личности преступника, достаточно много. Так, Х. в 2008–2010 гг. одновременно занимал по совмещению должности генерального директора и главного бухгалтера туристической фирмы. За указанный период организация реализовала туристических путевок на общую сумму 101 075 000 рублей. Имея умысел на уклонение от уплаты налогов с организации, Х. не отражал полученную выручку в документах бухгалтерской и налоговой отчетности. В результате этого совершено уклонение от уплаты ряда налогов на сумму 32 291 578 рублей. Головинским районным судом г. Москвы деяние Х. квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Подсудимый вину в инкриминируемом ему деянии не признал и причиненный ущерб не возместил. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, отсутствие у Х. судимостей, его положительные характеристики и наличие трех несовершеннолетних детей-иждивенцев, назначил подсудимому наказание в виде лишения свободы сроком на три года условно с испытательным сроком в течение двух лет. Примечательно, что гражданский иск, который был заявлен налоговой инспекцией по данному уголовному делу о взыскании сумм налогов, суд оставил без рассмотрения, указав, что истец вправе обратиться с данными требованиями в порядке гражданского судопроизводства (Архив Головинского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-282 / 2014).

Данный пример отечественной судебной практики по налоговым преступлениям, к сожалению, является, скорее, правилом, чем исключением.

В лучшем случае за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ, суды назначают штрафы, причем на суммы, гораздо меньшие тех, которыми исчисляется ущерб, причиненный в результате совершения налогового преступления. При этом констатируется факт отказа подсудимого от возмещения причиненного государству ущерба преступным уклонением от уплаты обязательных платежей.

Подобная реализация уголовной ответственности за совершенное преступление во всех случаях будет восприниматься и преступником, и третьими лицами не иначе как узаконенная безнаказанность. Это, в свою очередь, провоцирует совершение новых преступлений и подрывает авторитет государства ввиду неспособности эффективно противодействовать экономической преступности и защищать собственные законные интересы.

Отдельного внимания заслуживает и ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, в соответствии с которой лицо, впервые совершившее налоговое преступление, подлежит безоговорочному освобождению от уголовной ответственности, если полностью возмещает причиненный ущерб. Совершение преступления впервые как первое условие освобождения является юридической фикцией, потому что предполагает отсутствие судимости за ранее совершенное преступление на момент преступного уклонения от уплаты налогов, а не фактическое отсутствие в прошлом факта преступной деятельности. Таким образом, в сущности, единственным условием для освобождения от ответственности за налоговые преступления (ст. 198–199.1 УК РФ) признается уплата всех налогов и (или) сборов, суммы которых явились предметом преступления, а при расширительном толковании содержания ч. 1 ст. 76.1 УК РФ – дополнительно суммы пеней и штрафов, начисленных в связи с противоправным бездействием налогоплательщика.

Признание полного возмещения причиненного налоговым преступлением ущерба в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности явно не соответствует общим началам институтов уголовного наказания и освобождения от уголовной ответственности. Возмещение ущерба – это обстоятельство, смягчающее наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), а не основание для освобождения от уголовной ответственности. Возмещая причиненный налоговым преступлением ущерб, лицо выполняет те действия, которые оно и так обязано выполнить в соответствии с налоговым законодательством РФ: заплатить налоги за отчетный период, пени, которые начислены за просрочку обязательных платежей, и т. п., поэтому можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день лицо, совершившее налоговое преступление, не претерпевает тех лишений и правоограничений, которые составляют сущность уголовной ответственности и наказания.

В этой части показателен современный белорусский опыт реализации уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Так же как и в России, в Республике Беларусь Указом Президента Республики от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из целей реформирования признается оптимизация уголовных наказаний и порядка их исполнения. И в то же время назначение наказания за совершение преступления, связанного с уклонением от уплаты налогов, в подавляющем большинстве случаев предполагает определение и последующее реальное исполнение той или иной меры государственного принуждения. Так, Б. в период 2008–2011 гг. путем умышленного занижения налогооблагаемой базы и внесения в налоговые декларации заведомо ложных сведений уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость и подоходного налога, общая сумма которых за указанный период составила в пересчете по официальному курсу на дату вынесения приговора 2 485 059,14 российских рублей. В ходе судебного заседания подсудимый чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении, добровольно возместил сумму причиненного ущерба. Кроме того, суд в качестве смягчающего обстоятельства учел то, что на иждивении у подсудимого имеется один малолетний ребенок. Учитывая совокупность всех обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела, подсудимому назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на два года без конфискации имущества. В качестве дополнительного наказания назначено лишение права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на два года (Архив суда Заводского района г. Минска. Уголовное дело № 1-163 / 2013).

В соответствии со ст. 55 УК Беларуси ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу. При этом осужденный пребывает в условиях осуществления за ним надзора со стороны органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, вне зависимости от решения о направлении или ненаправлении в исправительное учреждение открытого типа лицо обязано выполнять работы, определяемые органами и учреждениями

исполнения уголовного наказания, в течение всего обозначенного в приговоре срока.

Кроме того, судебная практика Республики Беларусь идет по пути существенного усиления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, в том случае если осужденный полностью не возместил причиненный государству ущерб. В частности, С., совершивший уклонение от уплаты налогов на общую сумму в пересчете по официальному курсу на дату вынесения приговора 744 831,96 российских рублей, не возместил причиненный государству ущерб, хотя в совершенном преступлении чистосердечно признался и раскаялся. Учитывая обстоятельства дела, С. назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на четыре года шесть месяцев без направления в исправительное учреждение открытого типа. В качестве дополнительных наказаний ему назначены конфискация имущества и лишение права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на три года (Архив суда Ленинского района г. Бреста, Уголовное дело № 1-405 / 2010).

Сравнение судебных решений, принимаемых российскими и белорусскими судами по аналогичным преступлениям в сфере налогообложения, свидетельствует о том, что, несмотря на относительно одинаковые направления уголовной политики, выбор вида уголовного наказания и процесса его исполнения существенно отличается. Беларусь обеспечивает защиту своих финансовых интересов, активно используя различные средства, в том числе средства уголовно-правового и пенитенциарного воздействия.

Российский вариант реализации уголовной ответственности за налоговые преступления, равно как и за большинство других преступлений, совершаемых в финансовой сфере, сложно признать оправданным. Либерализация уголовной ответственности в данном случае фактически подменяется безнаказанностью за совершенное преступление. Преступник, не подвергаясь тем лишениям и правоограничениям, которые характерны для уголовного наказания, получает значительный объем практической информации о работе оперативно-следственных подразделений правоохранительных органов в части выявления и квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Данное обстоятельство в совокупности с осознанием безнаказанности преступной деятельности в сфере экономики имеет для представителей «беловоротничковой» преступности, скорее, стимулирующее, нежели предупредительное, воздействие для совершения иных общественно опасных посягательств против финансовых интересов государства.

Список литературы

1. Антонов А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 37–41.

2. Бабаян С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 105–111.

3. Комиссаров В. С. Новые поправки ломают систему Уголовного кодекса. URL: http://zakon.ru/ Discussions/novye_popravki_lomayut_sistemu_u golovnogo_kodeksa/1737 (дата обращения: 31.01.2015).

4. Мананников Д. Ю. Условное осуждение военнослужащих : монография. М., 2014. 160 с.

5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. СПб., 1902. Т. 2. 656 с.

6. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.

VALERY FEDOROVICH LAPSHIN,
phd in law, associate professor, head of the criminal law sub-department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: kapitan-44@yandex.ru.

SENTENCING FOR TAX CRIMES

Annotation: nowadays in judicial practice, we can observe a paradoxical phenomenon: criminal punishment for persons found guilty in committing a tax crime, is not actually assigned. In accordance with the general scientific and legal principles any crime should be punished. Impunity provokes a rise in crime, the person who managed to escape the law of criminal law of retribution, as a rule, re-committing a crime. Relapse on tax and economic crime in general, is very rare. However, it is associated not with the patch previously prosecuted for these crimes, but with the experience of care from liability even before the stage of excitation of criminal case. Despite the relative diversity of options assignment form of criminal punishment, the courts for tax crimes in

most cases, prescribe imprisonment. This is an indication of the recognition of high social danger of the crime in the area of taxation. At the same time the appointment is this punishment allows to choose the form of conditional execution. For this reason, a person, in fact, does not bear hardships and limitations of their rights and freedoms, which involves the actual execution of any criminal penalty.

Judicial practice of foreign countries excludes the possibility of probation for tax crimes, even if the offender has fully repaid caused to the state damage until sentencing. If in Russia the fact of compensation of the damage caused by a tax crime is nearly absolute basis for release of the person from criminal liability, in foreign countries this fact is considered only as the circumstance commuting a penalty creating possibility of non-use to condemned confiscations of property.

Thus, the current law concerning purpose of punishment for the committed tax crimes is very disputable It is the extremely difficult to establish compliance of the made decisions on criminal sentencing to the principle of justice therefore it is necessary to conclude that economic interests of the state are protected unsatisfactorily because of excessive liberalization of the criminal policy provoking the actual impunity of representatives of «white-collar» crime now

Key words: tax offenses, criminal penalties, exemption from criminal liability, probation, economic crime, imprisonment, punishments which aren't connected with imprisonment, the effectiveness of criminal punishment, correction of the convict, the principle of justice, liberalization of criminal policy.

References

1. Antonov A. G. K voprosu o sotsial'no-kriminologicheskoy obuslovlennosti spetsial'nykh osnovaniy osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [To a question of social and criminological conditionality of the special bases of release from criminal liability]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 2, pp. 37–41.

2. Babayan S. L. Stimulirovanie ispravleniya osuzhdennykh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyatsiey ot obshchestva [Stimulation of correction condemned to the punishments which aren't connected with isolation from society]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2014, no. 3, pp. 105–111.

3. Komissarov V. S. Novye popravki lomayut sistemu Ugolovnogo kodeksa [New amendments break system of the Criminal code]. Available at: http://zakon.ru/Discussions/novye_popravki_lomayut_sistemu_ugolovnogo_kodeksa/1737 (Accessed 31 January 2015).

4. Manannikov D. Yu. Uslovnoe osuzhdenie voennosluzhashchikh [Conditional condemnation of the military personnel]. Moscow, 2014, 160 p.

5. Tagantsev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lektsii [Russian criminal law. Lectures]. St. Petersburg, 1902, vol. 2, 656 p.

6. Shargorodskiy M. D. Nakazanie, ego tseli i effektivnost' [Punishment, its purposes and efficiency]. Leningrad, 1973, 160 p.

УДК 343.123.1
ББК 67.410.212.1
Л25

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ ЛАРИН,
кандидат юридических наук,
первый заместитель начальника управления организации
деятельности тюрем и следственных изоляторов
(ФСИН России)
E-mail: sblarin@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИДЕРАМИ И ЧЛЕНАМИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Реферат: в статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления уголовно-процессуальной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп в исправительных учреждениях.

Подчеркивается, что под влиянием комплекса фактических и правовых обстоятельств важная роль на первоначальном этапе расследования указанных преступлений отводится начальникам исправительных учреждений, наделенным частичными полномочиями органа дознания.

Перечень неотложных следственных действий законодательно не закреплен. В связи с этим орган дознания вправе проводить любое следственное действие, если есть основания полагать, что следы преступления могут исчезнуть. Таким образом, принятие решения о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий происходит в условиях тактического риска. Среди способов минимизации тактического риска предлагается использование фактора внезапности, исключающего возможность противодействия расследованию. Отмечается, что применение соответствующих тактических комбинаций (операций) как определенного сочетания тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, направленных на сбор доказательств, является эффективным средством нейтрализации противодействия расследованию.

Следственные ситуации, которые возникают на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных лидерами и членами организованной преступной группы, складываются под влиянием ряда внутренних и внешних факторов. На основе практических данных приводится перечень следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования таких преступлений.

Анализ практической деятельности по расследованию указанных преступлений, совершенных в местах лишения свободы, позволяет сделать выводы о том, что следственные ситуации в большинстве случаев формируются на основе полной информации об обстоятельствах произошедшего и видоизменяются с поступлением новой информации, что позволяет говорить об их динамичном характере.

В статье также рассматривается специфика разрешения следственных ситуаций при расследовании анализируемых преступлений, учет которой способствует объективной оценке следственной ситуации и принятию правильных процессуальных и организационных решений в процессе расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами объединенной преступной группы в местах лишения свободы.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, орган дознания, начальник исправительного учреждения, лидеры и члены организованной преступной группы, неотложные следственные действия, тактический риск, следственные ситуации, нейтрализация противодействия расследованию.

Расследование преступлений, совершенных лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы (на 31 декабря 2014 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 89 «воров в законе»: из них в СИЗО – 42; тюрьмах – 23; исправительных колониях – 24; а также 729 лидеров преступной среды: из них в СИЗО – 98; тюрьмах – 40; исправительных колониях – 591, за прошедший год было разобщено 285 преступных группировок [1]), на первоначальном этапе включает в себя деятельность субъектов расследования различных ведомств: исправительного учреждения, органа внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России, ФСКН России, в зависимости от подследственности совершенного преступления, при непременном участии должностных лиц оперативных и режимных подразделений колонии, где было совершено преступление.

Следует отметить, что значительный объем организационной и процессуальной деятельности на первоначальном этапе расследования указанных

преступлений осуществляется при непосредственном участии или под руководством начальника учреждения. Это объясняется комплексом фактических и правовых обстоятельств.

Для значительной части исправительных учреждений характерна удаленность от крупных населенных пунктов, что создает трудности в обеспечении присутствия следователя на месте происшествия и принятии соответствующих процессуальных решений. Именно поэтому довольно часто первым в деятельность по реализации задач уголовного судопроизводства по делам, подследственным следователю, вступает начальник учреждения, наделенный частичными полномочиями органа дознания.

В ч. 1 ст. 157 УПК РФ говорится: «При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия». Их производство возлагается на начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы – по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

Еще раз укажем, что потребность в процессуальной деятельности такого «органа дознания» в условиях исправительного учреждения возникает в тех случаях, когда следователь не может в течение определенного времени прибыть на место преступления, а необходимость проведения следственных действий не допускает промедления. В таких случаях начальник учреждения как лицо, наделенное частичными полномочиями органа дознания (согласно п. 1 ч. 1 ст. 40, п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), возбуждает уголовное дело и проводит неотложные следственные действия. Следует отметить, что после принятия 4 марта 2013 г. Федерального закона № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень следственных и процессуальных, организационно-процессуальных действий значительно расширился. При этом все это ограничено временными рамками: материалы, собранные органом дознания, в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела должны быть направлены руководителю следственного органа, должностные лица которого будут производить предварительное следствие. Практика показывает, что от того, насколько оперативно и профессионально действует орган дознания, зависит успех расследования преступления [2, с. 3].

Уголовно-процессуальный закон не содержит перечня неотложных следственных действий. Вследствие этого отнесение конкретных действий к рассматриваемой категории полностью лежит на органе дознания [3, с. 258–264], который решает, что является неотложным, а что нет. Все это зависит от конкретно складывающейся ситуации, обстоятельств произошедшего, особенностей обстановки и т. д.

Таким образом, орган дознания может проводить любое следственное действие, если есть основания полагать, что промедление с его проведением может привести к исчезновению следов преступления. В силу указанных обстоятельств принятие решения о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий происходит в условиях тактического риска. Традиционно способами минимизации тактического риска является исключение ненужных пауз, дающих возможность лицам, совершившим преступление, и их окружению адаптироваться к ситуации, а также широкое применение фактора внезапности, исключающего противодействие расследованию. Следует признать, что эффективным средством нейтрализации противодействия расследованию, особенно в условиях тактического риска, служат тактические комбинации (операции) [4, с. 313] как определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующих цель решить конкретную задачу расследования, связанную со сбором доказательств, изобличающих конкретных лиц в совершении преступления. При реализации тактической операции (проведении неотложных следственных действий, режимных, оперативно-розыскных и организационных мероприятий) в условиях тактического риска действия должностного лица, с одной стороны, должны быть законными [5, с. 28] и обоснованными, с другой – исключать утрату доказательств.

Рассматривая производство неотложных следственных действий, целесообразно отметить, что данная деятельность в полном объеме относится к первоначальному этапу расследования [6, с. 147–156]. В связи с этим обращаем внимание на то, что определение первоначального этапа расследования, в особенности его содержания, представляется достаточно сложным. Мы считаем, что совокупность действий, составляющих первоначальный этап расследования, должна определяться в зависимости от потребностей уголовного судопроизводства,

складывающейся ситуации, обстановки места происшествия, количества лиц, принимавших участие в противоправной деятельности. Первоначальный этап расследования включает в себя те следственные действия, которые не допускают промедления с производством. Кроме того, их осуществление ничем не затруднено и не сильно оторвано по времени от момента возбуждения уголовного дела. К первоначальному этапу расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы [7, с. 195], мы склонны отнести осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа, допросы потерпевшего, свидетелей, если они установлены сразу, а также подозреваемого при условии, что он есть и известен.

На первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы, при поступлении соответствующих сведений возникают ситуации, характеризующие информационную осведомленность должностных лиц исправительного учреждения, проделанную ими работу, достигнутые результаты, поведение лиц, проходящих по делу, отношение осужденных к совершенному преступлению. Необходимость определения конкретного содержания следственных ситуаций первоначального этапа расследования, их сущности и видов обусловлена тем, что в рамках данного явления протекает вся деятельность должностных лиц, реализуются нормы уголовно-процессуального законодательства, осуществляются действия, направленные на достижение цели и задач уголовного преследования. Разрешение (результаты) следственных ситуаций первоначального этапа расследования определяет направленность последующих решений и действий следователя.

Следственная ситуация обусловливается совокупностью двух групп факторов. Одни из них лежат как бы внутри процесса расследования и в результате раскрывают его состояние. К ним целесообразно отнести различные информационные факторы, например, объем и характер информации об обстоятельствах преступления, возможностях обнаружения доказательств; психологические факторы (результат конфликта между субъектом расследования и противостоящими ему лицами); тактическую линию поведения дознавателя и заинтересованных в ходе расследования лиц; иные факторы, характеризующие расследование преступления. Другие являются внешними по отношению к процессу расследования и характеризуют обстановку, в которой протекает данный процесс: возможность избрания меры пресечения (исходя из практики осужденного, подозреваемого в совершении преступления, необходимо сразу же изолировать с целью предупреждения попыток воспрепятствовать установлению объективной истины; осужденные, задержанные по подозрению в совершении преступления, могут содержаться в ИУ, но изолированно от других осужденных, то есть подозреваемый помещается в штрафной изолятор (ШИЗО); далее следует избрать местом содержания под стражей следственный изолятор; в соответствии со ст. 13 УИК РФ, изоляция в ШИЗО может быть применена и в отношении осужденного – потерпевшего от преступного посягательства, а также свидетеля, если имеются достаточные основания полагать, что их жизни и здоровью угрожает опасность; затем в отношении указанных лиц в соответствии со ст. 13 и ч. 2 ст. 81 УИК РФ может быть принято решение о переводе в другое исправительное учреждение), изоляции друг от друга проходящих по делу лиц; наличие технических и информационно-технологических средств; реализация дополнительных сил и средств; наличие времени для производства неотложных следственных действий и отдельного следственного действия.

Как показывает обобщение практики, при расследовании преступлений, совершенных лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы, на первоначальном этапе складываются следующие следственные ситуации:

1) на месте преступления задержано лицо, его совершившее, однако есть основания полагать, что оно не входит в состав организованной преступной группы и проявляло противоправную активность по заказу;

2) на месте преступления задержано лицо (несколько лиц), его совершившее и входящее в состав ОПГ, действующей на территории исправительного учреждения;

3) на месте преступления задержаны все члены ОПГ, действующей на территории ИУ;

4) лица, причастные к совершению преступления, установлены в результате реализации оперативной информации;

5) факт преступления выявлен сотрудниками ИУ, а лица, причастные к его совершению, не установлены.

Анализ следственных ситуаций [8, с. 262–269] первоначального этапа расследования преступлений, совершенных лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы, позволяет говорить о том, что они формируются на основе следующей информации: в 3 % случаев – о событии преступления, в 7 – о событии преступления и механизме преступной деятельности, в 28 – о событии преступления, личности ли-

ца, его совершившего, в 62 % – о полной информации об обстоятельствах произошедшего.

Практика показывает, что следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых указанными субъектами, характеризуются динамичностью. С поступлением новой информации, в ходе ее проверки, в процессе изменения поведения участников противоправной деятельности предыдущая следственная ситуация в большинстве случаев видоизменяется.

Разрешение следственных ситуаций при расследовании анализируемых преступлений, как уже отмечалось, имеет определенную специфику: оно осуществляется по факту совершения преступления в закрытом учреждении с режимными требованиями, имеющем скрываемые традиции и процессы, непосредственно влияющие на сбор доказательств; ведется в отношении лиц, имеющих опыт совершения преступлений, участия в уголовном судопроизводстве и порой весьма осведомленных о значении результатов следственных действий в доказывании тех или иных обстоятельств [9, с. 3]. Кроме того, указанная специфика связана с закрепленным в нормах уголовно-исполнительного законодательства порядком исполнения и отбывания лишения свободы, то есть режимом, который проявляется и в комплексе действий, проводимых в отношении осужденных и связанных со сбором информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений [10, с. 231].

Объективная оценка следственной ситуации, установление ее содержания позволяют субъекту расследования принять правильные процессуальные и организационные решения, что способствует эффективности расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами ОПГ в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы: форма статистической отчетности ФСИН-1.

2. Александрова О. П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

3. Шурухнов Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2010. Вып. 5.

4. Мерецкий Н. Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений : монография. Хабаровск, 2000.

5. Гришин Д. А. Актуальные вопросы законности производства дознания. Рязань, 2010.

6. Шурухнов Н. Г. Влияние уголовно-процессуального законодательства на структуру расследования преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сб. науч. тр., посвященный 5-летию введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Рязань, 2007. Вып. 2.

7. Ларин С. Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы : автореф. дис. … канд. юрид наук. М., 2014.

8. Шурухнов Н. Г. Криминалистика. М.; Воронеж, 2011.

9. Морозов Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений : монография. М., 2012.

10. Аверкин С. Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009.

SERGEJ BORISOVICH LARIN,
phd in law, first deputy head of the organization of activities in prisons and detention centers
(The FPS of Russia)
E-mail: sblarin@mail.ru.

THE CONTENT OF AN INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE CRIMES COMMITTED BY LEADERS AND MEMBERS OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN IMPRISONMENT PLACES

Annotation: the article discusses the current challenges in the implementation of criminal procedure activity at the initial stage of the investigation of crimes committed by leaders and members of organized criminal groups in correctional institutions.

It is emphasized that under the influence of complex factual and legal circumstances an important role in the initial stage of the investigation of these crimes is given to the head of the correctional institution, endowed with partial power body of inquiry.

The list of urgent investigative actions is not legally provided. In this regard, the body of inquiry may conduct any investigative action if there is a reason to believe that evidence of a crime will disappear. Thus, the decision to institute criminal proceedings and conducting urgent investigative actions occur in a tactical risk. Among the ways of minimizing the risk the element of suddenness is proposed, excluding the possibility of counteraction to investigation. It is noted that the application of appropriate tactical combinations (operations) as some combination of tactics, investigative activities and other measures aimed at collecting evidence, is an effective means of neutralizing the counter investigation.

Investigative situations that arise at the initial stage of the investigation of crimes committed by the leaders and members of organized criminal group, are formed under the influence of internal and external factors.

On the basis of practical data a list of investigative situations prevailing in the initial stage of the investigation of such crimes is given.

Analysis of practical activities to investigate these crimes committed in prison leads to the conclusion that the investigation of the situation in most cases is formed on the basis of full information about the circumstances of the incident and modified as new information that allows us to speak about their dynamic nature.

The article also examines the specifics of solving the investigative situations analyzed in the investigation of crimes, which contributes to keeping an objective assessment of the investigation of the situation and make the right procedural and organizational solutions in the investigation of crimes committed by the leaders and members of the joint criminal group in prison.

Key words: criminal procedure, the body of inquiry, the head of the correctional institution, the leaders and members of organized criminal group, urgent investigative actions, tactical risk, investigating situation, the neutralization of counteraction to investigation.

References

1. [Itogi dejatel'nosti uchrezhdenij, organov i predprijatij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy : forma statisticheskoj otchetnosti FSIN-1] Results of establishments', bodies' and enterprises'activity of the penitentiary system: form of the statistical reporting of the FPS-1. Unpublished.

2. Aleksandrova O.P. Proizvodstvo organami doznanija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Conducting the inquiry of urgent investigative actions by penal bodies. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2006.

3. Shuruhnov N. G. Klassifikacija sledstvennyh dejstvij, predusmotrennyh Ugolovno-processual'nym kodeksom Rossijskoj Federacii [Classification of the investigative actions provided by the Code of criminal procedure of the Russian Federation]. Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovnogo processa Rossii [Actual problems of modern criminal trial of Russia]. Samara, 2010, vol. 5.

4. Mereckij N. E. Primenenie operativno-takticheskih kombinacij v rassledovanii prestuplenij [Application of operational and tactical combinations in crime investigation]. Habarovsk, 2000.

5. Grishin D. A. Aktual'nye voprosy zakonnosti proizvodstva doznanija [Urgent issues of legality of inquiry conducting.]. Rjazan, 2010.

6. Shuruhnov N. G. Vlijanie ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva na strukturu rassledovanija prestuplenij [Influence of the criminal procedure legislation on structure of investigation of crimes]. Sbornik nauchnyh

trudov (posvjashhennyj 5-letiju vvedenija v dejstvie Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii) «Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii, normotvorchestva i pravoprimenenija» [Proc. the collection of scientific works devoted to the 5 anniversary of introduction of the Code of criminal procedure of the Russian Federation «Criminal legal proceedings: problems of the theory, rule-making and right application»]. Ryazan, 2007, vol. 2.

7. Larin S. B. Osobennosti pervonachal'nogo jetapa rassledovanija prestuplenij, sovershaemyh liderami i chlenami organizovannyh prestupnyh grupp (OPG) v mestah lishenija svobody. Avtoref. dis. kand. jurid nauk. [Features of an initial stage of investigation of the crimes committed by leaders and members of the organized criminal groups (OCG) in imprisonment places. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2014.

8. Shuruhnov N. G. Kriminalistika [Kriminalistik]. Moscow, Voronezh, 2011.

9. Morozov R. M. Osobennosti pervonachal'nogo jetapa rassledovanija pobegov iz ispravitel'nyh uchrezhdenij [Features of an initial stage of investigation of escapes from correctional facilities].Moscow, 2012.

10. Averkin S. D. Ispol'zovanie rezul'tatov rezhimnyh meroprijatij (dosmotra i obyska), provodimyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, v rassledovanii prestuplenij. Dis. kand. jurid. nauk [Use of results of the regime actions (examination and a search) which are carried out in correctional facilities in investigation of crimes. Cand. legal sci. diss.]. Ljubercy, 2009.

УДК 343.018.3
ББК 67.515
Н88

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НУЖДИН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений
(Академия ФСИН России)
E-mail: nuzhdin1988@mail.ru.

СПЕЦИФИКА ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: объектом исследования в статье является исправительное учреждение как место, где осужденные совершают различные преступления, субъектом – пенитенциарные преступники. Среда (или обстановка) преступления – совокупность тех объектов (людей, вещей и т. д.), их состояний и связей, с учетом или под воздействием которых совершается это преступление. Ограниченность территории исправительного учреждения, в пределах которой совершаются преступления (производственная и жилая зоны, ШИЗО, ПКТ, больница), с одной стороны, позволяет быстрее обнаружить преступление и преступника, другие доказательства, а с другой – осложняет сохранение следов и первоначальной обстановки в связи с высокой концентрацией осужденных на незначительной территории. Своевременность получения информации о совершенных в исправительных учреждениях преступлениях обеспечивается постоянным проведением оперативно-розыскных мероприятий среди осужденных, взаимодействием с территориальными органами полиции. Особенности обстановки совершения осужденными преступлений – это одна из важных характеристик преступлений, она тесно связана с другими данными криминалистической характеристики. Данные о месте и времени совершения преступлений обусловлены рядом обстоятельств, и прежде всего обстановкой, в которой совершается правонарушение, характером деяния, личностными свойствами субъекта преступления, содержанием криминальной ситуации и т. п. Место совершения преступления в отдельных случаях зависит не только от пребывания преступника в особых режимных условиях, но и от его принадлежности к определенной страте (группе), которая может проживать в определенном месте. Обстановка совершения преступлений в учреждениях УИС – совокупность обстоятельств, характеризующих место, время, предмет посягательства, состав участников, характер их взаимоотношений с потерпевшим и других материальных элементов окружающей среды, оказавших влияние на способ и механизм совершения преступления. Значительная часть преступлений в учреждениях УИС совершается в жилой и (или) производственной зонах независимо от вида исправительного учреждения. Преступления в учреждениях УИС совершаются в теплое время года, в выходные и праздничные дни, с 18 до 4 часов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, обстановка, исправительное учреждение, осужденный, преступление, внешняя среда, время года, место, время, климат.

Широкое распространение в литературе и практическую значимость получило понятие обстановки совершения преступления как фрагмента окружающей среды [1, с. 14]. С точки зрения криминалистики данные, окружающие преступление, могут быть поделены на две группы:

1) не имеющие криминалистического значения (обстоятельства, не связанные с преступлением и не оказывающие влияния на его свойства, нейтральные по отношению к нему);

2) имеющие криминалистическое значение:

а) влияющие на характер преступления, непосредственно выступая в качестве его данных;

б) оказывающие влияние опосредствованно.

Средой (или обстановкой) преступления является совокупность тех объектов (людей, вещей и т. д.), их состояний и связей, с учетом или под воздействием которых совершается это преступление. Определение данного понятия позволяет раскрыть круг его составных элементов, обстоятельств, подлежащих выяснению по делу (время суток, день недели, месяц, место совершения преступления, погодные условия, прилегающие к нему коммуникации, жилые, производственные объекты и т. д.) [2, с. 16].

Объективная оценка сведений, характеризующих обстановку, позволяет получить данные об обстоятельствах и условиях, предшествовавших преступлению; о проведении подготовительной работы преступником; об обстоятельствах, способствовавших и препятствовавших совершению преступления, повлиявших на выбор способов, орудий и средств, жертвы посягательства; о лицах,

воспользовавшихся сложившейся ситуацией для совершения преступления.

Внешняя среда, в которой совершаются преступления в исправительных учреждениях, специфична, закономерна для мест лишения свободы независимо от вида режима и особенностей проявления конкретных противоправных действий [3, с. 18]. Указанное в определенной мере объясняется типовым характером всех коммуникаций исправительных учреждений, которые предопределяют обстановку совершения преступлений.

Ограниченность территории исправительного учреждения, в пределах которой совершаются преступления (производственная и жилая зоны, ШИЗО, ПКТ, больница), позволяет, с одной стороны, быстрее обнаружить преступление и преступника, другие доказательства, с другой – осложняет сохранение следов и первоначальной обстановки в связи с высокой концентрацией осужденных на незначительной территории.

Ограниченность территории исправительного учреждения предопределяет и круг лиц, которые могут быть заподозрены в совершении преступлений определенным способом [4, с. 19]. Это осужденные одного отряда, проживающие в одном помещении, работающие в одну смену, на одном объекте, размещающиеся на одном изолированном участке, а также ранее совершавшие преступления определенным способом, и др.

Круг лиц, которые могут быть заподозрены в совершении преступления, определяется не только ограниченной территорией, но и конкретной категорией осужденных. Последнее объясняется тем, что в исправительном учреждении постоянно ведется оперативно-розыскная и регистрационно-учетная работа, в результате которой устанавливаются лица, склонные к совершению преступлений, ведется их учет, осуществляется контроль за их поведением и т. п. В исправительном учреждении, как правило, известны осужденные, совершавшие различные преступления определенным способом, что в конкретных случаях позволяет определить круг лиц, причастных к совершению преступления.

Ограниченность территории исправительного учреждения, круглосуточный надзор за осужденными не позволяют быстро получить информацию о некоторых преступлениях (мошенничество с использованием мобильного телефона) в отличие от иных преступлений (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т. д.) [5, с. 562]. Для обеспечения постоянного надзора за поведением осужденных в исправительном учреждении организуется дежурная служба. Деятельность сотрудников дежурной службы также не позволяет своевременно обнаруживать некоторые преступления (мошенничества с использованием средств сотовых систем подвижной связи), совершенные лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении. Следует отметить, что только в 4 % случаев информация о преступлении поступила в пределах 24 часов.

Своевременность получения информации о совершенных в исправительных учреждениях преступлениях обеспечивается постоянным проведением оперативно-розыскных мероприятий среди осужденных, взаимодействием с территориальными органами полиции [6, с. 29].

В исправительных учреждениях обеспечена возможность быстрого получения сведений, характеризующих лицо, совершившее преступление. Такая информация об осужденном сосредоточивается в его личном деле, хранящемся в отделе специального учета исправительного учреждения, у начальника отряда, в оперативном отделе, медицинской части и др. Сведения, характеризующие осужденного, облегчают подготовку следователя или лица, производящего дознание, к проведению следственных действий, позволяют избрать наиболее эффективные тактические приемы и др.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, как правило, не имеют возможности скрыться, покинуть пределы охраняемой территории после совершения преступления [7, с. 41]. Наличие на территории исправительного учреждения штрафного изолятора позволяет изолировать их сразу после задержания.

Особенности обстановки совершения преступлений в условиях исправительного учреждения заставляют преступников действовать избирательно, выбирать безлюдные места.

В исправительных учреждениях, расположенных на территориях с теплым климатом, большинство преступлений совершается вне помещений, в ИУ, расположенных в холодных природно-климатических условиях, – в помещениях. Это зависит от того, где осужденные проводят большую часть своего времени. По этим же причинам природно-климатическая среда предопределяет наличие или отсутствие очевидцев противоправного деяния и т. п.

Следует сказать о том, что специфичность обстановки исправительного учреждения не только оказывает влияние на преступную деятельность, но и порождает особую социальную среду, которая, в свою очередь, также воздействует на механизм совершения преступлений и их расследование, придавая им дополнительную специфику.

Особенности обстановки совершения осужденными преступлений – это одна из важных характе-

ристик, тесно связанная с другими данными криминалистической характеристики [8, с. 90].

Данные о месте и времени совершения преступлений обусловлены рядом обстоятельств, и прежде всего обстановкой, в которой совершается правонарушение, характером деяния, личностными свойствами субъекта преступления, содержанием криминальной ситуации и т. п. Местом совершения преступлений являлись: жилая зона (46,4 %); производственная зона (24,3); больница, санчасть (14,8); комнаты для свиданий (7,6); иные места (6,9 %).

Место совершения преступления специально тщательно выбирается преступником в процессе подготовки, и этот выбор находится в прямой зависимости от влияния внешних факторов (удаленность от мест большого скопления осужденных, непопадание в зону видимости технических средств надзора, сотрудников администрации учреждения и одновременно в пределах территории, на которой возможны прием-передача сигналов связи), так как его реализация может быть осуществлена только в определенном месте.

Место совершения преступления в отдельных случаях зависит не только от пребывания преступника в особых режимных условиях, но и от его принадлежности к определенной страте (группе), которая может проживать в определенном месте.

Время совершения преступления в учреждениях УИС зависит от региона дислокации исправительного учреждения, вида совершенного преступления и т. п. Преступные деяния чаще совершаются в теплое время года. В период с марта по ноябрь их было совершено 74,8 %. Более половины (56,2 %) приходится на субботние, воскресные и праздничные дни. В вечернее время с 18 до 22 часов их совершено 32,2 %, а в ночное время с 22 до 4 часов – 34,6 %. Таким образом, характер и способ преступлений заставляют преступников выбирать такое время, когда надзор и контроль за осужденными со стороны администрации исправительного учреждения значительно ослаблены, а часть сотрудников администрации находятся на отдыхе.

Подводя краткий итог, можно сделать следующие выводы.

1. Обстановка совершения преступлений в учреждениях УИС есть совокупность обстоятельств, характеризующих место, время, предмет посягательства, состав участников, характер их взаимоотношений с потерпевшим и других материальных элементов окружающей среды, оказавших влияние на способ и механизм совершения преступления.

2. Значительная часть (70,7 %) преступлений в учреждениях УИС совершается в жилой и (или) производственной зонах независимо от вида исправительного учреждения.

3. Преступления в учреждениях УИС совершаются в теплое время года (74,8 %), в выходные и праздничные дни (56,2 %), с 18 до 4 часов (66,8 %).

Список литературы

1. Анненкова Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

2. Букаева И. Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 24 с.

3. Василиади А. Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 25 с.

4. Миронов В. О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. 26 с.

5. Нуждин А. А. Характеристика поводов к возбуждению уголовных дел по делам о мошенничестве с использованием средств сотовых систем подвижной связи // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 7. С. 561–563.

6. Перемолотова Л. Ю. О личности осужденных, совершивших преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.

7. Перемолотова Л. Ю. Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных, обратившихся за помилованием // Человек : преступление и наказание. 2012. № 3. С. 40–43.

8. Огородников В. И., Кочкина О. В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–91.

ANDREY ALEKSANDROVICH NUZHDIN,
phd in law, senior lecturer of the criminology and organization of crime prevention sub-department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: nuzhdin1988@mail.ru.

SPECIFICS OF THE SETTING OF CRIME COMMISSION BY CONDEMNED IN THE PENAL SYSTEM ESTABLISHMENTS

Annotation: the object of the research in the article is the correctional facility as a place where the condemned commit various crimes. The subject is penitentiary criminals. The setting (or the situation) of the crime is a set of those objects (people, things, etc.), their states and communications, taking into account or under the influence of which this crime is committed. Limitation of the territory of correctional facility within which crimes are committed (production and inhabited zones, punitive confinement, a hospital), on the one hand, allows to reveal a crime and the criminal quicker, other proofs, and on the other hand it complicates the preservation of the traces and an initial situation, in connection with a high concentration of condemned in the insignificant territory. Timeliness of obtaining the information on the crimes committed in correctional facilities is provided with a constant realization of detective activities among condemned, interaction with territorial authorities of police. The features of the situation of crime commission by condemned is one of the important characteristics of crimes, it is closely connected with other data of the criminalistic characteristic. Data on a place and time of crime commission are defined by a number of circumstances and, first of all, by the setting in which the offense is made, by the nature of the act, personal properties of the subject of a crime, the maintenance of a criminal situation, etc. The place of commission of crime in some cases depends not only on stay of the criminal in special regime conditions, but also on his accessory to defined level (group) which can live in a certain place. The situation of commission of crimes in the penal establishments is a set of the circumstances characterizing a place, time, an encroachment subject, a set of participants, nature of their relationship with the victim and other material elements of environment which had impact on a way and the mechanism of crime commission. The considerable part of crimes in the penal establishments is committed in inhabited and/or production zones irrespective of the type of correctional facility. Crimes in the penal establishments are committed in a warm season, in days off and holidays, from 18 to 4 o'clock.

Key words: penal system, setting, the correctional facility, condemned, crime, environment, season, place, time, climate.

References

1. Annenkova T. S. Obstanovka sovershenija prestuplenija i kriminalisticheskie metody ee issledovanija. Avtoref. dis. cand. iurid. nauk [Setting of crime commission and criminalistic methods of its research. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Saratov, 2007, 26 p.
2. Bukaeva I. N. Obstanovka sovershenija prestuplenija, poluchenie i ispol'zovanie informacii o nej pri rassledovanii ugolovnyh del. Avtoref. dis. cand. iurid. nauk [Setting of crime commission, receiving and use of its information at investigation of criminal cases. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Tyumen, 2005, 24 p.
3. Vasiliadi A. G. Obstanovka sovershenija prestuplenija i ee ugolovno-pravovoe znachenie. Avtoref. dis. cand. iurid. nauk [Setting of crime commission and its criminal and legal value. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Moscow, 1988, 25 p.
4. Mironov V. O. Prestuplenija, sovershaemye v ispravitel'nyh uchrezhdenijah, i ih preduprezhdenie. Avtoref. dis. cand. iurid. nauk [The crimes committed in correctional facilities and their prevention. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Rostov-on-Don, 2012, 26 p.
5. Nuzhdin A. A. Harakteristika povodov k vozbuzhdeniju ugolovnyh del po delam o moshennichestve s ispol'zovaniem sredstv sotovyh sistem podvizhnoj svjazi [The characteristic of reasons to criminal cases initiation on cases of fraud with use of means of cellular systems of mobile communication]. Evropejskij zhurnal social'nyh nauk – Evropkysky magazine of social sciences, 2012, no. 7, pp. 561–563.
6. Peremolotova L. Ju. O lichnosti osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenie v uslovijah ispravitel'nogo uchrezhdenija [About the personality of condemned committed a crime in the conditions of correctional facility]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2013, no. 2, pp. 27–30.

7. Peremolotova L. Ju. Ugolovno-ispolnitel'naja harakteristika lichnosti osuzhdennyh, obrativshihsja za pomilovaniem [The criminal and executive characteristic of the personality condemned, addressed for pardon]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2012, no. 3, pp. 40–43.

8. Ogorodnikov V. I., Kochkina O. V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovania kadrov v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme [Some problematic issues of staffing in the penitentiary system]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologia – Applied legal psychology, 2014, no. 2. pp. 86–91.

УДК 343.83
ББК 67.409.13
П12

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПАВЛЕНКО,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний
(Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России)
E-mail: a.pav@list.ru.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ АЛГОРИТМА ДЕЙСТВИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Реферат: предметом статьи являются положения законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, фактические общественные отношения в сфере деятельности медицинских работников исправительных учреждений. Цель – выявление пробелов действующих нормативных правовых актов в данной сфере и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

В статье выделены пять основных элементов алгоритма действий пенитенциарных медиков в юридически значимых для осужденных ситуациях, а именно: основания оценки ситуации (характер юридических последствий); субъект принятия решения; процедура принятия решения; форма правового акта как юридическое последствие медицинского решения; субъекты и процедура обжалования решения. В соответствии с этими элементами и произведено деление на группы выявленных правовых пробелов действующих нормативных правовых актов.

В качестве оснований оценки ситуации установлены медицинские показания, которые в упрощенном виде можно определить как наличие определенных заболеваний, и медицинские противопоказания – отсутствие у осужденных конкретных заболеваний. В связи с разрешительным типом правового регулирования деятельности пенитенциарных медиков именно противопоказания более четко и исчерпывающе характеризуют основания принятия ими юридически значимых решений. Предлагается значительно расширить перечень медицинских противопоказаний в УИК РФ, включив в него основания для принятия решения о невозможности водворения (содержания) осужденного в штрафной изолятор и досрочного освобождения из этого помещения по состоянию здоровья.

В результате анализа второго элемента рассматриваемого алгоритма выявлены различные формулировки, используемые законодателем для субъектов принятия решения. В УИК РФ используются термины «медицинское заключение», «медицинское освидетельствование», «решение медицинской комиссии», «заключение медицинской комиссии», которые на практике характеризуют индивидуальных и коллективных медицинских субъектов. Предлагается нормативно закрепить коллегиальность принятия решений пенитенциарных врачей, а при принятии особо значимых для осужденных решений привлекать к работе соответствующих медицинских (врачебных) комиссий пенитенциарных учреждений членов общественных наблюдательных комиссий и представителей общегражданского здравоохранения.

Изучение процедуры принятия решения позволило выявить отсутствие нормативно закрепленного порядка действий медперсонала в ряде крайне конфликтных ситуаций, например, при принудительном питании осужденного в случаях его отказа от приема пищи.

Систематизируя вопрос юридической формы правового акта как последствия медицинского решения, предлагается четкое указание на вид документа в УИК РФ. Особенно это относится к ситуациям, когда происходит ущемление (ограничение) прав осужденного. Индивидуальные решения медиков должны фиксироваться либо актом (при освидетельствовании), либо заключением (во всех остальных случаях). Коллективные решения должны закрепляться только в заключении врачебной комиссии, а формализованные бланки этих решений приведены в подзаконных нормативно-правовых актах, с обязательным указанием на них в законе, подобно тому, как это сделано в приложениях к УПК РФ. В этих подзаконных нормативно-правовых актах должны быть определены субъекты и процедура обжалования каждого решения.

Реализация правового статуса пенитенциарного медика должна также идти по пути совершенствования правовых норм, регулирующих правовой статус пациентов-осужденных и применения к ним средств исправления.

Ключевые слова: осужденный, правовой статус пациентов-осужденных, медицинский работник пенитенциарного учреждения, юридически значимые для осужденных ситуации, медицинские показания и

противопоказания, медицинское заключение, медицинское освидетельствование, медицинские (врачебные) комиссии, общественные наблюдательные комиссии, принудительное питание осужденного.

В последнее время в российском обществе активно обсуждаются вопросы реформирования медицинской службы УИС. К началу 2014 г. завершено формирование новой организационно-штатной структуры этой службы путем создания медико-санитарных частей субъектов РФ, выведенных из подчинения начальников территориальных органов ФСИН России. Основной целью этой реформы заявлено повышение качества оказания медицинской помощи лицам, лишенным свободы. Однако представляется, что из поля зрения исследователей данной сферы выпали вопросы нормативного регулирования охраны здоровья осужденных [1, с. 178–179].

Неоднократно упоминалось, что основные нормативные правовые акты (УИК РФ, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 (далее – ПВР ИУ), и Порядок организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу, утвержденный приказом Минздравсоцразвития России и Минюста России от 17 октября 2005 г. № 640/190), регламентирующие деятельность медперсонала мест лишения свободы, не содержат алгоритма действий медиков в юридически значимых для осужденных ситуациях. Этот алгоритм должен, по нашему мнению, состоять из следующих обязательных элементов: основания оценки ситуации (характер юридических последствий); субъект принятия решения; процедура принятия решения; форма правового акта как юридическое последствие медицинского решения; субъекты и процедура обжалования решения. На первый взгляд логично было бы включить в этот перечень и сроки принятия решений, однако считаем такое дополнение нерациональным. В случае обнаружения признаков заболевания процесс окончательной диагностики может быть растянут во времени, и загонять врачей в жесткие хронологические рамки полагаем нецелесообразным. В соответствии с этими элементами и произведено деление на группы правовых пробелов действующих нормативных правовых актов.

Во-первых, это основания оценки ситуаций медицинским работником мест лишения свободы. В качестве таковых в медицине традиционно используются два понятия: медицинские показания, которые в упрощенном виде можно определить как наличие определенных заболеваний, и медицинские противопоказания – отсутствие у осужденных конкретных заболеваний. Следует отметить, что если термин «медицинские показания» в УИК РФ закреплен (ч. 4 ст. 101), то понятие «медицинские противопоказания» в нем отсутствует. В отраслевом законодательстве – Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [2] рассматриваемое понятие упоминается несколько раз: когда речь идет о медицинских противопоказаниях для прохождения военной службы (ч. 2 ст. 25), о противопоказаниях к применению вспомогательных репродуктивных технологий (ч. 2 ст. 55), а также об освидетельствовании на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством и владению оружием (ч. 2 ст. 65).

Данный термин используется на подзаконном уровне: в п. 122 ПВР ИУ – «медицинская часть учреждения осуществляет определение медицинских противопоказаний по профессиональной пригодности осужденных, привлекаемых к оплачиваемому труду», а также в отдельном документе – приказе Минздрава России и Минюста России от 28 августа 2001 г. № 346/254 «Об утверждении Перечня медицинских противопоказаний к отбыванию наказания в отдельных местностях РФ осужденными к лишению свободы» [3]. В связи с этим представляется пробелом правового регулирования данной сферы отсутствие упоминания об этом нормативном правовом акте в ч. 1 ст. 73 УИК РФ, порядок реализации положений которой этот приказ фактически и определяет.

Вместе с тем в связи с разрешительным типом правового регулирования деятельности пенитенциарных медиков именно противопоказания, по нашему мнению, более четко и определенно (исчерпывающе) характеризуют основания принятия ими юридически значимых решений. Более того, использование медицинских противопоказаний в более конфликтных и значимых для осужденного ситуациях, чем медицинских показаний, требует особенно детальной процедуры их регулирования.

К медицинским противопоказаниям, косвенно закрепленным в УИК РФ, следует отнести:

– перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания (ч. 8 ст. 175);

– наличие у осужденных разных инфекционных заболеваний как основание их содержания раздельно и отдельно от здоровых осужденных (ч. 5 ст. 80);

– наличие у осужденных открытой формы туберкулеза или ВИЧ-инфекции либо незавершение ими полного курса лечения венерического заболе-

вания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, что влечет для них запреты на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами ИУ (ч. 2 ст. 96), перевод в колонию-поселение (п. «г» ч. 3 ст. 78), выезды за пределы ИУ (ч. 3 ст. 97).

Вместе с тем считаем, что перечень медицинских противопоказаний в УИК РФ следует значительно расширить, включив в него в первую очередь указание о перечне оснований для принятия решения о невозможности водворения (содержания) осужденного в ШИЗО (ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ) и досрочного освобождения из этих помещений по состоянию здоровья, который должен будет определяться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (Минюст России), по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (Минздрав России).

Вторым элементом алгоритма принятия медиками решений в юридически значимых для осужденных ситуациях является субъект принятия решения. Прежде всего обращают на себя внимание различные формулировки, используемые законодателем для таких субъектов. Так, в УИК РФ для медицинских решений используются такие термины, как «медицинское заключение» (ч. 6 ст. 12, ч. 3 ст. 90, ч. 4 ст. 117), «медицинское освидетельствование» (ч. 8 ст. 175, а также п. 9 ст. 14 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), «решение медицинской комиссии» (ч. 3 ст. 18), «заключение медицинской комиссии» (ч. 6 ст. 175). Перечисленные термины на практике характеризуют индивидуальных и коллективных медицинских субъектов.

Представляется, что понятие «медицинское заключение» предполагает единоличное решение медицинского работника, как правило врача, но в отдельных случаях – и фельдшера [4]. Подобный уровень решений вполне применим к ситуациям, потенциально незначительно изменяющим правовое положение осужденного, например предоставление ему возможности получения дополнительных посылок, передач и бандеролей с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения; о разрешении приобретения (получения) осужденным необходимых для его лечения медикаментов. Что же касается более значимых для осужденных последствий, то в законе необходима замена этой формулировки на термин «заключение врача». В качестве примера можно привести положения ч. 4 ст. 117 УИК РФ о необходимости выдачи медицинского заключения о возможности нахождения осужденных в ШИЗО (ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ) по состоянию здоровья. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 5-ФЗ в эту норму были внесены изменения, определившие, что Порядок проведения медицинского осмотра и выдачи указанного медицинского заключения определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. В соответствии с ними был подготовлен приказ Минюста России [5], в п. 2 которого указано, что право выдачи этого заключения предоставлено врачу, а при его отсутствии – фельдшеру. Кроме недоумения в связи с несоответствием положений этого приказа закону (отсутствием согласования с Минздрасоцразвития России), вызывает споры делегирование полномочий по выдаче заключения о возможности нахождения в указанных помещениях фельдшеру.

Понятие и виды медицинского освидетельствования впервые закреплены в ст. 65 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В местах лишения свободы субъект принятия решения по результатам освидетельствования осужденных может быть как индивидуальный – врач при их освидетельствовании на состояние алкогольного, наркотического или токсического опьянения (п. 9 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), так и коллективный – медицинская комиссия по проведению медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания по болезни (ч. 6 ст. 175 УИК РФ).

Считаем, что все решения врачей, за исключением двух рассмотренных, должны приниматься коллегиально. Более того, при принятии юридически значимых решений необходимо привлечение членов общественных наблюдательных комиссий и представителей системы общегражданского здравоохранения к работе медицинских (врачебных) комиссий мест лишения свободы, принимающих юридически значимые для осужденных решения. В качестве примера расширения состава подобных комиссий могут быть взяты Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденные Постановлением Правительства РФ

от 14 января 2011 г. № 3. В соответствие с п. 9 Правил медицинское освидетельствование подозреваемого или обвиняемого на предмет наличия у них тяжелого заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, осуществляется врачебной комиссией медицинской организации, определенной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения. Таким образом, освидетельствование происходит вне учреждений УИС и в основном силами представителей общегражданского здравоохранения.

Процедура принятия решения – следующий элемент алгоритма действий медиков при принятии юридически значимых для осужденных решений. Если в ряде ситуаций имеется нормативно закрепленный порядок действий медперсонала (сюда относятся, например, Порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54; Порядок проведения экспертизы временной нетрудоспособности осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду, и выдачи им документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность: приказ Минздрава России, Минюста России и Фонда социального страхования Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 316/185/180), то ряд крайне конфликтных ситуаций в этом отношении не урегулирован. Прежде всего это касается принудительного питания осужденного в случаях его отказа от приема пищи [6, с. 187–189].

Форма правового акта как юридического последствия медицинского решения также определена далеко не для всех ситуаций. Так, если форма уже рассмотренного медицинского заключения о возможности нахождения осужденного в ШИЗО нормативно закреплена, то в большинстве случаев требования к подобным документам отсутствуют. Например, неясно, каким образом и с какой формулировкой осужденному, больному открытой формой туберкулеза или ВИЧ-инфицированному, будет отказано в передвижении без конвоя или сопровождения за пределами ИУ (ч. 2 ст. 96 УИК РФ), переводе в колонию-поселение (п. «г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ), выезде за пределы ИУ (ч. 3 ст. 97 УИК РФ).

Систематизируя вопрос юридической формы правового акта как последствия медицинского решения, представляется необходимым внести в УИК РФ более четкое указание на вид документа. Особенно это относится к ситуациям, когда происходит ущемление (ограничение) прав осужденного. Так, индивидуальные решения медиков должны фиксироваться либо актом (при освидетельствовании), либо заключением (во всех остальных случаях). Коллективные решения должны закрепляться только в заключении врачебной комиссии (предложение о замене в ряде статей УИК РФ термина «медицинская комиссия» на «врачебная комиссия», подготовленное нами в составе авторского коллектива в соответствии с пп. 4.2.3 и 4.2.5 Плана научно-исследовательской деятельности ФСИН России на 2011 г., в числе других предложений по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты по пенитенциарной медицине, представленные ФСИН России в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, нашло свое отражение в проекте федерального закона № 217151-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», принятом в первом чтении). Формализованные бланки этих решений должны быть приведены в подзаконных нормативно-правовых актах, с обязательным указанием на них в законе, подобно тому, как это сделано в приложениях к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Кроме того, в этих подзаконных нормативно-правовых актах должны быть определены субъекты и процедура обжалования каждого решения.

Кроме рассмотренных направлений, реализация правового статуса пенитенциарного медика должна идти по пути совершенствования правовых норм, регулирующих правовой статус пациентов-осужденных и применения к ним средств исправления [7, с. 51–54]. Это обусловлено и тем, что в правовом регулировании механизма реализации права осужденных на охрану здоровья имеется ряд пробелов и недочетов, которые выражаются в значительном количестве бланкетных и отсылочных норм [8, с. 52–55]. Подобная ситуация вызывает необходимость работы правоприменителей, в первую очередь медицинских работников мест лишения свободы, с большим количеством различных нормативных правовых актов, которые нередко не могут дать ответы на все возникающие на практике вопросы, а иногда и противоречат друг другу. Это обстоятельство не позволяет в полной мере реализовывать потенциальные возможности, заложенные в специальном правовом статусе медицинского работника ИУ.

В итоге можно констатировать, что в настоящее время отсутствует четко регламентированная и прозрачная процедура принятия большинства юридически значимых решений, принимаемых с участием медицинских работников УИС. В нормативных правовых актах, относя-

щихся к данной сфере, имеется ряд пробелов и противоречий, устранение которых оптимизирует деятельность медицинского персонала ИУ по охране здоровья осужденных и позволит им в большей степени реализовывать свой правовой статус.

Список литературы

1. Датий А. В., Павленко А. А., Шаталов Ю. Н. Интернет-конференция «Совершенствование медико-санитарного обеспечения в уголовно-исполнительной системе» // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 178–179.
2. Российская газета. 2011. 23 нояб.
3. Российская газеда. 2001. 13 нояб.
4. Порядок выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности : приказ Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н // Рос. газ. 2011. 11 июля.
5. Порядок проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья : приказ Минюста России от 9 августа 2011 г. № 282 // Рос. газ. 2011. 7 сент.
6. Павленко А. А. Проблемы правового регулирования принудительного питания спецконтингента в УИС // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. Ч. 2. С. 187–189.
7. Датий А. В., Павленко А. А. К вопросу о совершенствовании действующего законодательства в области пенитенциарной медицины // Человек : преступление и наказание. 2011. № 1. С. 51–54.
8. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 52–55.

ANDREJ ANATOLEVICH PAVLENKO,
phd in law,
senior lecturer of the organization of punishment execution department
(Tomsk Institute of advanced training of penal personnel of the FPS of Russia)
E-mail: a.pav@list.ru.

ABOUT THE CONTENT OF THE ACTIONS ALGORITHM OF THE PENITENTIARY MEDICAL STAFF IN LEGALLY SIGNIFICANT SITUATIONS FOR CONVICTS

Annotation: the laws and subordinate regulatory legal acts of the actual social relations in the sphere of medical staff of correctional institutions are the subject of the article. The goal is to identify the gaps in existing in this area regulations and the development of proposals on improvement of legislation.

In the work five major elements of the algorithm of actions of the penal medical staff in legally significant for prisoners situations are identified, namely: the Foundation of the assessment (the nature of the legal effects); the subject of the decision; the decision-making procedure; the form of the legal act as a legal consequence of a medical decision; entities and the procedure of appeal against the decision. In accordance with these elements the division into groups of the identified legal gaps in the existing regulations was made.

As the grounds for assessing the situation are medical indications that in a simplified form can be defined as the presence of certain diseases, and medical contra indications that is the absence of specific diseases of convicted. In connection with the licensing type of legal regulation of activities of the prison doctors contraindications more clearly and comprehensively characterize the reasons of acceptance of legally significant decisions. A list of medical contraindications in the code is significantly broadened grounds for a decision on the impossibility of restoration (content) convicted in a punishment isolation cell and the early release of this room for health reasons.

The analysis of the second element of the considered algorithm has identified the different wording used by the legislator for the subjects of the decision. In the code uses the terms «medical conclusion», «medical examination», «the decision of the medical Committee, conclusion of the medical Commission», which in practice characterize individual and collective medical subjects. Invited to legally confirm the nature of making deci-

sions prison doctors, and when making is particularly important for prisoners solutions to involve medical commissions members of public monitoring commissions and representatives of civil health.

The study of the decision-making procedure has revealed the absence of the statutory procedures of the medical staff in a number of extremely conflict situations, for example, when the force feeding of a convict in cases of denial of his meal.

Systematizing the question of the legal form of the legal act as the consequences of medical decisions, a clear indication of the document type in the code. This particularly applies to situations when there is infringement, or limit the rights of the convicted. Individual solutions physicians should be recorded or an act (under examination) or imprisonment (in all other cases). Collective decisions should be fixed only at the conclusion of the medical Commission. Formalized forms of these decisions must be specified in regulatory legal acts, with mandatory indication in the law, just as it is done now in the Annexes to the code of criminal procedure. Also in these subordinate regulatory legal acts should be defined entities and the procedure of appealing of each solution.

In addition to the already discussed directions, implementation of legal status of prison medic should go and improving the legal rules governing the legal status of patients, prisoners and applying the funds to repair.

Key words: convict, the legal status of patients-prisoners, medical officer of the penitentiary institution, legally significant for convicted situations, medical indications and contraindications, medical certificate, medical examination, medical commission, the public oversight commission, forced feeding of the convicted person.

References

1. Datiy A. V., Pavlenko A. A., Shatalov U. N. Internet-conferencia «Sovershenstvjvanie medico-sanitarnogo obespechenia v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme» [Internet-conference «Improving health care for in the penal syste»]. Prikladnaya yuridicheskaya psyhologiya –Applied legal psychology, 2012, no. 1.

2. Rossiyskaya gazeta –the Russian newspaper, 2001, no. 263.

3. Rossiyskaya gazeta –the Russian newspaper, 2001, no. 222.

4. Prikaz Minezdransotsrazvitiya Rossii ot 29 iunia 2011 g. № 624n «Poriadok vydachi meditsinskimi organizatsiami listkov netrudosposobnosti» [The Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia from June, 29th, 2011, № 624n «The procedure for issuing medical organizations sick leave»]. Rossiyskaya gazeta – The Russian newspaper, 2011, no. 148.

5. Prikaz Miniusta Rossii ot 9 avgusta 2011 g. № 282 «Poriadok provedenia meditsinskogo osmotra pered perevodom osuzhdennykh v pomeshchenia kamernogo tipa, edinye pomeshchenia kamernogo tipa, odinochye kamery, a takzhe vodvoreniem v shtrafnye i distsiplinarnye izoliatory i vydachi meditsinskogo zakliuchenia o vozmozhosti nakhozhdenia v ukazannykh pomeshcheniakh po sostoianiu zdorov'ia» [The Order of Ministry of Justice of Russia from August, 9th, 2011, № 282 «The procedure for conducting a medical examination before the transfer of convicts in cell-type rooms, single cell-type rooms, in solitary confinement, as well as being placed in punishment and disciplinary units and issue a medical opinion on the possibility of finding in these areas for health»]. Rossiyskaya gazeta – The Russian newspaper, 2011, no. 198.

6. Pavlenko A. A. Problemy pravovogo regulirovania prinuditel'nogo pitania spetskontingenta v UIS [Legal Issues gavage juvenile convicts in prisons]. Sbornik materialov Mezhdumarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy penitentsiarnoi nauki i praktiki» [Proc. the International scientific and practical conference «Actual problems of penal science and practice»]. Moscow, 2004, part 2.

7. Datiy A. V., Pavlenko A. A. K voprosu o sovershenstvovanii deistvuiushchego zakonodatel'stva v oblasti penitentsiarnoi meditsine [Development of thecurrent legislation on prison medical care]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2011, no. 1.

8. Kashuba U. A., Skiba A. P. Ugolovno pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy pravovogo polozhenia bol'nykh osuzhdennykh [Criminal and penal bases of a legal status of sick condemned]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law, 2012, no. 1.

УДК 343.151
ББК 67.410.217
Р84

АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА РУКАВИШНИКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения деятельности персонала УИС
(Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России)
E-mail: satsana@yandex.ru.

СООТНОШЕНИЕ ПРИГОВОРА, ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ, И ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Реферат: в уголовно-процессуальной науке и практике традиционно использовался термин «приговор, вступивший в законную силу». Такой приговор наделялся набором свойств (обязательности, исключительности, неукоснительности исполнения, неопровержимости и исполнимости, неизменности, преюдициальности, истинности, непоколебимости), которые обеспечивали возможность последнему выступить «законом на конкретный случай». Существующая система проверки приговора не носила системный характер, ставила под сомнение законную силу приговора, лишала его стабильности и, как следствие, создавала угрозу состоянию правовой определенности в государстве. Приговор, вступивший в законную силу, не являлся окончательным. Проверочные судебные инстанции в соответствии с действовавшим в тот период советским уголовно-процессуальным законодательством во многом дублировали друг друга и не исключали возможности неоднократного пересмотра приговора по уголовному делу по одним и тем же основаниям в практически ничем не ограниченный временной промежуток.

Термин «окончательное судебное решение» использует в своих решениях Европейский суд по правам человека. Для того чтобы решение считалось таковым, оно должно приобрести силу дела, разрешенного судом (быть закрытым для пересмотра с фактической стороны); стать неотменяемым (пересмотр окончательного судебного решения возможен только в рамках исключительных процедур и только по ограниченному кругу оснований). Такое понятие является не новым для российского уголовного процесса. Оно использовалось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Система проверки судебного решения в уголовном процессе должна обеспечивать вынесение именно окончательного судебного приговора. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает наличия окончательного судебного приговора. Существование окончательности приговора обеспечивается в том случае, если: он уже не может быть проверен и изменен с фактической стороны; его проверка осуществляется в рамках исключительных процедур. Несмотря на то что в действующем УПК РФ предприняты существенные шаги, направленные на обеспечение состояния правовой определенности при пересмотре судебных приговоров, широкий простор для проверки приговора с позиции законности в кассационном порядке, а также одновременное существование двух исключительных проверочных судебных инстанций не позволяют говорить о наличии окончательного судебного решения в современном российском уголовном процессе. Гарантированность окончательности судебного приговора является основой существования режима правовой определенности в обществе и государстве.

Ключевые слова: приговор, вступивший в законную силу, свойства приговора, вступившего в законную силу, окончательный судебный приговор, правовая стабильность, правовая определенность, юридико-фактическая проверка приговора в суде второй инстанции, основания для проверки окончательного приговора, решения Европейского суда по правам человека, признаки окончательного судебного решения, правовая определенность как принцип правового регулирования и его результат.

Судебный приговор призван быть стабильным регулятором общественных отношений (обеспечивая, наряду с действующей системой права, состояние правовой определенности как основу успешного социального, экономического и политического развития государства и общества). Такой статус де-юре уголовно-процессуальный закон придает ему с момента вступления в законную силу. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 390 УПК РФ приговор суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Таким образом, с момента вступления в законную силу приговор приобретает силу закона ad hoc.

В юридической литературе не существует единства взглядов в определении понятия «законная сила судебного решения», по-разному обозначается и совокупность признаков (свойств), характеризующих такое качество, как «вступление в закон-

ную силу приговора». Так, выделяются следующие свойства: обязательность, исключительность, неукоснительность исполнения, неопровержимость и исполнимость, неизменность, преюдициальность, истинность, непоколебимость. Анализ всех выделяемых свойств судебного решения, вступившего в законную силу, позволяет утверждать, что сущность законной силы связывается с действием правовых свойств – последствий такого решения, которые связаны как с внутренней (неопровержимость, истинность, неизменность, исключительность), так и с внешней (преюдициальность, обязательность, непоколебимость) стороной судебного решения.

Как отмечают Т. Т. Алиев, В. О. Белоносов, Н. А. Громов, содержание и назначение понятия «законная сила приговора» определяются теми специальными качествами (общеобязательность, неизменность, исключительность, преюдициальность) [1], которыми государство наделяет акты правосудия в силу специфического положения судов в системе государственных органов.

История развития советского уголовно-процессуального законодательства в части регламентации системы обжалования приговора показывает, что использование понятия решения, вступившего в законную силу, в большей степени отражало именно совокупность формальных признаков, с соблюдением которых решение признавалось таковым. Однако содержательно приговор, вступивший в законную силу (то есть приобретший силу закона в данном конкретном случае), де-факто таковым не являлся, так как долгое время оставался открытым для пересмотра по достаточно широкому кругу оснований (как с позиции законности, так и с позиции обоснованности и справедливости). Подобная ситуация (несмотря на наличие приговора, вступившего в законную силу) обусловливала такое состояние гражданина (осужденного, потерпевшего, гражданского истца, ответчика и т. д.), в котором он не мог предвидеть свое положение в обществе и государстве, что порождало состояние неопределенности, фрустрации. Как указывал М. С. Строгович, характеризуя надзорный порядок проверки судебного приговора, «…выявился и существенный недостаток этого порядка: чрезмерная широта пересмотра вступивших в законную силу приговоров, чрезмерная легкость, с которой подчас без достаточных оснований отменялись и изменялись вступившие в законную силу приговоры. Вследствие этого в известной степени колебалась стабильность приговора» [2, с. 526].

В настоящее время на страницах юридической печати все чаще можно встретить другой термин, призванный отражать значение приговора, который должен в окончательной форме предопределять права и обязанности граждан, находящихся в правовых отношениях. Таким термином является «окончательное судебное решение» [3, с. 188]. На современном этапе развития этот термин был введен в обиход многочисленными решениями Европейского суда по правам человека. Последний в своих решениях не оперирует категорией «решение, вступившее в законную силу» и применяет понятие «окончательное судебное решение».

Исходя из решений Европейского суда по правам человека одним из институтов, обеспечивающих состояние правовой определенности, которая, в свою очередь, выступает как признак действия верховенства права, является окончательное судебное решение. Следует отметить, что термин «окончательный приговор» уже знаком национальному российскому уголовно-процессуальному законодательству. Так, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. апелляционный порядок был отнесен к способу обжалования неокончательного приговора, а кассационный – окончательного приговора. Однако с первыми законодательными актами советской власти понятия окончательности и неокончательности судебных решений были заменены таким термином, как «приговор, вступивший в законную силу».

В связи с тем что решения Европейского суда по правам человека не носят сугубо отраслевого характера, требования, которым должно отвечать такое судебное решение, являются унифицированными и в равной мере распространяются на все виды судопроизводств (уголовное, гражданское, административное и т. д.). К признакам окончательности судебного решения Европейский суд по правам человека относит то, что: оно должно приобрести силу дела, разрешенного судом (решение, являясь окончательным, не подлежит пересмотру с фактической стороны, так как будучи пересмотренным и проверенным с этой позиции второй инстанцией, которая должна обладать для этого достаточным арсеналом процессуальных средств, презюмирует правильное установление этой фактической стороны); стать неотменяемым, то есть когда отсутствуют другие обычные способы правовой защиты, или когда стороны исчерпали эти средства защиты или пропустили установленные сроки или не воспользовались ими (судебное решение не может оставаться открытым для пересмотра неопределенное время по незначительным основаниям) [4].

Исключительность пересмотра окончательного судебного решения должна обеспечиваться за счет того, что сама процедура должна отвечать следующим требованиям: пересмотр не должен быть организован таким образом, чтобы инициатива в

возбуждении пересмотра окончательного решения была отнесена к дискреционным полномочиям должностных лиц; пересмотр должен содержать четкие временные пределы; процедура проверки окончательного судебного решения должна носить разовый характер [5]; проверка окончательного судебного решения должна быть возможна только с позиции законности (неправильное применение норм уголовно-процессуального права), при этом основания должны существенно отличаться от оснований проверки законности неокончательных решений и носить действительный, а не предполагаемый характер; в свою очередь, для возможной проверки оправдательных приговоров основания должны носить такой характер, когда «неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших» [6].

В соответствии с действующим УПК РФ (исходя из понятия окончательного судебного решения, данного Европейским судом по правам человека) де-юре приговор становится окончательным и вступает в законную силу одновременно. Следует признать, что приводить в исполнение можно только окончательный приговор, то есть вступить в законную силу может только приговор обладающий признаками окончательности. В ином случае теряется весь смысл в обладании приговора силой закона. Однако при анализе норм УПК РФ возникает вопрос, а получаем ли мы окончательное судебное решение после того, как оно проверяется в суде апелляционной инстанции, или после того, как истекает срок для такого обжалования?

Исходя из положений гл. 45.1 УПК РФ приговор становится окончательным с позиции установления фактической стороны в день вынесения решения судом апелляционной инстанции (или истечения срока для обжалования). Действительно, как отмечает А. С. Шаталов, «суды, рассматривающие уголовные дела в апелляционной инстанции, обладают всеми необходимыми полномочиями для эффективной работы, а соблюдаемое ими право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом безоговорочно воспринимается российским законодателем в качестве важнейшего и необходимого элемента справедливого правосудия [7, с. 96].

В юридической литературе совершенно верно отмечается, что апелляционное производство – это не повторное рассмотрение уголовного дела, а проверочная стадия, суть которой заключается в проверке судебного решения, вынесенного судом первой инстанции, причем эта проверка носит юридико-фактический характер [8, с. 50]. Однако с позиции законности (и справедливости как проявления законности) приговор окончательный еще в течение года остается открытым для пересмотра (ст. 401.1, 401.15, 412.1, 412.9 УПК РФ). Можно ли говорить о том, что приговор окончателен лишь применительно к установлению фактической стороны уголовного дела. Представляется, что законность как гарантия правильности установления фактической стороны также должна отражать характеристику окончательного судебного решения. В связи с этим проверка приговора, как с фактической, так и с юридической стороны, в полном объеме должна происходить именно в апелляционном порядке (что во многом должно обеспечиваться за счет действия ревизионного начала). После этого приговор должен становиться окончательным. Проверка приговора в кассационном порядке должна быть подчинена исключительно целям, перевешивающим цель сохранения правовой определенности по своему значению. Так, И. С. Дикарев, критикуя основания пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, отмечает, что «стабильность судебного акта, будучи условием реализации принципа правовой определенности, должна обеспечиваться независимо от того, какие последствия влечет для стороны защиты отмена судебного решения. Из этого следует, что и гарантии неопровержимости должны быть универсальными, общими для всех окончательных приговоров, определений и постановлений суда» [9, с. 36]. В связи с этим окончательность судебного приговора должна быть связана не только с окончательностью установления фактической стороны уголовного дела, но и с презюмированием того, что это сделано в надлежащей процессуальной форме. Приговор действительно должен признаваться окончательным именно после проверки его судом апелляционной инстанции. После этого проверка с позиции законности окончательного приговора (с учетом его возможной отмены или изменения) должна быть подчинена исключительно цели, которая является ценностью более высокого уровня. Исходя из этого должны быть сформулированы и возможные основания кассационной проверки.

Таким образом, состояние правовой определенности обеспечивается именно институтом окончательного судебного решения, а не институтом решения, вступившего в законную силу. Понятие окончательного судебного решения содержательно с внутренней необходимостью отражает то, что должно лечь в основу обеспечения состояния правовой определенности. Представляется, что правовая определенность

является не только принципом правового регулирования, но и результатом последнего, к которому стремится любое государство, где права и свободы человека и гражданина – высшая ценность, предопределяющая смысл существования и функционирования всего государства и его органов, а одним из средств, с помощью которых обеспечивается режим правовой определенности, выступает окончательное судебное решение. Именно институт окончательного судебного решения должен предопределять организацию и сущностное функционирование системы обжалования приговора в российском уголовном процессе.

Список литературы

1. Алиев Т. Т., Белоносов В. О., Громов Н. А. Принцип презумпции истинности приговора, вступившего в законную силу [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 687 с.

3. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011. 188 с.

4. Никитин против Российской Федерации от 20 июля 2004 г. (жалоба № 50178/99) : постановление Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Тумилович против Российской Федерации от 22 июня 1999 г. (жалоба № 52884/99) : постановление Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Шаталов А. С. Новые процессуальные процедуры пересмотра судом апелляционной инстанции не вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 93–99.

8. Комогорцева К. А. Судебное следствие по уголовному делу в апелляционной инстанции // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 49–52.

9. Дикарев И. С. Об основаниях пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 35–37.

ANASTASIA ANATOLIEVNA RUKAVISHNIKOVA,
phd in law, associate professor,
associate professor of the legal provision of penal system personnel department
(Tomsk Institute of professional development and retraining of the FPS of Russia)
E-mail: satsana@yandex.ru

CORRELATION OF THE SENTENCE CAME INTO LEGAL EFFECT AND FINAL JUDGMENT IN CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA

Annotation: the notion «sentence came into legal effect» was used traditionally in criminal procedural science and practice. This type of sentence possessed a number of characteristics (duties, exceptional nature, rigor execution, conclusiveness and obligation, invariability, validity, stability) which provided the possibility to be «law for a particular case». Existed system of verification of sentence did not have a systematic character, discredited legal effect of sentence, deprived its stability , and created impendence of legal certainty in state. Sentence, which came into legal effect was not final. According to the existed Soviet criminal proceeding legislation, verifying legal courts doubled each other. There was always the possibility to review the sentence for a number of times and according to the same grounds, there was almost indefinite time of reviewing. The European Court of Human Rights uses the notion «final court judgment». Judgment could come into legal effect only for some reasons: it should be close for reviewing in fact, it should be irreversible (reviewing of a final sentence of a court is possible only within some exceptional procedures and definite grounds). This notion is not new for Russian criminal procedure. It was used in the Regulations of Criminal Proceedings of 1864. The system of verification of sentence should provide the delivering of final judgment. Existed criminal proceeding legislation does not provide existence of final judgment. The existence of finality of sentence is provided with two facts: 1) if the sentence can not be verified and changed in fact, 2) its verification is carried out through exceptional pro-

cedures. Despite the fact that some efforts to provide legal certainty of reviewing of court judgments, a wide possibility to verify the sentence under cassational procedure, existence of two exceptional verifying court levels do not allow to talk about the existence of final judgment in modern criminal procedure. Guaranty of legal judgment is a basis for existence of legal correctness in society and state.

Key words: sentence came into legal effect, features of sentence which came into legal effect, final legal judgment, legal stability, legal certainty, legal verification of a sentence in a court of appellate jurisdiction, grounds for verification of the final sentence, judgment of The European Court of Human Rights, characteristics of the final sentence, legal certainty as principle of legal regulation and its result.

References

1. Aliev T. T., Belonosov V. O., Gromov N. A. Printsip prezumptsii istinnosti prigovora, vstupivshego v zakonnuiu silu [The principle of presumption of innocence of sentence which came into legal effect]. Available at: «Consultant plus».

2. Strogovish M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa [A course of soviet criminal procedure]. Moscow, 1958, 687 p.

3. Apeliatsiia, kassatsiia, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyi opyt kriticheskogo osmysleniia [Appeal, cassation, supervision: statutes of Civil procedure Code of the Russian Federation and Criminal procedure Code of the Russian Federation. First experience of critical understanding]. Under the editorship of N. A. Kolokolov. Moscow, 2011, 188 p.

4. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 20 iiulia 2004 goda «Nikitin protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba nomer 50178/04) [Judgment of the European Court of Human Rights from July, 20th, 2004 «Nikitin versus the Russian Federation» (complaint №50178/99)]. Available at: «Consultant plus».

5. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 22 ijunja 1999 goda «Tumilovich protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba nomer 52884/99) [Judgment of the European Court of Human Rights from June, 22d, 1999 «Tumilovich versus the Russian Federation» (complaint №52884/99)]. Available at: «Consultant plus».

6. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 17 iiulia 2002 goda № 13-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdelnykh polozhenii statei 342, 371, 373, 378, 379, 380 i 382 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RSFSR, stat'i 41 Ugolovno kodeksa RSFSR i stat'i 36 Federalnogo zakona «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» v sviazi s zaprosom Podol'skogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti i zhalobami riada grazhdan» [Judgment of the Constitutional court of the Russian Federation from July, 17th, 2002, №13-P «Case on verification of constitutionality of some provisions of articles 342, 371, 373, 378, 379, 380, 382 of the Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republic, article 41 of the Criminal Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republic and article 36 of the federal law «The prosecution service of the Russian Federation due to request of the Podolsk court and complaints of several citizens»]. Available at: «Consultant plus».

7. Shatalov A. S. Novye protsessual'nye protsedury peresmotra sudom apelliatsionnoi instantsii ne vstupivshikh v zakonnuiu silu prigovorov, opredelenii i postanovlenii [New procedures of revision of sentences, court orders and decisions which did not come into legal effect, by the appeal court]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2012, no. 3, pp. 93–99.

8. Komogortseva K. A. Sudebnoe sledstvie po ugolovnomu delu v apelliytsionnoi instantsii [Court investigation of the case on appeal]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2013, no. 2, pp. 49–52.

9. Dikarev I. S. Ob osnovaniyakh peresmotra prigovorov, opredelenii, postanovlenii suda v kasatsionnom i nadzornom poriadke [Arguments for revision of sentences, court decisions on cassational and supervisory procedures]. Rossijskaja justicija – Russian justice, 2014, no. 3, pp. 35–37.

УДК 343.91:343.83
ББК 67.515
Х86

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХОХРИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: hohrinsa@mail.ru.

ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, СОВЕРШАЮЩЕГО ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Реферат: эффективность работы уголовно-исполнительной системы напрямую зависит от соблюдения законности сотрудниками при выполнении своих обязанностей. Именно поэтому изучение особенностей личностных характеристик сотрудников исправительных учреждений, совершивших преступление при несении службы, представляет научный интерес.

По нашему мнению, необходимо выделить группы абсолютно адаптированных, частично адаптированных и слабо адаптированных сотрудников.

Мы провели анализ 427 приговоров, вынесенных в отношении сотрудников исправительных учреждений, что позволило выделить определенные особенности их социального портрета в зависимости от категорий совершенных преступлений.

Большинство сотрудников попадает под категорию 25–30 лет среди рядового и младшего начальствующего состава и 35–40 лет – среднего и старшего начальствующего состава. Если в первом случае основным является полное среднее образование, то во второй категории преобладает высшее образование. Однако эта категория получила образование, непосредственно проходя службу в исправительных учреждениях. Срок прохождения службы составляет от десяти до пятнадцати лет, срок нахождения в должности – более трех лет.

Изучение личности пенитенциарного преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, позволяет создать определенную группу риска и выработать для данной группы предложения и рекомендации по повышению эффективности предупреждения пенитенциарной преступности.

Ключевые слова*:* пенитенциарная преступность, криминология, преступление, сотрудник уголовно-исполнительной системы, осужденный, исправительные учреждения, правосудие, возраст, категория, статистика.

Эффективность работы уголовно-исполнительной системы (УИС) напрямую зависит от соблюдения законности сотрудниками при выполнении своих обязанностей в исправительных учреждениях. Именно поэтому, на наш взгляд, изучение особенностей личностных характеристик сотрудников исправительных учреждений, совершивших преступление при несении службы, представляет научный интерес. Как показало проведенное исследование состояния преступности среди сотрудников ИУ и СИЗО ФСИН России, уровень деяний остается достаточно высоким. Возникает вопрос об определении группы риска сотрудников, склонных к совершению преступлений, и о выработке мер по их предотвращению.

Работы ученых, рассматривающих типологию личности пенитенциарного преступника, можно разделить на две большие группы.

Первая группа включала в себя исследования о личности человека, его социальном положении, определенных физических признаках. Данные признаки отражают его как субъекта, умышленно или по неосторожности совершившего преступление. Авторами данной идеи были В. Н. Кудрявцев, А. Б. Сахаров, Н. В. Кузнецов, Г. М. Миньковский, П. С. Дагель [1, с. 15].

Вторая группа рассматривает в первую очередь психологическую характеристику человека, которая развивается в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Яркими представителями такого подходак изучению личности человека были А. И. Долгова, И. И. Белозерова, А. И. Алексеев [2, с. 84].

Правы представители обеих точек зрения. Личность пенитенциарного преступника подразумевает в себе совокупность социальных и психологических качеств. По нашему мнению, одним из обязательных элементов формирования личности пенитенциарного преступника является способность адаптироваться к окружающим условиям. Среди пенитенциарных преступников по уровню и качеству адаптации могут быть выделены:

– абсолютно адаптированные: сотрудники, занимающие высокие руководящие должности,

имеющие большую выслугу лет, старшего возраста, имеющие высшее или несколько высших образований. К иным лицам, подпадающим под эту категорию, можно отнести близких родственников осужденных;

– частично адаптированные: лица, сотрудники и служащие исправительных учреждений, проходящие службу на должностях младшего и среднего начальствующего состава либо на должностях служащих. Эти лица имеют не менее пяти лет выслуги, но не обладают организационно распорядительными функциями, чаще всего это лица среднего возраста, имеющие среднее, среднее специальное либо высшее образование. К данной категории можно отнести лиц женского пола среднего возраста, которые знакомятся с осужденными и поддерживают с ними контакты по переписке, так называемых «заочниц». Сюда относятся также гражданские лица, работающие в исправительных учреждениях;

– слабо адаптированные: сотрудники, проходящие службу первые три года, либо посторонние лица, которые совершили преступление вследствие стечения обстоятельств.

Анализ личности пенитенциарного преступника был бы неполным без рассмотрения особенностей личности сотрудников, совершивших пенитенциарные преступления. Формирование личности сотрудника как субъекта преступления, по нашему мнению, обладает определенной психологической особенностью. Сотрудники в результате общения с осужденными психологически стирают на подсознательном уровне грань негативного отношения к совершению преступлений. Происходит профессиональная деформация сотрудника. Это и подтверждают результаты опроса сотрудников.

Так, на вопрос, оказывает ли на сотрудника работа с осужденными психологическое давление и способствует ли это давление совершению преступлений сотрудниками, более 63 % респондентов ответили утвердительно, 21,4 – нет, не оказывает, 15,9 % – отказались отвечать на данный вопрос. Положительный ответ на поставленный вопрос, по нашему мнению, может явиться как некоторое оправдание фактов совершения преступлений со стороны виновных.

В основной массе в исправительных учреждениях служат лица, которые имеют определенный жизненный опыт и достаточно сил для реализации своих планов. Основную долю составляют сотрудники в возрастном диапазоне от 26 до 45 лет (77,5 % от общего числа сотрудников). Доля лиц, относящихся к старшей должностной группе, возрастает по мере увеличения возраста, а доля лиц, относящихся к средней и младшей должностным группам, соответственно снижается; наибольшее число сотрудников старше 35 лет относится к старшей должностной группе. Начиная с возраста 41 год отношение численности сотрудников старшей должностной группы к численности сотрудников средней и младшей должностных групп неуклонно растет.

Почти у 70 % сотрудников есть семья, более половины – имеют высшее профессиональное образование, среднее профессиональное образование имеет около 25 % сотрудников, более половины которых относится к младшей должностной группе; значительна доля сотрудников, имеющих среднее общее образование (13,1 %), подавляющее большинство которых (88 %) также относится к младшей должностной группе. Проведенный опрос начальников исправительных учреждений позволил выделить некоторые тенденции. Так, по их мнению, более половины сотрудников, имеющих высшее образование, получили его по заочной форме обучения, то есть непосредственно проходя службу уже в учреждениях, при этом не являлись кадровыми офицерами, а получив офицерское звание после окончания института либо в последующем переводе сотрудника на офицерскую должность.

Анализ социально-демографической характеристики личности пенитенциарного преступника дает наиболее полную картину о его социальном статусе в обществе до момента осуждения и непосредственно в местах лишения свободы. Социально-демографическая характеристика личности преступника включает в себя такие признаки, как гражданство, возраст, семейное положение, образовательный уровень, профессиональная подготовка, род занятий, материально-жилищные условия, которые не являются криминогенными, но в совокупности с другими признаками выявляют криминогенную предрасположенность к преступной деятельности [3].

Мы провели анализ 472 приговоров, вынесенных в отношении сотрудников исправительных учреждений, что позволило выделить определенные особенности социального портрета в зависимости от категорий совершенных преступлений. Ранее мы указывали, что самыми распространенными являются преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Наиболее подвержены совершению данной категории преступлений сотрудники 25–30 лет (31,4 %), при этом доля рядового и младшего начальствующего состава составляет 62,7 % от общего числа лиц, совершивших преступление. В основной массе данная категория имеет полное среднее образо-

вание (58,1 %), среднее специальное (профессиональное) (13,4 %), высшее (28,7 %). В социальном плане практически все имели семью (87,5 %). Необходимо отметить, что данная категория имела выслугу до 3 лет (12,1 %), от 3 до 7 лет (36, 1 %), более 10 лет (41,2 %). Основная масса сотрудников (64,9 %) характеризовалась положительно, примерно 21,7 % – имели взыскания.

Анализ преступлений коррупционной направленности позволил сделать вывод о том, что основная категория преступников – это средний и старший начальствующий состав (94,3 %). В принципе данное обстоятельство не удивительно, именно руководители чаще других склонны к совершению указанного преступления. Возрастная категория составляет 30–35 лет (11,1 %), от 35 до 40 лет (70,4 %) и 40–45 лет (13,1 %). Более двух третей сотрудников имеют высшее образование 69,7 %. Срок выслуги варьируется от 5 до 15 лет. В социальном плане практически все были женаты или замужем.

Иные составы преступлений, совершаемые сотрудниками, по нашему мнению, целесообразнее собрать в одну группу. Проанализировав судебную практику, можно установить, что возрастная категория составляет 25–30 лет (35,1 %), от 30 до 35 лет (40,4 %) и 40 и старше (19,1 %). Срок выслуги данной категории сотрудников варьируется от 3 до 10 лет. В социальном плане: женатые сотрудники составляют 49,5 %, имеют детей 68,3 %. Соотношение образования сотрудников между высшим (48,2 %) или средним специальным (49,5 %) примерно одинаково.

Последняя категория лиц, подпадающих под понятие пенитенциарной преступности, – это иные граждане. Как показала судебная практика, основной категорией преступлений, наиболее чаще встречающихся, являются преступления против здоровья населения и общественной нравственности и преступления против собственности. Возрастная категория работников исправительных учреждений и иных граждан составляет 30–35 лет (10,7 %) и 40 и старше (63,7 %). Данная категория имеет полное среднее образование (41,4 %), среднее специальное (профессиональное) (16,6 %), высшее (38,2 %). Чаще всего это близкие родственники осужденных, а также работники конкретных исправительных учреждений. В социальном плане практически все были женаты или замужем. Основная масса имеет уже взрослых детей.

Основная категория сотрудников рядового и младшего начальствующего состава 25–30 лет, среднего и старшего начальствующего состава 35–40 лет. Если в первом случае основным является полное среднее образование, то во втором – высшее образование. Однако эта категория получила образование, непосредственно проходя службу уже в учреждениях, при этом не являясь кадровыми офицерами, а получили офицерское звание после окончания института или последующим переводом сотрудника на офицерскую должность. Срок прохождения службы составляет от десяти до пятнадцати лет, при этом срок нахождения в должности более трех лет.

Изучение личности пенитенциарного преступника, отбывающего наказание в местах лишения свободы, позволяет создать определенную группу риска и выработать предложения и рекомендации по повышению эффективности предупреждения пенитенциарной преступности.

Список литературы

1. Дагель П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970.
2. Алексеев А. И. Криминология : курс лекций. М., 1998. 340 с.
3. Шестаков Д. А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2007. 136 с.

SERGEY ALEKSANDROVICH HOKHRIN,
phd in law, associate professor,
head of the department of the organization and supervision in the penal system
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: hohrinsa@mail.ru.

IDENTITY OF THE EMPLOYEE OF PENAL SYSTEM COMMITTING PENITENTIARY CRIMES

Annotation: the performance of work in penal system directly depends on observance of laws by employees when they perform the duties. It is the reason that studies features of personal characteristics of staff of the correctional facilities which committed a crime at service represents scientific interest.

In our opinion, it is necessary to separate groups of absolutely adapted, partially adapted and poorly adapted employees.

At the same time we carried out the analysis of 427 sentences pronounced concerning the staff of correctional facilities that allowed to mark out certain features of their social portrait depending on categories of the committed crimes.

Most of employees get under category of 25–30 years among ordinary and the younger commanding structure, and 35–40 years – average and the senior command staff. If in the first case the basic education is senior secondary education. That in the second category the higher education prevails. However this category got this education, directly serving in correctional facilities. The term of service makes from ten to fifteen years, stay term in a office – more than three years.

Study of the identity of the penitentiary criminal who servs sentence in imprisonment places allows to create a certain group of risk and to develop for the made group of the offer and the recommendation about increase of efficiency of the prevention of penitentiary crime.

***Key words**:* penitentiary crime, criminology, crime, employee of penal system, condemned correctional facilities, justice, age, category, statistics, crime.

References

1. Dagel’ P. S. Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetskom ugolovnom prave [The doctrine about the identity of the criminal in the Soviet criminal law]. Vladivostok, 1970.

2. Alekseev A. I. Kriminologija [Criminology] Moscow, 1998, 340 p.

3. Shestakov D. A. Kriminologija. Prestupnost’ kak svojstvo obshhestva [Criminology. Crime as property of society]. St. Petersburg, 2007, 136 p.

УДК 343.84
ББК 67.409.13
Я66

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЯНЧУК,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации
воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: igor35.82@mail.ru.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ, ПРИМЕНЯЕМОЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Реферат: в статье представлены проблемы применения системы социальных лифтов в исправительных учреждениях. Установлено, что цели, заявленные в методических рекомендациях, сформулированы достаточно широко и недостижимы в условиях действующего законодательства. Социализация, возвращение в общество правопослушного гражданина – процесс, проходящий не только в пределах исправительного учреждения, но и после освобождения. Система социальных лифтов реализуется исключительно в рамках исправительного учреждения и заканчивается условно-досрочным освобождением.

В процессе рассмотрения института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы выявлено отступление от принципа дифференциации исполнения наказания. В ряде случаев Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации допускает тождественный объем предоставляемых благ осужденным, находящимся в различных условиях отбывания наказания. Предлагается корректировка их количества в выявленных случаях.

Отмечается положительный эффект от создания различных материально-бытовых условий содержания осужденных в разных условиях отбывания наказания. Положительным примером выступают воспитательные колонии, на базе которых проходит апробация модели воспитательного центра. Между тем это не соответствует Положению об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний. В связи с этим очевидна необходимость совершенствования данного Положения с учетом современных реалий развития уголовно-исполнительной системы России.

Методические рекомендации по использованию системы социальных лифтов в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства содержат перечень критериев, по которым необходимо оценивать осужденного. При этом остается непонятным, какие правовые последствия ждут осужденного при наличии тех или иных критериев. Предлагается установить взаимосвязь между критериями и теми степенями исправления осужденных, формулировки которых имеются в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

Утверждается, что одним из основных факторов, снижающих эффективность работы комиссии по оценке поведения осужденных и определению условий отбытия наказаний, является то, что ее решения носят рекомендательный характер.

Основные положения и выводы могут быть использованы при проведении теоретических исследований применения системы социальных лифтов в исправительных учреждениях, а также в правотворческой деятельности при совершенствовании норм уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: система социальных лифтов, условия отбывания наказания, изменение условий содержания осужденных, критерии оценки поведения осужденного, степень исправления осужденных, дифференциация исполнения наказания, индивидуализация исполнения наказания, прогрессивная система исполнения наказания, меры поощрения, исправление осужденных.

Система социальных лифтов в настоящее время внедрена и активно используется в практической деятельности исправительных учреждений. Так, по данным Научно-исследовательского института ФСИН России, в течение первого квартала 2013 г. условия отбывания наказания были изменены 33 945 осужденным, 750 осужденным неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания и 11 253 осужденных были освобождены условно-досрочно [1, с. 13]. Вместе с тем, несмотря на положительную динамику, при анализе правового регулирования применения данной системы обнаруживается ряд вопросов, требующих освещения и обсуждения. Остановимся на некоторых из них.

Целями применения системы социальных лифтов согласно Методическим рекомендациям по ис-

пользованию системы социальных лифтов в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (далее – методические рекомендации) являются социализация осужденного, профилактика рецидивной преступности и создание условий для позитивного формирования личности [2]. Представляется, что заявленная цель выглядит несколько преувеличенной. Как справедливо отмечает П. В. Голодов, «цель системы социального лифта здесь рассматривается в более широком смысле, нежели только стимулирование осужденных к законопослушному поведению. Она также направлена на приращение социальной личности осужденного, формирование внутренней мотивации к позитивному социально активному и ответственному поведению в обществе. Вместе с тем возможности достижения указанной цели в настоящее время существенно ограничены, поскольку использование системы социального лифта предлагается в условиях действующего законодательства и в отсутствие целостной эффективно действующей системы постпенитенциарной реабилитации и адаптации лиц, отбывших лишение свободы» [3, с. 27]. Действительно, достижение цели социализации осужденного невозможно без системы постпенитенциарной адаптации осужденного. Социализация, возвращение в общество правопослушного гражданина – процесс, проходящий как в пределах исправительного учреждения, так и после освобождения. И дело здесь не только в несовершенстве системы постпенитенциарной помощи, но и в том, что система социальных лифтов реализуется исключительно в рамках исправительного учреждения и заканчивается условно-досрочным освобождением. Именно поэтому о достижении цели социализации осужденного при помощи системы социальных лифтов в целом говорить не приходится. В связи с этим само название системы социальных лифтов выглядит несколько некорректно. Это, скорее, пенитенциарный лифт. Исходя из изложенного полагаем, что для достижения цели социализации осужденных система социальных лифтов должна выходить за рамки исправительных учреждений и продолжать свое действие после освобождения. Частично это уже реализуется во взаимосвязи с административным надзором, поскольку он устанавливается за лицами, которые признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Однако это прежде всего контроль за освобожденными, а не помощь в социальной адаптации.

На сегодняшний день система социальных лифтов реализуется именно в виде лифта. Осужденный с нижнего уровня может переместиться на верхний, минуя промежуточные. Считаем, что продвижение осужденного должно быть последовательным, постепенным. В научных кругах уже появилось не лишенное смысла предложение переименовать социальный лифт в социальную лестницу. По нашему мнению, было бы целесообразнее предоставлять условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания только осужденным, находящимся в облегченных и льготных условиях отбывания наказания. Кроме того, данная мера приведет к усилению взаимосвязи институтов уголовно-исполнительного права.

Большая роль в системе социальных лифтов отводится институту изменения условий отбывания наказания. Данный институт призван классифицировать осужденных в пределах одного исправительного учреждения, а также стимулировать их правопослушное поведение. Для этого условия отбывания наказания должны существенно отличаться друг от друга, что происходит не всегда. Так, в исправительных колониях общего режима на обычных и облегченных условиях содержания установлено одинаковое количество краткосрочных свиданий. Тождественность краткосрочных свиданий наблюдается и в исправительных колониях особого режима на строгих и обычных условиях содержания, а также на общем и строгом режиме в тюрьме. В воспитательных колониях унифицировано количество длительных свиданий на обычных и облегченных условиях. Данные факты нарушают дифференциацию условий отбывания наказания, чем снижается общий стимулирующий эффект. В связи с этим целесообразна корректировка количества свиданий осужденных в указанных случаях.

Заслуживает положительной оценки тенденция к созданию различных материально-бытовых условий содержания осужденных в разных условиях отбывания наказания, которая наиболее ярко просматривается в воспитательных колониях, на базе которых проходит апробация модели воспитательного центра. Так, согласно исследованиям, проведенным сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России, на сегодняшний день в Брянской воспитательной колонии комнаты блока облегченных условий отбывания наказания в отличие от обычных оснащены телевизорами, DVD плеерами, предметами мебели, репродукциями картин, фотографиями близких родственников. В Канской воспитательной колонии в комнатах с облегченными условиями отбывания наказания установлены компьютеры (без выхода в Интернет), в личное время разрешено ношение спортивных костюмов. В Белореченской воспитательной колонии в жилых комнатах облегченных условий уста-

новлены одноярусные кровати, находятся комнатные растения, телевизор, в комнате воспитательной работы оборудован живой уголок [4, с. 26–28]. Те же изменения проходят и в ряде исправительных колоний. Кроме того, согласно опросам, проводимым сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России, улучшенные материально-бытовые условия являются основным фактором, который мотивирует осужденных к переходу на другие условия отбывания наказания [4, с. 61–62]. Считаем данные меры эффективными и перспективными. Вместе с тем правовая основа применения подобных мер не выглядит безупречной. Связано это прежде всего с тем, что различные материально-бытовые условия создаются не в одном отряде, а поотрядно, и поэтому при изменении условий отбывания наказания осужденного приходится переводить в другой отряд. Однако согласно п. 5 приказа Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Положение об отряде осужденных) «осужденные зачисляются в отряд на весь период нахождения в учреждении» [5]. При этом абз. 2 п. 19 Положения об отряде осужденных все же допускает перевод осужденного в другой отряд, но по иным основаниям, поскольку изменение условий содержания предусмотрено в абз. 1 того же пункта. Полагаем, что данная норма устарела и не соответствует требованиям времени. Таким образом, очевидна необходимость совершенствования Положения об отряде осужденных с учетом современных реалий развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Следует рассмотреть вопрос, который касается определения степеней исправления осужденных. Анализируя нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, с наибольшей очевидностью можно выделить три степени, а именно: осужденные, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания, положительно характеризующиеся осужденные и злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания. При наделении осужденного названными статусами изменяется его правовое положение, применяются определенные меры воздействия. Вместе с тем порядок определения степени исправления не представлен, за исключением признания осужденного злостным нарушителем режима. Методические рекомендации содержат только перечень критериев, по которым необходимо оценивать осужденного. При этом остается непонятным, какие правовые последствия ждут осужденного при наличии тех или иных критериев. Полагаем, что в зависимости от их наличия или отсутствия должна определяться степень исправления. Подобным образом, например, сформулирована ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [6], которая устанавливает четкую взаимосвязь между критериями и степенями исправления осужденных. Однако методические рекомендации оставляют данный процесс на субъективное усмотрение комиссии исправительного учреждения. В связи с этим необходимо нормативно установить порядок определения степени исправления осужденных либо закрепить его в методических рекомендациях.

Вызывает неоднозначную оценку тот факт, что комиссия по оценке поведения осужденных и определению условий отбытия наказаний не принимает окончательного решения о применении к осужденному меры воздействия. Она всего лишь рекомендует принять те или иные меры, тем самым создавая дополнительный, но не основной этап принятия решения по конкретному осужденному. Считаем, что это снижает эффективность работы данной комиссии и в целом системы социальных лифтов.

Полагаем, что совершенствование системы социальных лифтов и, в частности, ее правового регулирования повысит эффективность достижения цели исправления осужденных к лишению свободы.

Список литературы

1. Дементьев С., Казберов П., Данилин Е. По данным мониторинга // Преступление и наказание. 2013. № 7. С. 12–14.

2. Методические рекомендации по использованию системы социальных лифтов в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства // URL : http://www.73.fsin.su/document/metodicheskie_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_sistemy_sotsialnykh_liftov.php (дата обращения: 01.04.2014).

3. Голодов П. В. Проблемы применения системы социального лифта в условиях исправительного учреждения для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 2. С. 26–33.

4. Аналитический обзор по результатам мониторинга вопросов организации работы сектора воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях, на базе которых создаются воспитательные центры. Вологда, 2013. 80 с.

5. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь // URL: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=133833 (дата обращения: 01.04.2014).

IGOR ALEKSANDROVICH YANCHUK,
phd in law, associate professor of the department of penal law and organization of educational work with convicts
(Vologda institute of law and economics of the Federal penal service of Russia)
E-mail: igor35.82@mail.ru

INDIVIDUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE «SOCIAL ELEVATOR SYSTEM» USED IN PRISONS FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

Annotation: in the article the author presents the problem of application of the «social elevator» in prisons. It has been established that the objectives stated in the guidelines, formulated broadly and are not achievable under the existing legislation. Socialization and social reintegration of law-abiding citizen is the process of passing not only within the prison, but after his release. A system of «social elevator» is implemented entirely within the correctional institution and ends parole.

If we will consider institute changes in the conditions of serving the sentence of imprisonment, we found a retreat from the principle of differentiation of the penalty. In some cases the Penal Code of the Russian Federation is subject to identical amount of benefits which are provided by the inmates of the various conditions of serving the sentence adjustments to their number in the identified cases are proposed.

There is a positive effect on the creation of various material and living conditions of the prisoners in different conditions of serving the sentence. Positive examples are the juvenile correctional facilities, on their basis the model of educational center is tested. Meanwhile, it is inconsistent with the provisions of the detachment of convicted correctional institution of the Federal Penal Service. Therefore, it seems obvious need to improve the provisions of detachment convicted with the modern realities of the penal system in Russia.

Guidelines include a list of criteria by which convicted persons are appraised. At the same time, it is unclear what legal consequences to the convict in the presence of certain criteria. It is proposed to establish the relationship between the criteria and those degrees of correction, the wording of which are in the Penal Code of the Russian Federation.

It has been alleged that one of the main factors limiting the effectiveness of the commission to assess the behavior of the convicted and served his sentence definition of conditions is that its solutions are recommended.

Fundamentals and conclusions can be used during the application of theoretical studies of the «social elevator» in prisons, as well as in law-making in improving the rules of criminal law enforcement.

Key words: system of social elevator, the conditions of serving the sentence, change prison conditions, criteria for evaluating the behavior of the convicted person, degree of correction, differentiation of the penalty, individualization of punishment, progressive system of enforcement, incentives, correction of convicts.

References

1. Dement’ev S., Kazberov P. Po dannym monitoringa [According to the monitoring]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment, 2013, no. 7, pp. 12–14.

2. Metodicheskie rekomendatsii po ispol’zovaniiu sistemy «sotsial’nykh liftov» v ispravitel’nykh uchrezhdeniiakh FSIN Rossii v usloviiakh deistvuiushchego zakonodatel’stva [Guidelines for the use of the «social elevator» in prisons Federal Penal Service of Russia under the existing legislation]. Available at: // URL:http://www.73.fsin.su/document/metodicheskie_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_sistemy_sotsialnykh_liftov.php (Accessed 1 April 2014).

3. Golodov P. V. Problemy primeneniia sistemy «sotsial’nogo lifta» v usloviiakh ispravitel’nogo uchrezhdeniia dlia lits, sovershivshikh prestupleniia v nesovershennoletnem vozraste [Problems of application of the «social eleva-

tor» in a correctional institution for persons who have committed crimes as minors]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, 2012, no. 2, pp. 26–33.

4. Analiticheskii obzor po rezul'tatam monitoringa voprosov organizatsii raboty sektora vospitatel'noi raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nykh koloniiakh, na baze kotorykh sozdaiutsia vospitatel'nye tsentry [Analytical review of the results of the monitoring questions of the organization of the sector of educational work with inmates in juvenile correctional facilities, which are based on educational centers]. Vologda, 2013, 80 p.

5. Prikaz Miniusta Rossii ot 30 dekabria 2005 goda № 259 «Ob utverzhdenii Polozheniia ob otriade osuzhdennykh ispravitel'nogo uchrezhdeniia Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii» [Order Russian Ministry of Justice of 30 December 2005 № 259 «On approval of the detachment convicted correctional institution of the Federal Penal Service»]. Rossiiskaia gazeta – Russian newspaper, 2006, 2 March.

6. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus' [Penal Code of the Republic of Belarus]. Available at: // URL:http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=133833 (Accessed 1 April 2014).

УДК 343.222
ББК 67.408.031
Д44

МАГОМЕДРАСУЛ ГАЛБАЦДИБИРОВИЧ ДИБИРОВ,
аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
(Саратовская государственная юридическая академия)
E-mail: islam0512@mail.ru.

СИСТЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИВИЛЕГИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПОСТПРЕСТУПНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ВИНОВНОГО

Реферат: уголовно-правовые привилегии, связанные с позитивным постпреступным поведением виновного, выступают одновременно средством стимулирования позитивной направленности такого поведения, средством его поощрения и компромиссом. Систему таких привилегий образуют предписания, содержащиеся в ст. 76, ч. 1–4 ст. 62, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от ответственности. Объединяющим данные привилегии фактором служит предусмотренное уголовно-правовой нормой общественно полезное, сознательно-волевое проявление активности лицом после совершения им преступления, влекущее за собой устранение или смягчение уголовно-правового обременения. Постпреступная активность проявляется в двух основных направлениях – возмещении причиненного преступлением вреда и помощи в раскрытии преступлений, устойчиво коррелирующих задачам уголовного права – восстановлению социальной справедливости и предупреждению преступлений. При конструировании уголовно-правовых средств воздействия на преступность усилия виновного лица по возмещению причиненного вреда следует «обменивать» на уголовно-правовые привилегии дифференцированно: а) чем больше государство заинтересовано в возмещении вреда, тем интенсивнее привилегии; б) решающее значение в определении привилегии будет иметь возмещение того вреда, в котором в большей степени заинтересовано государство. Положения ст. 76 УК РФ в значительной степени представляют собой государственную привилегию лицам, возместившим вред потерпевшему от преступления. Положения ч. 1–4 ст. 62, а также примечания к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от ответственности в большей мере связаны с установлением привилегий для лиц, которые оказывают содействие государству в решении уголовно-правовых задач. Признание уголовно-правовыми привилегиями положений закона о добровольном отказе от преступления, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, признании вины, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене наказания более мягким видом, досрочном снятии судимости и деятельном раскаянии представляется несостоятельным.

Ключевые слова: возмещение вреда потерпевшему от преступления, восстановление социальной справедливости, задачи уголовного права, компромисс в борьбе с преступностью, позитивное постпреступное поведение, предупреждение преступлений, привилегии в уголовном праве.

Сегодня не вызывает особых возражений тезис о том, что государство обладает достаточно широкой автономией и свободой в определении целей, направлений и средств уголовной политики. Эта свобода проявляется и в дифференцированном использовании, пожалуй, главных уголовно-политических средств – уголовной ответственности и наказания. Государство самостоятельно, руководствуясь как принципами уголовного права, так и политико-правовыми соображениями более общего свойства, устанавливает правила, в соответствии с которыми решает основной вопрос: применять или не применять в том или ином конкретном случае уголовную ответственность, и если да, то в каком объеме? Важное место в ряду обстоятельств, от которых зависит ответ на этот вопрос, принадлежит связанным с идеей компромисса в борьбе с преступностью.

Компромисс в той или иной форме существовал всегда, однако наиболее полное воплощение и развернутое теоретическое обоснование идея компромисса получила в 90-е годы прошлого столетия в связи с разработкой и принятием ныне действующего УК РФ.

Согласно общепринятой точке зрения компромисс представляет собой взаимные уступки государства и лица, совершившего преступление: государство полностью или частично поступается своим правом на наказание преступника в обмен на некие социально значимые действия с его стороны [2, с. 11; 6, с. 8 и др.]. «Прагматически-меновые соображения», – так объясняет необходимость компромисса А. Г. Антонов [3, с. 40].

Будучи единой в этом общем подходе, наука, тем не менее, демонстрирует несовпадающие позиции при определении того, какие именно нормы

считать предписаниями, допускающими компромисс в борьбе с преступностью.

Широко известна позиция Х. Д. Аликперова, который различает поощрительные нормы уголовного закона и нормы, допускающие компромисс. Он, в частности, пишет, что под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс в борьбе с преступностью, следует понимать нормы Общей и Особенной части уголовного закона, которые гарантируют лицу, совершившему преступление, освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе. Отличие от поощрительных норм, среди прочего, состоит в том, что последние предусматривают либо условное неприменение наказания, либо сокращение срока наказания, либо смягчение режима его отбывания; причем поощрительные нормы учитывают главным образом постсудебное, пенитенциарное и постпенитенциарное поведение осужденного, тогда как для применения норм, допускающих компромисс, решающее значение имеет непосредственное прикриминальное, посткриминальное поведение или поведение в период производства по делу [2, с. 15, 17, 19]. К компромиссным нормам Х. Д. Аликперов относит те, которые устанавливают последствия добровольного отказа от преступления, выполнения действий, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, раскаяния, явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления, возмещения вреда, давности.

Противоположную позицию в исходных теоретических параметрах занимает Ю. В. Голик, который не видит принципиальных различий в компромиссе и стимулировании. Он пишет, что меры уголовно-правового поощрения всегда означают «устранение обременений», которое может выступать в виде обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, смягчающего условия отбывания наказания, досрочно освобождающего от отбывания наказания и от правовых последствий ранее совершенного преступления (снятие судимости) [4, с. 24]. Дословно воспроизводит это положение И. А. Семенов, который усматривает поощрение в ч. 2 и 4 ст. 31, ч. 1 ст. 37, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 41, ч. 1 и 2 ст. 42, пп. «и», «к» ст. 61, ч. 3 ст. 63, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 75, ст. 76, ч. 1 и 5 ст. 79, ч. 1 ст. 80, ч. 5 ст. 86, а также в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим специальные основания освобождения от ответственности [5, с. 14, 18].

Иной набор предписаний компромиссного характера предлагает А. П. Фильченко, относя к ним добровольный отказ от совершения преступления, прекращение длящегося преступления, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, его предотвращение либо пресечение, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выполнение действий, составляющих обстоятельства, смягчающие наказание, выход на сотрудничество с правоохранительными органами, признание вины в совершении преступления [8, с. 251–259].

Вероятно, список разночтений можно продолжить. Каждая из представленных и оставшихся за рамками анализа позиций, несомненно, имеет право на существование, равно как каждая из них может считаться справедливой лишь при согласии с теми исходными посылками и допущениями, которые формулируют их авторы.

С точки зрения проблемы привилегий в уголовном праве представляется возможным заметить, что различия между поощрением и компромиссом, которые в реальности существуют (очевидно, что компромисс всегда предполагает поощрение, хотя поощрение возможно и без компромисса), в нашем случае не имеют принципиального значения.

Привилегии всегда имеют некоторое основание. В том случае, когда они связаны с постпреступным поведением виновного лица, они всегда выступают одновременно и как средство стимулирования позитивной направленности такого поведения, и как его поощрение, и как компромисс. В данном случае неважно, на какой стадии постпреступных отношений происходит «обмен» поведения на привилегию. Важно, чтобы это поведение было именно постпреступным.

В связи с этим сложно согласиться с юристами, которые к компромиссам и поощрениям в уголовном праве относят нормы о добровольном отказе от преступления. В случае добровольного недоведения начатого преступления до конца отсутствует основание для привлечения лица к уголовной ответственности. Отказ от ответственности здесь выступает не льготой и не поощрением, а закономерной констатацией действия принципа законности: есть основание – может быть ответственность, нет основания – ответственности быть не может. Что касается способности нормы о добровольном отказе стимулировать позитивное поведение, то оно ничем не отличается от аналогичного действия всех иных норм уголовного права (норма об ответственности за любое преступление стимулирует к позитивному некриминальному поведению, а нормы о неоконченном преступлении стимулируют прерывать преступление на ранних стадиях).

По этим же причинам неверно рассматривать в качестве компромиссных и поощрительных нормы о необходимой обороне, крайней необходимости и иных обстоятельствах, исключающих преступ-

ность деяния. Здесь, как представляется, нет ни стимулов, ни поощрений, а самое главное – нет постпреступного поведения.

Вызывает критику предложение считать постпреступным поведением, заслуживающим поощрения, признание вины. Согласно ч. 5 ст. 62 УК РФ в случае удовлетворения ходатайства обвиняемого, согласного с предъявленным ему обвинением, о применении особого порядка принятия судебного решения срок или размер наказания сокращается не менее чем на одну треть максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ, – не менее чем на одну вторую. Представляется, однако, что истинное предназначение ч. 5 ст. 62 УК РФ не в том, чтобы стимулировать и поощрять признание вины, как таковое. Эта норма появилась в уголовном законе как материальное подтверждение процессуальных предписаний, содержащихся в гл. 32.1 (в которой расположена ст. 226.9) «Дознание в сокращенной форме» и гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» УПК РФ. В основе данных предписаний лежат соображения, связанные с экономией процессуальных средств и бюджетных расходов. Государство позволяет себе с согласия лица, совершившего преступление, и при неизменности гарантий прав потерпевшего от преступления, ограничиться минимальным набором процессуальных действий, тем самым сэкономив некоторую часть возможных расходов, гарантируя виновному в обмен на его согласие с такой экономией сокращение срока возможного наказания. В свете изложенного очевидно, что к решению собственно уголовно-правовых задач (исправление преступников, предупреждение преступлений, возмещение вреда) конструкция, содержащаяся в ч. 5 ст. 62 УК РФ, отношения не имеет.

Наконец, критически следует оценивать позицию, в соответствии с которой к льготным предписаниям, обусловленным позитивным постпреступным поведением, относятся положения закона об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене наказания более мягким видом. Несмотря на то что внешне соответствующие предписания выглядят как установление льготы для лиц, отбывающих наказание, на деле в их основе лежат совершенно иные основания, чем у привилегий. Положения ст. 79 и 80 УК РФ отражают действие так называемой прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний [1, 7]. В данном случае «облегчение» уголовно-правовых последствий совершения преступления вызывается необходимостью стимулировать исправление осужденных и определяется степенью их исправления в результате применения тех или иных мер со стороны администрации исправительных учреждений и уголовно-исполнительной инспекции. Иными словами, в основе решений о сокращении срока и замене наказания находятся по большей части уголовно-исполнительные цели и задачи. Здесь не происходит «обмена» заслуг преступника на поощрение со стороны государства. Даже действия, связанные с возмещением ущерба потерпевшему, которые с недавнего времени рассматриваются в качестве обязательного условия применения ст. 79 УК РФ, не связаны непосредственно с предоставлением льготы, не корреспондируют ей, а лишь учитываются в общем массиве обстоятельств, предусмотренных соответствующей нормой. По этим же соображениям нецелесообразно рассматривать в ряду уголовно-правовых привилегий положения закона о досрочном снятии судимости.

Таким образом, представляется возможным ограничить перечень привилегий, обусловленных позитивным постпреступным поведением виновного, нормативными предписаниями, предусмотренными ч. 1–4 ст. 62, 76, а также примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, устанавливающими специальные основания освобождения от ответственности. В качестве объединяющего все эти привилегии фактора выступает положительное посткриминальное поведение субъекта преступления, то есть предусмотренное уголовно-правовой нормой общественно полезное, сознательно-волевое проявление активности лицом после совершения им преступления, влекущее за собой устранение или смягчение уголовно-правового обременения.

Эта активность вполне проявляется в двух основных направлениях: возмещение причиненного преступлением вреда и помощь в раскрытии преступлений. Первое закономерно ассоциируется с жертвой преступления, второе – с государством. Важно подчеркнуть, что эти направления устойчиво коррелируют с задачами уголовного права: восстановлением социальной справедливости и предупреждением преступлений (хотя должно быть очевидным, что такое четкое дифференцирование вряд ли возможно в чистом виде).

Если исходить из того, что любое преступление причиняет вред и конкретным лицам (потерпевшим), и государству в целом (правопорядку), и что соотношение этих видов последствий не является единым в различных преступлениях, то при конструировании уголовной политики и уголовно-правовых средств воздействия на преступность разумно дифференцированно оценивать усилия

виновного лица по возмещению причиненного вреда, по-разному расставляя приоритеты такого возмещения и гарантируя виновному некоторые уголовно-правовые привилегии «в обмен» на такое возмещение. При этом вполне обоснованными будут следующие закономерности: а) чем больше государство заинтересовано в возмещении вреда, тем интенсивнее (объемнее, значимее) привилегии; б) в возмещении какого именно вреда в большей степени заинтересовано государство, такое возмещение и будет иметь решающее значение в определении привилегии.

Анализируя через призму этих теоретических положений предписания действующего уголовного закона, нетрудно заметить следующее:

– положения ст. 76 УК РФ в значительной степени представляют собой государственную привилегию лицам, возместившим вред потерпевшему от преступления;

– положения ч. 1–4 ст. 62, а также примечания к статьям Особенной части УК РФ об освобождении от ответственности в большей мере связаны с установлением привилегий для лиц, которые оказывают содействие государству в решении уголовно-правовых задач.

Особняком располагается ст. 75 УК РФ, которая в качестве условий освобождения от ответственности перечисляет действия, связанные с возмещением вреда потерпевшему и состоящие в оказании помощи государству в расследовании преступлений, то есть норма находится как бы между обозначенными направлениями. Ее специфическое положение состоит и в том, что указанные разновидности действий сами по себе не являются достаточными для освобождения от ответственности. Принятие такого решения возможно по закону только в том случае, когда правоприменитель убедится, что в силу выполнения указанных действий лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»). Таким образом, можно утверждать, что в ст. 75 УК РФ отражен «обмен» государственной привилегии в виде освобождения от уголовной ответственности на самостоятельное (без участия государства) достижение лицом, совершившим преступление, всех задач уголовно-правового регулирования: не только восстановления справедливости и предупреждения преступлений, но и исправления виновного. По большому счету, такой «обмен» сложно назвать привилегией в подлинном смысле слова, поскольку при достижении целей и задач уголовно-правового регулирования реализация ответственности (главного средства решения этих задач) становится просто нецелесообразной. Если лицо, совершившее преступление, возместило причиненный вред или иным образом загладило ущерб от преступления, если оно оказало содействие государству в изобличении и раскрытии преступления, если, наконец, это лицо перестало быть общественно опасным, потребность в разветвленной, специально организованной, экономически затратной деятельности государства по реализации ответственности отпадает. Формально (да и по существу) получается, что виновный в преступлении самостоятельно выполнил то, что по закону и логике вещей должно было выполнить государство. Учитывая, что в такой ситуации происходит не «обмен» постпреступного поведения на некую привилегию, а полное признание факта выполнения уголовно-правовой деятельности государства лицом, совершившим преступление, с последующим «зачетом» этой деятельности, предписания ст. 75 УК РФ не могут рассматриваться в контексте системы уголовно-правовых привилегий.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных (прогрессивная система) / под ред. Н. А. Стручкова. М., 1968. 149 с.

2. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1992. 36 с.

3. Антонов А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 37–40.

4. Голик Ю. В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы) : дис. … д-ра юрид. наук. М., 1994. 53 с.

5. Семенов И. А. Поощрительные нормы в уголовном законодательстве России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 20 с.

6. Терских А. И. Компромисс в российском уголовном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.

7. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний : учеб. пособие. М., 1997. 144 с.

8. Фильченко А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2013. Вып. 2. С. 251–259.

MAGOMEDRASUL GALBACDIBIROVICH DIBIROV,
postgraduate of department of criminal and penal law
(Saratov state law academy)
E-mail: islam0512@mail.ru.

THE SYSTEM OF THE CRIMINAL AND LEGAL PRIVILEGES CAUSED BY POST-CRIMINAL BEHAVIOR OF THE GUILTY

Annotation: criminal legal privileges associated with positive postcriminal behavior of the guilty, act simultaneously as the means to promote the positive direction of such behavior, and as the means of its encouragement, and the compromise. The system of such privileges are formed by the requirements contained in Art. 76, parts 1–4 Art. 62, as well as by the notes to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on the release from liability. The unifying factor of such privilege is the provided by criminal law socially useful, conscious and willful manifestation of the activity after a person commits an offense entailing the removal or mitigation of criminal legal encumbrances. Postcriminal activity has two main directions – compensation caused by crime commited and help in solving crimes, consistently correlated with problems of criminal law – the restoration of social justice and the prevention of crime. When designing the legal means of impact on crime the efforts of the guilty to compensate for the damage caused should be «exchanged» for criminal legal privileges differentially: a) the more the state is interested in compensation for harm, the more intense the privilege; b) critical in determining will be the compensation of the harm in which the state is concerned. The provisions of Art. 76 of the Criminal Code are connected to a large extent with privileges for persons who have compensated harm to a victim. The provisions of Article 1–4 62, as well as notes to articles of the Criminal Code of the Russian Federation of exemption are more related to the establishment of privileges for those who assist the State in criminal legal problems. Recognition of criminal law privileges of law provisions concerning voluntary renouncing from crime, criminal defenses, a plea for parole, replacing punishment with more lenient one, early withdrawal of convictions and active repentance seems untenable.

Key words: indemnification the harm to the victim, restoration of social justice, a problem of criminal law, a compromise in fightingt crime, positive post-criminal behavior, the prevention of crimes, privileges in criminal law.

References

1. Avanesov G. A. Izmenenie usloviy soderzhaniia osuzhdennykh (progressivnaya sistema) [Change of conditions of detention of prisoners (progressive system)]. Moscow, 1968, 149 p.

2. Alikperov Kh. D. Problemy dopustimosti kompromissa v bor'be s prestupnost'iu. Dis. d-ra jurid. nauk [Compromise admissibility problems in fight against crime. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1992. 36 p.

3. Antonov A. G. K voprosu o sotsial'no-kriminologicheskoy obuslovlennosti spetsial'nykh osnovaniy osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [On the question of socio-criminological conditionality special grounds for exemption from criminal liability]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2013, no. 2, pp. 37–40.

4. Golik Yu. V. Pozitivnye stimuly v ugolovnom prave (ponyatie, soderzhanie, perspektivy). Dis. d-ra jurid. nauk [Positive incentives in criminal law (concept, the contents, prospects). Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 1994, 53 p.

5. Semenov I. A. Pooshchritel'nye normy v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Incentive norms in the criminal legislation of Russia. Cand. legal sci. diss. abstract]. Moscow, 2002, 20 p.

6. Terskikh A. I. Kompromiss v rossiyskom ugolovnom prave. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Compromise in the Russian criminal law. Cand. legal sci. diss. abstract]. Ekaterinburg, 2013, 29 p.

7. Tkachevskiy Yu. M. Progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnykh nakazaniy [Progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow, 1997, 144 p.

8. Fil'chenko A. P. Kompromiss kak metod ugolovno-pravovogo regulirovaniia [Compromise as method of criminal and legal regulation]. Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Perm university. Series Jurisprudence, 2013, no. 2, pp. 251–259.

УДК 343.82
ББК 67.409.17
П12

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАВЛОВ,
преподаватель кафедры организации
оперативно-розыскной деятельности
(Академия ФСИН России)
E-mail: petr_pavlov62@mail.ru.

РЕЖИМ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗОЛЯЦИИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Реферат: в статье рассматривается режим как средство обеспечения изоляции лиц, содержащихся под стражей. Законодатель закрепил, что одним из средств обеспечения изоляции подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах (СИЗО), является режим. Предлагается авторское понятие режима в СИЗО, перечислены основные меры обеспечения изоляции, отмечает, что режим содержания в СИЗО является средством достижения основных целей, стоящих перед данными учреждениями, и в первую очередь обеспечения надежной изоляции подозреваемых и обвиняемых. В статье подробно рассмотрены факторы, оказывающие влияние на эффективность анализируемой деятельности, указано, что в каждом следственном изоляторе созданы отделы режима, на которые возложена задача обеспечивать режим содержания под стражей. Отделы режима следственных изоляторов в своей деятельности руководствуются требованиями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ведомственных нормативных актов. По результатам проведенного опроса респондентов, в качестве которых выступали начальники следственных изоляторов, 70 % опрошенных утверждают, что поступившие на должности младших инспекторов сотрудники имеют недостаточные знания и практические навыки по проведению режимных мероприятий. Проведен анализ ряда обзоров ФСИН России об организации режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах УИС, приведены примеры негативных последствий недобросовестного исполнения указанной категорией сотрудников своих служебных обязанностей, некачественного проведения обысков камер, как плановых, неплановых, так и контрольных. Выявлены проблемы работы отделов режима в следственных изоляторах по обеспечению изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в камерах следственного изолятора: недостаточная численность штатных сотрудников; низкая квалифицированность сотрудников отделов режима следственного изолятора; ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; организация обысков и технических осмотров камер. Предполагаются пути решения выявленных проблем, которых можно избежать в случае добросовестного исполнения служебных обязанностей сотрудниками отделов режима. Указывается также, что очень важным фактором является подготовка младшего инспекторского состава с первых дней службы.

Ключевые слова: режим, следственный изолятор, изоляция, персонал следственного изолятора, подозреваемый, обвиняемый, лица, содержащиеся под стражей, межкамерная связь, обыск, пропускной режим, запрещенные предметы.

Очевидно, что в самом термине «следственный изолятор» заложена основная задача этих учреждений – обеспечивать изоляцию во время следствия. Мы разделяем мнение Р. З. Усеева о том, что в СИЗО могут быть обеспечены самая высокая степень и особые условия изоляции [5, с. 39] подозреваемых и обвиняемых в сравнении с такой мерой пресечения, как, например, домашний арест.

В соответствии с действующим законодательством в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей и их изоляцию [1, ст. 15]. Таким образом, законодатель закрепил, что одним из средств обеспечения изоляции подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах, является режим.

В настоящее время на законодательном уровне понятие режима содержания под стражей в следственных изоляторах не закреплено. В ведомственном нормативном акте, регламентирующем организацию службы по обеспечению надзора за подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России, под таким режимом понимаются порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении

преступлений, а также порядок отбывания лишения свободы осужденными в тюрьмах и осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО (тюрьме), реализацию их прав, обязанностей и законных интересов.

Режим в следственных изоляторах, как в местах содержания под стражей, неоднократно становился объектом научных исследований, в том числе на диссертационном уровне [2, 8]. По мнению В. И. Семенюка, под режимом содержания под стражей понимаются регламентируемые законодательством Российской Федерации порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу [3, с. 85].

Мы считаем, что режим содержания в СИЗО является средством достижения основных целей, стоящих перед данными учреждениями, и в первую очередь обеспечения надежной изоляции подозреваемых и обвиняемых. Таким образом, представляется возможным сформулировать понятие режима содержания подозреваемых и обвиняемых в следственном изоляторе как совокупность регламентируемых нормативными правовыми актами требований к подозреваемым, обвиняемым, персоналу и иным лицам, находящимся на территории следственного изолятора, а также порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечивающие их изоляцию и выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, соблюдение их прав, исполнение ими своих обязанностей.

Режим содержания под стражей должен соблюдаться как подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в камерах СИЗО, так и администрацией учреждения. В каждом следственном изоляторе есть отделы режима, на которые возложена задача обеспечивать режим содержания под стражей. Отделы режима следственных изоляторов в своей деятельности руководствуются требованиями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ведомственных нормативных актов.

Основными мерами обеспечения изоляции подозреваемых и обвиняемых, осуществляемыми отделами режима, являются:

– проведение обысков в камерах и иных помещениях, а также на территории следственного изолятора;

– проведение технических осмотров комиссионных обследований состояния инженерно-технических средств обеспечения изоляции;

– проведение личных досмотров подозреваемых и обвиняемых;

– соблюдение установленных требований при сопровождении подозреваемых и обвиняемых;

– пресечение фактов и каналов межкамерной связи;

– организация и осуществление пропускного режима.

Как следует из анализа обзоров ФСИН России, все указанные меры обеспечиваются отделами режима не в достаточной степени, следовательно, подозреваемым и обвиняемым поступают средства сотовой связи, устанавливается межкамерная связь, они совершают побеги, что говорит о некачественном исполнении служебных обязанностей сотрудниками этих отделов.

В результате проведенного нами исследования, а также анализа материалов служебных проверок выяснилось, что все недостатки в работе отделов режима обусловлены рядом факторов.

1. Недостаточная численность штатных сотрудников. Проведенный анализ статистики сокращения штатных должностей в следственных изоляторах УФСИН России по Рязанской области показал, что с 2010 г. количество сокращенных должностей составило 33 единицы, из них 10 офицерских и 23 младшего инспекторского состава, что сопоставимо с тремя дежурными сменами в полном составе (по состоянию на 2008 г.).

Несмотря на проведенные ФСИН России организационно-штатные изменения по сокращению штатов, количество постов и мест, где необходимы сотрудники отделов режима и дежурных служб следственных изоляторов, не сократилось. В результате сокращения штатных должностей подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, остаются без надзора, что позволяет им приобретать, изготавливать и хранить при себе запрещенные предметы. Например, абсолютно очевидно, что несколько младших инспекторов проведут обыск камеры следственного изолятора гораздо качественнее, чем один или два инспектора. Оснащение камер средствами видеонаблюдения не обеспечивает в полной мере изоляции. В ходе проведенных дискуссий с сотрудниками отделов режима ряда следственных изоляторов стали известны случаи, когда заключенные под стражу закрывают объективы видеокамер бумагой или другими подручными средствами либо портят их, и видеооператор не принимает должных мер.

2. Низкая квалификация сотрудников отделов режима следственного изолятора. В результате проведенного анкетирования начальников следственных изоляторов ФСИН России 70 % респондентов утверждали, что поступившие на должно-

сти младших инспекторов сотрудники имеют недостаточные знания и практические навыки по проведению режимных мероприятий. Мы разделяем мнение Д. Е. Буторина, который одним из методов борьбы с поступлением в следственный изолятор средств сотовой связи считает режимный. Причиной поступления средств сотовой связи становится незнание личным составом основных ухищрений, используемых заключенными для того, чтобы спрятать запрещенные предметы [4, с. 121–122]. Незнание тонкостей работы сотрудников связано с тем, что гражданин РФ при поступлении на службу на должность младшего инспектора отдела режима на посту у камер, даже пройдя стажировку, не обучается должным образом работе в данной должности. Еще опаснее, если он подпадает под влияние заключенных под стражу или осужденных в исправительном учреждении и создает для «элитной» части этих лиц лучшие коммунально-бытовые условия, чем для остальных, за вознаграждение [6, с. 164] либо доставляет запрещенные предметы на территорию режимного корпуса следственного изолятора.

3. Ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. Несоблюдение всех или части обязательных предписаний, регулирующих порядок и содержание служебной деятельности, имеет своим последствием существенное нарушение интересов службы. Указание в законе на недобросовестность или небрежность как на причины (мотивы) ненадлежащего исполнения или неисполнения должностных обязанностей означает необходимость доказать отсутствие должной внимательности и предусмотрительности при осуществлении служебной деятельности в данных конкретных обстоятельствах, безответственность по отношению к служебным обязанностям, невнимательность и т. д. [7, с. 147].

Так, 2 апреля 2013 г. в СИЗО-3 УФСИН России по Владимирской области прибыл Н., обвиняемый по ч. 4 ст. 132 УК РФ в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней дочери своей сожительницы. В 19.00 по команде дежурного помощника начальника следственного изолятора (ДПНСИ) СИЗО-3 капитана внутренней службы Б. Н. был помещен в камеру № 106, минуя карантинное отделение. В камере содержались семь человек, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, впервые привлекаемых к уголовной ответственности. В 22.45 лица, содержащиеся в камере № 106, обратились к младшему инспектору сержанту внутренней службы Б. с просьбой о переводе обвиняемого Н. в другую камеру. Б. сообщил об этом ДПНСИ Б., который направил двух сотрудников на пост № 1 для открытия камеры и вывода обвиняемого Н. Согласно материалам архива системы видеонаблюдения по прибытии сотрудников на пост № 1 они увидели, что дверь камеры № 106 была открыта откуда на четвереньках выполз обвиняемый Н. с личными вещами и матрацем. После этого Н. несколько минут стоял на коленях возле двери камеры (не мог самостоятельно подняться). Через некоторое время он поднялся и в сопровождении сотрудников прошел в отгороженный локально решеткой участок коридора режимного корпуса, где постелил матрац и лег на него. В 03.00 начальник корпусного отделения старший лейтенант внутренней службы В., зашедший на пост № 1, увидел, что состояние здоровья Н. резко ухудшилось, он лежал на матраце и хрипел. В 03.15 В. и Б. открыли дверь локальной решетки, подошли к Н. и выявили у него отсутствие пульса. В 03.30 бригадой скорой медицинской помощи была констатирована смерть обвиняемого Н. Проведенной проверкой установлено, что обвиняемый Н. после вечерней проверки был избит лицами, содержащимися в камере № 106, в связи с совершенным им преступлением сексуального характера в отношении несовершеннолетней. По результатам судебно-медицинской экспертизы причиной смерти послужила закрытая тупая травма грудной клетки, живота и забрюшного пространства, разрыв правой почки, множественные переломы ребер, кровоизлияние в забрюшное пространство. По материалам проверки, направленным в следственные органы, МРСО СУ СК РФ по Владимирской области возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 293 (халатность) УК РФ. В рамках данного уголовного дела обвинение будет предъявлено бывшему ДПНСИ СИЗО-3.

4. Организация обысков и технических осмотров камер. В настоящее время недостаточно внимания уделяется организации обысков и технических осмотров камер. Технические осмотры камер осуществляются некачественно, периодичность их проведения не соответствует требованиям нормативных документов. Неисправности камерного оборудования документально не фиксируются и своевременно не устраняются. Служебные проверки по фактам изъятия запрещенных предметов не проводятся, каналы их поступления не выявляются. В результате виновные лица к дисциплинарной ответственности не привлекаются. Обыскные мероприятия проводятся повехностно, формально, без использования технических средств, предназначенных для обнаружения сотовых телефонов, металлоискателей. В результате у подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в камерах следственных изоляторов, имеется множество запрещенных к хранению и использованию предметов.

Нередки случаи, когда при плановых и контрольных обысках силами сотрудников учреждений в камерах практически ничего не изымается, в актах фиксируются только средства межкамерной связи, лезвия от одноразовых станков. При этом во время проведения обысков с участием сводных отрядов и сотрудников территориальных органов ФСИН России изымается большое количество запрещенных предметов.

Например, в СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве сотрудниками ФСИН России при проведении внепланового обыска в двух камерах были обнаружены и изъяты: 11 мобильных телефонов, 14 зарядных устройств к ним, 8 SIM-карт к мобильным телефонам, MP-3 плеер и 6 пар наушников, 2 гарнитуры «блютуз», карта памяти, 6 ножей промышленного изготовления, стальные наручные и настольные часы, коньяк в пластиковой бутылке объемом 0,5 л, машинка для стрижки волос, спортивный инвентарь, брусок заточной, шило, паяльник, 13 медицинских шприцев, карты, скотч и изоляционная лента.

Таких недостатков и нарушений можно избежать в случае добросовестного исполнения служебных обязанностей сотрудниками отделов режима. Важным фактором является также подготовка младшего инспекторского состава с первых дней службы.

Список литературы

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

2. Караваев И. В. Международно-правовые стандарты содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, их роль в реформировании следственных изоляторов России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 27 с.

3. Семенюк В. И. Исполнение заключения под стражу как меры пресечения в современных условиях : монография. Рязань, 2010.

4. Буторин Д. Е. Обеспечение требований изоляции в следственных изоляторах // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1.

5. Усеев Р. З. Понятие, формы и рубежи пенитенциарной фортификации // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1.

6. Ананьев О. Г. Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России (социально-психологические аспекты) // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4.

7. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под науч. ред. В. П. Ревина. М., 2009.

8. Буторин Д. Е. Обеспечение режима содержания под стражей лиц в следственных изоляторах : дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

PYOTR ALEKSANDROVICH PAVLOV,
lecturer of the detective activities department,
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: petr_pavlov62@mail.ru

MODE AS AN INSTRUMENT FOR ENSURING ISOLATION OF THE PERSONS UNDER THE GUARDIANSHIP IN DETENTION CENTERS OF THE FPS OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Annotation: in the article the mode as an instrument for ensuring of isolation of persons holding in custody is considered. Legislator fixed that one of means of ensuring isolation of suspects and accused, holding in custody in detention centers, is the mode. The author gives his the concept of a mode of a pre-trial detention center, lists the main measures of ensuring isolation by mode departments. We consider that the mode of the contents in a pre-trial detention center is means of achievement of the main objectives facing these establishments and, first of all, of ensuring reliable isolation of suspects and accused. The factors having impact on efficiency of analyzed activity are in detail considered. As it is specified that in each pre-trial detention center mode departments on which the task to provide a detention mode is assigned are created. Departments of a mode of pre-trial detention centers in the activity are guided by requirements of Federal law «About detention of suspects and accused, in commission of crimes» and departmental regulations. Results of conducted survey of respondents as which chiefs of pre-trial detention centers acted, showed that 70 % of respondents claim that arrived at a position of junior inspectors employees have insufficient knowledge and practical skills on carrying out regime actions. The

analysis of a number of reviews of the FPS of Russia about the mode and supervision organization in pre-trial detention centers and prisons is carried out, examples of negative consequences of unfair execution of the official duties, unfair carrying out searches of cameras as planned, not planned, and control are given. Problems of work of departments of a mode in pre-trial detention centers on ensuring isolation of suspects and the crimes accused of commission containing in cameras of a pre-trial detention center such as are revealed: optimization of number of regular employees; low qualification of staff of departments of a mode of a pre-trial detention center; inadequate execution of official duties; organization of searches and technical inspections of cameras. Solutions of the revealed problems which can be avoided in case of conscientious execution of official duties by the staff of departments of a mode are assumed. Also it is specified that very important factor is preparation of younger inspection structure from the first days of the service.

Key words: mode, pre-trial detention center, isolation, the personnel of a pre-trial detention center, the suspect accused, the persons holding in custody, cell communication, search, the access control, the forbidden subjects.

References

1. Federalnyi zakon ot 15.07.1995 g. № 103-FZ «O soderzhanii pod strazhey podozrevaemih i obvinyaemih v sovershenii prestupleniy» [The Federal law of the Russian Federation from July, 15th, 1995, № 103-FZ «About detention of suspects and crimes accused of commission»]. Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii – Collected legislation of the Russian Federation, 1995, no. 29, art. 2759.

2. Karavayev I. V. Mezhdunarodno-pravovie standarti soderzhaniya pod strazhey podozrevaemih i obvinyaemih, ih rol v reformirovanii sledstvennih izolyatorov Rossii. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [International legal standards of the contents under guards of suspects and accused, their role in reforming of pre-trial detention centers of Russia. Cand. jurid. sci. diss. abstract]. Ryazan, 2009.

3. Semenyuk V. I. Ispolnenie zaklyucheniya pod strazhu kak meri presecheniya v sovremennih usloviyah [Imprisonment execution as measures of restraint in modern conditions]. Ryazan, 2010.

4. Butorin D. E. Obespechenie trebovaniy izolyacii v sledstvennih izolyatorah [Providing requirements of isolation in pre-trial detention centers]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2010, no. 1.

5. Useev R. Z. Ponyatie, formi I rubezhi penitenciarnoy fortificacii [Ponyatiye, forms and boundaries of penitentiary fortification] Ugolovno-ispolnitelnoe pravo – Penal law, 2014, no. 1.

6. Ananyev O. G. Problema korrupcii v ugolovno-ispolnitelnoy sisteme FSIN Rossii (socialno-psihologicheskie aspect) [Problema of corruption in criminal and executive system of FSIN of Russia (social and psychological aspects)] Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2010, no. 4.

7. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. Special part]. Under the scientific editorship of V. P. Revin. Moscow, 2009.

8. Butorin D. E. Obespechenie rezhima soderzhaniya pod strazhey lic v sledstvennih izolyatorah. Diss. can. jurid. nauk [Providing a mode of detention of persons in pre-trial detention centers edging. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2013.

УДК 343.973
ББК 67.518.2
Т35

ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧ ТЕРЕХИН,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС;
ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ ЧЕРНЫШОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации деятельности УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: ryazantvi@yandex.ru.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Реферат: в статье обосновывается сущность, предлагается метод и описывается инструментарий количественной оценки криминального потенциала рецидивного преступления. Под криминальным потенциалом понимается максимально возможные экономические и социальные потери общества вследствие рецидивных преступлений; рассматривается преимущественно экономическая составляющая потенциала.

Криминальный потенциал рецидивного преступления и соответствующий ему криминальный потенциал рецидивиста определяется относительным ростом общественных потерь по сравнению с предыдущим (базовым) преступлением. Дано системное представление состава экономических потерь раскрытого преступления и способа их оценки.

Криминальный потенциал преступления отличен от потерь базового преступления рецидивиста по трем группам факторов:

– вероятность совершения рецидивного преступления, его относительная интенсивность и тяжесть;

– вероятность формирования рецидивистом вовлечения в преступную деятельность новых лиц и формирование преступной группы;

– динамика потерь от рецидивного преступления вследствие наращения потерь от нанесенного ущерба.

Эти отличия выражены совокупностью экспертных оценок. В итоге получены аналитические выражения криминального потенциала. Приведен пример оценки криминального потенциала десяти осужденных, отбывших наказание. Результаты показывают, что криминальный потенциал рецидивного преступления может в сотни раз превосходить потери от предыдущего преступления.

Ключевые слова: криминальный потенциал преступника, сущность, факторы влияния и способ количественной оценки.

Для управления стратегическим развитием уголовно-исполнительной системы (УИС) предлагается использовать показатель «криминальный потенциал рецидивных преступлений», измеряемый максимально возможными экономическими и социальными потерями общества вследствие рецидивных преступлений при сложившемся (неизменном) уровне эффективности правоохранительных органов. Далее рассматривается только экономическая составляющая потенциала. На основе этого понимания и рассмотренного ниже метода оценки потенциала стратегические результаты деятельности УИС, как и других правоохранительных органов, могут представляться вкладом [1] в его снижение.

Близким к криминальному потенциалу является понятие «общественная опасность преступлений». Под общественной опасностью понимается основанная на объективных критериях субъективная оценка социально-экономических потерь общества [2], инициированных преступлением. С позиций использования в управлении уголовно-исполнительной системой понятие потенциала имеет несомненный приоритет в силу большей объективности и возможности количественной оценки.

Потенциал (S) социально-экономического развития объектов управления получил широкое распространение в государственном и муниципальном управлении, в управлении бизнесом. Обосновано его определение в виде произведения максимально возможных результатов управленческого решения (R_{max}) на вероятность их получения ($P = \Psi(x, y)$, определяемую совокупностью изменений внешней (x) и внутренней (y) сред объекта:

$$S = R_{max} * \Psi(x, y). \quad (1)$$

В статье рассматривается криминальный потенциал лиц, имеющих судимость. Для них на основе

совокупности факторов риска [3] можно определить количественные характеристики потенциала и использовать их в качестве основных характеристик эффективности деятельности правоохранительных органов в стратегическом периоде.

Максимальным криминальным потенциалом по каждому из типов преступности обладают рецидивисты. Вследствие этого снижение криминального потенциала рецидивистов способствует снижению первичной и общей преступности. Основным проявлением снижения криминального потенциала, наиболее значимым для общества, является снижение вероятности совершения рецидивных преступлений осужденных после освобождения.

По аналогии с подходом к оценке потенциала развития социальных систем далее экономическая составляющая криминального потенциала осужденного, отбывшего наказание в учреждении УИС, определяется произведением ожидаемых интегральных экономических потерь (R_{max}) на вероятность совершения им рецидивного преступления $\Psi(x, y)$. Эта характеристика объективно отражает потенциальные экономические потери общества от вероятных рецидивов и может быть определена количественно.

Необходимыми условиями оценки криминального потенциала преступника (преступности) и его использования в управлении уголовно-исполнительной системой являются:

– обоснованный прогноз вероятности совершения освобождаемым осужденным рецидивного преступления;

– конкретное и однозначное определение состава и уровня потерь от рецидивного преступления, включая учет его влияния (последействия) на совокупность объектов, взаимосвязанных с объектом преступления;

– исследование факторов (причин), инициировавших преступления и их экономические результаты;

– обоснованный прогноз ожидаемых изменений (повышения эффективности) правоохранительной деятельности и его влияния на вероятность рецидивов и их результаты.

В качестве примера приведена совокупность экономических потерь общества от преступления против имущества и личности физического лица и принцип их оценки:

а) потери имущества пострадавшего. Определяются по остаточной стоимости имущества. При значительной стоимости имущества оценку должен производить независимый оценщик;

б) потери пострадавшего, вызванные неспособностью получать прежние доходы после преступления. Потери подтверждаются инвалидностью пострадавшего или иными причинами невозможности выполнять прежнюю работу и могут быть определены экспертом в соответствующей сфере деятельности;

в) личные издержки пострадавшего вследствие издержек на оплачиваемое лечение в связи с отсутствием необходимых процедур в составе обязательных услуг муниципальных и государственных лечебных заведений;

г) дополнительные расходы пострадавшего на личную защиту от преступлений в будущем. Эти расходы инициируются и финансируются пострадавшим, поэтому учет их может быть признан необоснованным;

д) потери предприятия (организации), на котором занят пострадавший, вследствие снижения выработки, роста издержек производства и других факторов, приведших к снижению прибыли. Потери определяются при необходимости временной замены пострадавшего или снижением объемов производства. Если пострадавший может быть признан ключевой фигурой, то его даже временное выбытие из производственного процесса может привести к значительным потерям, например, из-за отказа от выгодной сделки;

е) потери государства на лечение пострадавшего, включая оплату листков нетрудоспособности и дополнительное специальное лечение;

ж) потери общества на расследование преступления (расходы правоохранительных органов). Могут быть определены по общему времени работы сотрудников всех правоохранительных органов по этому преступлению и средней стоимости одного человеко-дня;

з) потери общества вследствие снижения налоговых отчислений во все виды бюджетов. Потери могут быть рассчитаны при определении влияния преступления на значения налоговых баз предприятия (организации), в котором работает пострадавший;

и) потери общества вследствие исключения преступника из производственного процесса. Определяются для преступлений, результатом расследования которых является лишение свободы обвиняемого (содержание в СИЗО и далее в ИК). Потери общества могут быть определены по добавленной стоимости, приходящейся в среднем на одного работающего соответствующего предприятия, или валовому продукту на одного занятого по стране в целом за время отвлечения совершившего преступление от трудовой деятельности.

Состав экономических потерь, определяющих криминальный потенциал рецидивного преступления, можно рассматривать как более широкое (общее) представление потерь от преступления, не имеющего своим результатом рецидивы. Относи-

тельное изменение потерь общества от преступления, следствием которого явился рецидив, по сравнению с базовым преступлением предлагается определять по трем отличиям.

Первое отличие состоит в необходимости учета вероятностного характера потенциала рецидивных преступлений, которые могут быть совершены освобожденным осужденным, избравшим криминальный образ жизни.

Введем следующие обозначения:

δ – вероятность совершения рецидивного преступления с учетом влияния исправительного действия приговора, воспитательной деятельности персонала учреждения УИС и условий жизнедеятельности после освобождения, $0 < \delta < 1$;

$\mu_р$ – количество рецидивных преступлений (интенсивность преступной деятельности) осужденного, отбывшего срок наказания, которое может совершить без вовлечения в преступную деятельность новых лиц до его последующего лишения свободы. Поскольку вероятность совершения рецидивного преступления положительна ($0 < \delta$), то $\mu_р > 1$. Примем, например, $\mu_р = 2$, учитывая профессиональную подготовку рецидивиста, условия его жизнедеятельности после освобождения и эффективность деятельности правоохранительных органов;

$\mu_{гр}$ – количество рецидивных преступлений (интенсивность преступной деятельности) осужденного, отбывшего срок наказания, которые он может совершить в составе организованной им группы;

W_0 – экономические потери общества от совершения осужденным предыдущего (базового) преступления, приведенные по средней ставке наращения капитала по кредитам высокого риска за период от момента совершения базового преступления до рецидива;

$\Omega_р$ – относительные значения изменений экономических результатов рецидивного преступления по отношению к предыдущему. В силу вышеизложенного предлагается считать $\Omega_р \geq 1$, а конкретное его значение определять в зависимости от изменений личностных характеристик осужденного, прежде всего его ориентации на ресоциализацию и вероятности поддержки этой ориентации семьей, государственными и муниципальными структурами.

С учетом этих предпосылок относительное изменение потенциала рецидивных преступлений осужденного, освободившегося из мест лишения свободы, с учетом вероятностных характеристик их совершения равно:

$$W1o = \delta^* \Omega_р^* \mu_р . \qquad (2)$$

Второе отличие состоит в росте количества преступлений при вовлечении новых лиц в преступную деятельность и интенсивности совершения ими преступлений. Обозначим:

χ – численность новых лиц, вовлеченных в преступную деятельность освободившимся осужденным, намеренным продолжать свою криминальную деятельность. Обозначим количество преступлений, совершенных каждым из них до их раскрытия и наказания в виде лишения свободы ($\mu_{гр}$). Тогда общее количество преступлений, совершенных новыми членами преступного сообщества, составит $\chi^*\mu_{гр}$. Значения показателей χ и $\mu_{гр}$ для определения экономического и социального потенциалов одинаковы.

Менее очевидно, но не менее важно учесть изменение тяжести совершения преступлений новыми членами преступного сообщества. Динамика структуры рецидивной преступности в стране является негативной (рост доли опасных и особо опасных преступлений и экономического ущерба обществу). Распространенное понимание изменения социально-экономических последующих рецидивных преступлений состоит в их росте. Однако эмпирических доказательств этой тенденции на основе репрезентативной выборки нет. Кроме того, можно предположить отсутствие непрерывной тенденции роста тяжести преступлений рецидивистов деморализованного типа по классификации Ю. М. Антоняна и неадекватных рецидивистов по классификации В. Фокса, если исключить рост экономических потерь вследствие инфляции. Но при этом часть преступлений, совершенных созданной рецидивистом преступной группой, может принести обществу большие социально-экономические потери. Если созданная группа будет группой специальных преступлений, то их тяжесть может оказаться неизменной по отношению к тяжести преступлений, совершенных рецидивистом в одиночку. Обозначим тяжесть преступлений, инициированных деятельностью рецидивиста, привлекшего к преступной деятельности новых лиц, $\Omega_{гр}$, и примем $\Omega_{гр} \geq 1$. При этом для упрощения расчетов можно принять равенство относительных изменений тяжести экономических и социальных рецидивных преступлений($\Omega_{грэ} = \Omega_{грс}$).

В итоге ожидаемый рост общественных потерь за счет совершения преступлений вовлеченными в преступную деятельность новыми лицами (неустойчивые, несовершеннолетние и др.) в относительном (W2o) выражении составит:

$$W2o = \delta^* \Omega_р^* \mu_р^* \chi^* \mu_{гр}^* \Omega_{гр}. \qquad (3)$$

Соотношение (3) может учитывать также возможность совершения лицами, вовлеченными рецидивистом в преступную деятельность, других преступлений, полностью или частично отвлекаться от производительного легального труда.

Совокупное относительное превышение первого и второго отличия потенциала рецидивиста от экономической оценки потерь предыдущего преступления в статике равно их сумме:

$$Wo_{\Sigma} = W2o + W1o. \quad (4)$$

Третье отличие состоит в необходимости учета в стратегическом управлении динамики потенциала, состоящей в потерях от последействия рецидива. Период и сила негативного влияния рецидивных преступлений на последующие социально-экономические потери общества в настоящее время не исследованы, какие-либо количественные оценки отсутствуют. Но не вызывает сомнения различное влияние выявленных и доведенных до судебного приговора рецидивных преступлений, нераскрытых и латентных преступлений. Первая группа рецидивных преступлений может и не быть стимулом вовлечения в преступную деятельность новых лиц или даже стать сдерживающим фактором вследствие предупреждающего влияния тяжести наказания. Нераскрытые и латентные рецидивы, наоборот, стимулируют рост числа вовлекаемых в криминальную деятельность лиц. Можно предположить, что период последействия резонансных преступлений достаточно значителен.

Для упрощения способа учета последействий экономических потерь приняты следующие предпосылки:

– экономические потери, инициируемые будущими преступлениями, наращиваются по средней ставке доходности рынка. Для 2015 г. и ряда последующих лет можно принять ставку равной 0,15;

– уровень и динамика вероятности инициации будущих преступлений должны быть определены на основе социально-экономических прогнозов.

Предполагаемая динамика экономических потерь общества с учетом вероятности ожидаемого рецидива преступления и вовлечения в преступную деятельность новых лиц (динамика экономического криминального потенциала преступника) приведена на рисунке (пунктирные линии). Ей предшествует динамика фактических общественных потерь от ранее совершенного преступления (сплошные линии). Типичная ситуация для осужденных состоит в компенсации ими за период лишения свободы части общественных потерь. На графике эти компенсационные взносы представлены ежегодными платежами. Некомпенсированная часть нарастает по некоторой ставке, например по ставке рискованного кредита. Предполагается подготовка и совершение осужденным, отбывшим срок лишения свободы, подготовка нового (рецидивного) преступления в течение времени T. Для оценки потенциала рецидива некомпенсированные потери могут не учитываться. Но если определять общие потери общества от преступной деятельности рецидивиста, то следует в формулу 4 включить некомпенсированные потери с учетом их роста за период между преступлениями.

Больший потенциал совершения рецидивного преступления определяется возросшей за время лишения свободы «квалификацией» рецидивиста и вероятностью вовлечения новых лиц. Наибольшее значение он может получить при создании организованной преступной группы.

Для аналитического представления третьего отличия учтем дополнительный рост наращения потерь (Δr), учитывающий возможность расширения количества преступников, включая формирование новых (вторичных) рецидивистов и совершаемых ими преступлений. Этот фактор определяет и более высокие темпы наращения потерь рецидивного преступления по сравнению с потерями от преступления без рецидива. Возможный рост эффективности правоохранительной деятельности на рисунке может быть представлен ожидаемым снижением экономических потерь и ставки их наращения во времени.

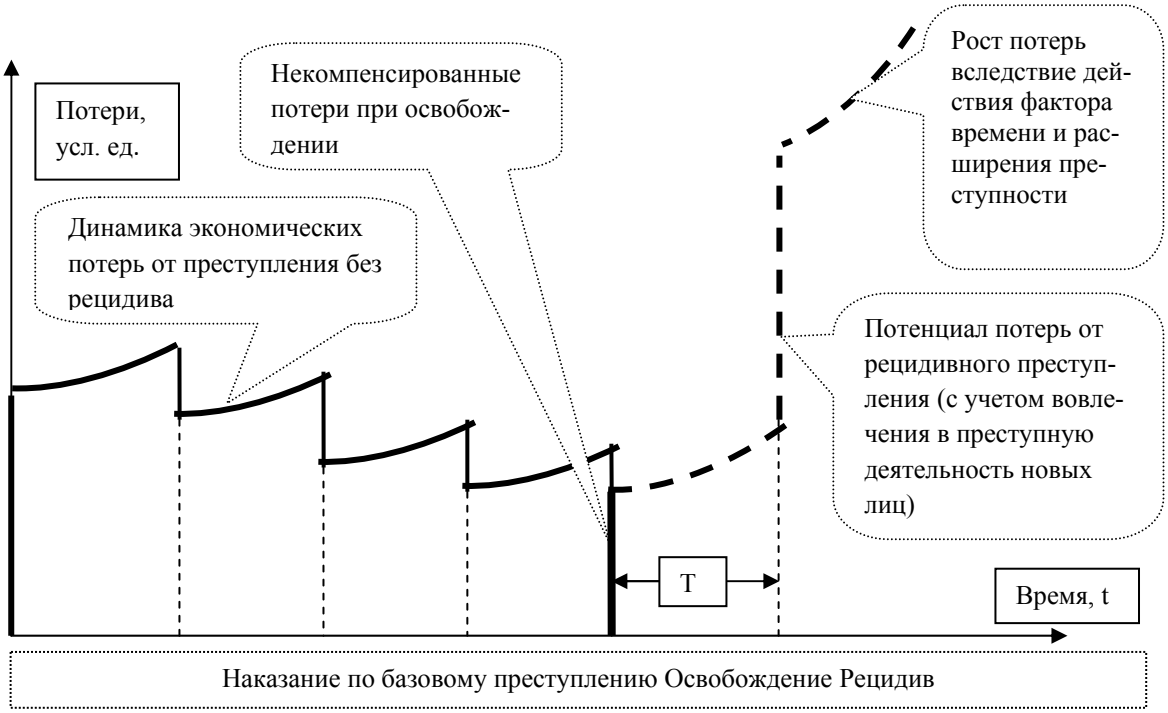

Рис. Динамика экономических потерь от рецидивного преступления с учетом рецидива

В итоге криминальный потенциал осужденного, склонного к рецидивной деятельности, приведенный ко времени освобождения осужденного при условии раскрытия рецидивного преступления и лишения свободы рецидивиста в момент времени t будет равен:

$$W_{рец.} = W0*\delta* \Omega_р* \mu_р*(1+ \chi*\mu_{гр}* \Omega_{гр})*(1+r+\Delta r)^{(T+t)}. \quad (5)$$

Аналогично изложенному криминальный потенциал рецидивного преступления может быть определен по социально-экономическим потерям общества. Проблема соизмерения экономических и социальных потерь в этом случае может быть решена на основе введения экспертами бальных оценок тяжести экономических и социальных преступлений.

Пример определения относительного значения (по сравнению с нерецидивным преступлением, совершенным вне группы лиц) криминального потенциала осужденных, освобождаемых после отбытия наказания, приведен ниже. В расчете использованы характеристики 10 осужденных, освобожденных в 2013 г. из учреждений УИС Приморского края [4]. Коэффициенты, введенные для определения потенциала, оценены нами. Естественно, что их следует рассматривать как примерные. Абсолютные значения криминального потенциала рецидивистов не определялись, поскольку не были известны абсолютные значения общественных потерь по базовому преступлению. Было принято: t + T = 5 лет.

Таблица

Сравнительная характеристика ожидаемого уровня ресоциализации осужденных

Осужденные	Статьи УК РФ	Количество судимостей	Вероятность рецидива, δ %	$\mu_р$, отн. ед.	$\Omega_р$, отн. ед.	$\Omega_{гр}$, отн. ед.	χ, чел.	$\mu_{гр}$, отн. ед.	Δr, %	Относительное значение криминального потенциала, отн. ед.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
№ 1	319, 131 (ч. 1), 69 (ч. 2), 77 (ч. 1)	2	85	2	2	2	2	2	5	36,3
№ 2	319, 132, (ч. 1), 69 (ч. 2), 69 (ч. 5)	1	75	2	1	0	0	1	5	3,08

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
№ 3	166 (ч. 2), 30 (ч. 3)	2	10	1	1	0	0	1	5	0,158
№ 4	158 (ч. 2), 158 (ч. 3)	1	45	1,5	1.5	1	1	2	5	3,3
№ 5	162 (ч. 2)	1	45	1,5	1,5	1	1	2	5	4,8
№ 6	158 (ч. 2)	4	100	3	2	4	5	3	5	578
№ 7	158 (ч. 2)	1	25	1	1	0	0	1	5	0,4
№ 8	105 (ч. 1)	4	100	3	2	4	5	3	5	578
№ 9	105 (ч. 2)	3	100	3	2	4	5	3	5	578
№ 10	112 (ч. 2)	2	40	2	1,5	1	1	2	5	5,7

Пример показывает значительный рост криминального потенциала преступления, организованного и совершенного осужденным после освобождения. По трем освобожденным он превышал базовые потери в сотни раз. Но одновременно для двух осужденных был меньше единицы, то есть их общественная опасность незначительна. Следовательно, развитие теории и инструментария определения криминального потенциала осужденных можно рассматривать как возможность получения важнейшей характеристики постпенитенциарной работы с освобожденным из учреждения УИС.

Список литературы

1. Терехин В. И. Эффективность УИС: сущность и методы количественной оценки : монография. Рязань, 2014.

2. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности : учеб. пособие. М., 1982.

3. Терехин В. И., Чернышов В. В. Количественная оценка уровня ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2.

4. Хаустов В. В. Совершенствование методов оценки и анализа эффективности деятельности учреждений УИС : магистерская диссертация / науч. рук. В. И. Терехин. Рязань, 2014.

VALERY ILYICH TERYOKHIN,
phd in economics, professor,
honored scientist of the higher school of the Russian Federation,
professor of the management and penal system activity organization department;
VICTOR VALENTINOVICH CHERNYSHOV,
phd in law, associate professor,
associate professor of the management and penal system activity organization department
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: ryazantvi@yandex.ru.

CRIMINAL POTENTIAL OF RECIDIVISM FROM THE POINT OF VIEW OF ECONOMICS

Annotation: in this article the essence, method and instruments of quantitative estimation of criminal potential of recidivism are described. Criminal potential is the highest possible economic and social loss caused by recidivism. Here the potential is mainly treated from the point of view of economics.

Criminal potential of recidivism and corresponding recidivist's criminal potential are determined by relative growth of public loss compared with the previous (basic) crime. The system overview of the solved crime economic loss and method of its estimation are shown. There exist three groups of factors that help to differentiate criminal potential of an offence and loss caused by recidivist's basic crime:

– probabilities of recidivism, its relative intensity and severity;

– probabilities of involving new members by the recidivist and forming a new criminal group;

– the dynamics of loss from recidivism as a result of loss growth from caused damage.

These differences are shown with the help of expert estimations. At the end analytical expressions of criminal potential are derived. As an example, criminal potential of ten convicts having completed their sentence is estimated. The results have shown that criminal potential of recidivism can surpass loss from the previous crime by a factor of hundreds.

Key words: delinquent's criminal potential, essence, influence and method of quantitative estimation.

References

1. Terehin V. I. Jeffektivnost' UIS: sushhnost' i metody kolichestvennoj ocenki [Effectiveness of the penal system: the nature and methods of quantitative-assessment-governmental]. Ryazan, 2014.

2. Babaev M. M. Social'nye posledstvija prestupnosti [Social consequences of crime]. Moscow, 1982

3. Terehin V. I., Chernyshov V. V. Kolichestvennaja ocenka urovnja resocializacii i social'noj adaptacii osuzhdennyh [Quantify the level of re-socialization and social adaptation of the convicted person]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : crime and punishment, 2013, no. 2.

4. Haustov V. V. Sovershenstvovanie metodov ocenki i analiza jeffektivnosti dejatel'nosti uchrezhdenij UIS. Magisterskaja dissertacija. Nauchnyj rukovoditel' V. I. Terehin [Improve the assessment and analysis of the effectiveness of the institutions UIS: Master's thesis; scientific director of V. I. Terekhin]. Ryazan, 2014.

УДК 346.548
ББК 65.291.9-983
Б91

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА БУРАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры экономики и менеджмента
(Академия ФСИН России)
E-mail: buranova_ea@mail.ru;
ДЕНИС НИКОЛАЕВИЧ РУСАНОВ,
старший инженер отдела организации трудовой адаптации осужденных
и внешних заказов
(Управление организации производственной деятельности и трудовой
адаптации осужденных ФСИН России)
E-mail: kambodgia@bk.ru.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Реферат: в статье рассматриваются индикаторы экономической безопасности, которые имеют три отличительных свойства: количественно отражают угрозы экономической безопасности, обладают высокой чувствительностью и изменчивостью, взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени.

Ежегодно разрабатываются программы развития приносящей доход деятельности федеральных казенных учреждений, в которых запланировано выполнение восьми показателей, призванных обеспечивать увеличение количества трудоустроенных осужденных, выполнение норм выработки, рост заработной платы, максимальную загрузку производственных мощностей, улучшение экономических показателей приносящей доход деятельности и снижение уровня кредиторской задолженности.

В статье проводится анализ результатов реализации программ по итогам работы за период с 2011 по 2013 год.

По итогам работы за 2013 г. запланированные мероприятия и утвержденные показатели программы в полном объеме выполнены в трех территориальных органах ФСИН России, еще в одиннадцати они выполнены по 7 из 8 показателей.

Анализ результатов реализации программ показал, что в остальных территориальных органах ФСИН России выполнено от 3 до 6 показателей.

Основными причинами невыполнения отдельных показателей программ являются недостаточная загрузка производственных мощностей, низкая квалификация осужденных и мотивация к труду, неэффективная организация производственного процесса, в некоторых территориальных органах – отсутствие работы по оптимизации технологического процесса производимой продукции с целью снижения накладных расходов и себестоимости товаров, выпускаемых исправительными учреждениями.

Предлагается расширить перечень показателей экономической безопасности следующими критериями:

отношение прогнозируемого объема производства к величине его производственных мощностей;

доля инновационной продукции во всей продукции предприятия;

износ основных фондов предприятия;

соотношение численности трудоустроенных осужденных на объектах УИС и численности осужденных, подлежащих привлечению к труду.

По данным показателям планируются и пороговые значения, позволяющие охарактеризовать уровень экономической безопасности учреждений УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, экономика, экономическая безопасность, критерии экономической безопасности, пороговые значения показателей, кредиторская задолженность, норма выработки, производственная мощность, инновационная продукция, износ основных фондов.

Экономика как наиболее сложная система имеет тысячи показателей, характеризующих ее состояние. Только в официальных таблицах прогноза социально-экономического развития России их содержится более 300. Из всей совокупности для анализа безопасности Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН предложено использовать 150 показателей, которые можно назвать индикаторами исходя из следующих трех их отличительных свойств: они количественно отражают угрозы экономической безопасности; обладают высокой

чувствительностью и изменчивостью и поэтому большей способностью предупреждать общество, государство и субъекты рынка о возможных опасностях в связи с изменением макроэкономической ситуации, принимаемых правительством мерах в сфере экономической политики; взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени [1, с. 55].

В целях обеспечения экономической безопасности УИС ФСИН России осуществляется контроль за эффективностью принимаемых мер руководителями территориальных органов ФСИН России [2, с. 14]. Ежегодно разрабатываются программы развития приносящей доход деятельности федеральных казенных учреждений, связанной с привлечением осужденных к труду (далее – программы), в которых установлены 8 показателей. Запланированные показатели программ должны ежегодно обеспечивать увеличение количества трудоустроенных осужденных, выполнение норм выработки, рост заработной платы, максимальную загрузку производственных мощностей, улучшение экономических показателей приносящей доход деятельности и снижение уровня кредиторской задолженности.

Программы утверждаются заместителем директора ФСИН России, курирующим вопросы производства. Контроль за их выполнением осуществляется управлением организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных ФСИН России ежеквартально.

Проведенный анализ результатов реализации программ по итогам работы за период с 2011 по 2013 год включительно показал, что с каждым последующим анализируемым периодом показатели в большинстве случаев имеют положительную динамику (табл.).

Анализ результатов выполнения программ развития приносящей доход деятельности за 2011–2013 гг.

№ п/п	Показатели	Годы						Отклонение фактических значений 2011–2013 гг.
		2011		2012		2013		
		план	факт	план	факт	план	факт	
1	Доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг, млн руб.	26 862,0	28 329,6	28 482,3	28 818,2	28 509,8	29 520,1	1190,5
2	Расходы, млн руб.	25 404,3	–	26 626,4	27 098,8	26 850,8	28 040,1	–
3	Превышение доходов над расходами, млн руб.	1457,7	–	1855,9	1719,4	1638,0	1480	–
4	Дебиторская задолженность, млн руб.	859,7	859,6	880,0	737,5	792,8	753,9	– 105,7
5	Кредиторская задолженность, млн руб.	2658,5	2437,8	2358,8	2634,9	2334,0	2632,9	195,1
6	Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах, чел.	157 865	158 427	175 647	158 947	166 857	158 431	4
7	Выполнение установленных норм выработки, %	59,87	55,18	62,17	57,01	65,53	63,98	8,8
8	Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений), руб.	170,21	175,73	185,11	176,35	188,78	196,2	20,47

По показателю «доходы от рыночных продаж товаров, работ и услуг» из года в год наблюдается увеличение, которое за трехлетний период составило 1190,5 млн руб. Если проанализировать плановые и фактические значения данного показателя, то наибольшее отклонение достигнуто в 2011 – 105,4 %.

По критерию «расходы» наибольшее отклонение планового значения от фактического достигнуто в 2013 г. (104,4 %), причем темп роста расходов опередил темп роста доходов на 0,9 %.

Разница между вышеперечисленными показателями определяет значение превышения доходов над расходами. В 2012 г. наблюдается недовыпол-

нение планового показателя на 136,5 млн руб., или на 8,02 %, в 2013 г. недовыполнение данного показателя на 10 %.

По уровню дебиторской задолженности за трехлетний период наблюдается снижение на 105,7 млн руб., что является положительным моментом в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Сравнение плановых значений с фактическими также характеризует положительную динамику. По кредиторской задолженности наблюдается увеличение на 195,1 млн руб.

По показателю «среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах» в 2011 г. процент выполнения составляет 100,4 %, а в 2012 и 2013 г. наблюдается недовыполнение: в 2012 – на 9,5 %, в 2013 – на 5 %.

По итогам работы за 2013 г. запланированные мероприятия и утвержденные показатели программы в полном объеме выполнены в трех территориальных органах ФСИН России, еще в одиннадцати территориальных органах они выполнены по 7 показателям из 8.

Анализ результатов реализации программ показал, что в остальных территориальных органах ФСИН России выполнено от 3 до 6 показателей.

В 25 территориальных органах ФСИН России не выполнены показатели по доходам от рыночных продаж товаров, работ и услуг, в 45 – по расходам, в 36 – по превышению доходов над расходами, в 25 – по уровню дебиторской задолженности, в 24 – по кредиторской задолженности, в 40 – по количеству привлеченных к труду на оплачиваемых работах осужденных, в 25 – по выполнению установленных норм выработки, в 10 – по среднедневной заработной плате осужденных.

Анализ динамики показателей среднесписочной численности осужденных, привлеченных к труду, и выполнения установленных норм выработки за 2011–2013 гг.

Основными причинами невыполнения отдельных показателей программ являются недостаточная загрузка производственных мощностей, низкая квалификация осужденных и мотивация к труду, неэффективная организация производственного процесса, в некоторых территориальных органах – отсутствие работы по оптимизации технологического процесса производимой продукции с целью снижения накладных расходов и себестоимости товаров, выпускаемых исправительными учреждениями [3, с. 103; 4, с. 158].

Вместе с тем в настоящее время в УИС во исполнение требований ст. 108 УИК РФ осуществляют среднее профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных 306 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений ФСИН России.

Обучение проводится более чем по 200 наименованиям профессий, востребованных на рынках труда субъектов Российской Федерации, а также производстве исправительных учреждений.

Показатель «доля осужденных, освобожденных без профессии», установленный государственной программой Российской Федерации «Юстиция» на уровне 8,6 %, по итогам 2013/2014 учебного года составил 6,7 %.

Согласно приказу ФСИН России от 14 ноября 2013 г. № 658 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-11 “Обеспечение экономической безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы”» и Инструкции по ее заполнению и представлению разработаны показатели, определяющие уровень экономической безопасности учреждений и органов УИС. Основными из них являются:

– полученные лимиты бюджетных обязательств;

– фактические кассовые доходы;

– фактические кассовые расходы;

– утвержденный прогноз кассовых доходов;

– наличие просроченной кредиторской задолженности;

– объем производства товаров по видам производственной деятельности: металлообработка, деревообработка, швейное производство, сельскохозяйственное производство, продовольственные товары;

– объем закупленных товаров по видам деятельности: металлообработка, деревообработка, швейное производство, сельскохозяйственное производство, продовольственные товары.

Сводный отчет в разрезе территориальных органов ФСИН России по указанной форме статистической отчетности представляется во ФСИН России к 15 января года, следующего за отчетным. В связи с тем что информация по форме ФСИН-11 будет представлена впервые и включать в себя статистические данные за 2014 г., определить на данный момент критический уровень показателей экономической безопасности, включенных в вышеуказанную форму статистической отчетности, невозможно.

Вместе с тем предлагается расширить перечень основных показателей, характеризующих уровень экономической безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, и определить их пороговые значения на основе практического опыта коммерческих предприятий и организаций.

1. *Отношение прогнозируемого объема производства к величине его производственных мощностей.* Из опыта работы ряда отраслей промышленности следует, что рентабельную работу предприятиям обеспечивает объем производства, равный не менее 70 % величины производственной мощности. Если производственные мощности загружены менее чем на 70 %, то предприятия, как правило, находятся в кризисной ситуации и оказываются убыточными. Таким образом, величину 70 % можно считать пороговым значением экономической безопасности по этому показателю.

2. *Доля инновационной продукции во всей продукции предприятия.* По данному показателю пороговое значение может варьироваться в зависимости от того, к какой отрасли принадлежит производство. Например, по швейному и продовольственному производству пороговое значение показателя может составлять 10 %, по металлообработке – 5 %.

3. *Износ основных фондов предприятия.* Пороговое значение экономической безопасности производства по этому параметру также может быть различным по отраслям. Например, по металлообработке – 60 %, а по продовольственному и швейному производству – 50 %. Вместе с тем наиболее распространенным и приемлемым для всех производств будет пороговое значение по износу основных фондов – в 50 %.

4. *Отношение численности трудоустроенных осужденных на объектах УИС к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду.* На основе результатов выполнения программ по итогам 2011–2013 гг. полагаем целесообразным установить уровень порогового значения экономической безопасности производства по данному показателю в размере 35 %.

Перечисленные показатели экономической безопасности с их рекомендуемыми пороговыми значениями позволят выявить наиболее серьезные угрозы экономической безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и предпринять меры по уменьшению их негативного воздействия.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. М., 2012. 815 с.

2. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 14.

3. Бармашов В. И. Использование интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы в целях совершенствования их трудовой адаптации // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1 (84). С. 103.

4. Юнусов С. А. Современные проблемы привлечения осужденных к труду в контексте реализации принципа справедливости в деятельности УИС // Человек : преступление и наказание. 2014. № 2. С. 158.

ELENA ANATOL'EVNA BURANOVA,
phd in economics, associate professor,
deputy head of the department of economics and management
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: buranova_ea@mail.ru;
DENIS NIKOLAEVICH RUSANOV,
senior engineer of the department of labor adaptation of convicts and external orders
(the FPS of Russia)
E-mail: kambodgia@bk.ru.

MAIN INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE PENAL SYSTEM OBJECT

Annotation: the article deals with indicators of economic security, which have three distinctive properties: quantitatively reflect economic security threats, have high sensitivity and variability, interact with each other in a fairly large extent.

Annually programs of income-generating activities are developed, which is scheduled to run eight indicators. Planned indicators programs must provide annual increase in the number of employed convicts implementation of production standards, wage growth, maximum capacity utilization, improved economic performance gainful employment and a reduction in accounts payable.

The article analyzes the results of the program on the basis of work for the period from 2011 to 2013. The following table is a comparison of the actual targets, and their changes over time. More clearly separate indicators are reflected in the chart.

On the results of 2013 the planned activities and the approved program indicators are fully complied in three regional offices of the Federal Penitentiary Service of Russia, and in eleven regional offices the Program is carried out in 7 of 8 indicators.

Analysis of the results of the program showed that in the rest of the territorial bodies of the FPS of Russia carried out from 3 to 6 indicators.

The main causes of failure of some indicators of the program are the lack of capacity utilization, low qualification of convicts and the motivation to work, inefficient organization of the production process, in some regional offices this is the lack of work on optimizing the process of production in order to reduce overhead costs and the cost of goods produced by correctional institutions.

It is proposed to expand the list of indicators of economic security on the following criteria:

– the ratio of the predicted output to the value of its production capacity;

– the share of innovative products in the production of enterprise;

– depreciation of fixed assets of the enterprise;

– the ratio of the number of employed convicts at the facilities of the penal system to the number of inmates to be held liable to work.

According to the planned indicators and threshold values the level of economic security of penal institutions can be characterized.

Key words: economy, economic security, economic security criteria, the threshold levels, accounts payable, the rate of production, production capacity, innovative products, depreciation of fixed assets.

References

1. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii [The economic security of Russia. Edited by V. K. Senchagova]. Under the editorship of V. K. Senchagov. Moscow, 2012, 815 p.

2. Smirnova I. N., Shcherbakov A. V. Sovershenstvovanie organizacionnogo obespechenija bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Improving the organizational security of the penal system]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2014, no. 1, p. 14.

3. Barmashov V. I. Ispol'zovanie intellektual'nogo potenciala osuzhdennyh k lisheniju svobody v celjah sovershenstvovanija ih trudovoj adaptacii [The use of the intellectual potential of the convicted persons to deprivation of liberty in order to improve their labour adaptation]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2014, no. 1, p. 103.

4. Yunusov S. A. Sovremennye problemy privlechenija osuzhdennyh k trudu v kontekste realizacii principa spravedlivosti v dejatel'nosti UIS [Current problems of involvement of convicted persons in labour in the context of realization of the principle of justice in the penal activity]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2014, no. 2, p. 158.

УДК 331.101:343.8
ББК 65.292.9-64
Ч-49

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНЫШОВ,
преподаватель кафедры экономики и менеджмента
E-mail: ilya_4@mail.ru;
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КУПЦОВ,
кандидат физико-математических наук, доцент,
начальник кафедры математики и информационных технологий управления
(Академия ФСИН России)
E-mail: kuptsov_michail@mail.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ТРУДА: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Реферат: анализ существующих тенденций развития производственного комплекса учреждений уголовно-исполнительной системы России указывает на близость стагнации. Упрощение трудовых функций, составляющих содержание труда осужденных, по причине низкой рабочей квалификации и изношенности производственных фондов вкупе с низким уровнем трудовой занятости контингента исправительных учреждений создают объективные затруднения реализации основных целей труда – исправление преступников и возмещение ими ущерба, причиненного потерпевшим лицам и государству. Кроме того, стабильно высокая финансовая нагрузка на работающих осужденных, проявляющаяся в форме удержаний из их заработной платы, нивелирует принцип материальной заинтересованности в результатах общественно полезного труда.

С целью изучения структуры социальных и экономических интересов современных осужденных в различных условиях отбывания наказания анализируются результаты анонимного социологического опроса 250 осужденных, занятых на производственных объектах исправительных учреждений, а также 74 сотрудников, проходящих службу в подразделениях уголовно-исполнительной системы. Респонденты высказывают свое мнение о сравнительной значимости материальных и моральных мотивов трудоустройства осужденных. Сопоставление ответов осужденных и сотрудников администрации исправительных учреждений указывает на низкую роль стандартных материальных мотивов в системе экономических интересов, что подтверждается результатами аналогичных исследований в других регионах России.

Отсутствие материальной заинтересованности осужденного в общественно полезном труде и его результатах позволяет сформировать мнение о том, что мотивационная структура работников в местах лишения свободы существенно деформирована в сравнении с мотивационной структурой свободного труженика. Заметны определенные сдвиги в сторону теневизации экономических отношений, что может проявляться в различных формах использования орудий труда и материально-технических ресурсов в личных целях осужденных в ущерб коллективным ценностям и общим целям исправительного учреждения.

В качестве итогового формулируется вывод о необходимости трансформации существующих отношений в сфере труда осужденных в направлении повышения их материальной заинтересованности в результатах общественно полезного труда.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, производство в уголовно-исполнительной системе, трудовая занятость осужденных, выработка осужденных, заработная плата осужденных, производственные отношения, экономические интересы, мотивация, материальное стимулирование, теневые экономические отношения.

Проблемы привлечения осужденных к производительному оплачиваемому труду не теряют своей актуальности на протяжении всего постсоветского двадцатилетия. Однако, несмотря на определенные усилия, предпринимаемые со стороны уголовно-исполнительной системы (УИС), прогнозировать окончательное их решение в обозримой перспективе вряд ли представляется возможным.

За годы либеральных экономических преобразований состояние «тюремного» производства объективно оценивается как близкое к стагнации [10]. Несмотря на устойчивую положительную динамику выпуска товарной продукции производственными подразделениями исправительных учреждений (рис. 1), тенденции роста выручки (и, как следствие, выработки) в основном обусловливаются макроэкономическими факторами: ростом цен на сырье, повышением тарифов на энергоносители, что в конечном итоге увеличивает материалоемкость продукции.

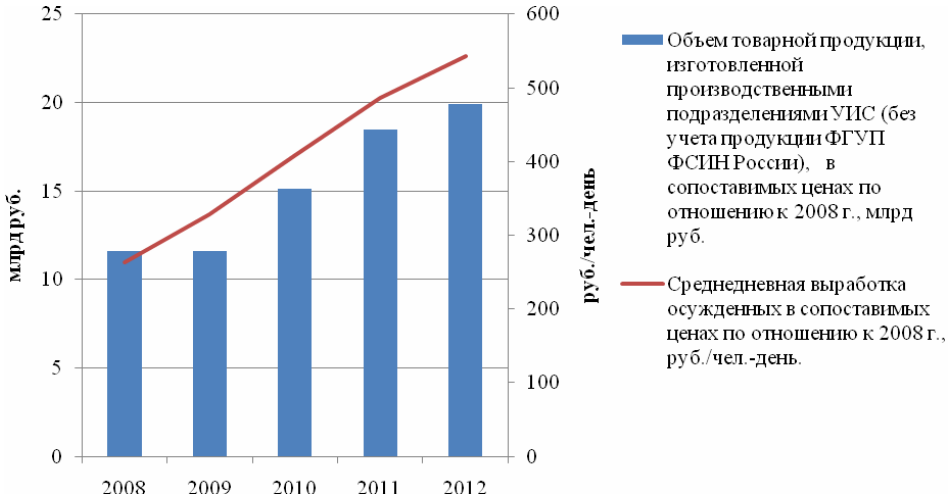

Рис. 1. Динамика производства товарной продукции и производительности труда осужденных к лишению свободы в 2008–2012 гг. (официальная статистика ФСИН России, расчеты автора)

Однако оценка конкурентоспособности выпускаемой осужденными продукции, предназначенной к реализации как внутри ведомства, так и за его пределами, объективно указывает на существование серьезных проблем. Изделия, производимые осужденными, отличаются низкими параметрами технологичности и качества, невысокими потребительскими свойствами. Это ярко иллюстрирует негативная динамика фонда оплаты труда (ФОТ) за 2011–2012 гг., очищенного от инфляционной составляющей, которая регистрирует снижение зарплатоемкости производства в исправительных учреждениях (рис. 2).

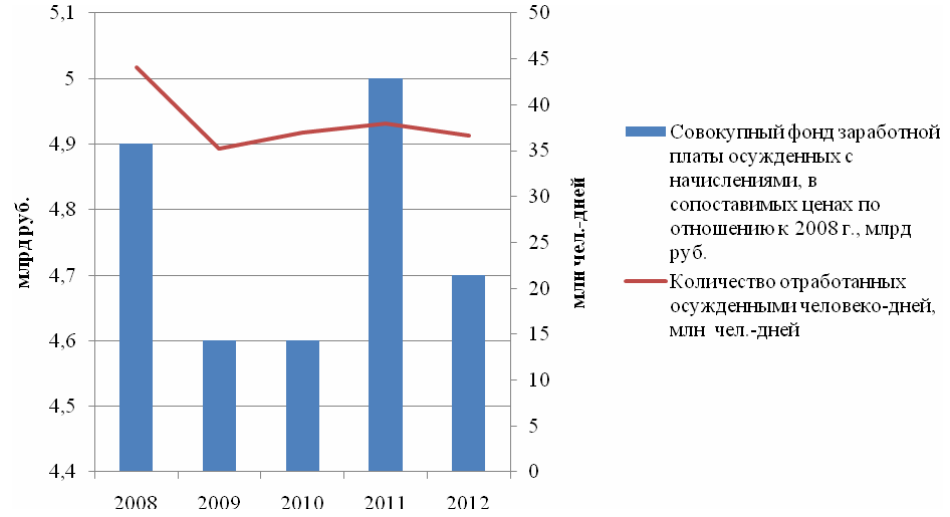

Рис. 2. Динамика фонда заработной платы и реального фонда рабочего времени, отработанного осужденными к лишению свободы в 2008–2012 гг. (официальная статистика ФСИН России, расчеты автора)

При малой вариативности количества отработанных осужденными дней на производственных объектах исправительных учреждений представленная на графике динамика ФОТ напрямую указывает на снижение среднего разряда выполняемых работ, то есть фактически – на упрощение трудовых функций в процессе производства продукции [8].

Текущее состояние социально-трудовой сферы УИС, оцениваемое широким спектром технико-экономических показателей (вывод осужденных на оплачиваемые работы, количество отработанных человеко-дней, среднедневная заработная плата, процент выполнения нормированных заданий и пр.), несмотря на положительную динамику в сравнении с кризисным 2009 г., также остается на достаточно низком уровне (рис. 3).

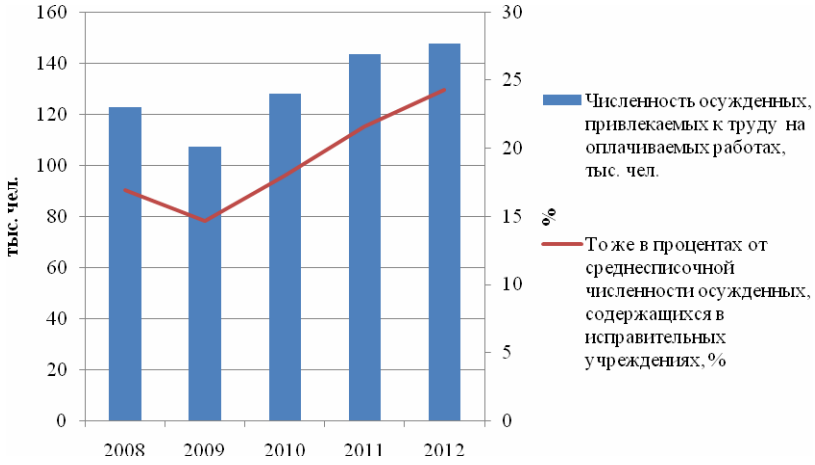

Рис. 3. Динамика численности осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, в 2008–2012 гг. (официальная статистика ФСИН России, расчеты автора)

Так, некоторый рост численности осужденных, занятых на оплачиваемых работах, позволил приблизить показатель вывода на работы к 2012 г. к 25-процентной отметке. Между тем сравнение существующего уровня трудового использования осужденных с соответствующим значением 40–50-летней давности (в 70-х годах XX века на производстве в ИТУ были заняты трудом более 70 % осужденных, в 1979 г. – 87,6 % [10]) показывает всю остроту существующих проблем организации трудовой занятости, не позволяющих вовлечь в социально-трудовые отношения большую часть контингента исправительных учреждений.

Масштабная безработица спецконтингента не только приводит к конкретным проблемам в форме осложнения оперативной обстановки в колониях, увеличения не погашенных осужденными исков по исполнительным листам и невозмещенных затрат на содержание в местах лишения свободы, но и ставит под угрозу реализацию основной цели, поставленной обществом перед УИС, – исправление осужденных, в том числе посредством общественно полезного труда.

Упомянув о проблеме осужденных как финансового бремени для социума, следует отметить, что с позиции общества эффективность деятельности УИС во многом определяется объемом денежных средств, возмещенных осужденными потерпевшим лицам в результате совершения противоправных деяний. Немаловажным является и размер затрат государства на содержание преступников в местах лишения свободы, компенсированных из средств, находящихся на их личных счетах. Динамика удержаний с осужденных денежных средств по указанным направлениям приведена на рисунке 4.

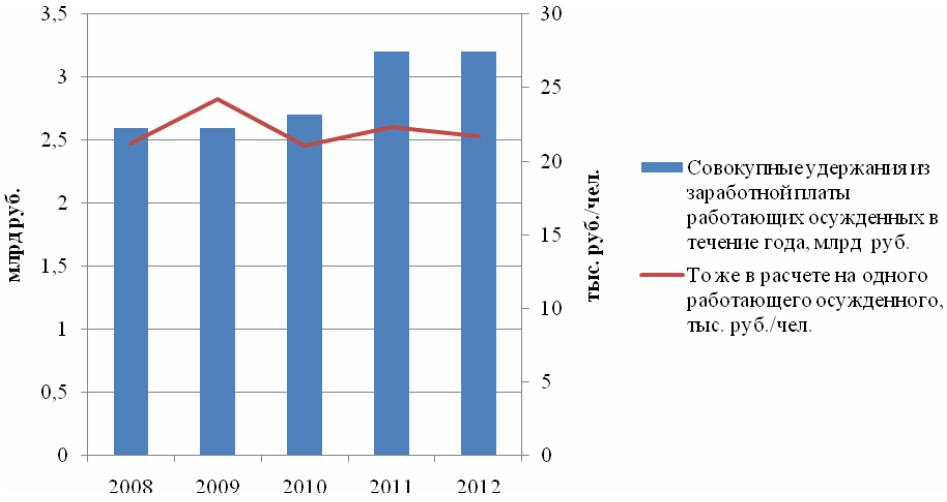

Рис. 4. Динамика удержаний из заработной платы осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, в 2008–2012 гг. (официальная статистика ФСИН России, расчеты автора)

Таким образом, нельзя не согласиться с профессором М. Г. Детковым, констатировавшим, что труд находящихся «за решеткой» арестантов (таковых не более 20–25 % от их совокупной численности) сегодня не выступает в роли «нормального» экономического явления с тесно присущими ему социальными и воспитательными функциями (либо ярко выраженными экономическими целями, рациональным содержанием и весомыми материальными мотивами). Не является он и результативным средством в борьбе с уголовными правонарушениями [2, с. 36]. Даже представители Федеральной службы исполнения наказаний подчеркивают, что «значительная часть исправительных учреждений не справляется с возложенной на них уголовно-исполнительным законодательством задачей по обеспечению обязательного привлечения осужденных к труду, а их производственно-хозяйственная деятельность все в меньшей степени этому способствует» [11, с. 5].

Сложившаяся в постсоветской «тюремной» экономике ситуация предопределила падение спроса на исследования в сфере повышения эффективности трудоиспользования осужденных, обеспечения их материальной заинтересованности, совершенствования организации труда и производства, обозначив при этом ограниченность их ресурсного обеспечения. В связи с этим серьезного изучения современной социально-трудовой проблематики в отношении осужденных к лишению свободы в научных подразделениях УИС за исключением отдельных публикаций [1, 3–6, 8, 9] практически не проводилось. В статье нами предпринята попытка осмыслить экономическую природу труда осужденных, а также проанализировать экономические (материальные) и социальные интересы этих лиц, в соответствии с которыми любой человек активно действует в различных сферах жизни, в том числе в сфере труда.

Трудовой процесс осужденных имеет объективное сходство с деятельностью законопослушных наемных работников в условиях соответствующего способа производства. В то же время трудоиспользование «сидельцев» предполагает учет специфических отношений, безусловно, оказывающих заметное влияние на функционирование производственной сферы мест лишения свободы. Подобные отношения напрямую связываются с неформальными правилами поведения осужденных друг с другом, установленным порядком взаимодействия с администрацией ИУ, влиянием криминальной субкультуры на попавшего в неволю человека и т. п. Все это, на наш взгляд, не может не влиять на экономическое (трудовое) поведение осужденных и эффективность их занятости.

В местах лишения свободы, равно как в иных социальных системах, производственные отношения проявляются в форме экономических интересов. Последние, выступая как отношения между основными агентами воспроизводственного процесса, выступают опосредующим звеном между потребностями конкретных субъектов отношений и их хозяйственной деятельностью.

Лежащие в основе побудительных мотивов к труду и реализуемые через трудовую деятельность, экономические интересы объективны по своему характеру и определяются положением данных людей в иерархии общественного производства. Они отражаются в сознании работников в виде поставленных перед собой целей и дальнейших стремлений к их достижению. Именно поэтому с целью изучения экономических интересов лиц, отбывающих наказание, нами было проведено анонимное анкетирование 250 осужденных мужчин, занятых на производственных объектах двух учреждений (строгого и общего режимов), расположенных на территории Рязанской области. Респондентами выступили лица, осужденные за совершенные преступления как впервые (первая категория, общий режим содержания, 67 чел.), так и повторно (вторая категория, строгий режим содержания, 183 чел.).

Нами было проведено анонимное анкетирование 74 сотрудников, проходящих службу в учреждениях и органах ФСИН России на должностях среднего и старшего начальствующего состава. Опрос проводился в письменной форме.

Математико-статистическая обработка результатов анкетирования осуществлялась с помощью пакетов прикладных программ IBM SPSS и MS Excel. Дополнительно в процессе обработки результатов по каждой паре изучаемых признаков определялся такой статистический параметр, как уровень значимости, характеризующий вероятность ошибочного принятия альтернативной гипотезы.

Краткая характеристика осужденных, выступивших в качестве респондентов, имеет следующий вид (табл.).

Таблица

Некоторые характеристики осужденного, занятого на оплачиваемых работах, в условиях различного режима содержания

Показатель	Общий режим	Строгий режим
Средний возраст, лет	30	37
Доля лиц, работавших до вступления приговора суда на гражданских предприятиях по текущей специальности, %	42	40
Средний стаж обшей трудовой деятельности в исправительном учреждении, лет	2,15	4,59
Средний стаж трудовой деятельности в исправительном учреждении по текущей специальности, лет	1,29	2,92

Для выявления основных побудительных мотивов к труду арестантам были предложены вопросы: «Что для Вас послужило решающим мотивом в момент трудоустройства?» Допускалась многовариантность позиций – одновременный выбор нескольких основных мотивов к труду. Ответы распределились следующим образом (рис. 5).

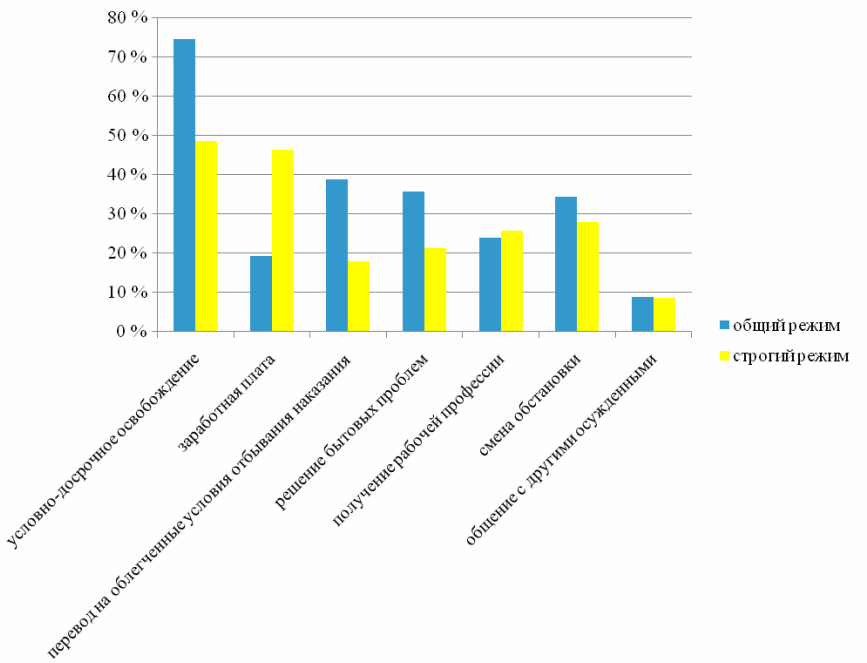

Рис. 5. Структура мотивов трудовой деятельности осужденных (на основе результатов анкетирования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях УФСИН России по Рязанской области)

Кроме того, с подобным вопросом мы обратились к сотрудникам исправительных учреждений, дополнив их двумя вариантами ответов, которые осужденные в силу вполне понятных причин проигнорировали бы. Во-первых, определенная категория осужденных при трудоустройстве руководствуется мотивами использования средств производства (оборудования, материально-технических и энергетических ресурсов) в целях личного обогащения, что уводит экономические отношения в теневую сферу [12]. Во-вторых, некоторые осужденные устраиваются на производственные объекты исключительно под страхом наказания со стороны администрации исправительного учреждения.

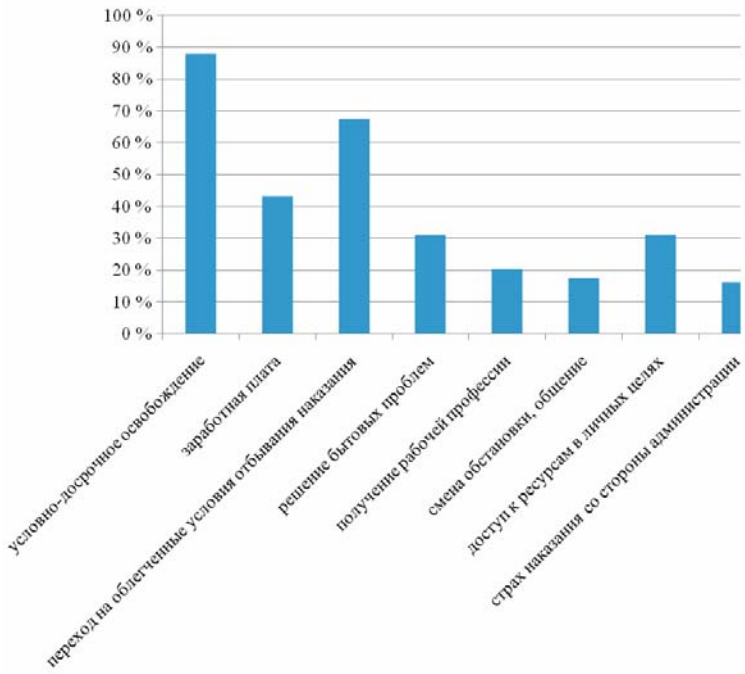

Рис. 6. Структура мотивов трудовой деятельности осужденных
(на основе результатов анкетирования сотрудников исправительных учреждений ФСИН России)

Обобщение результатов социологического исследования показало, что побудительные мотивы основной массы осужденных в большинстве случаев не сопряжены с денежным вознаграждением. Если среди рецидивистов заработная плата представляет экономический интерес для 39 % респондентов, то среди осужденных, отбывающих наказание впервые, денежным мотивом руководствуются 19 %.

На наш взгляд, побудительные мотивы осужденных как из первой, так и из второй группы в большинстве случаев тесно не сопряжены с материальным стимулированием (денежным вознаграждением), хотя, безусловно, оно имеет существенное значение для осужденных, приговоренных к длительным срокам наказания (в работе время идет быстрее, материальную поддержку со стороны ожидать не приходится). Кроме того, к числу факторов, влияющих на трудовую активность осужденных вне связи с той или иной группой, мы бы отнесли и моральные стимулы. По словам респондентов, их роль не должна игнорироваться, поскольку «осужденные-второходы» порой выходят на производство для того, чтобы их работу заметили и оценили представители администрации ИУ. Участники опроса не нацелены в основном на получение ими в условиях отбывания наказания рабочей профессии, ни первой, ни дополнительной. Таким образом, об удовлетворенности их трудом речь не идет. Но что совсем, по нашему мнению, очевидно, так это желание осужденных трудиться (вернее, наглядно показывать свое позитивное отношение к труду) исключительно ради досрочного приближения момента освобождения. Однако и здесь далеко не все однозначно. Результаты анкетирования как раз указывают на заинтересованность опрашиваемых лиц в поддержании формального состояния занятости (например, для сохранения трудового стажа), чем в реальных результатах трудовой деятельности.

Схожей направленностью обладает и трудовой мотив, преследующий цель перехода такого осужденного на облегченные условия отбывания наказания. Имеется немало примеров, когда формальная принадлежность к рабочей бригаде рассматривается административной комиссией ИУ в качестве повода для его перевода на «облегченку». Впрочем, и иные мотивы к труду (смена обстановки или решение бытовых проблем) явно не стоит в прямом смысле считать таковыми. Они не следуют из «истинных» экономических интересов осужденных, а, скорее, свидетельствуют об их отсутствии. И этому есть объяснение: не воспринимая коллективные ценности как свои личные (каждый осужденный обязан трудиться, так как труд – это средство исправления и воспитания), такие арестанты вырабатывают ценности защиты от них. Вместо эффективного решения производственных вопросов они видят иные насущные для них задачи, связанные с осуществлением санитарно-гигиенических действий, изготовлением предметов для личных нужд, прямым общением с другими работниками и т. д.

Все это свидетельствует лишь об одном. Реальная мотивационная структура осужденных не соответствует мотивационной структуре потенциально результативного труженика. Сегодня в местах лишения свободы сформировалась ситуация, когда привлечение их к труду (принуждение к принятию и достижению исходящих от администрации ИУ коллективных ценностей) происходит в обмен на создание для них возможности преследовать от выхода на производство свои личные интересы, точнее, достигать своих целей, обусловленных личными ценностями. Однако достижение этих целей не увязано с результатами легальной трудовой деятельности, что подтверждает анализ мотивационной структуры опрошенных.

Таким образом, существующие отношения в процессе труда осужденных в настоящее время нельзя охарактеризовать как экономические отношения свободных тружеников. В связи с этим трансформация этих отношений, формирование заинтересованности осужденных в результатах их общественно полезного труда – одна из первейших задач, способствующая повышению эффективности производственного сектора УИС.

Список литературы

1. Бармашов И. Н., Бармашов В. И. Совершенствование трудовой адаптации осужденных в целях повышения уровня эффективности их ресоциализации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 12. С. 17–21.

2. Детков М. Производство и труд в свете реформ системы исполнения уголовных наказаний в Российском государстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 35–40.

3. Емельянова Е. В. Правовое регулирование и организация труда осужденных в России : монография. М., 2009.

4. Зубкова В. И. Исправление осужденных: реальность и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 44–48.

5. Калашников Г. М. Мотивация трудовой деятельности осужденных в уголовно-исполнительной системе : монография. Рязань, 2010.

6. Нариманов Н. Ф. Содержание и особенности общественного блага, предоставляемого уголовно-исполнительной системой // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 125–129.

7. Погудин О. А. Оптимизация системы оплаты труда осужденных: понятие, противоречия и проблемы достижения // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 38–44.

8. Погудин О., Чернышов И. Об организации труда осужденных и возможностях применения к ним зачета рабочих дней // Человек и труд. 2013. № 10. С. 33–36.

9. Погудин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 132–139.

10. Сорокин А. Труд как средство исправления // Преступление и наказание. 2013. № 2. С. 3–7.

11. Чернов С. Б. Теневые экономические отношения : монография. М., 2013. 118 с.

ILYA NIKOLAEVICH CHERNYSHOV,
lecturer of the department of economy and management
E-mail: ilya_4@mail.ru;
MIKHAIL IVANOVICH KUPTSOV,
phd in physics and mathematics, associate professor,
head of the department of mathematics and information technology in management
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: kuptsov_michail@mail.ru.

ECONOMIC INTERESTS OF CONVICTS IN THE PROCESS OF LABOR: A STRUCTURAL ANALYSIS

Annotation: the analysis of existing trends in the development of the industrial complex of institutions of the Penal system of Russia indicates the proximity of the stagnation. The simplification of labor functions that make up the content of the work of convicts in cause of the low skilled and worn out assets, coupled with the low employment in correctional institutions create an objective difficulty in realizing the objectives of the labor – correction of criminals and compensation for their damages caused to the injured persons and the state. In addition,

a consistently high financial burden on working convicted, manifested in the form of deductions from their wages, undermine the principle of material interest in the outcome of public benefit work.

To study patterns of social and economic interests of convicts in modern conditions and various terms of imprisonment the results of the anonymous sociological survey of 250 convicts, employed in production facilities of correctional institutions, and 74 employees, serving in units of the penitentiary system are analyzed. Respondents express their opinion about the comparative importance of the material and moral motives of employment of convicts. The comparison of responses of convicts and employees of the administration of correctional institutions indicates low standard role of material incentives in the system of economic interests, as evidenced by the results of similar studies in other regions of Russia.

The absence of material incentives of convicted persons in public-useful work and its results allows to form the opinion that the incentive structure of workers in places of imprisonment significantly deformed in comparison with the motivational structure of the free worker. Some shifts in the direction of the shadowing of economic relations are noticed, which can be manifested in various forms using tools and material-technical resources for personal purposes of convicts to the detriment of collective values and goals of the correctional facility.

Finally the author concludes that the need to transform existing relations in the sphere of convict's employment towards improving their financial interest in the outcome of public benefit work.

Key words: penal system, manufacture in penal system, employment of convicts, productivity of convict's labor, wage of convicts, productive relationships, economic interests, motivation, financial incentives, black economic relations.

References

1. Barmashov I. N., Barmashov V. I. Sovershenstvovanie trudovoj adaptacii osuzhdennyh v celjah povyshenija urovnja jeffektivnosti ih resocializacii [Improving labour adaptation of convicts in order to improve the efficiency of their re-socialization]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Statements of Penal system, 2011, no. 12, pp. 17–21.
2. Detkov M. Proizvodstvo i trud s svete reform sistemy ispolnenija ugolovnyh nakazanij v rossijskom gosudarstve [Production and labour reforms of the system of execution of criminal punishment in Russia]. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy – Statements of Penal system, 2003, no. 6, pp. 35–40.
3. Emel'janova E. V. Pravovoe regulirovanie i organizacija truda osuzhdennyh v Rossii [Law regulation and organization of the labour of the convicts in Russia]. Moscow, 2009.
4. Zubkova V. I. Ispravlenie osuzhdennyh: real'nost' i perspektivy [Correction of convicted persons: current state and prospects]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 3, pp. 44–48.
5. Kalashnikov G. M. Motivacija trudovoj dejatel'nosti osuzhdennyh v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [Motivation of labor activity of the convicts in the penitentiary system]. Rjazan, 2010.
6. Narimanov N. F. Soderzhanie i osobennosti obshhestvennogo blaga, predostavljaemogo ugolovno-ispolnitel'noj sistemoj [The essence and peculiarities of public good provided by the penal service]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2011, no. 2, pp. 125–129.
7. Pogudin O. A. Optimizacija sistemy oplaty truda osuzhdennyh: ponjatie, protivorechija i problemy dostizhenija [Payment for the work which prisoners do: concept, contradictions and challenges]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2010, no. 2, pp. 38–44.
8. Pogudin O., Chernyshov I. Ob organizacii truda osuzhdennyh i vozmozhnostjah primenenija k nim zacheta rabochih dnej [About the organization of the labour of the convicts and the possibilities of applying the offset working days]. Chelovek i trud – Man and labor, 2013, no. 10, pp. 33–36.
9. Pogudin O., Chernyshov I. Proizvodstvennyj potencial ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: na puti k vozrozhdeniju ili k stagnacii? [Production potential in penitentiary system of Russia: on the path to revival or stagnation?]. Problemy teorii i praktiki upravlenija – Problems of the theory and practice of management, 2014, no. 2, pp. 132–139.
10. Sorokin A. Trud kak sredstvo ispravlenija [Work as a mean of correction]. Prestuplenie i nakazanie – Crime and punishment, 2013, no. 2, pp. 3–7.
11. Chernov S. B. Tenevye jekonomicheskie otnoshenija [Black economic relations]. Moscow, 2013, 118 p.

УДК 378.6:343.82
ББК 67.409р30-2
К44

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ КИСЕЛЕВ,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки;
СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕНИСЬЕВ,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: denisevser@rambler.ru.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ И НАДЗОРА» В ВУЗАХ ФСИН РОССИИ

Реферат: основные образовательные программы вузов ФСИН России по специальности 031001.65 – Правоохранительная деятельность включают в себя 9 учебных дисциплин профессионального цикла, реализующих специализацию: оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование и организация режима, правовое регулирование и организация надзора, организация охраны, организация конвоирования, инженерно-технические средства охраны и надзора, обеспечение безопасности, воспитательная работа с осужденными, организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Изучение специальных дисциплин носит ярко выраженный интегративно-междисциплинарный характер, который определяется спецификой будущей профессиональной деятельности. Учет междисциплинарных связей открывает широкие возможности для реализации в программах взаимосвязанного обучения.

Инженерно-технические средства охраны и надзора – одна из учебных дисциплин специализации, которая связывает весь остальной блок, она позволяет курсантам получить представление об «инженерной архитектуре» учреждений УИС, современной электронной начинке, знакомит с современными компьютеризированными комплексами сбора и обработки информации.

В статье впервые поднимается вопрос об актуальности проблемы изучения учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» в вузах ФСИН России. Во главу угла ставится одно из концептуальных направлений развития учреждений ФСИН России – дальнейшее внедрение интегрированных систем безопасности.

Будущие выпускники должны стать уверенными пользователями различных автоматизированных рабочих мест, с помощью которых осуществляется управление интегрированными системами безопасности.

Проводится анализ тематического плана, используемой примерной программы учебной дисциплины, в результате которого изучение нескольких тем признается нецелесообразным, так как они не будут востребованы будущими выпускниками в их служебной деятельности. В примерную программу вводятся три темы, посвященные изучению интегрированных систем безопасности, которые позволят: проследить историю развития применения интегрированных систем безопасности на объектах УИС, усвоить их тактико-технические характеристики, овладеть конфигурированием, понять возможности программной интеграции подсистем входящих в ее состав.

Рассматриваются пути совершенствования примерной рабочей программы учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора».

Ключевые слова: инженерно-технические средства охраны и надзора, интегрированная система безопасности, система охранно-тревожной сигнализации, система охранного телевидения, система контроля и управления доступом, система оперативно-диспетчерской связи, система громкоговорящей связи, автоматизированное рабочее место, примерная программа учебной дисциплины, тематический план.

В статье предпринята попытка представить один из возможных вариантов построения содержания дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора». По словам В. В. Краевского, «содержание образования – это категория педагогическая, она переводит социальный заказ, формируемый обществом, на язык педагогики. Разрабатывая содержание образования, педагог-ученый тем самым раскрывает и конкретизирует социальный заказ средствами своей науки, а преподаватель, реализуя в практической деятельности это содержание, тем самым выполняет этот заказ» [1, с. 43].

Содержательная сторона обучения определяется характером будущей профессиональной деятельности выпускника вуза ФСИН России и отражается в учебных дисциплинах, которые включены в программы обучения конкретного учебного

заведения. В содержании обучения учитывается также специфика специальностей и специализаций, по которым организована подготовка в вузе ФСИН России. Оно определяется, с одной стороны, как целое для учебных заведений отдельного ведомства, с другой – как частное для изучения отдельных предметов. Первое отражается в ГОС ВПО и квалификационных требованиях, второе – в программах учебных дисциплин, необходимых для подготовки специалистов УИС определенной квалификации. И то и другое должно быть научно обосновано и носить системный характер.

Основные образовательные программы вузов ФСИН России по специальности 031001.65 – Правоохранительная деятельность включают в себя 9 учебных дисциплин профессионального цикла, реализующих специализацию: оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование и организация режима, правовое регулирование и организация надзора, организация охраны, организация конвоирования, инженерно-технические средства охраны и надзора, обеспечение безопасности, воспитательная работа с осужденными, организация деятельности УИИ.

Изучение специальных дисциплин носит ярко выраженный интегративно-междисциплинарный характер, который определяется спецификой будущей профессиональной деятельности. Учет междисциплинарных связей открывает широкие возможности для реализации в программах взаимосвязанного обучения. Инженерно-технические средства охраны и надзора – одна из учебных дисциплин специализации, которая связывает весь остальной блок, она позволяет курсантам получить представление об «инженерной архитектуре» учреждений УИС, современной электронной начинке, знакомит с современными компьютеризированными комплексами сбора и обработки информации.

По мнению П. И. Образцова, В. М. Косухина, «в настоящее время в военных вузах отбор содержания обучения, как правило, осуществляется либо экспертным путем с привлечением заказчиков подготовки специалистов, либо авторитарно-интуитивно ведущими специалистами факультета (кафедры). Последний из названных подходов, к сожалению, часто приводит к борьбе кафедр за учебные часы, что в конечном итоге отрицательно сказывается на качестве содержания образовательных программ» [2, с. 75].

Как известно, примерная рабочая программа учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» разработана в Воронежском институте ФСИН России и определяет инвариантную (обязательную) часть учебного курса, наряду с требованиями стандарта, относящимися к результатам образования, является ориентиром для составления авторских рабочих программ. Тематический план программы состоит из 16 тем приведен в таблице 1.

Таблица 1

Тематический план примерной программы учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора»

№ п/п	Наименование темы
1	Сущность и содержание учебной дисциплины. Основы инженерно-технического обеспечения служебной деятельности подразделений УИС
2	Ограждения и инженерные заграждения объектов
3	Инженерные сооружения и конструкции на постах, в специальных зданиях и помещениях
4	Оборудование контрольно-пропускных пунктов
5	Назначение, состав и классификация технических средств охраны и надзора. Рубежи обнаружения на объектах охраны. Техническая эксплуатация инженерно-технических средств охраны и надзора. Планирование технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора. Обязанности должностных лиц по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора
6	Периметровые датчики обнаружения
7	Системы сбора и обработки информации. Статистическая отчетность состояния инженерно-технического обеспечения служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России
8	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора постоянных объектов исправительных колоний, воспитательных колоний, лечебных исправительных учреждений. Инженерно-техническое обеспечение службы временных караулов по экстренному конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых в лечебные учреждения и охрана их в период лечения
9	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора помещений
10	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны временных производственных объектов
11	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны кратковременных производственных объектов
12	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора следственных изоляторов (тюрем)

13	Особенности оборудования инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов, расположенных в особых условиях местности
14	Оборудование отдельно дислоцированных подразделений, складов (баз), отдельно стоящих административных зданий
15	Оборудование обменных пунктов и транспортных средств для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании
16	Оборудование вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы. Использование систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS и систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждениях и органах УИС

По нашему мнению, в рассматриваемом тематическом плане учебной дисциплины не учтены основные положения Концепции развития службы охраны, а именно одно из положений модернизации ИТСОН – дальнейшее внедрение интегрированных систем безопасности (ИСБ) на объектах УИС. На сегодняшний день более половины учреждений УИС оснащены различного рода компьютерными комплексами сбора и обработки информации [3]. Совершенно очевидно, что выпускникам завтрашнего дня в своей профессиональной деятельности придется столкнуться с эксплуатацией автоматизированных рабочих мест (АРМ) интегрированных систем безопасности при исполнении служебных обязанностей, а также организационными аспектами применения систем видеонаблюдения и систем контроля управления доступом (СКУД) вне зависимости от узкой специализации [4].

В результате изучения дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» будущие выпускники должны стать уверенными пользователями автоматизированных рабочих мест интегрированных систем безопасности в части, их касающейся. Напомним, что согласно приказу Минюста России от 17 июня 2013 г. № 94 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 “Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы”» управление ИСБ на действующих объектах УИС осуществляется посредством следующих АРМ: АРМ оперативного дежурного, дежурного помощника начальника следственного изолятора, дежурного помощника начальника тюрьмы; АРМ начальника караула; АРМ часового-оператора ПУТСО; АРМ оператора ПУТСН (СОТ); АРМ операторов СОТ режимных зданий и помещений СИЗО и тюрем; АРМ операторов СОТ изолированных помещений со строгими условиями отбывания наказания учреждения УИС, а также у камер ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ; АРМ КПП для пропуска людей; АРМ сборного отделения; АРМ бюро пропусков; АРМ системного администратора ИСБ.

Таким образом, для узкой специализации – организация режима и надзора в УИС необходим практический опыт работы на АРМ оперативного дежурного, дежурного помощника начальника следственного изолятора, дежурного помощника начальника тюрьмы (ОД, ДПНСИ, ДГТНТ); АРМ оператора ПУТСН; для узкой специализации – организация охраны и конвоирования в УИС – на АРМ начальника караула (НК), АРМ часового-оператора ПУТСО; для узкой специализации – оперативно-розыскная деятельность в УИС – на всех вышеперечисленных АРМ [5].

В предлагаемой примерной программе предусмотрено изучение лишь одной темы, касающейся данной тематики, с общим названием – «Системы сбора и обработки информации. Статистическая отчетность состояния инженерно-технического обеспечения служебной деятельности учреждений и органов ФСИН России». Название темы подразумевает изучение целого перечня электронных устройств: концентраторы (приборы приемные контрольные охранно-пожарные); аналоговая система технических средств охраны «Ночь-12» (до сих пор довольно широко использующаяся разработка конструкторского бюро внутренних войск); компьютеризированные системы безопасности (системы, основой которых служит ЭВМ, но не имеющие интеграционных связей на программном и аппаратном уровнях); интегрированные системы безопасности. На наш взгляд, содержание данной темы охватывает слишком широкий круг электронных устройств и требует корректировки.

Следует отметить отсутствие в примерной программе темы, посвященной оборудованию учреждений УИС системами видеонаблюдения. Речь идет о требованиях, предъявляемых к техническим характеристикам видеокамер, рекомендациям по их установке на подступах к объекту, в запретной зоне, на внутренней территории объекта, использованию носимых видеорегистраторов. Нет также темы, раскрывающей требования к оборудованию учреждений УИС системами контроля и управления доступом, рекомендациям по размещению точек доступа на КПП, в запретной зоне, внутренней территории объекта (локальных участках, режим-

ных корпусах). Особое внимание следует уделить находящим все более широкое применение биометрическим системам контроля и управления доступом.

Мы считаем, что к недостаткам примерной программы можно отнести следующее:

– темы № 9–11, 13, 14 являются узконаправленными, и их изучение не будет востребовано будущими выпускниками в их служебной деятельности;

– в теме № 16 рассматриваются три довольно больших вопроса, не взаимосвязанных друг с другом, поэтому считаем, что она сильно перегружена и требует разделения.

На основании изложенного предлагается внести следующие изменения в тематический план примерной учебной программы.

1. Исключить темы № 9–11, 13,14, являющиеся узконаправленными и не представляющими практический интерес для будущих выпускников в их профессиональной деятельности.

2. Изучение ИСБ предлагается разбить на 3 темы, имеющие следующие названия:

а) «Классификация систем сбора и обработки информации. Основные виды ИСБ, поставляемых на объекты УИС, их тактико-технические характеристики». Изучение данной темы позволит курсантам проследить историю развития систем сбора и обработки информации на объектах УИС, понять их технические возможности;

б) «Оборудование объектов УИС системами видеоконтроля, системами контроля управления доступом. Конфигурирование ИСБ на объектах УИС, основные способы программной интеграции подсистем, входящих в ее состав». Данная тема необходима прежде всего потому, что при монтаже системы или ее наращивании возникают вопросы, связанные с размещением датчиков обнаружения, видеокамер, точек доступа на внутренней территории учреждения, в запретной зоне охраняемого объекта. В этой работе (составление технического задания для дальнейшего его использования подрядчиком) принимают участие как сотрудники группы ИТО связи и вооружения, так и сотрудники отделов охраны и безопасности, непосредственно эксплуатирующие ИСБ. Важное значение имеют интеграционные связи между подсистемами, входящими в ИСБ. Алгоритмы взаимодействия подсистем (задание для поставщика программного обеспечения) также требуют участия сотрудников отделов безопасности и охраны;

в) «Автоматизированные рабочие места интегрированной системы безопасности». Изучение данной темы позволит курсантам ознакомиться с возможностями управления ИСБ с различных АРМ, отработать в ходе практических занятий действия ДПНК, НК при возникновении различных ситуаций в ходе служебной деятельности.

3. Из темы № 16 предлагается исключить вопрос оборудования вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы и выделить его в отдельную тему, вопрос использования систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS перенести в тему № 15, в которой идет речь о транспортных средствах для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании. Вопрос применения систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждениях и органах УИС предлагается выделить в отдельную тему в связи с тем, что он является достаточно объемным и сложным для усвоения.

С учетом указанных изменений тематический план примерной программы будет отражать современные тенденции, происходящие в ходе модернизации ИТСОН на объектах УИС, и выглядеть следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Авторский тематический план примерной программы учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора»

№ п/п	Наименование темы
1	Сущность и содержание учебной дисциплины. Основы инженерно-технического обеспечения служебной деятельности подразделений УИС
2	Ограждения и инженерные заграждения объектов
3	Инженерные сооружения и конструкции на постах, в специальных зданиях и помещениях
4	Оборудование контрольно-пропускных пунктов
5	Назначение, состав и классификация технических средств охраны и надзора. Рубежи обнаружения на объектах охраны. Техническая эксплуатация инженерно-технических средств охраны и надзора. Планирование технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора. Обязанности должностных лиц по технической эксплуатации инженерно-технических средств охраны и надзора
6	Периметровые датчики обнаружения
7	Классификация систем сбора и обработки информации. Основные виды ИСБ, поставляемых на объекты УИС, их тактико-технические характеристики

8	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора постоянных объектов исправительных колоний, воспитательных колоний, лечебных исправительных учреждений. Инженерно-техническое обеспечение службы временных караулов по экстренному конвоированию осужденных, подозреваемых и обвиняемых в лечебные учреждения и охрана их в период лечения
9	Оборудование объектов УИС системами видеоконтроля, системами контроля управления доступом. Конфигурирование ИСБ на объектах УИС, основные способы программной интеграции подсистем, входящих в ее состав
10	Автоматизированные рабочие места интегрированной системы безопасности
11	Оборудование инженерно-техническими средствами охраны и надзора следственных изоляторов (тюрем)
12	Оборудование вновь строящихся и подлежащих реорганизации учреждений уголовно-исполнительной системы.
13	Оборудование обменных пунктов и транспортных средств для перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, при конвоировании. Использование систем электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС и ГЛОНАСС/GPS при конвоировании
14	Использование систем электронного мониторинга поднадзорных лиц (СЭПЛ) в учреждения и органах УИС

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: примерные программы основаны на ГОС, они не идеальны, поскольку их разрабатывают люди (которые могут ошибаться, неточно представлять реальную ситуацию или недобросовестно подходить к делу) и в неизменном виде редко могут обеспечивать учебный процесс, поэтому их необходимо анализировать и дорабатывать, что, бесспорно, возможно.

Список литературы

1. Краевский В. В. Методология педагогики: пособие для педагогов-исследователей. Чебоксары, 2001. 244 с.

2. Образцов П. И., Косухин В. М. Дидактика высшей военной школы. Орел, 2004. 317 с.

3. Масленников Е. Е. Совершенствование организационных основ функционирования службы охраны территориального органа УИС в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Уголовно-исправительное право. 2012. № 1. С. 14–16.

4. Шелковников А. П., Литвишков В. М. Педагогические условия применения информационно-коммуникационных технологий в системе дополнительного профессионального образования ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 110–115.

5. Быков А. В., Шипилов В. В. К вопросу о понятии оперативной техники и социальной значимости оперативно-технических мероприятий // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 160–164.

ALEXANDER MIKHAYLOVICH KISELYOV,
doctor of pedagogical sciences, associate professor,
professor of the department of mobilization and tactical and special preparation;
SERGEY ALEKSANDROVICH DENISYEV,
lecturer of the department of the organization of the mode and supervision in penal system,
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: denisevser@rambler.ru.

ABOUT THE ACTUAL PROBLEMS OF STUDYING OF DISCIPLINE «ENGINEERING AND TECHNICAL MEANS OF PROTECTION AND SUPERVISION» IN THE UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

Annotation: the main educational programs of higher education institutions of the FPS of Russia in the specialty 031001.65 – Law-enforcement activity include 9 disciplines of a professional cycle implementing specialization: operational-investigative activity, legal regulation and the organization of the mode, legal regulation and the organization of supervision, the organization of protection, guarding, technical means of protection and supervision, safety, educational work with convicts, the organization of activity of criminal and executive inspections.

The study of special subjects is highly integrative and interdisciplinary nature, which is determined by the specifics of the future professional activity. Accounting interdisciplinary connections opens wide possibilities for the implementation of programs related training.

Engineering and technical means of protection and supervision is one of the academic disciplines of specialization, which connects the rest of the unit, it allows students to get an idea of "engineering architecture" of penal establishments, modern electronic filling, introduces modern computerized systems for acquisition and processing of information.

The question of relevance of a problem of studying of a subject matter «Technical means of protection and supervision» in higher education institutions of the FPS of Russia is brought up for the first time in this article.. One of the conceptual directions of development of establishments of FSIN of Russia – further introduction of the integrated security systems is regarded as of paramount importance.

According to authors, future graduates have to become experienced users of various automated workplaces by means of whom control of the integrated security systems is exercised.

The analysis of the thematic plan of used approximate program of educational discipline as a result of which studying of several subjects admits inexpedient as they will not be demanded by future graduates in their office activity is carried out.

Three issues devoted to studying of the integrated security systems are introduced in the approximate program, which will allow: to track history of development of application of the integrated security systems on objects of penal system, to learn their tactical technical characteristics, to master configuration, to understand capabilities of the program integration of the subsystems entering into its structure.

Ways of improvement of the approximate working program of a subject matter technical means of protection and supervision are considered.

Key words: technical means of protection and supervision, the integrated security system, system of the security and alarm system, system of security television, control and management system of access, system of a quick conference circuit, system of loud-speaking communication, the automated workplace, approximate program of a subject matter, thematic plan.

References

1. Krajewski V. V. Metodologija pedagogiki [Methodology of pedagogy]. Cheboksary, 2001, 244 p.

2. Obraztsov P. I., Kosukhin V. M. Didaktika vysshej voennoj shkoly [Didactics higher military school]. Orel, 2004, 317 p.

3. Maslennikov E.E. Sovershenstvovanie organizacionnyh osnov funkcionirovanija sluzhby ohrany territorial'nogo organa UIS v uslovijah realizacii Koncepcii razvitija UIS Rossijskoj Federacii do 2020 goda [Improving the organizational framework for the security service of the territorial body of the FPS of Russia under the concept of the penal system of the Russian Federation until 2020]. Ugolovno-ispravitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 1, pp. 14–16.

4. Shelkovnikov A. P., Litvishkov V. M. Pedagogicheskie uslovija primenenija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija FSIN Rossii [Pedagogical conditions of use of information and communication technologies in the system of additional vocational training of the FPS Russia]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2012, no. 4, pp. 110–115.

5. Bykov A. V., Shipilov V. V. K voprosu o ponjatii operativnoj tehniki i social'noj znachimosti operativno tehnicheskih meroprijatij [On the concept of operational art and the social significance of operational and technical measures]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man : Crime and Punishment, 2013, no. 1, pp. 160–164.

УДК 159.9:343.83
ББК 88.472
К78

ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА КРАСИКОВА,
кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии профессиональной деятельности
в уголовно-исполнительной системе;
ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ВЛАСОВА,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии профессиональной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
(Академия ФСИН России)
E-mail: ppdvuis@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ В ИЗМЕНЕННЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Реферат: сотрудники спецподразделений ФСИН России выполняют служебные и служебно-боевые задачи в восстановлении конституционного порядка на территории вооруженных конфликтов. Успешная деятельность в экстремальной ситуации требует особых мероприятий по сохранению психологического и психического здоровья. От степени и качества профессиональной и морально-психологической подготовки сотрудников зависят психодинамические особенности, отражающие существенные аспекты их личностного роста, которые неизбежно происходят в экстремальных условиях службы в спецподразделениях ФСИН России и в разных по уровню экстремальности условиях. Исследование позволило экспериментально изучить и показать различия личностного роста в более экстремальных служебно-боевых и менее экстремальных, текущих служебных условиях службы. Исследование подтверждено примером эмпирического исследования.

Были изучены психодинамические особенности личности сотрудников спецподразделений ФСИН России, отражающие аспекты их личностного роста, которые неизбежно происходят в экстремальных условиях службы. Альтернативой личностному росту в экстремальных условиях службы рассматривалось посттравматическое стрессовое расстройство. В исследовании показаны различия личностного роста в более экстремальных (Чеченская Республика) и менее экстремальных (г. Нальчик) условиях службы. Меньшая экстремальность условий службы ведет к накопительному, постепенному личностному росту, когда развитие протекает поступательно, с формированием готовности к изменениям. Большая экстремальность ведет к обострению внутриличностного конфликта, каковой всегда присутствует у развивающейся личности в условиях меняющейся среды. Личностный рост при этом происходит в соответствии с кризисным сценарием развития. Посредством энергии внутреннего конфликта внутри личности происходит трансформация, порождающая новые качества.

Общая картина изменений психодинамики поведения сотрудников спецподразделений ФСИН России после возвращения из зоны вооруженного конфликта представляет два существенных момента:

- нарастание внутреннего конфликта между сознанием профессиональной самодостаточности и неосознаваемой острой потребностью понимания близким окружением;
- нарастание внутреннего конфликта между осознаваемой защищенностью, устроенностью и неосознаваемой социальной дезадаптацией.

Данные были эмпирически подтверждены расчетом психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по цветовым выборам теста Люшера.

Ключевые слова: сотрудники спецподразделений ФСИН России, служебно-боевые задачи, экстремальные условия, чрезвычайная ситуация, психическое здоровье, психологическое здоровье, стресс, дистресс, личностные изменения, морально-психологические качества личности.

Специфика служебной деятельности сотрудников спецподразделений ФСИН России в последнее время предъявляет высокие требования не только к профессиональной подготовленности сотрудников, но и к их личностным качествам, эмоционально-волевой устойчивости, характеру поведения, особенностям реагирования в экстремальных ситуациях. В условиях резкого обострения опе-

ративной обстановки в учреждениях УИС им приходится сталкиваться с враждебным отношением, неуправляемым поведением, открытым противоборством и проявлением агрессии со стороны осужденных, а иногда нападением и захватом заложников исправительных учреждений.

Сотрудники спецподразделений ФСИН России выполняют не только служебные, но и служебно-боевые задачи в восстановлении конституционного порядка на территории вооруженных конфликтов. Отметим, что обстоятельства в стране и мире складываются таким образом, что командировки в зоны вооруженных конфликтов еще некоторое время будут неизбежны.

Сама специфика служебной деятельности сотрудников ФСИН России априори содержит факторы угрозы безопасности. И. Н. Смирнова и А. В. Щербаков провели социологическое исследование с сотрудниками УИС, выделив три основные угрозы безопасности: 1) связанная с посягательствами преступного характера на жизнь и здоровье сотрудников УИС; 2) связанная с социально-экономической и социально-правовой незащищенностью (недостаточная оплата труда, сверхнормативная работа, не всегда удовлетворительная подготовка кадров); 3) подразумевающая возможность профессиональной деформации [1]. Все три угрозы безопасности взаимосвязаны и требуют мер, направленных на укрепление и восстановление морально-психологического состояния сотрудников УИС. В связи с этим все более актуальной становится проблема сохранения и восстановления психического и психологического здоровья сотрудников спецподразделений ФСИН России до, во время и после выполнения служебно-боевых задач в горячих точках как находящихся в наиболее напряженных условиях труда.

Необходимо дать определение психического и психологического здоровья, чтобы четко обозначить цель и направление деятельности психологов УИС, осуществляющих подготовку, сопровождение и содействие в восстановлении сотрудников отделов специального назначения ФСИН России.

Психическое здоровье – психические свойства, позволяющие человеку быть адекватным и успешно адаптироваться к среде. Сюда относят соответствие формируемых у человека субъективных образов объективной реальности, адекватность в восприятии себя, способность концентрировать внимание на предмете, способность к удержанию информации в памяти, критичность мышления, то есть ментальная, эмоциональная, поведенческая сферы должны соответствовать объективной реальности, а базовые психические процессы (память, внимание, восприятие и др.) быть способными гибко подстраиваться под меняющуюся действительность. Противоположность психическому здоровью – психические отклонения, психические расстройства и психические заболевания.

Психологическое здоровье – оптимальное функционирование всех психических структур, необходимых для текущей жизнедеятельности. Психологическое здоровье описывает личность в целом, имеет отношение к эмоциональной, мотивационной, познавательной и волевой сферам, а также к проявлению человеческого духа. Основные критерии психологического здоровья: адекватное восприятие окружающей среды, осознанное совершение поступков, активность, работоспособность, целеустремленность, способность устанавливать близкие контакты, полноценная семейная жизнь, чувство привязанности и ответственности по отношению к близким людям, способность составлять и осуществлять свой жизненный план, ориентация на саморазвитие, целостность личности. Противоположность психологическому здоровью – неэффективность социальной адаптации (неуспешность), нереализованность, снижение качества жизни, хроническое чувство неудовлетворенности.

Мы видим, что перечисленная совокупность критериев психологического здоровья более субъективна, нежели психического.

Научная категория «психологическое здоровье» была введена и наиболее детально разработана И. В. Дубровиной. Она дает определение психологического здоровья как динамическую совокупность психических свойств, обеспечивающих внутреннюю и внешнюю гармонию, а также возможность полноценного функционирования человека в процессе жизнедеятельности [2, с. 17–21].

Психическое здоровье более открыто для инструментального исследования, психодиагностики, психологическое же здоровье требует определенных личностных качеств, которые сложно диагностировать и которые, в свою очередь, могут проявиться только в условиях повышенной напряженности (экстремальности).

По мнению А. М. Столяренко, наиболее выражено и ярко человек обнаруживает себя как личность только в экстремальных ситуациях, особенно опасных для жизни. При этом проявляются главные особенности его мотивации, морали и иных доминирующих качеств. У подготовленных и личностно здоровых сотрудников это проявляется:

– в полной самоотдаче и решительности в достижении главных жизненных целей и защите личностно значимых ценностей;

– отсутствии колебаний и борьбы мотивов долга и личной выгоды;

– готовности к энергичным, смелым, неотступным действиям, бдительности, осмотрительности и разумной осторожности;

– собранности и готовности к неожиданностям, быстроте реакций, полном владении собой, устойчивости к риску [3, с. 174].

Экстремальными являются ситуации, которые ставят перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывают его к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности.

У сотрудников спецподразделений ФСИН России при выполнении боевых задач должна присутствовать способность поддерживать оптимальный уровень функционирования, возможность устранять возникающие внешние и внутренние угрозы, сохранять на дееспособном уровне выполнение служебно-боевых задач в обычных и экстремальных условиях. Это, в свою очередь, предполагает умение активировать личную систему обеспечения безопасности [4, с. 114] как комплекс мер, позволяющих человеку контролировать ряд внешних и внутренних параметров, обеспечивающих баланс со средой на телесном, энергетическом и информационном уровне в соответствии с жизненной целью, в нашем случае – в соответствии с содержанием профессиональной задачи.

В основе большинства представлений об экстремальных условиях жизнедеятельности, по мнению А. В. Пищелко, «…лежат конкретные острые события, сопровождающиеся нарушением психического, душевного или эмоционального равновесия» [5, с. 12].

Как отмечает А. И. Папкин, познавательные, эмоциональные, морально-психологические и коммуникативные качества в совокупности характеризуют психологический потенциал сотрудников спецподразделений по отношению к деятельности в экстремальных ситуациях [6, с. 67].

К значимым личностным качествам сотрудников спецподразделений ФСИН России относят: высокое чувство профессионального долга, чувство справедливости, принципиальность, честность, смелость, мужество, установка на соблюдение законности и служебной дисциплины. Все перечисленные проявления личности требуют прежде всего ее зрелости, гибкости, что обусловливает способность принимать решения в условиях дефицита времени, развитой волевой составляющей, устойчивости мотивационной сферы, адекватной самооценки, критичности.

А. М. Столяренко предлагает такую оценку личности сотрудникам уголовно-исполнительной системы: «…вести себя всегда и везде ответственно, по долгу и совести, быть верным моральным ценностям общества и профессиональной деятельности, постоянно сверять по ним свои отношения и поведение, защищать добро и справедливость, бороться со злом и несправедливостью. Поступать морально в экстремальных ситуациях не просто, но тот, кто морально не справляется с их трудностями, встает на путь трусости, отказа, обмана, лжи, измены, предательства, правонарушений» [3, с. 353].

Морально-психологическая подготовленность – один из высших показателей экстремальной подготовленности сотрудника, он, в свою очередь, является мощной внутренней силой, которая позволяет преодолевать трудности, сохранять личное достоинство в тяжелых испытаниях жизни и профессиональной деятельности. Отступление от моральных норм в экстремальных ситуациях зачеркивает все другие достоинства сотрудника, порождая проступки, правонарушения и даже преступления. Для того чтобы достичь зрелого, постконвенционального уровня морали, требуется социальная направленность личности, способность к эмпатии, развитые духовные качества. Можно говорить о том, что вся правоохранительная деятельность, по словам А. Г. Малышева, пронизана моралью. Он справедливо утверждает, что «психологический механизм действия права немыслим вне влияния морали: существует единство психологического действия правовых и моральных норм» [7].

Выполнение служебно-боевых задач порой может носить жесткий характер с реальной угрозой для жизни, поэтому нельзя надеяться на то, что сформированные и натренированные в обычных условиях умения и навыки постепенно приобретут необходимую устойчивость. Кроме того, выполнение сотрудниками спецподразделений ФСИН России других служебно-боевых задач, не связанных с боевыми действиями (охрана общественного порядка, сопровождение должностных лиц, проверка паспортного режима), также требует высокой психологической устойчивости, особых психологических качеств личности и способности переносить значительную эмоциональную нагрузку. Это, в свою очередь, требует развитых волевых качеств. Сотрудники психологической службы при подготовке сотрудников спецподразделений ФСИН России в горячую точку проводят ряд специальных мероприятий по формированию моральной и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях, а именно:

– информационную подготовку (сведения об этнографических особенностях региона, предыстории конфликта, особенностях оперативной обстановки и состоянии дел на современном этапе, о национальном характере и народных традициях и т. д.);

– мероприятия по выработке у каждого сотрудника убежденности в обоснованности целей и задач, стоящих перед отделом в период его пребывания в данном регионе (знание законов, регламентирующих их деятельность);

– выработку уверенности в гуманности и необходимости предпринимаемых мер по локализации и урегулированию конфликта;

– поддержку правовой и социальной защищенности каждого сотрудника и членов его семьи;

– подготовку к несению службы в неординарных условиях эмоциональной напряженности физического и огневого противоборства, в случае необходимости принимать и реализовывать самостоятельные решения, отработку особых специальных умений и навыков (оказание первой доврачебной помощи пострадавшему; общение с представителями конфликтующих сторон, предполагающее знание различных жестов и выражений);

– обучение умению располагать к себе граждан в процессе общения, вызывать у них чувство уважения.

В связи с этим психологи отделов специальных назначений ФСИН России разрабатывают программы психологической подготовки перед выездом в служебную командировку в зоны вооруженных конфликтов, которые включают в себя различные тренинги, направленные на умение быстро принимать решения, развитие волевой сферы, стратегий совладания с фрустрацией, эмпатии и харизматичности, устойчивой мотивации на выполнение служебных задач, контроль эмоций.

Следует упомянуть о внутренней устойчивой мотивации к самореализации как воина-профессионала. Деятельность в экстремальной ситуации и успешное выполнение служебной задачи являются хорошим «полигоном» для актуализации этого качества. Устойчивая мотивация и развитая волевая регуляция обеспечивают преимущество в экстремальной ситуации даже при относительно невысоко развитых физических качествах.

Исследования военных психологов и психологов, которые работают в области юридической психологии [8], подтвердили, что экстремальные факторы и ситуации у части людей, обладающих определенными качествами, подготовленностью и опытом, вызывают положительные изменения в психической деятельности и способствуют успеху выполняемых действий. Основные виды таких изменений у сотрудников следующие:

– происходит интенсификация в сфере мотивации: усиливается мотивация достижений, желание испытать себя, самоутвердиться, а также появляются мотивы здорового честолюбия – стремление отличиться, быть замеченным, сформировать. социально значимое мнение о себе как о мужественном человеке, заслужить одобрение, награду. У части сотрудников, неоднократно побывавших в опасных, рискованных ситуациях, возникает экстремальная «адреналиновая зависимость», потребность и тяга к тому, чтобы еще раз пережить напряженную ситуацию;

– в познавательной сфере снижаются пороги ощущений, повышается активность сенсорной сферы (зрения, слуха, обоняния и др.), усиливается внимательность, осмотрительность; активизируется, ускоряется и структурируется мышление, повышается его системность, последовательность, прогностичность, появляется или усиливается интуитивность, повышаются мнестические способности;

– в эмоциональной сфере обостряются высшие чувства: личное достоинство, уважение к себе, порядочность, совесть; возрастает эмоциональный подъем, увлеченность, азарт, страсть, вера в свои силы и успех; устанавливается оптимальная интенсивность психологического стресса, повышенная толерантность, эмоциональная устойчивость к психогенным факторам;

– в волевой сфере: оптимальная мобилизованность, концентрация сил на решение задачи, внутренняя готовность к встрече с трудностями и их преодолению, повышение бдительности, большая настойчивость и упорство в достижении целей; проявления стойкости, мужества и готовности в ряде случаев к самопожертвованию;

– в психофизиологической сфере ускоряются адаптационные перестройки в организме, проявляется высокий уровень работоспособности, повышенная выносливость к дискомфортным условиям, устойчивость к заболеваниям, снижение болевой чувствительности.

Однако последствия экстремальных ситуаций могут быть не только позитивными, но и негативными. Эти изменения образуют целый комплекс в зависимости от вида экстремальных ситуаций, индивидуальных особенностей человека, стечения обстоятельств и других моментов. Негативные последствия образуют комплекс посттравматических расстройств в диапазоне от невротических реакций до пограничных и психотических. Мы можем предположить, что изначально (до экстремальной ситуации) неразвитые значимые и перечисленные

личностные качества обусловливают общую незрелость, слабую мотивационную и волевую сферы, невозможность развить высокие моральные качества. Это, в свою очередь, приводит к дистрессу, посттравматическому стрессововму расстройству и в дальнейшем к выраженным личностным искажениям, препятствующим продолжению профессиональной деятельности в УИС.

Позитивные последствия, как уже указывалось, выражаются в личностном росте и самореализации – ощущение собственной ценности, уверенность в своих силах, умение владеть собой, формирование новых жизненных приоритетов.

Проиллюстрируем изложенное примером эмпирического исследования. Были изучены психодинамические особенности личности сотрудников спецподразделений ФСИН России, отражающие существенные аспекты их личностного роста, которые неизбежно происходят в экстремальных условиях службы в спецподразделениях ФСИН России и в разных по экстремальности условиях. Альтернативой личностному росту в экстремальных условиях службы, как уже указывалось, является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). В исследовании удалось экспериментально изучить и показать различия личностного роста в более экстремальных (Чеченская Республика) и менее экстремальных (г. Нальчик) условиях службы. Меньшая экстремальность ведет к накопительному, постепенному личностному росту, когда развитие протекает поступательно, с формированием готовности к изменениям и «плавным наращиванием» личностных качеств, обусловливающих эти изменения. Большая экстремальность ведет к обострению внутриличностного конфликта, каковой всегда присутствует у развивающейся личности в условиях меняющейся среды. Личностный рост при этом происходит «скачками», в соответствии с кризисным сценарием развития, то есть посредством энергии внутреннего конфликта внутри личности происходят некие «взрывы», порождающие новые качества [9].

Общая картина изменений психодинамики поведения сотрудников спецподразделений ФСИН России после возвращения из зоны вооруженного конфликта представляет два существенных момента:

– нарастание внутреннего конфликта между сознанием (боевой) самодостаточности и неосознаваемой острой потребностью понимания близким окружением;

– нарастание внутреннего конфликта между осознаваемой защищенностью, устроенностью и неосознаваемой социальной дезадаптацией.

Основным вектором изменения внутренней психодинамики, обусловливающей личностный рост сотрудников спецподразделений ФСИН России, является нарастающее глубинное противодействие между осознаваемым ростом самодостаточности и неосознаваемой острой потребностью в принятии близким окружением и самопринятии. Изменения личности сотрудников спецподразделений ФСИН России в период выполнения боевых задач по типу личностного роста происходят по двум основным направлениям:

– перестройка защитной сферы личности в направлении снижения сопротивления личностному росту;

– перестройка психодинамики базовых личностных свойств, направленная на принятие близким окружением и формирование нового, устойчивого социального статуса в новом качестве и на новом уровне личностного развития.

Данные были эмпирически подтверждены расчетом психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по цветовым выборам теста Люшера [3, с. 104].

Научно подтвержденные знания о психологических особенностях сотрудников спецподразделений ФСИН России в измененных и экстремальных условиях жизнедеятельности, знание психодинамики личности этой группы позволяют разработать адекватную психокоррекцию, систему тренингов для подготовки, сопровождения и постэкстремального периода выполнения служебных задач.

Список литературы

1. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 14–16.

2. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17–21.

3. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика : учеб. пособие. М., 2002. 554 с.

4. Секач М. Ф. Комплексный подход к обеспечению психологической безопасности в экстремальных ситуациях // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 113–117.

5. Пищелко А. В. Психосоциальная реабилитация работников органов внутренних дел после чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие. Домодедово, 1998. 32 с.

6. Папкин А. И. Личная безопасность сотрудников ОВД. Тактика и психология безопасной деятельности. М., 1996.

7. Малышев А. Г. Морально-психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 148–149.

8. Социально-психологическая компетентность руководителя органа внутренних дел : учеб.-метод. пособие / М. И. Марьин [и др.]. М., 2005. 255 с.

9. Красикова Ю. Ю. Психодинамика личности сотрудников спецподразделений ФСИН России, участвовавших в выполнении служебно-боевых задач : дис. …канд. психол. наук. Рязань, 2007. 199 с.

10. Литвишков В. М., Корнеева Г. К., Семенов В. А. Психология деятельности сотрудников исправительных учреждений в экстремальных ситуациях: курс лекций. М., 2007. 92 с.

YULIA YURIEVNA KRASIKOVA,
phd in psychology,
head of the department of psychology of professional activity in penal system;
YULIA VALERIEVNA VLASOVA,
phd in psychology,
assistant professor of the department of psychology of professional activity in penal system
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: ppdvuis@mail.ru.

PERSONAL PSYCHOLOGICAL QUALITIES OF THE STUFF OF THE SPECIAL FORCES OF FEDERAL PENAL ENFORCEMENT SERVICE OF RUSSIAN FEDERATION IN THE MODIFIED OR EXTREME STANDARDS OF LIVING

Annotation: the stuff of the special forces of Federal Penal Enforcement Service perform service and service-combat missions in the restoration of the constitutional order on the armed conflict territories. The successful activity in the extreme situation requires special measures for maintenance of the psychological and mental health. The level and the quality of the professional and moral-psychological training of the employees affect on psychodynamic aspects which reflect the essential moments of their personal growth, which will inevitably occur under extreme conditions of service in the special forces of the Federal penitentiary service of Russia and in different level of extreme conditions. The research allowed studying experimentally and showing the differences of the personal growth in more extreme service-combat and less extreme, current service conditions. The research is confirmed by the example of the empirical research.

Inevitable in the extreme conditions and connected with the personality development the personal psychodynamic traits of the stuff members of the special forces of Federal Penal Enforcement Service of Russian Federation were explored. The alternative way to the personality development in the service conditions is posttraumatic stress disorder (PTSD). The study shows the differences of personal growth in a more extreme (Chechen Republic) and less extreme (, Nalchik) conditions of service. The less extreme service conditions leads to cumulative, gradual personal growth when development proceeds onward, with the formation of readiness for change. The most extreme leads to the aggravation of intrapersonal conflict, which is always present in developing individual in changing conditions. Personal growth happens in accordance with the crisis scenario. By the internal conflict energy the transformation appears in the personality, generating the new features.

The pattern of the psychodynamic behavioral fluctuations of the stuff of the special forces of Federal Penal Enforcement Service of Russian Federation after returning from the zone of the armed conflict represent the two main issues:

- the increase in the internal conflict between the consciousness of the professional self-containment and unconscious critical need of the comprehension of the relatives
- the increase in the internal conflict between the conscious safety, establishment and unconscious social maladaptive behavior

The material was empirically confirmed by the calculation of the psychodynamic coefficients by the D.V. Sochivko based on the color selections of the Luscher test.

Key words: stuff of the special forces of the FPS of Russia, military-service issues, extreme circumstances, emergency situation, psychic health, psychological health, stress, distress, personal development, moral and psychological qualities of personality.

References

1. Smirnova I. N., Shcherbakov A. V. Sovershenstvovanie organizacionnogo obespechenija bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. [Imporoving the organizational security of the penal system]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law, 2014, no. 1. pp. 14–16.

2. Dubrovina I. V. Psihicheskoe i psihologicheskoe zdorov'e v kontekste psihologicheskoj kul'tury lichnosti [Psychic and psychological health in the context of psychological culture of the personality]. Vestnik prakticheskoj psihologii obrazovanija – Reporter of the practical psychology of the education, 2009, no. 3, pp. 17–21.

3. Stoljarenko A. M. Ekstremal'naja psihopedagogika [Extreme psychopedagogy]. Moscow, 2002, p. 554.

4. Sekach M. F. Kompleksnyj podhod k obespecheniju psihologicheskoj bezopasnosti v jekstremal'nyh situacijah. [Sekach M.F. The Complex approach to the psychological safety in extreme situations]. Prikladnaja juridicheskaja psihologija – Applied legal psychology, 2010, no. 3. pp. 112–117.

5. Pishhelko A. V. Psihosocial'naja reabilitacija rabotnikov organov vnutrennih del posle chrezvychajnyh situacij [The psychological rehabilitation of the stuff of the internal affairs agencies after the emergency situations]. Domodedovo, 1998, 32 p.

6. Papkin A. I. Lichnaja bezopasnost' sotrudnikov organov vnutrennih del: Taktika i psihologija bezopasnoj dejatel'nosti [The personal safety of the stuff of the internal affairs agencies: the tactics and the psychology of safe activity]. Moscow, 1996, p. 67.

7. Malyshev A. G. Moral'no-psihologicheskiie osobennosti lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoj Federatcsii [Moral and psychological characteristics of the Russian Federation penal officer's personality]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2012, no. 4, pp. 148–149.

8. Mar'in M. I., Petrov V. E., Adaev A. I., Borenko A. V. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' rukovoditelja organa vnutrennih del [Social-psychological competency of the chief of the internal affairs authority]. Moscow, 2005, 255 p.

9. Krasikova Y. Y. Psihodinamika lichnosti sotrudnikov specpodrazdelenij FSIN Rossii, uchastvovavshih v vypolnenii sluzhebno-boevyh zadach. Dis. kand. psiholog. nauk [Psychodynamics of the personality of the stuff of the Federal penal enforcement service, participationg in military-service issues. Cand. psychological sci. diss.] Rjazan, 2007, 199 p.

10. Litvishkov V. M., Korneeva G. K., Semenov V. A. Psihologija dejatel'nosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij v jekstremal'nyh situacijah [Psychology of activity of the stuff of penal enforcement service in extreme situations]. Moscow, 2007, 92 p.

УДК 343.83
ББК 67.409.13
С84

ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ СТРЕЛКОВ,
преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: optimizm16@list.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА И НАДЗОРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Реферат: в статье рассматриваются основные аспекты подготовки молодых специалистов уголовно-исполнительной системы, а также некоторые, наиболее важные их особенности в области организации режима и надзора. Поднимаются актуальные проблемные вопросы, с которыми сталкиваются молодые специалисты, придя на службу в практические органы, так как именно на первоначальном этапе у сотрудника закладываются те основы поведения, которые впоследствии будут определять его работу. Обращается внимание на недостаточное знание должностных обязанностей, а также психологическую неготовность некоторых выпускников к принятию самостоятельных управленческих решений в пределах своей компетенции, слабое представление о конкретике работы, следствием чего может являться некачественное исполнение ими своих обязанностей, попадание в зависимость к осужденным и возможное преждевременное разочарование в выбранной профессии.

Учитывая актуальность рассматриваемой специализации, связанную с ее непосредственной направленностью на подготовку практических работников для учреждений и органов, исполняющих наказания, в статье описываются наиболее характерные особенности, на которые следует делать акцент при подготовке молодых специалистов. Помимо правовой, обращается внимание на необходимость более углубленной практической и психологической подготовки молодых специалистов, перечисляются те навыки, развитие которых имеет первостепенное значение при обучении будущих сотрудников исправительных учреждений. Так, указывается на необходимость в ходе прохождения практики оказывать конкретную помощь сотрудникам дежурной смены, а не ограничиваться наблюдением за их работой. Рассматривается вопрос психологической готовности действовать в нестандартных, а порой в чрезвычайных ситуациях. Обращается внимание лиц, ответственных за обучение, на недопущение формального подхода руководителей исправительных учреждений к прохождению в них практики обучающимися.

В заключение статьи приводится четкий перечень знаний, умений и навыков, которыми должен обладать молодой специалист в области режима и надзора, необходимых для его успешной работы на практике.

Ключевые слова: режим, надзор, осужденные, молодые специалисты, законность, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.

Организация режима и надзора в исправительных учреждениях – сложная и во многом уникальная специализация, без которой сегодня невозможно представить систему подготовки молодых специалистов для уголовно-исполнительной системы. Уникальность данной специализации заключатся в ее практической ценности, так как именно она позволяет подготовить молодых сотрудников непосредственно к деятельности в практических органах и учреждениях УИС на различных должностях в отделах безопасности. С момента создания и по настоящее время отделы безопасности исправительных учреждений призваны не только организовывать режим, надзор за осужденными, профилактировать причинение ущерба здоровью, жизни сотрудников исправительных колоний, осужденных и иных граждан, но и обеспечить достижение основной цели – исполнение наказания [2].

Режим является основным средством воздействия на лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы и ареста. В нем отражается отношение общества и государства к лицам, поправшим закон, мораль и нравственность общества, противопоставившим себя правопослушным гражданам. Режим в местах отбывания наказаний – категория общественная, социальная, правовая [1]. Именно поэтому изучение установленного порядка исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях – режима является важнейшей и наиболее насущной дисциплиной для будущих сотрудников отделов безопасности, оперативных и воспитательных отделов исправительных учреждений, так как эти службы в первую очередь обеспечивают нормальное функционирование учреждений и достижение ими целей уголовно-исполни-тельного законодательства Российской Федерации.

Оттого, насколько качественно происходила подготовка молодых специалистов в области организации режима и надзора, во многом зависит начальный, самый важный этап их службы, так как ни для кого не секрет, что как раз на первоначальном этапе у сотрудника закладываются те основы поведения, которые впоследствии будут определять его службу. В связи с этим важно уделить процессу подготовки молодых специалистов в области организации режима и надзора пристальное внимание.

Главное в деятельности любого сотрудника уголовно-исполнительной системы – строжайшее соблюдение законности при исполнении своих обязанностей. Безусловно, соблюдение законности и прав человека имеет большую значимость для нашего общества вообще и для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в частности в период ее реформирования. Закон является основой деятельности исправительных учреждений. Из принципа законности вытекает обязанность должностных лиц и всех сотрудников строго соблюдать нормы законодательства. Законность служит основным методом государственно-властных функций, важнейшим средством обеспечения охраны субъективных прав и реализации юридических обязанностей подозреваемых, обвиняемых, осужденных [4].

Однако большинство молодых сотрудников, приходя на службу, недостаточно серьезно относятся к изучению своих должностных обязанностей, равно как и к изучению нормативной базы, регламентирующей их службу. Прямым следствием такой легкомысленности являются как нарушения служебной дисциплины самим молодым сотрудником, так и выполнение им «чужой» работы, которую пытаются взвалить на него сотрудники других отделов и служб, тем самым облегчив себе работу. Таким образом, отвлекаясь на выполнение посторонних просьб и заданий, молодой сотрудник не успевает в должной мере решать те задачи, которые поставлены непосредственно перед ним в рамках служебной деятельности, что приводит к неудовлетворительным результатам несения службы, а нередко и к дисциплинарным взысканиям. Необходимо отметить, что такие слабо подготовленные в правовом плане специалисты нередко становятся потерпевшими от действий осужденных, которые, пользуясь юридической неграмотностью молодых сотрудников, могут спровоцировать их на неправомерные действия, включая применение физической силы в отношении осужденного, доставку запрещенных предметов или разглашение информации с ограниченным допуском. Следовательно, первоочередной задачей при подготовке специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях должно являться изучение нормативной базы, регламентирующей деятельность отдела безопасности и других отделов и служб исправительного учреждения, а также изучение и твердое знание обучаемыми обязанностей всех лиц дежурной смены, участвующих в надзоре, и иных должностных лиц учреждения с целью недопущения молодыми сотрудниками ситуации, при которой им придется исполнять несвойственные для них обязанности.

Как было указано, главной особенностью в процессе подготовки молодых специалистов в области режима и надзора является практическое направление специализации, то есть максимальная приближенность к условиям прохождения дальнейшей службы. Основное внимание в процессе обучения следует уделять практико-ориентированному подходу к подготовке будущих сотрудников исправительных учреждений, который должен включать в себя:

– теоретическую подготовку обучающихся в рамках лекционных и семинарских занятий с обязательным проведением всех форм контроля текущей успеваемости;

– закрепление знаний, полученных на лекциях и семинарах, в рамках практических занятий в специально оборудованных учебных аудиториях, где размещаются учебные рабочие места, с обязательной отработкой вариантов действий молодых сотрудников в различных ситуациях, в том числе нестандартных, когда необходимо принимать быстрые и нетипичные решения без ущерба для себя и для нормальной деятельности исправительного учреждения, а также разбор ситуаций, когда ущерб нормальной деятельности исправительного учреждения уже нанесен и необходимо срочно принять меры для нормализации сложившейся обстановки;

– отработка навыков, полученных обучаемыми на практических занятиях, путем выезда в учреждения ФСИН России, ознакомление будущих сотрудников с особенностями несения службы на различных объектах с учетом специфики учреждения.

Следующей особенностью подготовки молодых специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях является психологическая подготовка будущих сотрудников к работе в экстремальных условиях. Ни для кого не секрет, что осужденные, особенно лица, которые имеют несколько судимостей и провели в местах лишения свободы большую часть жизни, – превосходные психологи. Кроме того, неоднократно судимых и особо опасных рецидивистов отличают чрезвычайно завышенный уровень притязаний, гипертрофированное самомнение. Они причисля-

ют себя к смелым, решительным людям, легкомысленно, без чувства сожаления относятся к факту утраты своей свободы. Эта категория осужденных нередко противодействует воспитательным мероприятиям, добиваясь признания своего верховенства над другими, стремится подчинить их своему влиянию, что часто ведет к конфликтам, разрешаемым с позиции силы, чтобы утвердить свое лидерство [3]. Опытным взглядом человека, круглосуточно анализирующего окружающих, такой осужденный в течение короткого времени сможет составить для себя психологический портрет молодого специалиста, после чего, в зависимости от того, какие основные черты личности он для себя отметит, попытается войти в доверие к сотруднику, запугать его или попытаться обманным путем заставить действовать в своих интересах. Во избежание подобных сценариев на этапе подготовки молодых специалистов к службе в практических органах необходимо уделять большое внимание психологической устойчивости их личности, вести разъяснительную работу, раскрывать и предупреждать те ситуации, в которые могут попасть молодые сотрудники в процессе общения с осужденными. Следует четко сформировать у обучаемых такие принципы поведения, при которых даже матерые осужденные не смогут поставить их в трудное положение. Таковыми принципами могут являться невосприимчивость к рассказам осужденных, немногословность, недоверчивость сотрудника к их словам, отказ от дачи каких бы то ни было обещаний спецконтингенту и неприемлемость никаких просьб, не обусловленных непосредственно интересами службы.

Необходимо также отметить, что, попадая в новый коллектив, молодые сотрудники не всегда могут сразу в нем сориентироваться. Для помощи таким сотрудникам в учреждениях и органах, исполняющих наказания, существует и успешно применяется институт наставничества. Наставниками у вновь прибывших молодых специалистов, как правило, являются наиболее опытные и авторитетные сотрудники учреждения, ветераны УИС, а также лица старшего начальствующего состава, прямые и непосредственные начальники. В процессе обучения следует разъяснять, что в любой, даже самой сложной ситуации, не обязательно связанной с осужденными, но и в случае, когда молодой сотрудник испытывает трудности в новом коллективе, он всегда сможет рассчитывать на помощь со стороны наставника, который введет молодого специалиста в курс дела, объяснит все нюансы, связанные с его новой работой, а если потребуется, и поддержит его своим авторитетом.

Одним из главных отличий, которым характеризуется работа в учреждениях и органах, исполняющих наказания (особенно в отделе безопасности), по сравнению с процессом обучения, является то, что сотрудник, пришедший на службу, должен самостоятельно принимать ключевые решения и нести ответственность не только за свои поступки, но и за поступки других людей, как подчиненных ему по службе, так и спецконтингента. Следует выделить еще одну особенность психологической подготовки молодых специалистов, а именно подготовка их к необходимости принимать правильные решения, от которых будет зависеть нормальное функционирование учреждения и состояние оперативной обстановки на вверенном сотруднику объекте в частности. Для этого необходимо в форме ролевой игры моделировать различные ситуации, при которых обучаемые могли бы самостоятельно принимать решения, последствия которых должны разбираться и анализироваться. Необходимо также развивать у обучаемых организаторские и руководящие навыки, добиваться, чтобы будущие специалисты – «режимники» не боялись брать на себя руководство на объектах в пределах своей компетенции, были требовательны к подчиненным, но при этом четко руководствовались нормативными актами, должностными инструкциями и проявляли разумную инициативу.

Необходимо отметить, что до сих пор не разработано психологических основ, которые могли бы послужить достаточной базой для создания эффективных технологий профессионального развития будущих специалистов, не говоря уже о технологиях профессионального развития отдельных категорий специалистов, например специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях. Ведь их профессиональное развитие осложняет немало специфических моментов. Например, начальники и сотрудники правоохранительных органов часто не разделяют декларируемой миссии своей организации, ее ценностей и целей, не заинтересованы лично в их достижении. В результате передаваемое обучаемым видение профессиональной деятельности и ее методы, ориентированные на «декларируемые» цели, оказываются невостребованными.

Таким образом, можно констатировать разрыв в теоретических и практических аспектах профессионального развития будущих специалистов [5]. Из этого следует, что подготовка молодых специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях невозможна без детального прохождения обучаемыми практики в различных видах исправительных учреждений. Нередко, приходя на службу в исправительное уч-

реждение, молодой специалист слышит: «Чему же вас там учили, раз ты в первый раз видишь ШИЗО-ПКТ (СУОН, производственную зону и т. п.)?!» И действительно, ни одно, даже самое детальное теоретическое занятие не способно дать перспективным сотрудникам исправительных учреждений столь полной картины о своей будущей работе, как учебная практика. В процессе ее прохождения у будущих сотрудников практических органов не только складывается общее представление о предстоящей работе, но и происходит знакомство с конкретными аспектами службы на различных объектах, спецификой работы на них. Именно на практике у обучаемых есть возможность максимально близко познакомиться с особенностями обращения со спецконтингентом, взаимоотношениями между сотрудниками, процессами взаимодействия между собой различных отделов и служб, изучить различные ухищрения, которые осужденные используют в процессе отбывания ими уголовного наказания. Несмотря на то что отделы безопасности привлекают всех сотрудников колонии к осуществлению мероприятий по укреплению правопорядка, устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений [2], нередко там имеет место формальное отношение к практикантам, занятие их непрофильной работой, лишь бы «не мешались под ногами». В процессе прохождения практики ответственным преподавателям необходимо добиваться от руководства учреждения более внимательного отношения к практикантам, распределение их, если позволяет обстановка, поочередно на все объекты несения службы в соответствии с суточной ведомостью надзора, исключать формальный подход к этому важному аспекту подготовки молодых специалистов. В результате, придя на службу после обучения, такие молодые специалисты будут более явно представлять себе детали службы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, а соответственно будут в большей мере подготовлены и защищены от совершения ошибок в своей служебной деятельности на первом этапе работы.

Нельзя не отметить и такую важнейшую особенность подготовки молодых специалистов в области организации режима и надзора в исправительных учреждениях, как ветеранская работа с будущими сотрудниками, передача ценнейшего опыта, накопленного старшими поколениями в процессе их службы, а также патриотическое воспитание и привитие профессионально-нравственных ценностей, процесс формирования которых играет особую роль в системе воспитания современных курсантов специализированных образовательных учреждений. Однако следует отметить, что проведенные в этой области исследования выявили ряд серьезных недостатков, таких как отсутствие учета различий социального и возрастного факторов, слабое использование руководством учебно-строевых подразделений богатого научного педагогического наследия, касающегося проблем формирования личности. Между тем формирование профессионально-нравственных ценностей личности сотрудника происходит на всем его жизненном и профессиональном пути, но наибольшую значимость в этом процессе имеет этап обучения в вузе, так как именно в это время закладываются базовые нравственные принципы, основы профессионализма, навыки самосовершенствования, развитие интеллекта, определяется круг межличностных взаимодействий в будущей служебной деятельности [6]. Таким образом, на первоначальном этапе подготовки молодых специалистов ветеранская работа приобретает в этом свете особый смысл. Ведь именно в ходе обмена опытом с молодежью в области режима и надзора у опытных сотрудников есть возможность передать, а у молодых – почерпнуть те знания, которые порой не найдешь ни в одном учебнике. Из опыта личной практики ветераны УИС могут донести до сведения молодых специалистов, как им действовать в той или иной сложной ситуации, где осужденные прячут запрещенные предметы, какие ухищрения и уловки применяют к сотрудникам. Именно на личном опыте им проще всего уберечь молодых сотрудников от совершения типичных для всех начинающих «режимников» ошибок.

Таким образом, будущий специалист в области режима и надзора должен:

– знать нормативно-правовые акты, регулирующие организацию режима в исправительных учреждениях, иметь четкое представление об организации режима в исправительном учреждении;

– уверенно использовать профессиональные знания, умения и навыки по применению на практике средств и методов обеспечения режима, основных его требований;

– быть психологически устойчивым, готовым мыслить и принимать решения в нестандартной ситуации, а также при необходимости брать на себя ответственность и проявлять разумную инициативу;

– иметь четкие представления о специфике службы в уголовно-исполнительной системе на основе пройденного теоретического и практического обучения и быть готовым к работе в подразделениях режима исправительных учреждений;

– обладать высокими морально-этическими качествами, такими как честность, принципиальность при исполнении служебного долга, уважение к законам Российской Федерации, правам челове-

ка, высокий патриотизм и осознание важности работы в уголовно-исполнительной системе, своей причастности к делу борьбы с преступностью, исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Особенностей подготовки молодых специалистов в области режима и надзора существует множество. В статье рассмотрены только основные, те, без которых эта подготовка в принципе невозможна. Но наиболее эффективно такая подготовка будет осуществляться только в том случае, если указанные выше ее особенности будут учтены и применены в процессе обучения комплексно и сбалансированно.

Итогом подготовки молодых специалистов в области режима и надзора должно стать формирование у них целостного представления и комплексных знаний о порядке исполнения наказания и отбывания осужденными лишения свободы, привитие практических навыков и умений по применению норм уголовно-исполнительного и иных отраслей права в сфере организации режима в своей будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учебник / под ред. И. Л. Трунова. М., 2005. 768 с.

2. Горбунов А. А. Обеспечение безопасности в УИС : курс лекций. Рязань, 2013. 149 с.

3. Литвишков В. М. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста : курс лекций. М., 2011. 191 с.

4. Артемьев Н. С., Морозова Ю. А. Соблюдение законности в следственных изоляторах ФСИН России // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 43–46.

5. Горностаев С. В. Реинтегрирующий подход к профессиональному развитию сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 37–43.

6. Киселев А. М., Флоча М. В. О проблеме формирования профессионально-нравственных ценностей будущих сотрудников полиции // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 121–123.

DMITRI OLEGOVICH STRELKOV,
lecturer of the department of organization and supervision in the penal system
(Academy of the FPS of Russia)
E-mail: optimizm16@list.ru.

PECULIARITIES OF TRAINING OF YOUNG PROFESSIONALS IN THE AREA OF TREATMENT AND SUPERVISION IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Annotation: there are the main aspects of the training of young professionals of the penal system in the article, as well as some of the most important characteristics in the area of treatment and supervision.

The author raises the most pressing issues facing young professionals coming into the practical authority, as it is in the initial stage of an employee the basis of conduct is laid that will guide its work. The author draws attention to the lack of knowledge of job responsibilities, as well as the psychological reluctance of some alumni to take independent decisions according to its competence, they have poor perception of the specificity of their work, whose result may be poor quality performance of their duties, in addition to the prisoners and the possibility of premature disappointment in their chosen profession.

The author describes some of the most characteristic features in the article, which should focus on the training of young specialists, pay attention to the urgency of the specialization of its immediate focus on training practitioners for institutions and bodies which implement sentences. In addition to the legal, the author draws attention to the need for more in-depth practical and psychological preparation of young specialists, lists the skills, the development of which is of paramount importance in training future correctional officers. So, the author states that in the course of practice provide specific assistance to staff on duty shifts, and not just be limited to the monitoring of their work. The question of psychological preparedness is to act in unusual and sometimes in emergency situations. Also are drawn to the attention of those responsible for training, non-formal approach heads of correctional institutions to undergo the practice of students.

At the end of the article the author provides a exact list of knowledge, skills and abilities, which, in the opinion of the author, should have a young specialist in the field of treatment and supervision necessary for its successful work in practice.

This article will be interesting not only for future specialists in the field of the treatment and supervision, but also to employees of correctional institutions to which these experts will come to work after graduation.

Key words: mode, supervision, convicted, young professionals, the rule of law, corrections, criminal-executive system.

References

1. Ugolovno-ispolnitel´noe pravo Rossiiskoi Federacii: uchebnik / pod red. I. L. Trunova [Penal law of the Russian Federation]. Under the editorship of I. L. Trunov. Moscow, 2005, 768 p.

2. Gorbunov A. A. Obespechenie bezopasnosti v UIS [Safety in criminal and executive system]. Ryazan, 2013, 149 p.

3. Litvishkov V. M. Psichologiya i pedagogica v professional'noi deyatel'nosti jurista [Psychology and pedagogy in professional activities of lawyer]. Moscow, 2011, 191 p.

4. Artemyev N. S., Morozova U. A. Soblyudenie zakonnosti v sledstvennih izoljatorah FSIN Rossii [Legality observance in pre-trial detention centres of the Federal Penal Service of Russia]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2012, no. 1, pp. 43–46.

5. Gornostaev S. V. Reintegrirujushii podhod k professional'nomu razvitiyu sotrudnikov pravoohranitel'nih organov [Reintegrating approach to the professional development of law enforcement officers]. Prikladnaya juridicheskaya psihologiya – Applied legal psychology, 2007, no. 1, pp. 37–43.

6. Kiselyov A. M., Flocha V. M. O problem formirovaniya professional'no-nravstvennyh cennostey budushih sitrudnikov policii [About problems of formation of professional and moral values of the future policemen]. Chelovek : prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment, 2013, no. 2, pp. 121–123.

УДК 343.2(049.32)
ББК 67.408.0-1
Г85

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ГРИШКО,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Центрального регионального отделения
Союза криминалистов и криминологов,
Уполномоченный по правам человека в Рязанской области
(Правительство Рязанской области)
E-mail: ombudsman62@mail.ru.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. В. НАУМОВА «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ»

Вышел в свет большой многолетний труд известного юриста-криминалиста доктора юридических наук, профессора А. В. Наумова под названием «Преступление и наказание в истории России» [1].

Эту работу в полном смысле слова можно назвать эпохальной. История преступления и наказания в ней охватывается со времен Древнерусского государства (X–XIV вв.) и до современного периода.

Автор рассматривает вопросы преступления и наказания во времена Московского государства (XV–XVI вв.), абсолютной монархии при Петре I (конец XVII – первая четверть XVIII в.), дворцовых переворотов (вторая половина – середина XVIII в.), правления Екатерины II и Павла III (вторая половина XVIII в.), царствования Александра I (1801–1825 гг.), реформ Александра II (1855–1881 гг.), контрреформы Александра III (1854–1894 гг.), правления Николая II (1855 г. – март 1917 г.), революций 1905–1907 гг. и 1917 г., падения Российской империи, правления Временного Правительства (февраль – октябрь 1917 г.), гражданской войны (октябрь 1917–1921 гг.), Советского государства (1921–1928, 1930–1940 гг.), Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенного восстановления народного хозяйства (1945–1953 гг.), хрущевской оттепели (1954–1964 гг.), развитого социализма (1964–1985 гг.), перестройки и распада СССР (1985–1991 гг.), постсоветской России (1992–2014 гг.).

В современный период, когда предпринимаются попытки пересмотреть мировую историю в целом и историю России в частности, подтверждается своевременность и актуальность указанного фундаментального труда, тем более, что он основан на задокументированных исторических фактах.

Отличительной чертой рассматриваемой книги является многоаспектность, солидарная криминологическая аргументация. Автор не замыкается на догматическом толковании тех или иных фактов, документов с точки зрения формальной науки уголовного права.

«Обычно под историей понимается история его законодательства и науки. Но дело в том, что такой подход слишком обедняет эту историю. Во-первых, уголовный закон и уголовно-правовая наука любого исторического периода не могут быть поняты вне характеристики состояния преступности в соответствующем историческом отрезке времени. И в этом смысле оформившийся в отечественном правоведении «развод» уголовного права и криминологии по самостоятельным «квартирам» (самостоятельным отраслям науки) неизбежно привел к однобокости рассмотрения преступления и наказания: у криминологов «занижается» роль уголовно-правового в анализе преступности, а в науке уголовного права – соответственно роль криминологической характеристики преступности. Разумеется, что подлинную картину рассматриваемой проблемы может дать лишь комбинированный подход к ее решению. При этом криминологическая составляющая (данные о состоянии преступности) должна лежать в основе последующей ее уголовно-правовой характеристики (уголовного законодательства), то есть опережать последнее, а не быть приложением к рассмотрению уголовного законодательства. В таком порядке происходит механическое соединение уголовно-правовой и криминологической проблем. В подлинно научном смысле их соотношение должно быть иным», – замечает А. В. Наумов [1, с. 3].

Особо следует отметить позицию автора относительно соотношения криминологии и уголовного права: «Криминологическая составляющая исследования преступления и наказания (данные о состоянии преступности) должна выступать как одно из важнейших социальных оснований социальной обусловленности криминализации тех или иных общественно опасных деяний и объявления их преступными и наказуемыми» [1, с. 3].

Такое умозаключение – бальзам для любого криминолога, тем более когда это звучит из уст представителя уголовно-правовой науки.

Однако автор книги не останавливается на этой констатации, он идет дальше, утверждая, что «криминологический аспект – лишь первая составляющая исторического исследования о преступлении и преступности в России» [1, с. 4].

История науки уголовного права – его другая составляющая. Однако ограничиваться лишь ана-

лизом сугубо доктринальных уголовно-правовых исследований – значит существенно обеднять представление о преступлении и наказании в их историческом развитии. Для полной исторической картины требуется рассмотрение философских основ криминализации и пенализации, отраженных в трудах отечественных философов (от Герцена и Чернышевского до Бердяева и Зиновьева).

Необходимой составляющей (не менее важной, чем предыдущие) являются уголовно-правовые взгляды отечественных писателей, нашедшие отражение в их художественных и публицистических произведениях.

Дело в том, что преступление как центральная категория уголовного права нередко обнажает тайники человеческой души, делает видимой психологию поведения человека. В связи с этим обращение к материалам судебной практики для классической литературы всех времен и народов является не просто обычным, а вполне закономерным. Достаточно вспомнить бессмертные творения Н. В. Гоголя, Ч. Диккенса, Ф. М. Достоевского, Э. Золя, А. С. Пушкина, Ф. Стендаля, Л. Н. Толстого, В. Шекспира и многих других выдающихся писателей. С точки зрения А. В. Наумова, в этом смысле, например, для проникновения в проблему мотива преступления прочтение «Преступления и наказания» и «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского не менее важно, чем изучение учебников уголовного права и специальной монографической и учебной литературы «точно так же, например, постижение тоталитарной сути советского социалистического уголовного права и уголовной политики от времен Октябрьской революции и Гражданской войны, сталинских репрессий 30-х годов XX века вплоть до так называемой хрущевской оттепели невозможно без внимательного прочтения и изучения книги «Архипелаг ГУЛАГ» – этого настоящего историко-литературного подвига А. И. Солженицына» [1, с. 5].

«Художественная литература (настоящая, большая) – вовсе не служит лишь иллюстрацией к научному пониманию проблемы преступления и наказания. Более того, она может даже обогнать определенные доктринальные представления, в особенности в глубине подходов к социологии преступности. Так, со страниц учебников криминологии 80-х годов XX века преступник предстает перед нами в таком социологическом «обличье»: занимающийся неквалифицированным трудом, скорее холостой, чем женатый, от силы закончивший 7–8 классов, распивающий в подъездах «на троих», по своей «уголовно-правовой» квалификации чаще всего – хулиган, вор или расхититель социалистического имущества. В то же время детективная литература (а также ее интерпретация в кино и на телевидении) даже не очень высокого в художественном отношении уровня рисовала совсем иной портрет преступника: внешне нередко обаятельного, элегантного в одежде, приятного в манерах, с высшим образованием, с достаточно высоким интеллектом и принципиально употребляющего французские коньяки или иное заморское зелье. Вскоре наше общество на своем опыте почувствовало правоту писателя или кинорежиссера, а не ученого-криминолога» [1, с. 5–6].

У нас еще мало, а точнее нет исследований произведений художественной литературы, содержащих уголовно-правовые и криминологические идеи. Достаточно редко можно встретить в рекомендуемой для занятий по данным дисциплинам литературе произведения указанных нами классиков.

А. В. Наумов обращает внимание на весьма существенную деталь художественных произведений, которую следует взять на вооружение криминалистам.

«Как могло случиться, – пишет он, – что авторы не очень серьезных в художественном плане детективов не были вооружены социологическим методом, не изучали уголовную статистику, материалы следственной и судебной практики, не опрашивали находящихся в местах лишения свободы. Все это так. Но это вовсе не значит, что они не использовали социологические методы. Они в известном смысле опередили наших криминологов, потому что, в отличие от них, не абсолютизировали строгие требования социологической науки к репрезентативности изучаемых ими фактов, как не абсолютизировали и источники получения своей информации. Для них неважно было, есть ли необходимые им сведения в официальной информации о преступности, которой располагали наши правоохранительные органы. Наблюдение жизни как таковой, а не через призму признаваемых криминологической наукой материалов, и делало их социологический подход более широким и осмысленным» [1, с. 5–6].

Очень актуальной является тема, затронутая писателем относительно идеологической направленности научного исследования, «самое трудное, с чем неизбежно столкнется любой исследователь (в том числе и автор данной работы) истории преступления и наказания в России, – это проблема идеологической направленности соответствующего исследования. Проще всего пытаться вообще «отречься» от идеологии (призывы к этому в уголовно-правовой науке специалистам известны). Последнее невозможно, так как будет попросту не исторично. Общественные науки в принципе не

могут быть неидеологизированными. Это же относится и к правотворчеству, и, как это кому-то и не нравится, к правоприменению. Любой закон, и уголовный в том числе, исходит из определенной идеологии» [1, с. 6].

«Как соединить противоположные идеологии в едином историческом процессе?» – задает вопрос автор. Свой ответ на него он аргументирует ссылкой на эпиграф к книге великого писателя-историка С. М. Соловьева «История России с древних времен»: «Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию, вот обязанность историка в настоящее время, как понимает ее автор» [2, с. 5].

«Сказано (написано) это было в середине позапрошлого века, но ни на йоту не потеряло своей актуальности и сейчас, в том числе и для оценки уголовного права различных исторических этапов существования Российского государства (досоветского православно-монархического, советского социалистически-атеистического, наконец, постсоветского). Все они (этапы развития Российского государства) представляют единый исторический процесс, и оценку им следует давать именно с учетом этого процесса как пути (подчас не прямолинейного) к развитию и прогрессу. И только в этом случае характеристика тех или иных уголовно-правовых актов и уголовно-правовых идей не будет выкрашена в один цвет (либо черный, либо белый) и их цветовая палитра будет достаточно разнообразна, хотя и объединяемая единой исторической предопределенностью и закономерностью исторического прогресса» [1, с. 7].

Книга А. В. Наумова «Преступление и наказание в истории России» – новое явление не только для уголовного права и криминологии. В условиях, когда предпринимаются попытки пересмотра исторических фактов, обостряются вопросы на идеологическом фронте, она позволяет ответить на многие вопросы, выходящие за рамки узких предметов, отраслей права. Монографическая работа оказывает значительное влияние на формирование, укрепление и развитие многих мировоззренческих позиций исследователей любого возраста и поколения.

Список литературы

1. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России : в 2 ч. М., 2014. Ч. 1.
2. Соловьев С. М. История России с древних времен. М., 2004.

ALEXANDER YAKOVLEVICH GRISHKO,
dsc in law, professor,
Chairman of the Central Regional Branch of the union and forensic criminologists,
human rights Ombudsman in the Ryazan region
(Government of Ryazan Region)
E-mail: ombudsman62@mail.ru.

REVIEW ON THE BOOK OF A. V. NAUMOVA «CRIME AND PUNISHMENT IN THE HISTORY OF RUSSIA»

References

1. Naumov A. V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii [Crime and punishment in the history of Russia]. In 2 parts. Moscow, 2014, part 1.
2. Solov’ev S. M. Istorija Rossii s drevnih vremen [History of Russia since ancient times]. Moscow, 2004.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, индексируемых систем цитирования Scopus, Российский индекс научного цитирования и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

1.2. Каждый автор, подавший статью для опубликования в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание» (далее – редакция, журнал соответственно), тем самым выражает свое согласие на указание в открытом свободном доступе на любых интернет-ресурсах, выбираемых по усмотрению редакции, на русском и английском языках его фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail), названия, реферата, ключевых слов статьи и ссылок на использованные источники. При этом он несет ответственность за точность и достоверность предоставленных персональных данных, корректность их перевода на английский язык.

1.3. Все поступающие в редакцию статьи проходят обязательное рецензирование (экспертизу), авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае принятия решения о невозможности публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1.4. Редакция поддерживает связь с авторами только по указанной ими электронной почте (e-mail). При этом редакция не несет ответственности за недостоверность предоставленного ей адреса электронной почты и мер к поиску иных способов связи с авторами не предпринимает. В случае если автор не отвечает в течение более чем 1 месяца на запросы редакции, его статья снимается с публикации.

1.5. Плата за публикацию статей в журнале не взимается.

1.6. Статьи, представленные в редакцию с нарушением настоящих требований, к опубликованию не принимаются и возвращаются авторам на доработку.

2. Порядок представления статей

2.1. Статьи принимаются по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-46-40 (факс), 93-82-42 – в распечатанном и электронном виде (по электронной почте (e-mail): editor62@yandex.ru).

2.2. Представляемый в редакцию электронный файл статьи должен быть назван по фамилии автора (авторов), например: «Петров.doc», «Петров, Иванов.doc»; графические файлы, прилагаемые к статье, – по фамилии автора (авторов) с указанием номера рисунка, например: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Петров, Иванов. Рисунок 1.jpg».

2.3. Статьи адъюнктов, аспирантов, соискателей должны быть согласованы с научным руководителем автора. Такое согласование может быть выражено в виде положительной рецензии научного руководителя (представляется в распечатанном либо электронном виде) или его подписи в конце статьи с пометкой «Согласовано».

3. Требования к набору текста статьи

3.1. Текст статьи набирается в программе «Microsoft Word» в форматах «.doc», «.docx», на листе бумаги формата А4, шрифтом «Times New Roman (Cyr)», 14-м кеглем, абзацный отступ – 1,25 см, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

3.2. Объем статьи без учета фамилии, имени, отчества, ученых звания и степени, должности, места работы и контактной информации (e-mail) автора, названия, реферата, ключевых слов, ссылок на использованные источники, в том числе переведенных на английский язык, не должен превышать 10 страниц.

3.3. Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические материалы должны быть размещены по тексту статьи и представлены отдельными файлами в формате «.jpg» с разрешением не менее 300 dpi.

3.4. Текст статьи должен быть пронумерован. Колонцифры необходимо располагать по центру сверху. На первой странице статьи колонцифра не ставится.

3.5. В тексте статьи необходимо ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; запрещается ставить принудительные (ручные) переносы.

3.6. Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Абзацный отступ следует устанавливать в меню «Формат → Абзац → Первая строка (Отступ – 1,25 мм)», выключку – «По ширине».

4. Требования к структуре статьи

4.1. Структура статьи должна состоять из следующих блоков:

4.1.1. Блок 1 на русском языке:

название статьи;

фамилия, имя, отчество автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.2. Блок 2 на русском языке – полный текст статьи.

4.1.3. Блок 3 на русском языке – ссылки на литературные источники.

4.1.4. Блок 4 на английском языке:

название статьи;

фамилия, инициалы автора (авторов);

ученые звание и степень автора (авторов), если имеются;

должность автора (авторов);

место работы автора (авторов);

контактная информация (e-mail) автора (авторов);

реферат статьи;

ключевые слова к статье.

4.1.5. Блок 5 на английском языке – ссылки на литературные источники.

5. Требования к блоку 1 структуры статьи

5.1. Информация блока 1 представляется на русском языке.

5.2. Название статьи должно быть информативным.

5.3. В названии статьи не допускается использование каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.4. Фамилия, имя, отчество, ученые звание и степень, должность автора указываются полностью, без использования каких-либо сокращений, в том числе общепринятых.

5.5. Должность автора указывается по месту его основной работы.

5.6. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Российский индекс научного цитирования. В случае отсутствия такого профиля по усмотрению автора приводится официальное полное либо сокращенное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где он работает.

5.7. Приводимая контактная информация (e-mail) должна обеспечивать связь любого желающего с автором.

5.8. При наличии у статьи нескольких авторов по их усмотрению указывается либо один e-mail для всех авторов, либо e-mail каждого автора.

5.9. При подготовке реферата к статье необходимо руководствоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

5.10. Реферат должен выполнять следующие функции:

информировать об основном содержании статьи и определять ее релевантность таким образом, чтобы читатель мог решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи;

устранять необходимость чтения полного текста статьи в случае, если она представляет для читателя второстепенный интерес.

5.11. Реферат должен представлять собой краткое и точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы описываемой работы.

5.12. Текст реферата должен быть лаконичным и емким, свободным от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок.

5.13. Объем реферата должен включать не меньше 250 слов. Объем реферата определяется содержанием статьи (объемом сведений, их научной ценностью и практическим значением).

5.14. Реферат включает в себя следующие аспекты содержания статьи:

предмет, тему, цель работы (указываются в том случае, если они не ясны из названия статьи);

метод или методологию проведения работы (целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют интерес с точки зрения данной работы; в рефератах статей, описывающих экспериментальные работы, указывают источники данных и характер их обработки);

результаты работы (излагаются предельно точно и информативно; приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; при этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение);

область применения результатов;

выводы (могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, раскрываемыми в статье).

5.15. В реферате допускается изменять последовательность изложения содержания статьи и начинать с изложения результатов работы и выводов.

5.16. Сведения, содержащиеся в названии статьи, не должны повторяться в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в реферате не приводятся.

5.17. В тексте реферата:

следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций (не применяемых в научном английском языке);

сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении;

единицы физических величин следует приводить в международной системе СИ; допускается приводить в круглых скобках рядом с величиной в системе СИ значение величины в системе единиц, использованной в статье;

таблицы, формулы, чертежи, рисунки, схемы, диаграммы включаются только в случае необходимости, если они раскрывают основное содержание статьи и позволяют сократить объем реферата;

формулы, приводимые неоднократно, могут иметь порядковую нумерацию, причем нумерация формул в реферате может не совпадать с нумерацией формул в оригинале.

не допускаются ссылки на номер публикации в списке ссылок на литературные источники к статье.

5.18. Количество ключевых слов к статье должно составлять не менее 10. При этом они должны быть информативными и обеспечивать эффективный поиск этой статьи в любой базе данных.

6. Требования к блоку 2 структуры статьи

6.1. Информация блока 2 представляется на русском языке.

6.2. Автор должен логически последовательно излагать текст статьи в соответствии с содержанием темы, учитывая достижения современной науки и практики, опираясь на результаты собственных исследований и привлекая данные из других источников с целью более глубокого анализа рассматриваемых вопросов.

6.3. Автор несет ответственность за достоверность используемых им материалов, точность цитат, правильность ссылок на них.

6.4. В журнале используется затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Рекомендуемое количество ссылок – не более 10.

6.5. Ссылки на литературные источники в тексте статьи приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника из пристатейного списка, приведенного в конце статьи: первая цифра – номер источника, вторая – номер страницы (при необходимости) например: [1, с. 21]. Если источник является многотомным или состоит из нескольких частей, указывается том или часть, например: [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75].

7. Требования к блоку 3 структуры статьи

7.1. Информация блока 3 (ссылки на литературные источники) представляется на русском языке.

7.2. Ссылки на литературные источники приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

7.3. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «Список литературы».

7.4. Примеры ссылок на литературные источники:

Книги одного, двух и трех авторов

Фролов И.Т. Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 349 с.

Волович Л.А., Тимофеев А.Н. Лекционная пропаганда: Методика, опыт, мнения. Казань, 1984. 14 с.

Морозов Б.М., Фадеев В.Е., Шинкаренко В.В. Планирование идеологической, политико-воспитательной работы. М., 1984. 271 с.

2 книги одного автора

Лихачев Д.С. Образ города // Историческое краеведение в СССР: вопр. теории и практики: сб. науч. ст. Киев, 1991. С. 183–188; Его же. Окно в Европу – врата в Россию // Всемир. слово. 1992. № 2. С. 22–23.

Книги четырех и более авторов

Проблемы развития материально-технической базы социализма / В.Г. Сыч [и др.]; под ред. С.П. Павлова. М., 1977. 231 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: монография / под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань, 2005. 196 с.

Переводные издания

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных: пер. с нем. М., 1980. 392 с.

Гроссе Э., Григер Х. Химия для любознательных / пер. с нем В.И. Петров. М., 1980. 392 с.

Диссертации

Талышинский Р.Р. Документализм в публицистике: дис. … канд. филол. наук. М., 1983. 203 с.

Авторефераты диссертаций

Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. … д-ра пед. наук. М., 1991. 40 с.

Архивы

ЦГА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 5. Д. 405. Л. 19 об., 20, 21. Д. 408. Л. 21 об. Д. 413. Л. 26.

Аналитические обзоры

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. академия наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М., 2007. 39 с.

Сборники научных трудов

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; под ред. С.Ф. Мартыновича. Саратов, 1999. – 199 с.

Словари

Библиотечное дело: терминол. слов. / сост. И.М. Суслова, Л.Н. Уланова. 2-е изд. М., 1986. 224 с.

Статья из собраний сочинений

Маркс К., Энгельс Ф. Первый международный обзор // Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 224.

Статья из книги

Ковтун В.П. Теоретические аспекты воспитательного воздействия // Влияние организационно-структурных изменений в системе ИТУ на состояние и эффективность воспитательной работы. Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1991. 124 с.

Статья из журнала, газеты, информационных периодических изданий

Поникаров В.А. Классификационная характеристика гарантий законности в административной деятельности сотрудников ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 38–40.

Статья из трудов, ученых записок

Морозова Т.Г. Организация и методика информационной работы // Тр. ин-та / Всесоюз. заоч. фин.-экон. ин-т. 1978. Вып. 19. С. 56–69.

Статья из материалов конференций, семинаров

Пшуков А.Ю. О нормировании рабочего дня // Научно-технический прогресс: тез. докл. Всерос. науч. конф. (Владимир, 21–22 сент. 1987 г.). М., 2000. С. 282–283.

Издание в целом

Книга о книгах: библиогр. пособие: в 3 т. М., 1969.

Есенин С.А. Собрание сочинений: в 5 т. М, 1966–1968. Т. 1–5.

Отдельный том

Пивинский Ю.Е. Неформованные огнеупоры: в 2 т. М., 2003. Т. 1. Кн. 2: Общие вопросы.

Стандарты

ГОСТ 7.9–77. Реферат и аннотация. М.: Изд-во стандартов, 1981. 6 с.

Патентные документы

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент Рос. Федерации № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Депонированные научные работы

Размустова Т.О. Историко-краеведческие исследования музеев Центрально-Черноземного региона (1917–1940 гг.). М., 1987. 53 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 01.12.87. № 31909.

Федеральные законы

О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Сб. законов Рос. Федерации. М.: АСТ, 1999. С. 412.

Законы

Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316, 1317.

Указы

О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 1998 г. № 904 // Рос. газ. 1998. 29 июля.

Постановления

Об утверждении Положения о Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 января 1997 г. № 45 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 4. Ст. 547.

Приказы

О совершенствовании организации деятельности отрядов специального назначения Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 12 апреля 1994 г. № 114.

Положения

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 30. Ст. 3605. П. 9.

Интернет-документы

Официальные периодические издания: электрон. путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 2005–2007. URL: http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html (дата обращения: 18.01.2007). (Если в тексте данная публикация уже названа, возможна ссылка в виде его электронного адреса http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html.)

Логинова Л.Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. Интернет-журн. 21.10.03. URL: http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366 (дата обращения: 17.04.07).

О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Требования к блоку 4 структуры статьи

8.1. Информация блока 4 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 1 по правилам, установленным в пунктах 8.2–8.7 настоящих требований.

8.2. Фамилия и инициалы автора (авторов) приводятся согласно одной из принятых систем международной транслитерации. Наиболее распространенные системы транслитерации приведены в таблице:

Простая система		Система Библиотеки Конгресса США (LC)		Система Board of Geographic Names (BGN)		Система Госдепартамента США	
Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация	Буква	Транслитерация
А	A	А	A	А	A	А, а	A
Б	B	Б	B	Б	B	Б, б	B
В	V	В	V	В	V	В, в	V
Г	G	Г	G	Г	G	Г, г	G
Д	D	Д	D	Д	D	Д, д	D
Е	E	Е	E	Е	E, YE	Е, е	E, YE
Ё	E	Ё	E	Ё	E, YE	Ё, е	E, YE
Ж	ZH	Ж	ZH	Ж	ZH	Ж, ж	ZH
З	Z	З	Z	З	Z	З, з	Z
И	I	И	I	И	I	И, и	I
й	Y	й	I	й	Y	Й, й	Y
К	K	К	K	К	K	К, к	K
Л	L	Л	L	Л	L	Л, л	L
М	M	М	M	М	M	М, м	M
Н	N	Н	N	Н	N	Н, н	N
О	O	О	O	О	O	О, о	O
П	P	П	P	П	P	П, п	P
Р	R	Р	R	Р	R	Р, р	R
С	S	С	S	С	S	С, с	S
Т	T	Т	T	Т	T	Т, т	T
У	U	У	U	У	U	У, у	U
Ф	F	Ф	F	Ф	F	Ф, ф	F
Х	KH	Х	KH	Х	KH	Х, х	KH
Ц	TS	Ц	TS	Ц	TS	Ц, ц	
Ч	CH	Ч	CH	Ч	CH	Ч, ч	CH
Ш	SH	Ш	SH	Ш	SH	Ш, ш	SH
Щ	SCH	Щ	SHCH	Щ	SHCH	Щ, щ	SHCH
Ъ	Опускается	Ъ	"	Ъ	"	Ъ	Опускается
Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y	Ы	Y
Ь	Опускается	Ь	'	Ь	'	ь	Опускается
Э	E	Э	E	Э	E	Э, э	E
Ю	YU	Ю	IU	Ю	YU	Ю, ю	YU
Я	YA	Я	IA	Я	YA	Я, я	YA

8.3. Допускается пользоваться различными программами транслитерации русского текста в латиницу, использующими описанные в пункте 8.2 настоящих требований системы, например на сайте http://www.translit.ru/.

8.4. Авторам следует придерживаться указания одного способа транслитерации своих фамилии, инициалов и одного места работы, поскольку данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

8.5. Место работы автора приводится в соответствии с тем профилем организации, который имеется в индексируемой системе цитирования Scopus. В случае отсутствия такого профиля указывается официальное англоязычное наименование в соответствии с уставными документами той организации, где работает автор статьи.

8.6. При переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Необходимо избегать употребления сокращений, кроме общеупотребительных (в том числе в англоязычных специальных текстах), терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов, непереводимого сленга, известного только русскоговорящим специалистам.

8.7. В переводе на английский язык ученого звания, степени, должности, названия, реферата, ключевых слов статьи не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводимых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

9. Требования к блоку 5 структуры статьи

9.1. Информация блока 5 представляет собой перевод на английский язык сведений блока 3 (ссылок на литературные источники) по правилам, установленным в пунктах 9.2–9.6 настоящих требований.

9.2. Название списка ссылок на литературные источники должно быть указано как «References».

9.3. Структуру библиографической ссылки следует оформлять следующим образом: авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз], выходные данные с обозначениями на английском языке.

9.4. При переводе библиографических ссылок на английский язык предпочтение следует отдавать системе транслитерации Библиотеки Конгресса США (LC).

9.5. При составлении библиографических ссылок на английском языке необходимо учитывать следующее:

представление в References только транслитерированного (без перевода) описания недопустимо;

при описании изданий, подготовленных коллективом авторов (сборников, монографий и пр.) допускается указывать одного, максимум двух авторов издания;

для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (Unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо «Unpublished Source» или «Unpublished Report», если авторство в документе отсутствует;

поскольку русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, рекомендуется в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников;

все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства, кроме собственного непереводного имени издательства – оно транслитерируется) должны быть представлены на английском языке;

в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не нужно указывать вид изданий. Эта информация в ссылках в данном случае является избыточной;

в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании – «pp.» перед страницами; количество страниц в полном издании – «p.» после указания количества страниц;

перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

если книга в списке ссылок на литературные источники (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в библиографическом описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы этого издания были процитированы в тексте. Исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы с указанием страниц.

9.6. Примеры перевода на английский язык ссылок на литературные источники:

Статья из журнала

Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 72–82.

Abakumova I.V., Ermakov P.N. O stanovlenii tolerantnosti lichnosti v polikul’turnom obrazovanii [On the issue of the person’s tolerance formation in polycultural education]. Voprosy Psychologii – Approaches to Psychology, 2003, no. 3, pp. 78–82.

Статья из электронного журнала

Яхъяев М.Я. Религиозно-политический экстермизм на Северном Кавказе: проблемы предупреждения. URL: http://mirkavkazu.sfedu.ru (дата обращения: 16.03.2013).

Yakhyayev M.Ya. Religious and political extremism in the North Caucasus: prevention problems. Available at: http://mirkavkazu.sfedu.ru (Accessed 16 March 2013).

Материалы конференций

Горбатюк В.Ф. Хаос, эмерджентность и феномены самоорганизации-самообучения // Состояние и перспективы развития высшего образования в современном мире: материалы док. Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 12–13 сент. 2012 г.) / под ред. Г.А. Берулавы. Сочи: Изд-во Междунар. инновационного ун-та, 2012. С. 156–160.

Gorbatyuk V.F. Haos, jemerdzhentnost' i fenomeny samoorganizacii-samoobuchenija [Chaos, emergence and the phenomena of self-organization and self-education]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii “Sostojanie i perspektivy razvitija vysshego obrazovanija v sovremennom mire” [Proc. the International Scientific Conference “The state and prospects of higher education in the modern world”]. Sochi, International Innovative University Publ., 12–13 September, 2012, pp. 156–160.

Книга (монография, сборник)

Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Сексуальная агрессия: норма и социальная патология. М.: Кредо, 2008. 200 с.

Mikhaylova O.Yu., Tselikovsky S.B. Seksual'naia agressiia: norma i sotsial'naia patologiia [Sexual aggression: norm and social pathology]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 200 p.

Абакумова И.В. Смыслодидактика: учебник. М.: Кредо, 2008. 386 с.

Abakumova I.V. Smyslodidaktika [Sense didactics]. Moscow, Kredo Publ., 2008. 386 p.

Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. С. 4–7.

Asmolov A.G. Tolerantnost’: ot utopii k real’nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [Tolerance: from utopia to reality. On a way to tolerant consciousness]. Moscow, Smysl Publ., 2000, pp. 4–7.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 35–38.

Myasishchev V.N. Struktura lichnosti i otnosheniye cheloveka k deystvitel’nosti [The personality structure and the person’s attitude to reality]. Moscow, MSU Publ., 1982. pp. 35–38.

Диссертация, автореферат диссертации:

Абакумова И.В. Личностный смысл как педагогический фактор и его использование в учебном процессе: дис. … канд. пед. наук. Ростов-н/Д, 1989. 250 с.

Abakumova I.V. Lichnostnyy smysl kak pedagogicheskiy faktor i yego ispol’zovaniye v uchebnom protsesse. Diss. dokt. ped. nauk [Personal sense as a pedagogical factor and its using in the educational process. Dr. ped. sci. diss]. Rostov-on-Don, 1989. 250 p.

Нормативные документы

Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. URL: http://bestpravo.ru/ussr (дата обращения: 03.04.2013).

Zakon SSSR «Ob ugolovnoi otvetstvennosti za gosudarstvennye prestupleniia» ot 25.12.1958 [The law of USSR “On criminal responsibility for state crimes” from 25 December, 1958]. Available at: http://bestpravo.ru/ussr (Accessed 3 April 2013).

О следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Закон и порядок. 2012. № 2. С. 5–7.

Federal'nyi zakon ot 28 dekabria 2010 g. № 403-FZ «O sledstvennom komitete Rossiiskoi federatsii» (s izmeneniiami i dopolneniiami) [The federal law from December, 28th, 2010, № 403-FL “On the committee of inquiry of the Russian Federation” (with changes and additions). Zakon i poriadok – Law and Order, 2012, no 2, pp. 5–7.